

ISSN 0235 - 005X

АХБОРИ

ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ
ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҶОИ ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН

ИЗВЕСТИЯ

ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 2

Душанбе - 2016

А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ
А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ
ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

P R E C E E D I N G S
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER
A. BAHOVADDINOV OF THE ACADEMY
OF SCIENCES OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN

№ 2
Душанбе – 2016

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ
ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Муҳаммад Абдурахмон – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовини сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
Буриев И.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзоди илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор.
2. Дикоршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа.
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
4. Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа.
5. Мирзоев Ғ.- номзоди илмҳои фалсафа.
6. Нематов А.Р. – доктори илмҳои ҳуқуқ.
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа.
8. Раҳимов С.Х. – доктори илмҳои фалсафа.
9. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ.
10. Саидов А.С. – доктори илмҳои фалсафа, профессор.
11. Тоҳиров Ф. – доктори илмҳои ҳуқуқ, академик, профессор.
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология.
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ.

Масъулони таҳия: Қудусов Х.С. номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент;
С.Ҳ. Иброҳимова.
Таҳрири тақмили матнҳо: Ҳочиматова Г.М., Зокиров Н.

*Ба ифтихори 25 солагии истиқлолияти
давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*Сарфи назар аз ҳамаи мушкилоти давраи гузариши
муддати начандон тӯлони истиқлолиятро бо камоли
итминон ва ифтихор метавон марҳалаи авҷи худшиносӣ
ва бедории миллии тоҷикон номид.*

Эмомалӣ Раҳмон

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

Муҳаммад Абдурахмон. Истиқлоли сиёсӣ мафҳуми калидӣ ва далели низоми кудрат.....	10
Ҷонбобоев С. Истиқлолият ва эъмори тафаккури нав дар Тоҷикистон (зарурияти гуфту- гӯи хувиятҳо дар давраи нави пасошӯравӣ).....	19
Идиев Х.У. Хусусиятҳои амалияи ҷомеасозии элитаи сиёсӣ дар шароити истиқлоли давлатӣ.....	25
Алишери М., Махмадҷонова М. Таҳаввулу тақомули оро ва ормони миллий дар даврони истиқлолият	30
Ғаҷимов С. Истиқлолият ва консерватизм	35
Муродова Т., Бандалиева Ш. Мақоми Истиқлолият ва худшиносии миллий дар тарбияи маъ- навии инсон	40
Иброҳимова Ф.Ҷ. Истиқлолияти фарҳангӣ омили рушду камоли миллат	48

СИЁСАТШИНОСӢ

Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л., Истиқлоли сиёсии Тоҷикистон ва хусусиятҳои он дар шароити тағйиротҳои ҷомеа	52
Қурбонев А.Ш. Дастгирии молиявии илм дар замони Истиқлолият	64
Абдуллоева З.Т., Ҳамкорҳои илми байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони Истиқлолият	69
Махмадов П.А. Фазои иттилоотӣ дар шароити истиқлолияти давлатӣ (таҷрибаи Тоҷикистон).....	74
Дореншоева Н. Истиқлолияти давлатӣ: ҷанбаҳои нави ташаккули сиёсати қоричии ҚТ... Комилбеков А.Ё. Низоми сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши Президент Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккул ва инкишофи он.....	80
Назарова М.Н. Равандҳои муҳочираг дар қаринаи амнияти миллий (таҷрибаи Тоҷикистон).....	88
Миралиёв Қ.А. Масъалаҳои фарҳанг ва фароғати ҷавонон дар пайвастагӣ ба рушди сиё- сати давлатии ҷавсон.....	92

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Буриев И.Б., Хушвахтов Х. Мавҷудияти қонун дар бораи хизмати алтернативӣ (ғайри- низомӣ) зарурати даврони Истиқлолият	99
Тягойбеков Ҳ. Аҳамияти сиёсати ҳуқуқӣ дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёди Тоҷикистон	104
Иброҳимов С. Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ташаккули падидаҳои нави судӣ	110
Ғадоев Б.С. Худидораи маҳаллӣ ва демократияи бевосита дар шароити истиқлолият: тамоюли рушд	115
Марифзонов Р.Н. Ташаккул ва танзими қонунии падидаи расмиёти маъмури дар Тоҷи- кистони соҳибистиқлол	121
Раҳмонов С.С. Оид ба тақмил додани қонунгузори мурофиавӣ – ҷиноятӣ.....	129
Раҷабов С.А. Ҷанбаҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	134

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад Абдурахмон. – доктор политических наук,
профессор

Заместители главного редактора: Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М. – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
4. Махмаджанова М.Т. – доктор философских наук
5. Мирзоев Г. – кандидат философских наук
6. Нematov A.P. – доктор юридических наук
7. Олимов К. – доктор философских наук, академик
8. Рахимов С.Х. – доктор философских наук
9. Саидов А.С. – доктор философских наук, профессор
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиоров Ф. – доктор юридических наук, академик, профессор
12. Шонсматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат политических наук, доцент
Ибрагимов С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
"Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан" обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Мухаммад Абдурахмон. Политическая независимость-ключевое понятие и фактор системности власти	10
Джонбобоев С. Национальная независимость и формирование нового мышления (необходимость диалога идентичностей в современном Таджикистане)	19
Идиев Х.У. Особенности социотворческой практики политической элиты в условиях государственной независимости.....	25
Алишери М., Махмадҷонова М. Формирование и развитие национальной идеи в период независимости	30
Рахимов С. Независимость и консерватизм	35
Баидалтева Ш. Муродова Т. Место национальной независимости и самопознания в нравственном воспитании человека.....	40
Иброхимова Ф.Х. Культурный суверенитет как фактор развития и процветания нации...	48

ПОЛИТОЛОГИЯ

Махмадов А.Н., Халёрская Л.Л. Политическая независимость Таджикистана и её особенности в условиях трансформации общества	52
Курбонев А. Ш. Финансовая поддержка науки в период независимости	64
Абдуллоева З. Т. Международное научное сотрудничество Республики Таджикистан в период независимости	69
Махмадов П.А. Информационное пространство в условиях государственной независимости (на примере Республики Таджикистан).....	74
Доронишоева Н. Государственный суверенитет: новые аспекты формирования внешней политики Республики Таджикистан.....	80
Комилбеков А.Ё. Политическая система Республики Таджикистан и роль Президента Эмомали Рахмона в ее становлении и развитии.....	84
Назарова М.Н. Миграционные процессы в контексте национальной безопасности (опыт Таджикистана).....	88
Миралиён К.А. Вопросы культуры и досуга молодежи в контексте развития государственной молодежной политики.....	92

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Буриев И.Б., Хушвахтов Х. Принятие закона об альтернативной службе - требование периода независимости	99
Тағойбеков Х. Роль правовой политики в условиях становления правового государства в Таджикистане	104
Иброхимов С.И. Государственная независимость Республики Таджикистан и формирование новых судебных институтов	110
Гадоев Б.С. Местное самоуправление и непосредственная демократия в условиях независимости: тенденция развития	115
Марифтонов Р.Н. Становление и законодательное закрепление института административных процедур в независимом Таджикистане	121
Рахмонов С. С. О совершенствовании уголовно – процессуального законодательства.....	129
Раджабов С.А. Международно-правовые аспекты независимости Республики Таджикистан...	134

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Mukhammad Abdurakhmon – Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-Chief: Idiev Kh.U. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Buriev I.B. – Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor: Jamshedov J.N. – Candidate of Juridical Sciences

Members of editorial board

1. Gayurov Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor.
2. Dinarshoev M. – Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.
3. Dodikhudoev Kh.D. – Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
4. Mahmadjonova M.T. – Doctor of Philosophical Sciences.
5. Mirzoyev Gh. – Candidate of Philosophical Sciences.
6. Nematov A.R. – Doctor of Juridical Sciences.
7. Olimov Karomatullo – Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.
8. Rakhimov S.Kh. – Doctor of Philosophical Sciences.
9. Rajabov S.A. – Doctor of Juridical Sciences.
10. Saidov A.S. – Doctor of Philosophical Sciences.
11. Fakhirov F. – Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor.
12. Shoismatulloev Sh. – Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences.
13. Sharipov T. – Doctor of Juridical Sciences.

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S., Candidate of Political Sciences, Docent.
Ibrohimova S.Kh.

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Zokirov N.

PHILOSOPHY

Muhammad A.N. Political independence, a key concept and systematic power factor.....	10
Jonboboev S. National Independence and Building New Type of Thinking in Tajikistan: The Importance of Negotiating Identities	19
Idiev Kh. Features of social construction practice of the political elite in the conditions of state independence.....	25
Alisheri M., Mahmadova M. The formation and development of the national idea in the period of independence	30
Rahimov S. The independence and conservatism	35
Murodova. T., Bandalieva Sh. The place of national independence and self- moral education of man	40
Ibrohimova F.H. Cultural sovereignty as a factor of development and prosperity of the nation....	48

POLITICAL SCIENCE

Mahmadov A.N. Khapyorskaya. L., Political independence of Tajikistan and its features in the transformation of society	52
Qurbonov A. Sh. Financial support of science in the years of independence.....	64
Abdulloeva Z.T. International cooperation of the Republic of Tajikistan in the years of independence.....	69
Makhmadov P. Information space in conditions of the state independence (On the example of the Republic of Tajikistan)	74
Doronshoeva N.Sh. State sovereignty: new aspects of the formation of foreign policy of the Republic of Tajikistan	80
Komilbekov A. The political system of the Republic of Tajikistan and the role of the President Emomali Rakhmon in its formation and development	84
Miraliiyon Q.A. The questions of youth culture and leisure in a context of development of state policy for the youth	92

STATE AND LAW

Buriev I.B., Khushvskhtov H. Adoption of the law on alternative service is a requirement of independence.....	99
Tagoybekov H. The role of legal policy in the conditions of the rule of law in Tajikistan	104
Ibrohimov S. I. State independence of the Republic of Tajikistan and formation of new judicial institutes	110
Gadoev B.S. Local self-government and direct democracy: a trend of development.....	115
Marifkhonov R.N. Formation and legislative consolidation of the institute of administrative procedures in Independent Tajikistan	121
Rajabov S.A. International legal aspects of the independence of the Republic of Tajikistan.....	134

ФАЛСАФА = ФИЛОСОФИЯ

ИСТИҚЛОЛИ СИЁСӢ МАФҲУМИ КАЛИДӢ
ВА ДАЛЕЛИ НИЗОМИ ҚУДРАТ

Мухаммад Абдурахмон¹

Дар мақолаи мазкур мундариҷаи мафҳуми “Истиқлоли сиёсӣ” дар таносуб бо мафҳумҳои дигар мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Зимнан зикр гардидааст, ки мафҳуми мазкур мафҳуми бунёдӣ буда, вобаста ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа дар шаклҳои муайян зоҳир мегардад. Таҳлили масъалаҳои мазкур имконият медиҳад татбиқи усули истиқлоли сиёсӣ дар таърихи ташаккули давлатҳои мустақили миллӣ, аз ҷумла Тоҷикистон равшан мушоҳида карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: истиқлоли сиёсӣ, истиқлолияти том, ҳокимият, қудрати сиёсӣ, сиёсати дохилӣ, сиёсати хориҷӣ, истиқлоли иқтисодӣ, истиқлоли фарҳангӣ.

Мафҳуми “Истиқлол” аслан арабӣ буда, дар вожашиносӣ ба маъноҳои гуногун шарҳ ёфтааст, аз ҷумла ба маънои бардоштан ва баланд кардан, ба ҷое баланд омадан, дорон амри ҳеш будан, ҳамл кардан, андак шумурдан омадааст. [2.] Дар истилоҳи илмҳои сиёсӣ бо таваҷҷуҳ ба қорбурди охири ин вожа дар маъно ба қор меравад, ки дар ҳақиқат ҳамин мафҳумро ба сурати вазифаҳои ҳосил давлатҳои нишон медиҳад. Аз ин рӯ, дар қорбурди сиёсатшиносӣ истиқлолро ба ҷудо будани ҳокимияти як кишвар аз дигар кишварҳо, аз зери қувва ё қудрати хориҷӣ берун шудани он таъриф додаанд. [3. 154]

Дар Фарҳанги забони форсӣ “истиклол - адами вобастагӣ, зери нуфузи чизе набудан; ихтиёр ва озодии амал барои идораи комили як кишвар дар умури сиёсӣ ва иқтисодӣ бидуни аъмоли нуфузи ботинӣ ва зоҳирӣ, худмукторӣ” омадааст [4. 83]. Дар Фарҳанги форсии Амид ин мафҳум чунин шарҳ дода мешавад: “Истиклол-бардоштан ва баланд кардан, баланд баромадан, ба ҷои баланд баромадан; (андак шумурдани чизе)

озодӣ доштан, ба озодӣ қоре қардан, бидуни мудохилаи қасе қори худро идома қардан аст.” [5.131]

Дар забони фаронсавӣ вожаи “истиклол” ба маънои “суверенитет” омада, маънояш ҳокимияти олий, волеяти ҳокимият, мустақилияти хориҷии давлат ва волеяти ҳокимияти давлатӣ дар қорҳои дохилии кишвар аст. Барои муайян намудани ин мафҳум, инчунин мафҳуми “истиклоли давлатӣ” барои фарқ намудан аз мафҳумҳои “истиклоли миллӣ” ва “истиклоли халқӣ” истифода бурда мешаванд. Дар сиёсатшиносии муосир, истиқлоли шахсӣ ва истиқлоли шахрвандӣ низ мавриди истифода қарор доранд. [6.]

Бояд тазаққур дод, ки дар илмҳои сиёсӣ имрӯза мафҳуми “суверенитет” ва “независимость” дар забони тоҷикӣ қариб, ки як маънои пурраи истиқлолро ифода менамоянд. Аммо баъзе ҷузъиёте вучуд дорад, ки вобаста ба мафҳуми таърифи истиқлолияти олий (суверенитет) ва мустақилияти том (независимость) фарқиатҳоеро дар бар мегиранд. Масалан, яке аз онҳоро эълон менамоянду дигарашро эътироф. Боз барои тақвияти ин гуфтаҳо, андешаҳои дигаре низ мавҷуд аст, ки бештар аз вазъи ҷомеа ва муносибатҳои кишварҳои ҷаҳон вобастагӣ доранд.

Масалан, эълон намудани истиқлоли Абхазия, Осетияи Ҷанубӣ, Ҷумҳурии халқии Луганск, Ҷумҳурии халқии Донецк ин маънои истиқлоли томо надорад, зеро истиқлоли онҳоро СММ ва дигар кишварҳои ҷаҳон эътироф накардаанд.

Дар маънои дақиқтар истиқлол бо мафҳуми баҳрамандӣ, имконот ва тақсими он пешрафт низ робитаи зич меёбад. Агар имконоте набошад ва ҳеҷ чизе арзишманд набошад, ҷӣ фарқе мекунад, ки ҷӣ қасе дар мавриди он тасмим мегирад, мо ё дигарон. Бинобар ин истиқлолҳои талош барои ҳифзи моликият ва афзоиши сарвату имконот ҳам аст. Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки оё истиқлолҳои мо ба пешрафт ва дигар-

¹ Директори ИФСҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор.

гуниҳои чомае кумак кардааст ё монеъ дар роҳи пешрафт мебошад?

Умуман, мафҳуми истиқлол дар бахшҳои илмӣ мавзӯи хеле доманадор ва гуногунпаҳлуе мебошад, ки шарҳҳои гуногун дорад. Ба андешаи қисми зиёди муҳаққиқон, маънои асосии ин падида, дар поин худ истодан дар гавраи тавлиди илм ва дониш аст. "Чомае, ки дар он сухан аз истиқлол ва адолати иҷтимоӣ меравад, бояд пеш аз ҳама, бояд кудрати худро, ки ҳамагӣ бар илм вобаста мебошанд, барҷаста намояд. Маълум аст, ки чомаеи озод ин чомаеи гӯё, хушёр, пурнишон ва фарогири маънавият мебошад. Бар ин асос тамоми ин омилҳо бояд ба сураи илмӣ равона гашта, заминаи тафаккури миллатсозиро бунёд намоянд.

Ҷолиб аст, ки истиқлол танҳо як гуфтугӯи ҳукумати нест, балки миёни равшанфикрон, озодинҳо ва дар тамоми ҷаҳонҳои фикрӣ ва ҳатто миёни мардум бахсе ошно, дилчасп ва барангезонанда аст. Ин вожа чунон маҳбубияти фароғир ёфтааст, ки ҳама яқинан бар он эҳсоси доимӣ ва бевосита доранд. Бояд тазаққур дод, ки истиқлол имрӯз як манбаи муҳими дарк ва таҳлили сиёсат шудааст.

Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хануз 8-уми сентябри соли 1993 дар ифтитоҳи таҷлили ҷашни истиқлоли ҷумҳурӣ ва Анҷумани дуюми умумиҷаҳонии тоҷикон чунин изҳор намуда буданд: "Аз рӯзе, ки Фармони Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҷеъ ба таҷлили Рӯзи истиқлол ва гузаронидани Анҷумани дуюми Умумиҷаҳонии тоҷикон интишор ёфт, тамоми сокинони кишварамон ба тадорукоти ин ҷашни фархунда камар бастанд... Бароям боиси ифтихор аст, ки дар ин лаҳзаи бошукӯҳ тамоми сокинони ҷумҳуриро бо ин ҷашни фирӯзи Тоҷикистони озоду мустақил аз самими дил муборакбод мекунам". [7.127-128]

Бояд тазаққур дод, ки мафҳуми «истиқлол» одатан волеияти ҳокимияти давлатӣ дар дохили мамлакат ва озод будани он аз тобеият ба давлатҳои дигарро мефаҳмонанд. Президенти мамлакат 8-сентябри соли 1996 ин гуфтаҳо боз таквият баҳшида, чунин таъкид намуда буданд: "Тоҷикистони мо низ ба сари худ ягона ва беҳамтост. Мо дар фикри он нестем, ки дав-

лати дигаре ба мо монанд бошад, вале онро ҳам қабул надорем, ки дигарон бо роҳи фишору зӯрӣ ба мо шабеҳи худ чизе бисозанд ё тарзи давлатдорӣ худро ба гарданамон бор кунанд. Умуман давлате, ки мо бунёд мекунем, албатта, бо тақвият ба таҷрибаи давлатдорӣ ҷаҳонӣ дар заминаи таърих, тамаддун, фарҳанг, психология, расму ойин, арзишҳои маънавият ахлоқии халқамон қомат меафрозад" [8]

Донишманди тоҷик М.Шакурӣ бо таваҷҷуҳ ба ин масъала чунин иброз намудаанд: "Мардуми тоҷик ба истиқлоли сиёсӣ расиданд, соҳибхитиёрии миллӣ ба даст оварданд... Имрӯз бовар ҳосил шуд, ки истиқлолу озодӣ на як орзуи дастнорас, балки чизе имконпазир будааст, ва умеди пайдо гардид, ки дигар бахшҳои сарзамини таърихӣ мо низ рӯзе ба ин саодат хоҳанд расид". [9.3] Дар воқеъ, расидан ба чунин умеду орзу барои ҳар як марди ватандӯст саодатмандии баркамол аст. Зеро соҳибхитиёрии миллӣ арзишест, ки ба даст овардани он барои нерӯҳои эҷодкори миллат имкониятҳои нави созандагиро фароҳам меорад.

Маълум аст, ки истиқлол дар тӯли қарнҳои охир дар натиҷаи пайдо шудани кудратҳои истеъморӣ, дар ҷойҳои яке аз пурҷозибатарин мавзӯҳои бахшӣ қарор гирифтааст. Роҳбарони сиёсӣ ва аҳзобе, ки дар барномаҳои стратегӣ худ ҳар чӣ бештар ин мавзӯро пуррагтар намудаанд, дили тарафдорони худро тасхир намуда, барои хизби худ пойгоҳи васеътарро пайдо намудаанд. Аз ин рӯ, дар адабиёти сиёсии кишварҳои вобаста берун қардани бегонагон аз кишвар ва побарҷой намудани истиқлол дар мақоми болову воло қарор гирифтааст.

Истиқлоли сиёсӣ як мафҳуми дақиқ дар илми сиёсатшиносӣ ва қуллан дар миёни аҳли илм мебошад, ки дар сарчашмаҳои илмӣ аз навҳои дигари сиёсат васеътар буда, вазифаҳои ҳамаи навҳои дигари онро дар бар мегирад. Вале ба он хотир, ки истиқлол асосан як гуфтугӯи ҷаҳонӣ сеюм аст, муҳаққиқони олами сиёсат, ки мутаассифона, ҳама ғарбӣ мебошанд, ба он ҷандон таваҷҷӯҳе накардаанд. Мафҳуми "истиқлол" наздик ва пайванд бо мавзӯҳои монанди давлат, миллат, миллатгароӣ ва ҳокимият аст. Истиқлол гоҳе ба ҷои ин вожаҳо ва бо ҳамон бори маънӣ низ ба қор бурда мешавад.

Пас аз Конгреси Вестфал дар соли 1648, ки дар Аарупо усули давлат-миллат пазируфта шуд, низоми байналмилалӣ тобеи системаи давлатӣ гардид. Дар низоми созишномаи сулҳи Вестфал гуфта мешавад, ки ҳар миллате бояд давлате дошта бошад ва он давлат дорон ҳокимияти мутлақ, давомдор ва ғайри қобили интиқол дар қаламрави сарзамини худ бошад. Инчунин танҳо давлати эътирофшуда ҳаққи истифода аз қудратро дар қаламрави худ дорад ва қаламрави ин ҳокимият бо сарҳадҳо шинохта мешавад.

Ҳамин тавр, аз оғоз идеяи давлати миллии камбудихоеро дар худ дошт, ки василаи инқори моҳияти худӣ он буд. Аз ҷумла, ин ки қадом гурӯҳи инсонӣ миллат гуфта мешавад? Оё марҳуме ҳаст, ки аз тариқи онҳо ин миллат аз миллати дигар қобили тафовут бошад? Таърифҳое, ки дар бораи миллат баён шудааст роҷеъ ба ин савол ҷавоби дурусте дода наметавонанд ва ҳамин муаммо баъдҳо асоси бисёре аз низоҳии сиёсӣ миёни кишварҳои ҷаҳони сеюм шудааст. [10.31-33]

Истисморгарон, ки миллатҳои муттаҳидро бо давлати миллии ошно карданд, равиши бисёр амалгароёнаеро дар пеш гирифтанд ва бинобар сиёсати истисморӣ марҳумро тақсим карданд, ки дар воқеъ қаламрави нуфузи онҳо дар ин ё он мустақим буд, аммо на марзи воқеии миёни миллатҳо. Бинобар ин мардуме, ки бо ҳар таърифе, ки аз миллат бошад, дар ду тарафи марҳум қарор доштанд, миёни чанд кишвар тақсим шуданд. Асрори бисёре аз бухронҳо дар миёни кишварҳои ҷаҳони сеюм то ҳол дар ҳамин мавзӯ нуҳуфтааст.

Масалан, "натсионализм", ки қарор шуда буд, андешаи қавӣ ва эҷодкунандаи хисси вафодорӣ ба давлати марказӣ бошад, дар ду маъноӣ бо ҳам зид ба қор бурда мешавад: нотсионализи миллии ва нотсионализи қавмӣ. Натсионализи миллии новобаста аз он ки то ҳол мардум ба умқи маънии он дуруст сарфаҳм намераванд, барои ҳар як кишвар қобили қабул аст. Аммо натсионализи қавмӣ падидаи бад ва дорон хусусияти ҷудоиталабӣ мебошад. Мутаассифона, дар бисёр кишварҳо қавмгароӣ асоси даргириҳои дохилии кишварҳо ва монанси рушду инкишофи миллатҳо мешавад. Агар асоси давлати миллии бар қарордоди иҷти-

мой бошад, дар он сурат ба осонӣ метавон далел овард, ки оё ин қарордод дар миёни мардум табиғӣ, таърихӣ ва воқеитар аз қарордоди фарзӣ дар давлати миллии низ ҳаст? Истибод, тарс ва ҳатто аз байн рафтани демократия пайомади нигаронии ҳукуматҳо аз худгардониву дигаргунӣ ва сарқуби он буда, қиссаи дарозе дорад ва натиҷаи зиддият дар дарки мафҳуми натсионализм аст. [11. 159-160]

Бинобар ин дар ҷавоб ба ин саволҳое, ки истилоҳи истиқлол яъне чӣ маъно дорад? Агар қасе ё ҷамъе мегӯянд, ки мо мустақил ҳастем ё истиқлол мехоҳем, манзурашон чӣ ҳаст?, ё ин ки чаро давлатҳо ҳамеша нигарони истиқлоли худ ҳастанд?, посухҳои мухталиф мавҷуд аст.

Бояд гуфт, ки дар зиндагии ҳар яке аз мо истиқлол, яъне эътимод ба нафс барои дастболо гаштан бар худ аст. Ҳар инсонӣ рушдэфтаву болиғ ҳаққи худро медонад ва аз ин рӯ, худ хубу бади вобаста ба ҳешро таҳлил намуда, тасмим мегирад то натиҷаи заҳмату талошаҳо дар иҷтиёр гирад ва чи тавре ки мехоҳад, масраф намояд.

Замоне, ки як миллат истиқлол мехоҳад ва чунин ҳадаф дорад, дигар ҳеч як камбудиву норасогӣ садди роҳи ӯ шуда наметавонад. Яъне миллатҳое, ки парчами истиқлолро дар муқобили истисмор барафроштаанд ва дар ин роҳ мубориза бурдаанд, дар воқеъ ҳамин хостаҳои доштаанд, ки дар қорҳои вобаста ба худ тасмим бигиранд ва худ аз самарани дастранҷи қору истехсол баҳраманд гарданд. Аммо ҳамин мардум пас аз ба даст овардани истиқлол дарк менамоянд, ки боз ҳам худ тасмимгиранда нестанд. Боз озодиашон ба ҳоким ё гурӯҳе аз низоми қудратӣ вобастагӣ дорад. Пас, фоидаи ин истиқлол дар чист ва ин давраи мустақилии аз он давраи пешин чӣ фарқ дорад? Чунин тарзи муқоисаи истиқлол дар ин фаҳмишҳо бештар ҷанбаи озодии фардиро дар бар мегирад.

Бояд гуфт, ки дар тӯли таърих мардумоне, ки барои истиқлол дар баъзе ҳолатҳо ба ҳаракат даромадаанд мубориза бурдаанд, мақсадҳое доштаанд, ки агар онҳоро баршуморем, дармеёбем, ки истиқлол балое бар сарашон овард ва аз хостаҳои он низ маҳрум шуданд. Аммо барои миллат ва наслҳои оянда заминаи бузургтарини озодӣ ва мустақилиятро эҷод намуданд. Пас, агар

гӯянд, ки истиқлол дорои маъноҳои мухталифу зид аст ва дар илмҳои сиёсӣ арзиш до-раду дар адабиёти омма сухани беҳуда нест, ин ҳам нуқтаи назарест басо ҷолиб.

Чаро таъкид ба сатҳӣ будани вожаи истиқлол ва бори маъноии он муҳим аст? Ба-рои он муҳим аст, ки истиқлол мафҳуми ка-лидию меҳварӣ ва далели мубрами гуфту-гӯи бисёр азимест ва агар беарзишии ин маф-ҳум ошкор шавад, он гуфтугӯ ва низоми қуд-ратманд низ ҳамроҳи он фуру ҳоҳад рафт.

Дар айни ҳол, вожаҳои модерни зиёде вориди адабиёти омма шудааст, аммо ҳеҷ кадом ба андозаи истиқлол мавриди исти-фодаи умум қарор надорад. Бояд гуфт, ки аксарияти равшанфикрон дар сохтани назар-ияҳои идеологӣ фуру монда, чизеро баробар ба арзиши мафҳуми истиқлол пайдо накар-даанд.

Ҳатто растохезчиёни Тоҷикистон, дар охири ҳаҷи соли 1980 ва аввали ҳаҷи 1990 барои ба даст овардани истиқлол ва эҷоди давлати миллӣ кӯшишҳои зиёде наму-да бошанд ҳам вале, аз надоштани малакаи дурусти сиёсӣ баррасии мақолаҳои танки-дии рӯи қоғаз мондашон, дигар ба қоре қо-дир набуданд. Онҳо дар баробари гуфту-гӯҳои арзишҳои истиқлолу озодӣ боз барои ба сари қудрат омадан низ талош доштанд. Ин буд, ки растохезчиён мисли қудакони навзо-ди камқобилият ба қанори наҳзатиён ворид шуда, сабабгори асосии нооромии сиё-сӣ ва баъдан идеяпардозони ҷанги дохилии Тоҷикистон гардиданд.

Дар ин бора файласуф ва сиёсатшино-си тоҷик Тағай Раҳмон ақидае доштанд, ки дар муҳити соҳибистиқлолии ҷумҳурии мо ҳизбу ҳаракатҳои наваъсис дар зери ни-қоби ғояҳои демократӣ сиёсати ҷудоандозӣ, миллатгарои ашаддӣ ва бунёдгароиро пеш гирифта, миллати ягонаи орому ҳалиро ба гуруҳҳо тақсим намуда, бо ташвиқи барно-маҳои авомфиребонаю мочароҷӯёнаи аз хо-риҷи мамлакат нухабардору ворид кар-дашон майнаи мардумро захролуд кардан гирифтанд. Дар ниҳояти қор ҳамаи онҳо то-беи идеявии Ҳизби наҳзати ислом гардида, ба тарғиби сохтори ҷомеаи исломӣ дар асо-си ғояҳои бунёдгарона пардохтанд. [12. 125]

Бар замми ин, роҳбарияти пештараи мамлакат натавонист вазифаи таърихи худ-ро дар идораи ҳаракатҳои ҷамъиятии дав-

раи трансформатсионӣ иҷро наояд. Аз ин вазъият моҳирона аз як тараф, роҳбарони фронти миллӣ, аз тарафи дигар пешвоёни ҳизбу ҳаракатҳои нав – Ҳизби демократӣ, Ҳизби наҳзати ислом, “Лаъли Бадахшон” ва “Растохез”, ки идораи ҳаракатҳои халқиро ба зимма гирифтанд, истифода бурданд. Дар натиҷа ҷомеа ба ду қутби ба ҳам муқобил ҷудо шуд, ки ин бо таҳриқи қувваҳои ба-ҳохи берунӣ ба ҷанги шаҳрвандӣ оварда ра-сонид, ки хатари парокандагии миллат ва барҳамхӯрии давлатдориро ба бор дошт. [13.129] Ҳамин тавр, аксарияти мутахасси-сони варзида чунин идеяро тақвият ме-бахшанд.

Маълум аст, ки истиқлол дар ҳама давру замон мавзӯи қобили фаҳме ба нафъи истеъмори ва эҷоди давлати номӣ буд. Истиқлолҳои қавме амри қобили дарк буд ва дар асри XIX ва нимаи аввали асри XX истиқлолҳои идеологияи муқовимату мубо-риза доништа мешуд. Аммо дар ҳоли ҳозир, ки давраи истисмор гузаштааст ва чизе ба номи мустаъмара нест, ки барои он истиқ-лол бихоҳем, бояд пазируфт, ки аз ин лиҳоз истиқлол имрӯз мафҳуми бемисл гашта, дав-рони он гузаштааст. Ин, ки чаро ин вожа беш аз ҳар қалимаи дигар мавриди зикри ҳокимони ҷаҳони сеюм гаштааст, матлаби дигар аст. [14.173-178]

Аммо имрӯз ҳар чӣ аз қорбурдҳои иде-ологияи истиқлоли сиёсӣ бигӯем кам аст. Яке аз қорбурдҳои идеологии он наъве аз тақсимбандию ҷудосозӣ миёни инсонҳост, ки дугонагӣ оварда, ба шакли дигаре таъриф мешавад. Як нафар худӣ мешавад ва инсонии дигар бегона, ин амалест, ки метавонад ба истиқлоли сиёсии кишвар таъсир расонад. Чунин тақсимбандӣ дар Ғарб то ҳаде ин-кишоф наёфтааст. Як шахси олмонӣ фарон-савихоро бегона намебинад ва ҷопониҳо ба амриқоиҳо ба ҷаҳми бегонагон, ки истиқ-лолашонро ҳалалдор мекунанд, наменига-ранд. Аммо ба одами ҷаҳони сеюм талқин шудааст, ки ҳешовандоне, ки он сӯи марз ҳастанд, бароятон бегонаанд. Бегона ҳаст-анд, зеро ки шумою онҳо дар ду кишвари мустақил зиндагӣ мекунад.

Таърихсозиву густариши ифтихороти ҳаёли паҳлуи дигари идеологияи истиқлоли сиёсӣ аст. Рақобати беҳосил, ки масалан, фалон шоир тоҷик аст ё афгон ё эронӣ ё фа-лон табиб ҳафт аср пеш дар ин ҷо ба дунё

омадааст, агарчи кабраш он чост, аммо дар асл аз мост. Новобаста аз оне, ки дилбастагию алока ба мулку сарзамини ниёгон амри воқеист, аммо сухани мо аз рақобатҳои чохилонаест, мабнӣ бар исроф бар сари ифтихороти бепоя аз қавм, миллат, кишвар ва наҷод, ки нишонҳои зехнҳои рушднаёфтаю ноболиғ аст. Ингуна рақобат зарари зиёде ба бор меорад.

Замоне, ки як давлат дар баробари давлатҳои дигар заифу камқувват бошад, тамоми он маъноҳоро, ки дар шарҳи истиқлол ёд кардем, аз даст медиҳад. Давлати заиф дар дохил ҳам ҳамаи имконоти мавҷудӣ чомеаро зоеъ мекунад ва истиқлоли мардумро мегирад. Пас, бояд гуфт, ки истиқлол арзишест, ки решан асосии он истиқлоли шахсӣ мебошад. Истиқлол ҳоси инсон аст ва чомеае, ки истиқлолашро аз даст дода бошад, бад – ин маъноист, ки афроди он чомеа аз истиқлоли худ беҳабаранд ва истиқлол дар он чомеа ҳайф шуда, нақши худро гум кардааст. Ҳамзамон, аз чунин мардум барои миллат фойдаоро интизор шудан ғайриимкон аст.

Барои баргараф намудани мушкилиҳои зикршуда, кишварҳои тозаистиқлолро лозим аст, ки иқдомоти зерро анҷом диҳанд:

1. Раванди ваҳдат ва ба ҳам омадани миллатро тақвият дода, тамоми ғайриҷамъаҳои дар асоси Сарқонуни кишвар мутамарказ шаванд ва чунин андеша тақвият гардад, ки итоат аз роҳбарӣ ва фармондеҳии низомии сиёсӣ танзимкунандаи ваҳдат бошанд.

2. Пайванди миллату давлат чунон тақвият дода шаванд, ки ҳарду ба як мафҳум ҷилвагар шаванд, то аз сӯиистифодаҳои эҳтимолии пешгири карда шаванд.

Дар баробари ин, посух додан ба суоли истиқлоли фикрӣ чист ва дар чомеа чӣ мақомадор, аз аҳамият холи нест.

Дар посух бояд таъкид кард, ки ақл, қуввае дар нафси инсон асту бо он ҳубу бад, камолу нуқсон ва хайру шарр ташхис дода мешавад, ки барои дарки истиқлолият хеле муҳим аст. Ҳамон тавре, ки барои як фард эътимод ба нафс доштан лозим бошад, ӯ бояд дар амалу иродаву корҳо низ истиқлоли фикрӣ дошта бошад, ҳудуд бояд соҳибихтиёри худ дар амали худ бошад. Барои чомеа низ ҳисси эътимод ба нафс ва қиём ба зоти истиқлоли фикрӣ лозим аст. Истиқлоли фикрӣ, он аст, ки ҳар як фард аз худ фалсафа

ва усуле дар зиндагӣ дошта бошад. Як чомеа ҳамон тавре ки лозим аст, истиқлоли сиёсӣ ва истиқлоли иқтисодӣ дошта бошад, бояд сиёсаташ дастнишонда ва иқтисодаш ниёманд ба бегонагон набошад. Яъне лозим аст, ки аз лиҳози афкори ақида аз худ асосе дошта бошад.

Ҳамзамон, ақидаи худро бартар бидонад ва нисбат ба он ҳамоса гурури фикрӣ дошта бошад ва аз ин ҷиҳат мутмаин бошад, фалсафае, ки ӯ дар зиндагӣ аз он пайравӣ мекунад, ин беҳтарин фалсафаи зиндагист.

Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки оё Тоҷикистон эҳтиёҷ ба истиқлоли фикрӣ дорад? Агар эҳтиёҷ надошта бошад, оё метавонад истиқлоли сиёсӣю иқтисодӣ дошта бошад? Агар эҳтиёҷ дорад, оё шумо як фалсафаи зиндагии дигаре ғайр аз истиқлолро суроғ доред ё не? Оё истиқлолро ба шакли як фалсафаи зиндагӣ қабул доред ё не?

Замоне, ки истиқлоли фикрӣ набошад, як рӯз пешниҳоди тағйирӣ хату забон мешавад, як рӯз пешниҳоди тағйирӣ либос ва як рӯз тағйироти дигар. Пайравӣ аз мӯду либосу гизо хӯрдани хориҷӣю нишонҳои нестии истиқлоли фикрӣ аст. Аҳамият надодан ба арзишҳои милли ва пазируфтани шиорҳои бегонагон далел бар набудани истиқлоли фикрӣ аст.

Истиқлоли фикрӣ ин нест, ки ҳақиқатҳои илмиро, ки аз дигарон омадаанд, напазирем ва ё тамаддуни хориҷиро пайравӣ накунем, зеро илму санъату дин мафҳумҳои умумибашарианд. Истиқлоли фикрӣ ин аст, ки касе, ки аз худ фалсафае дар зиндагӣ дорад, чаро аз дигарон кӯрқӯрона пайравӣ кунад? Мо бояд имони қавӣ ва истиқлоли фикрии ҳудумонро дошта бошем. Ба қавли Муҳаммад Иқбол: “Ғили кӯзаи ҳудумонро ба дасти худ таҳия кунем на ба дасти дигарон”. Замоне Мусолини чунин гуфта буд: “Одам то оҳан дорад нон дорад”. М. Иқболи Лоҳурӣ бошад чунин гуфтааст: “Одам то оҳан аст, нон дорад” Мусолини тавачҷуҳаш ба қудрат аст, аммо М.Иқбол ба истехкоми рӯҳӣ ва фалсафаи неруманди зиндагӣ. Мо ба истиқлоли фикрии ҳудумон дар фалсафаи қулий ва дар фалсафаи иҷтимоӣ боварии комил дорем. Мо фикр, тафсир, фалсафа, ирфон, фалсафаи сиёсиву иҷтимоию иқтисодии мустақил дорем. Ба андешаи мо, агар ҳар миллат аз фалсафаи зиндагии худ пайравӣ кунад, беҳтар аз он аст, ки ба дигарон

таклид кунад. Агар гӯед, ин фалсафа кӯхна аст, не ин кӯхна нест ва чуноне, ки мегуянд:

*Кӯҳан чомаи хеш перостан,
Беҳ аз чомаи орият хоستان.*

Истиклоли фикрӣ бо иқтибоси хубиҳои миллатҳои дигар фарқе надорад. Иқтибоси сифатҳои ахлоқӣ аз қабилӣ сабр, муқовимат, озодагӣ ва ғайра, ки вазъи саодатмандонаи баъзе миллатҳоро зикр мекунад, асоси дури чустан аз сифатҳои бад, пайравихои кӯркӯрона, фасодҳо ва ғайра мебошад.

Имрӯз чома ба мисли манбаъҳои сарват, аслиҳаву нерӯи ҳарбӣ, бузургони илму ҳунар, ахлоқи умумию шахсияти ахлоқӣ ва аз ҳама болотар доштани эътиқоди хоси худ ва фалсафаи зиндагии худро соҳиб аст. Ҳар чӣ бештар аз шеър ҳикмати ахлоқии миллии худ баҳравар шавем, яъне аз осори аҳли илму адаби тоҷик устод Рӯдакӣ, Шайх Саъдӣ, Мавлоно Чомӣ, Сайидо, Ҳочӣ Хусайн, Ҳабӣб Юсуфӣ, Мирзо Турсунзода, Муъмин Қаноат, Бозор Собир ва бузургони дигаре чун Абдулғанӣ Мирзоев, Аловуддин Баҳоваддинов, Бобочон Гафуров, Соҳиб Табаров, ҳамон андоза ҳештаншиносии мо қавӣ мегардад ва ин матлаб дар вучуди мо шахсият эҷод мекунад ва ба мо ҳамосаву гурури миллии мебахшад.

Бомад қайд кард, ки аз даст додани молу сарват, сарбозу шахру диёр ба манзалаи ҳаробии бадан аст, вале аз даст додани рӯҳи зиндагӣ ба монанди мурдан аст. Аммо молу сарват, масоили сохтмонӣ ва билохира ҳар нерӯи хариданиву қарз қардани қобили дарёфт аст, вале мактаби фикрӣ, дигар аз ҷиҳати қарз ва ё харидорӣ қардан ба даст намеояд. Яъне касе наметавонад мағзи мутафаккиреро аз дигарон қарз гирад ва ё харидорӣ кунад.

Аз қавли Молик ибни Набии Алҷазирӣ дар китоби “Ҳадидаҳои Қуръонӣ” омадааст, ки аз даст додани истиклоли фикрӣ аз истиклоли сиёсиву иқтисодӣ бо тамоми ранҷу талхӣ, ки дорад, хатарноктар аст.

Пас, истиклоли фикрӣ яке аз ниёзҳои асосии таъмини бақо ва рушди ҳар кишваре ба ҳисоб меояд ва шоиба аст, ки дар тамоми табақоти чома, илова бар мустаҳкам намудани иттиҳоди кишрҳои чома роҷеъ ба эҷоди тафаккуроти мустақил низ кӯшиш ба харҷ дода шавад. [15.]

Ин гуфтаҳо суолеро пеш мегузорад, ки истиклоли иқтисодӣ чист ва дар чома чӣ нақшро иҷро менамояд?

Истиклоли иқтисодӣ ба маънои худкифӣ дар рафъи ниёзҳои асосӣ ва ҷилавгирӣ аз нуфузи кишварҳои дигар бар иқтисоди таҳҷой аст. Аз муҳимтарин шоҳҳои истиклоли иқтисодӣ, адами таъсирпазирии густурда аз навасонҳо (сиклҳо) ва бухрони иқтисодӣ дар сатҳи ҷаҳон ва надоштани иқтисоди такмаҳсулӣ аст. [16.]

Низоми иқтисодии кишварҳои ҷаҳони савум як низоми иқтисодии ҳамоҳанг буд, ки дар он зироат ва санъат дар қанори якдигар ва дар дарачаи аввал барои таъмини ниёзи чома тавсеа ёфта буд ва микдоре аз маҳсулот низ дар ҳадди рӯзмарра содир мешуд.

Аз қарни XV-милодӣ ва оғози замони Эҳё истилогарон ба қорғии равишҳои таҳрибӣ на танҳо аз пешрафту тақомули ин низом ҷилавгирӣ қарданд, балки бо тамоми қувват қамар ба нобудии он бастанд. Қудратҳои истеъморӣ ба иқтисоди кишварҳои таҳти таъсири худ шакл меоданд ва ҷиҳати ҳаракати онро таъмин ва идора мекарданд. Бо оғози асри XX идораи умури мустаъмарот ба равишҳои пеш муяссар набуд ва ҷунбишҳои истиклолғалабона бо бад шудани авзо меафзуданд. Ба ҳамин далел бисёре аз кишварҳои истеъморзадаи пешин муваффақ ба касби истиклоли сиёсӣ гардиданд. Аз он ҷо, ки қарордодҳои байналмилалӣ нақзи ҳокимияти давлатро рад мекард, ин тасаввур пеш омад, ки бо мустақил шудани мустаъмирот замони баҳрақашии миллате аз миллати дигар барои ҳамеша ба поён мерасад ва мамлакатҳое, ки аз назари ҳуқуқи байналмилал мусовӣ ҳастанд, ба таври қатъӣ дорони тавоноӣ ва ихтиёри яксон дар баҳрабардорӣ аз манобеи дохилии худ мешаванд. [17. 38]

Ҳоло ин суол матраҳ мегардад, ки оё ин кишварҳои қадид ва дигар кишварҳое, ки дар вазъияти шабех ба онҳо қарор доранд, ҳамон шароит ва имконоти кишварҳои бузургро дар баҳрабардорӣ аз манобеи худ доштанд? Ба ибораи дигар оё истиклоли сиёсӣ метавонад, истиклоли иқтисодии кишварҳои истиклолғофтаҳо таъмин намояд? Ва ё ба шакли мустаъмароти иқтисодӣ (кишварҳое, ки бо унсурҳои ҳокимият, қамъият ва сарзамин, ки қонунан мустақил ҳастанд ва метавонанд дар Созмони Миллалӣ Мут-

тахид узв ва дорои ҳаққи раъй бошанд, аммо як ҳукумати хориҷӣ бар умури иқтисодии онҳо қудрат дорад, ки системаи ҳукуматиашонро тобеъ аз сиёсатгузориҳои иқтисодӣ-сиёсии худ кардааст) [17. 170] идора намояд.

Ба назар мерасад, ки кишварҳои санотии ҳукмрон ба сурати огоҳона ва барномарезиишуда аз таҳсиси сармоя барои зерин назорат гирифтани раванди пешрафт дар кишварҳои камтар тавсеаёфта истифода мекунанд.

Бояд гуфт, ки пӯёӣ, рушду тавсеаи иқтисодии кишварҳои сармоядор асосан бастагӣ ба фаъолиятҳои доштанд, ки сарчашмаашон дар хориҷ буд. Онҳо бояд маводи ғизоӣ ва маводи хоми мавриди ниёзашонро аз кишварҳои заиф ворид мекарданд ва изофаи сармояи тавлидшударо ба бозорҳои ин кишварҳо содир мекарданд. Аз ин рӯ, идомии авзон иқтисодии кишварҳои сармоядор вобаста ба ҷиҳат додан ба фаъолиятҳои иқтисодии кишварҳои заиф ва дорои манобеи ғабии фаровон буд. [18.287-288]

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки касби истиқлоли сиёсӣ ба танҳои натавонистааст истиқлоли иқтисодии миллатҳои ҷаҳони сеюмро дармон кунад. Дар воқеъ, метавон гуфт, ки дар байни истиқлоли сиёсӣ бо истиқлоли иқтисодӣ робитаи чандон мустақам нест, агарчи истиқлоли сиёсӣ метавонад яке аз шартҳои муҳими таҳқиқи адами вобастагӣ шавад, вале ин шарт кофӣ нест. Ба ибораи дигар, истиқлоли сиёсӣ дар танҳои бе истиқлоли иқтисодӣ буда наметавонад.

Имрӯз миллатҳои ҷаҳони сеюм барои дастбӣ ба истиқлоли иқтисодӣ бо ду роҳ рӯ ба рӯ ҳастанд:

Дар навбати аввал, хоҳиши тағйири равиш аз сӯи ҷомеаҳои сармоядории ҳукмрон барои тавзеи одилонатари манобеи ҷаҳонӣ, ки бе шакку шубҳа интизори беҳосил ва содалавҳона аст.

Дуюм, талоши ҳастагинопазир ва давомдор барои раҳой аз камбизоатӣ ва ақибмондагӣ бо таъя ба манобеи инсонӣ, илмӣ ва табиӣ худ, ки танҳо роҳи ҳалли мумкин барои дастболо шудан ба монсаҳо тавсеа наёфта хоҳад буд.

Аз ин рӯ, истиқлоли сиёсӣ бештар аз мардум меҳнату бунёдкориро талаб дорад, зеро вобастагии иқтисодӣ метавонад ис-

тиқлоли сиёсиро маҳлуд намояд ва кишварро таҳти нуфузи бегонагон қарор диҳад.

Чуноне ки шоир фармудааст:

*Худо он миллатеро сарварӣ дод,
Ки тақдираш ба дасти хеш бинавишт.
Ба он миллат сару қоре надорад,
Ки деҳқонаш барои дигарон кишт.*

(М. Иқбол)

Ҳамин тавр, “истиклол ҳамон озодии иродаи миллии барои идораи умури дохиливу хориҷии худ аз дасти дигарон аст, ки аз дохили созмони сиёсии давлат ошқор мешавад”. [19.45]

Аммо мусаллам ин аст, ки муносибатҳои байналмилалӣ ва воқеаҳои байналмилалӣ дар як робитаи диалектикий шакли маъно мегиранд ва бо тағйири авзову аҳволи байналмилалӣ ин мафҳумҳо тағйир меёбанд ва ҳеҷ мафҳуми илмӣ дақиқи мутлақ то имрӯз надоранд.

Дар замоне, ки марзҳо монеи гардиши ҷараёни озоди иттилоот шуда наметавонад ва меъёрҳои қоидаҳои тичорат дар созмонҳои байналхалқӣ тарҳрезӣ мешавад, ҳукуматҳо илова бар пазириши дохилӣ бояд ниғарони пазириш дар ҷомеаи ҷаҳонӣ бошанд. Инчунин, созмону ширкатҳои байналхалқӣ амалан марзҳоро нодида мегиранд. Дигар ҳеҷ як ҳокимият мутлақ нест ва он ба самти ҳокимияти музокирай таҳаввул ёфтааст ва муносибати кишварҳо дар ҷорҷубаи вобастагии мутақобил таъриф мешавад, ки ҳар кишваре дар кишварҳои дигар манфиат дорад.

Дар баробари ин, истиқлол барои мо имрӯз на танҳо озодӣ, балки ифтихору имтиҳони сиёсӣ нест, ки ояндаи рушду нумӯи давлату миллат ба он вобастагии зиёд дорад.

Истиқлол огози эҳёи миллат ва василаи расидан ба орзӯю ормонҳои воле мебошад. Чуноне ки Президенти кишвар дарҷ намудаанд: «Таҳти мафҳуми давлати соҳиб-истиклол мо чунин давлатеро дар назар дорем, ки комилан соҳибхитиёр аст, ба ҷомеаи ҷаҳонӣ бо Нишону Парчам ва муқаддасоти ҳосаи давлатдоронаш ворид мегардад, чун кишвари озод сиёсати мустақилонаи худро пеш бурда, дар миёни кишварҳои дигари олам мавқеи шоиста меёбад. Чунин давлате, ки дар он сулҳу субот ва волеияти қонун

хукмфармо мебошад, халқаш осуда зиндагӣ мекунад, марзу бумаш дахлнопазир аст ва сиёсатмадоронаш мардумро ба фардои нек раҳнамун месозанд. Мо маҳз ҳамин гуна давлатро дар назар дорем ва дар роҳи бунёди он устуворона пеш рафта истодаем. Аз ин рӯ, расидан ба истиқлолияти комили сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ мароми асосӣ, парчами сарфароз, ояндаи нек ва субҳи умеди мост».[20. 402-403]

Хулоса, оид ба мафҳуми таснифоти падидаи «истиклол» новобаста ба он, ки чӣ қадар назарияпардозону андешамандон таҳқиқотҳои зиёде ба анҷом расонидаанд, то имрӯз чизеро баробари истиқлоли сиёсӣ, ки тамоми соҳаҳои ҳаётро дар бар мегирад, пайдо накардаанд.

Истиқлоли сиёсӣ дар маҷмӯъ барои дилхоҳ миллат ҳадафи бузурги таърихӣ аст, ки барои таъмини пирӯзии он миллат бояд истиқлоли фарҳангӣ дошта бошад. Истиқлол ҳамеша эҳтиёҷ ба суботу амният дорад, ки он шартҳои аввали таъмини бақои умри миллат аст.

Адабиёт:

1. *Лугатномаи Деҳхудо*. www.loghat-naameh.com
2. Оқобакши. Фарҳанги улуми сиёсӣ. Техрон: -С.154.
3. Фарҳанги забони форсӣ-Техрон, 1374. - С.83
4. Фарҳанги форсии Амид. Техрон. 1363, -С.131
5. Интернет ресурс .Википедия – словарь. "Суверенитет"
6. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат.- Душанбе, 2001. – С.127-128.
7. Эмомалӣ Раҳмон . Бо роҳи ваҳдат ва бунёдкорихо. // Суханронӣ дар маҷлиси ботантана бахшида ба рӯзи истиқлолият.8 сентябри с1996
8. Шакурӣ М. Истиқлол ва худшиносии иҷтимоию маънавӣ. Душанбе.1999.-С.3.
9. Хусайни Башират. Омӯзиши дониши сиёсӣ. Техрон: 1382. С.31-33.
10. Абураҳмон Олим. Бунёдҳои илми сиёсат. Техрон:1385, -С.159-160.
11. Тағай Раҳмонов. Осори мунтахаб. - Душанбе. 2014. – С. 125.

12. Мусо Диноршоев. Историческое значение XVI сессии верховного совета РТ (двенадцатого созыва) // *Материалы Международного симпозиума*. - Душанбе, 1-2 ноября 2002г. - С .129.

13. Симу Мартин Либсет. Доиратулмаорифи демократӣ. (Тарҷумаи Комрони Фонӣ.)- Техрон: 1383, - С.173-178.

14. Али Хазариён, дифоъ аз озоди ва истиқлоли академик. [www.seratnews.ir/ fa/pages/print.php? cid=3058](http://www.seratnews.ir/fa/pages/print.php?cid=3058)

Ғулом Хусайни Иброҳимӣ, касе ки истиқлоли фикри надорад, танҳо аст. www.mad-dom-e-no.com/index.php?id=2225

15. <http://fa.wikipedia.org/w/index.php?title=%D8>

16. Алиаскари Чамбосии Фароҳонӣ. Баррасии мафҳуми назарии амнияти милли. Техрон 1374 с.38

17. Ҳамиди Илсӣ. Вобастагии ҷаҳони саввум. Техрон 1364. – С. 170

18. Ҳамон ҷо. - С. 287-288

19. Али Бобой. Фарҳанги улуми сиёсӣ. – Техрон: 1367 Ҷ. 2- С. 45.

20. Раҳмонов Эмомалӣ. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Душанбе: Ирфон, Ҷ.4, 2002., - С 402- 403.

Мухаммад А.Н.

Политическая независимость–ключевое понятие и фактор системности власти

В данной статье анализируется содержание понятия «политическая независимость» и ее соотношение с другими понятиями. В этом аспекте данное понятие рассматривается как родовое, которое имеет, соответствующие сферам общественной жизни, виды. Анализ указанных проблем позволяют увидеть реализацию принципа политической независимости в истории становления независимых национальных государств, в том числе и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: политическая независимость, суверенитет, власть, политическая сила, внешняя политика, внутренняя политика, экономическая независимость, культурная независимость

Muhammad A.N.

**Political independence, a key concept
and systematic power factor**

This paper analyzes the content of the concept of "political independence" and its relationship to other concepts. In this aspect of the concept it is regarded as a generic, which has the appropriate spheres of public life views. An

analysis of these problems, let one see the implementation of the principle of political independence in the history of the formation of the independent national states, including the Republic of Tajikistan.

Key words: political independence, sovereignty, power, political power, foreign policy, domestic policy, economic independence and cultural independence

ИСТИКЛОЛИЯТ ВА ЭЪМОРИ ТАФАККУРИ НАВ ДАР ТОЧИКИСТОН
(ЗАРУРИЯТИ ГУФТУГУИ ХУВИЯТҲО ДАР ДАВРАИ НАВИ ПАСОШҶУРАВӢ)

С. Чонбобоев¹

Дар ин мақола кӯшиш карда шудааст, ки аз нигоҳи фалсафӣ амри зарурӣ будани эъмори тафаккури нав баъд аз пошхӯрии низоми шӯравӣ ва ба даст омадани истиклолияти миллӣ барои ҷомеаи Тоҷикистон баррасӣ карда, камбудихои тафаккури муосири ҷомеаҳои пасошӯравӣ, ки дар заминаи зиддиятҳои мавҷудаи ҷомеа, аз ҷумла, дихотомияи хувиятҳои этникиву миллӣ ва хувияти фарҳангиву мазҳабӣ сохта шудааст, мавриди муҳокима қарор дода шаванд ва роҳҳои имконпазири пешгирии низои хувиятҳо пешниҳод карда шаванд. Муаллиф ақида баён мекунад, ки тафаккури патриархалии (падарбузургии) дихотомӣ, ки ба анъанаҳои асримиёнагӣ, баъзе ҷанҳонӣ тамаддуну фарҳанги исломӣ ва сохтори маъмурии давраи шӯравӣ таъҷиб мекунад, агар дар солҳои наздик дар шуури омма ва ҳатто равшанфикрон (интеллигенция) ҷои ҳудро ба плюрализми фикрӣ надиданд, дар ин сурат дар бораи бунёди хувияти воҳиди миллӣ, хувияти ягонаи шаҳрвандӣ ва бунёди ҷомеаи воқеан мардумсолору шаҳрвандӣ сухан рондан душвор хоҳад буд. Плюрализми фикрӣ ва волюнтариатӣ қонун бояд дар мадди асосии ҷомеа ва сиёсат қарор дошта бошанд. Қонун бояд ҳама гуна ҳуқуқи барои доштани назари интиқодӣ ба мардумро ба онҳо дода бошад ва ин ҳуқуқ ҳатман бо тамоми васоил ҳимоя карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: дихотомия ва тафаккури дихотомӣ (дурангӣ), плюрализм (гуногунандешӣ), тафаккури сиёҳу сафед, ҷомеаи маданӣ, истиклолияти миллӣ, тафаккури нав, низоъ ва гуфтугу (гуфтумон), гуфтугуи тамаддунҳо ва хувиятҳо, бозмондаҳои тафаккури кӯҳна.

Вожаҳои калидӣ: тафаккури дихотомӣ (дугунагӣ), ӯ андешаи таззодӣ, ҷанги сард, неоколониализм, таззод ва гуфтугуи тамаддунҳо, рудементи фикрӣ, ва ғ.)

Истиклолияти миллӣ амри зарурии таърихи инсоният буда, ба таври муваффақона ноил шудан ба он яке аз аҳдоф ва музаффариятҳои миллии тоҷикон дар охири асри бист ба ҳисоб хоҳад рафт. Барои ба амал татбиқ шудани андешаи миллӣ ва ноил шудан ба мустақилияти давлатӣ барои ҷомеаи мо тафаккури созанда, нав ва даст кашидан аз тафаккури дихотомӣ зарур аст. Аз нигоҳи усулҳои фалсафа мафҳуми дихотомия мансуб ба назарияи донише мебошад, ки оламро то андозае содда тасаввур намуна, онро танҳо дар муқобилгузориҳои ду ранги ба таври кулӣ ба ҳам муқобил (оппозитсионӣ), яъне сиёҳу сафед, калону хурд, шарқу ғарб, болову поён дарк кардан ва дидан мевоҳад. Дар таърихи инсоният ва таърихи тафаккури фалсафӣ осори онро дар мисоли тафаккури монивия, ки баъдан дар Аврупои асримиёнагӣ бо номи «манихейство» паҳн шуда буд, дида метавонем. Ба ҳамин монанд, дар замони ҳозира низ рудемент ӯ баъзе нишонаҳои ҷунин тафаккури дихотомиву оппозитсиониро дидан мумкин аст. Барои мисол, дар шуури мардум ва зиёиёни Осиеи Миёна баҳсу мунозираҳои беохире дар мавриди мушаххасосии хувияти миллӣ ва фарҳагии халқҳои сокини минтика идома доранд. Ин баҳсҳо дар Тоҷикистон дар заминаи таносуби *тоҷикият* ва *исломият* арзи вучуд доранд. Дар баррасии дихотомияи хувиятҳо мо бо ду тарзи гузориши ин масъала рӯ ба рӯ мешавем, ки якеро шартан мансуб ба *пӯруҷаи миллӣ* ва дигареро мансуб ба *пӯруҷаи исломӣ* доништан мумкин аст:

Гуруҳи аввал бар онанд, ки мероси ислामी фарҳанги тоҷик, ӯ ки хувияти мазҳабӣ фақат як лаҳзаи таърихии хувияти миллати тоҷикро ташкил медиҳад ва он ба ҳеч ваҷҳ дар замони муосир наметавонад унсурҳои асосӣ, аз дигарон созандатар ва бунёдии хувияти миллии халқи тоҷик матраҳ бигардад. Ин гуруҳ ҷунин мешуморад, ки ниёзҳои фарҳангии миллати тоҷикро на идеологияи исломӣ, ки табиати то андозае универсалӣ ва ғайримиллӣ дорад, балки фарҳанги тоисломӣ ва дунявӣ замони ҳозира ифода карда метавонаду ҳалос. Бо вучуди ин ин гуруҳ

¹ Роҳбари Маркази Синошинуии ИФСҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа.

аксаран муслмон будани миллати тоҷикро инкор намекунанд, вале кудрати фарҳанги исломиро барои сохтмони ҷомеаи дар ҷаҳони муосир созгор ва сазовор нодида мегиранд. (С. Сафаров, Зиё Абдулло, Комил Бекзода ва дигарон). Аз тарафи баъзе олимони ва файласуфон баъзе ҷустуҷӯҳои фалсафии низ вучуд доранд, ки ба пайдо кардани фалсафаи миллии равона карда шудаанд ва ба сифати ҷунин шакли бунёдии фалсафаи миллии дуализми зардуштӣ пешниҳод карда мешавад.

Гуруҳи дуввум ақида доранд, ки ба ҳеч ваҷҳ наметавон фарҳанги тоисломиро ба дараҷаи омили сафарбаркунандаи ҳаёти ҳозира ва ояндаи миллат шиноخت, зеро идеологияи тоисломӣ, аз ҷумла, зардуштия аллакай дар ҳаёти маънавии миллат нақши муассире надорад ва аллакай дар ҳукми фаромуши даромада ба бойгонии таърих супорида шудааст. Ба ақидаи ин гуруҳ тоҷикон фақат ба шарофати ислом ба дараҷаи миллат расиданд, ҳол он ки то ислом онҳо халқиятҳои парокандае ба мисли сугдиён, бохтариён, пахлавийён ва ғ. буданд, ва ҳамин тариқ аз нигоҳи ин гуруҳ тоҷикият ва исломият дар асл ду унсур азҳамҷу-донопазир мебошанд, ки яке бе дигаре вучуд надошта бошад. Бо вучуди баъзе унсурҳои андешаи созанда доштан, дар ин андеша унсурҳои исломӣ ба шакли идеологияи ҳукмрон тасаввур мешавад дар ҳоле, ки арзишҳои тамаддуни муосир аз қабилҳои ҳукуки инсон, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бисёрандешӣ ҷун арзишҳои барои ҷомеа муосир муҳим камтар ишора мешаванд ё шояд унсурҳои барои тоҷикони муосир бегона тасаввур мешаванд: яъне гуё онҳоро тарафи Ғарб ба мо зӯран бор кардааст. Ислом барои тоҷикон, ба андешаи ин гуруҳ ба мисли дини православӣ барои давлатдорони Рус аст (Муҳиддин Кабирӣ), дар ҳоле, ки зардуштия ва проекти ориёӣ баъзан бо фашизм баробар карда мешавад – (А. Шамолов ва дигарон). Дар баробари ин ду проект боз овозҳое баланд мешаванд, ки ба ҷои ҳардуи ин пуруҷа пуруҷаи сеюме бояд вучуд дошта бошад, ки мухтасаран онро пуруҷаи шаҳрвандӣ номидан мумкин аст (З. Исқандарова). Бояд гуфт, ки ин назари нав аст ва он воқеияти нави моро беҳтар инъикос мекунад, вале мутаасифона дар Тоҷикистони ҳозира ва дигар ҷумҳуриҳои ҳамҷувор ба ин масъала тавваҷҷуҳи зиёд зоҳир карда намешавад ва овози ҷунин одамон ва олимони дуруст шунида

намешавад. Садои онҳое ки зарурияти интишори бештари хуввияти шаҳрвандиро ташвиқ мекунанд, ба гуши баъзе аз соҳибназарон ҷун ташвиқи космополитизм ба назар мерасад, ки солҳои 50-уми асри XX як ақсуламали нодурустери ба бор овард. Бар асари ин гуна бархурдҳо буд, ки он солҳо устод Лоҳутӣ Тоҷикистонро тарк намуд.

Дар муқоиса бо вазъи мамлақати мо ҷустуҷӯи хуввияти мардумони қирғиз ва қазок низ дар самтҳои барои замони муосир дарднок ба амал оварда мешаванд: онҳо гоҳе дар зерҳои парчами идеологияи пантуркизм ва гоҳе дар бозгашт ба дину боварҳои ибтидоие ба мисли парастии Тенгри ҷамъ мегарданд. Азбаски аз дину идеологияи тенгрианӣ ба ҷуз баъзе ишораҳои умумӣ, боварҳои табиатпарастӣ ва унсурҳои этнографӣ ҳоло ҷизе боқӣ намондааст, ин ду миллияти баҳам наздик роҳи наҷотро барои сафарбаркунии омма бештар дар ривочи арзишҳои демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мебинанд ва мақоми фарҳангӣ ва маънабии исломиро ба ҳошия мекашанд. Аз баъзе мушоҳидаҳои шахсӣ ва амалӣ ҷунин ҳулоса кардан мумкин аст, ки бо вучуди он ки онҳо ба таври расмӣ худро пойбанди арзишҳои ҷаҳони муосир мешуморанд, дар асл ба арзишҳои демократӣ ва плюралистӣ муқовимати шадид нишон дода, онҳоро ҷун хатар ба ҳастии моддӣ ва маънавии миллатҳои дар гузашта кӯчӣ ва ҳамакнун мамлақатҳои мустақили худ маънидод мекунанд.

Ҳамин тариқ, ҳолати имрӯзаи дихотомияи проектҳои милливу маънабӣ дар сатҳи аввали таҳлили хуввиятҳои мардумони Осиёи Марказӣ қарор гирифта ба умқи масъала намеравад. Маълум аст, ки хуввияти миллии ҳар гуна халқи муосир ин конструксияи сиёсии замони муосир буда, он аз зербиноҳо ва қабатҳои хеле бисёр ва силсилаҳои таърихӣ ва замони муосир иборат аст, ки ба таври бошуурона фақат қабатҳои охири ба назар намоён ҷилвагар мешаванд. Хувиятҳои миллии таркиби хеле мураккаб доранд, вале қабатҳои ин хувият дар ҳар замоне унсурҳои муҳим ва ғайримухими худро пешниҳод мекунад ва одамон дар интиҳоби он ихтиёр доранд ки кадоме аз онҳоро интиҳоб кунанд ва ба кадоме аз онҳо имтиёзи бештар бидиҳанд. Дар айни ҳол дар масъалаи бунёди ҳамсангӣ ва тавозуни хуввияти миллии ва фарҳангӣ дар Тоҷикистон падидаҳои номатлуб, аз қабилҳои мавҷудият ва зуҳури

бештари таъсири унсурҳои бунёдгарой ё фундаментализми фарҳангиву мазҳабӣ низ аз имкон дур нест.

Ҳамин тарик, тафаккури дихотомӣ имконият наметад, ки унсурҳои гуногуни хувияти милли ба таври эҷодӣ ва органикӣ ба ҳам омезиш ёфта, бо ҳам кор бикунанд ва як хувияти нав ва ба замони ҳозира, яъне замони истиқлолияти милли ва таъмини истиқлолияти фардӣ созгорро ба вучуд биёрад. Тафаккури мавҷудаи дихотомӣ, ки фазои иттилоотӣ ва фарҳангии замони ҳозираро фаро гирифтааст, характери пора-пора (фрагментатсия) дошта, асолати бунёдӣ надорад, зеро дар он унсурҳои хувият ба ҳам муқобил гузошта шуда, шуури шахсияти инсонро бесомон гардонидани аз маҷрои аслии зиндагӣ мебароранд. Барои мисол дар Пурӯжаи этно-миллӣ кӯшиши аз арзишҳои пургановати исломӣ худро дар канор гирифтани мушоҳида мешавад ва баръакс дар пурӯжаи исломӣ намоёндогони он арзишҳои тоисломӣ ва дунявӣ таърихи навтарини тоҷикон (аз ҷумла, таърихи давраи шӯравӣ ва баъзан ҳатто замони рушди демократӣ)-ро сарфи назар мекунанд ва ҳамин тарик тафаккури ҳардуи ин гурӯҳҳо аз доираи дихотомияи фикрӣ берун рафта наметавонанд. Ҳарду гурӯҳ дар тахти шуури худ дар мавҷудияти тарафи муқобил барояшон як хатари сангине мушоҳида мекунанд ва ин эҳсоси тарс онҳоро ба сохтани образи нодурусти тарафи муқобил (образҳои рақиб/душман) ба мисли он ки дар консепсия ориён дидани фашизм ва тамоми фарҳанги мазҳабии исломироро бо фундаментализм (салафизм ва арабизм омехта кардан) мувоҷеъ месозад. Дар баъзе аз мавридҳо ин ҳарду гурӯҳ дар тақлид ба васоити ахбори оммаи Руссия дар симои Аврупо, Ғарб ва глобализм ба худ ягона рақибӣ сиёсиву фарҳангӣ мекунанд. Ин як тасаввуроте мебошад, ки дар заминаи рақобат ва зиддиятҳои шадиди замони ҷанги сард ва муборизаҳои синфӣ сохта шудааст, ки дар он ба ибораи Ҳофиз дар ниҳояти кор ҳеч як аз тарафҳои «рақиб муҳтарам нахоҳад монд».

Ҳамин тарик, пурсида мешавад, ки дар ду кутби ба ҳам муқобил, дар ҳолати тазод нигоҳ доштани Ислом ва Ғарб натиҷаи чӣ ҳаст, оё он дар таърихи мо ҳама вақт вучуд дошт ва ё он танҳо осори давраи навтарини таърих аст? Муҳаммад Арқун, муҳаққиқи машҳури исломи муосир дар Ғарб таърихи

дихотомияи Ғарб ва Исломро дар замони нав чунин маънидод мекунанд, ки давраи аввали ин зиддият ба оғози ҷанги сард баробар аст, вақте ки ҳаракатҳои милли-озодиخواҳӣ ва зиддиколоналӣ баъди солҳои 1945 ба авҷи аълои худ расиданд ва ҷои ҳаракатҳои ислохотталабии мусулмонро (ИСЛАХ) ҳаракатҳои милли гирифтанд. Аз ҳамон давра дар ҳарду тараф тафаккури ба истилоҳ «монавӣ» ҳамчун дастгоҳи фикрии муқобилгузори Сиёху Сафед ва Шайтону Раҳмон шурӯъ шуд. Бо итмоми ҷанги сард дар солҳои навадум, ноумед гаштани халқҳои Ҷаҳони Саввум аз орзуи сохтмони ҷомеаҳои идеалӣ дар мисоли режимҳои коммунистӣ ва ё либералӣ дар мисоли мамлакатҳои ғарбӣ ин муқобилгузорӣ ба худ либоси нав пӯшид ва боз ҳам шадидтар гардид. Бояд қайд кард, ки дар аввали хотимаи Ҷанги Сард баъзе шароҳҳои умед ҳанӯз вучуд доштанд, вале бо оғози ҷангҳои стратегии геополитикӣ ҳама гуна умедҳои ояндасоз барбод дода шуданд.

Афзудани тафриқа дар байни табақаҳои иҷтимоӣ, ба вучуд омадани табақаҳои хоси хеле бой ва оммаи хеле камбизоату камбағал шиддат ва зиддиятро дар ҷомеа боз ҳам зиёд менамояд, дар натиҷа табақаи бойҳо худро бо режимҳои истибдодӣ, авторитарӣ, репрессивӣ дар асл авлодӣ аз ҷомеа ҷудо мекунанд ва ҳар гуна роҳро барои қувват гирифтани табақаи саввуми ҷомеа мепӯшанд. Маълум аст, ки бе пойдор гардидани синфи мобайнӣ мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандӣ аз имкон хеле дур аст.

Синфи миёна бахши муҳими ҷомеа ва тибқи шинохти аксарияти муҳаққиқон фишанги муҳимтарини пешрафати ҳама гуна ҷомеа ба ҳисоб меравад. Мамлақати мо баъди ҷандин соли нооромиву ҷангу ҷидоли дохилӣ ва даҳолати бевоситаи қувваҳои геополитикии берунӣ дӯр ва минтақавӣ дар ҳоли гузариш аз сохти пасошӯравӣ ба иқтисоди воқеан бозорӣ ва ҳоло бозори глобалии ҷаҳонӣ қарор дорад. Маълум аст, ки дар ин вазъи душвори гузариш роли синфи миёна хеле муҳим ва тақдирсоз хоҳад буд. Муҳим будани синфи миёнаро барои рушди ҷомеа ҳанӯз драмнависи юнонӣ Еврепид (420 с. то м.) қайд карда навишта буд, ки ҳар як давлат дорои се синф аст: бойҳо, ки фоидаи онҳо барои шаҳр (давлат) зиёд нест, зеро онҳо бештар дар бораи гун кардани бойгарии худ

фикр мекунад; дуввум, аз бенавоён, ки хатари доимӣ барои синфи доро (бойҳо) мебошанд ва барои аз байн бурдани суботи чомеа мекӯшанд. Ва ниҳоят – синфи миёна, ки маҳз онҳо ба таври воқеӣ муътадилӣ ва рушди чомеаро таъмин менамоянд. [1.] ва барои он манфиатдор низ мебошанд.

Дар мавзӯи табақабандии синфҳо ё тавре ки ҳоло онҳоро «страта» меноманд, дар таърихи афкори иҷтимоӣ назарҳои гуногун вуҷуд доранд. Баъзе унсур ва пояҳои ин назарияро дар шаклҳои гуногун Афлотун, Арасту, чомеашиносони ҳиндӣ мусулмонӣ асрҳои миёнаи Шарқ баён дошанд. Тибқи ин назария танҳо синфи миёна пояи аслии давлат ва ҷамъият аст, ки он аз рӯи табиати худ қомилан тобеи қонун ва тартиботи муқаррарнамудаи ҳокимият аст, ин синф аз ҳама бештар дар субот ва оромии чомеа манфиатдор аст. Аҳамияти синфи миёнаро чун омилҳои субот ва пешрафти чомеа Арасту (Аристотель) низ қайд карда буд, ки суботи чомеа ба нуфуз ва миқдори ин кишри иҷтимоӣ дар сохтори чомеа вобаста аст ва давлате, ки ба он така мекунад аз беҳтарин ва босуботарини давлатҳост, дар ҳоле ки синфи нодор (камбағал) доимо дар фикри поймол ва гораг кардани моли дороён (бойҳо) мебошад. Бояд гуфт, ки дар асрҳои миёнаи кишварҳои мусулмон мавқеи синфи мутавассит хеле бузург буд. Падидаҳои фарҳангии ба монанди «Ренессанси шарқ» дар мисоли шаҳрсозӣ, ирригатсия, инчунин, эҷодиёти илмӣ оламшумули мутафаккироне, ба мисли Берунӣ, Абуали Сино, Фирдавӣ ва дигарон натиҷаи қор ва фаъолияти иҷтимоии ҳамин синф будааст. Ҳаким Фирдавӣ дар бораи мақоми деҳқонон (заминдорони қалону миёна) дар рушди нумӯи чомеа дар «Шоҳнома» сухан рондааст. Давоми мантиқии ин мавзӯро дар осори ба деҳқонон бахшидаи Носири Хусрав метавон пайдо кард. Таҳлили чомеа аз тарафи муаррихони асримиёнагӣ низ, ба мисли Рашидуддун (дар масъалаи иқтисод), пешниҳод шуда буд. Дар Давраи нав ва асрҳои нуздаҳуми Аврупо кишри то андозае устувор ва истиқлолҳои чомеа, аз қабилҳои заминдорон, фермерҳо, моликони қорхонаҳо (буржуа)-ро ба синфи миёна дохил мекарданд, ки нисбатан худкифо буда, аз ҷиҳати моддӣ ба давлатмадорон ва бойҳо вобаста набуданд.

Дар асрҳои 19 ва 20-ум сотсиологияи марксистӣ тамоми чомеаи ғарбиро ба ду синф тақсим мекунад, яке буржуазия ва дигаре пролетариат (синфи қорғар). Тамоми табақаҳои дигари иҷтимоӣ, аз қабилҳои хунармандон, баъзе деҳқонон, ки баъдан «қулак» номида шуданд, равшанфикрон (интеллегенсия) ба табақаи миёна дохил шуда аз рӯи ин андешаи иҷтимоӣ бо инкишофи капитализм дар натиҷаи поляризатсия, монополизатсия ва диверсификатсияи истеҳсолоти капиталистӣ дер ё зуд аз байн рафта, ба ин ду синф омехта мешуданд. Бо баланд шудани сатҳи зиндагии қормандони ҳирфаии сармоӣ қироя (капиталистӣ) дар асри 20-ум, ки онҳо дорои донишҳои техникӣ, умумиилмӣ, иттилоотӣ буданд ва барои пешрафти истеҳсолот дар моликияти шахсии худ аз намудҳои гуногуни техника ва технология истифода менамуданд, ки он боиси пешрафти истеҳсолот гардид ва аз ин рӯ дар илми сотсиология онҳоро ба синфи миёна марбут донистанд.

Ҳамин тарик, вазъияти муносибатҳои мамлакатҳо ва ҷамъиятҳои исломӣ ва ғарбии замони ҳозира чунин аст, ки ҳоло ду системаи геополитикӣ, системаи манфиатҳои ҳаётан муҳими геостратегӣ (дар Ғарб) ва системаи хайлҳои романтикӣ ва эҳсосотӣ (дар Ҷаҳони ислом) бо ҳам дар ҳолати тазод қарор доранд: яке хайлҳои стратегӣ ва геополитикии Ғарб бо номи минтақаи ҳаётан муҳими Шарқи Наздик ва дигаре системаи хайлҳои романтикӣ ва эҳсосотии ислом, ки хоҳишҳо ва эҳтиётҳои ин оммаҳои ноумедро фақат дар модели ҳаёлии исломӣ ифода кардан мумкин аст. Ин андешаи ҳаёломез ва ҳоло хеле хатарнок дар лугати ифротгароӣ исломӣ бо номи муборизаи «Дор-ул-ислом» ба «Дор-ул-ҳарб» сабт шудааст.

Ҳарчанд, ки воқеияти ҷамъиятҳои мусулмони мамлакатҳои Шуравии собиқ, ки дар доираи системаҳои давлатии дунявӣ (ва ҳатто атеистӣ) солҳо умр ба сар бурданд ва чанд насли онҳо дар ин система ба воя расиданд ва онҳо аз сохтори дунявӣ демократӣ бар ҳар роҳе дифоъ мекунад, вале дар шуури авомуннос таъсири пуруҷаҳои фавқуз-қир асари бузург дорад. Ҳоло замони он расидааст, ки шинохти бештаре аз ислом ва мактабҳои он, аз системаи дунявӣ дунё дошта бошем, ки онҳо мавриди ниҳоқ ва муқобилгузори атеистону диндорон нашуда, арзишҳои чомеаи демократиро тавре дастгирӣ

намоянд, ки дар он ҳама табақаҳову ҷаҳонбинихо мавриди эҳтироми махсус қарор гирифта, муҳити солими доду гирифтаи андешаҳо сохта шавад, то шаҳрвандони кишвар яке аз болои дигаре зӯрӣ накунад, аз дину имон ё атеизм абзори сиёсӣ барои «мағлуб» намудани тарафи ракибу муқобил истифода набарад.

Дар баробари ин дар рушди пуруҷаи миллии зарур аст, ки унсурҳои хувияти ягонаи миллии тамоми қабатҳои таърихӣ, фарҳангӣ, диниву мазаҳбии тоисломӣ, исломӣ ва демократии замони муосирро дар худ ба таври зинда, аз тариқи фарҳанги мадуро ва плюралистӣ оштии дода, барои бунёди пояҳои ҷомеаи навини ҳуқуқбинӣ сафарбар карда шаванд. Дар акси ҳол ҳагуна проекҳои яктарафа, якҷутба ва бинарӣ ё дихотомӣ, ки манбаи бурӯзи низоъи дохилӣ ва берунӣ доранд (аз қабилӣ даъватҳои чанд сол пештар доир ба даст кашидан аз либоси аврупоӣ, бозгашт ба ҷорӣ кардани фарҳанги исломӣ, ва ё баръакс иҷозат надодани духтарон ба донишгоҳ дар либос ва пӯшиши ба ном «исломӣ» ва ғ.) дар замони мо наметавонанд, ки барои ба вуҷуд омадани ҷомеаи пешрафта ва устувор фаъолияти пурсамар дошта бошанд. Дар баробари ин, аз пуруҷаҳову унсурҳои фарҳангии гузаштаву замони ҳозира бояд фарҳанги фароғири шаҳрвандӣ ва миллии сохта шавад, ки он бо истифода аз идеологияи имрӯзаи мардумсолорӣ (бандҳои конституция) ягон бахш ё қисмати ҷомеаро истисно ва ба ҳошия нақашад.

Тарзи мавҷудаи тафаккури дихотомӣ характери пора-пора (фрагментатсия) дошта қобилияти бунёди надорад, зеро дар он унсурҳои хувият ба ҳам муқобил гузошта шуда, шуури шахсияти инсонро бесомон мегадонанд. Агар тафаккури патриархалии (падарбургии) дихотомӣ, ки ба анъанаҳои асримиёнагӣ ва баъзе пояҳои тамаддуну фарҳанги исломӣ таъя мекунад, дар солҳои наздик ҷои худро дар шуури омма ва ҳатто равшанфикрон ё интеллигенсия ба плюрализми фикрӣ надиҳад дар ин сурат ба ҳеҷ ваҷҳ дар бораи бунёди хувияти воҳиди шаҳрвандӣ ва ҷомеаи воқеан шаҳрвандӣ суҳан рондан мумкин нест. Плюрализми фикрӣ ва воҳидияти қонун бояд дар мадди асосии ҷомеа ва сиёсат қарор дошта бошанд. Қонун бояд ҳама гуна ҳуқуқи назари интиқодиро ба мардум дода бошад ва ин ҳуқуқ ҳимоя карда шавад.

Таксимбандии ҷомеа набояд аз тариқи фаҳмиши монавӣ сурат гирад, яъне набояд минбаъд имконият дод, ки мардумро бо мансубияти он ба исломиву гайрисломӣ, диниву дунявӣ, бо нишонаҳои қавмиву қабилавӣ, регионалӣ (шимоливу чанубӣ) ва этникӣ таксим намуд. Ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон бояд ҳатман ва ҳатман роҳи фарҳанги умумимиллии плюралистиро пайравӣ бикунанд, на дихотомӣ ва бинарӣ: яъне ё ин ё он. Ҷомеаи плюралистӣ барои тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ ҳуқуқ ва имкониятҳои баробарро фароҳам оварда, дар баробари он эҳтироми байни онҳо таъмин менамояд. Дар масъалаи хувияти миллии аз фаҳмишҳои ибтидоии этникӣ миллат (аз қабилӣ тоҷики ҳақиқӣ ва ғ.) даст кашида, бештар ба фаҳмиши миллат ба маънои шаҳрванд (гражданство) бо фароғири тамоми гурӯҳҳои этникӣ ба мафҳуми тоҷикистонӣ ё тоҷик (киргизҳо, узбекҳо, лақайҳо ва диг.) истифода намуд, ки он мазмуни бойтар ва имкониятҳои васеътареро дорост.

Вазифаи замони ҳозира аз он иборат аст, ки ҳоло аз миллатчигиву национализми ба ном филологӣ (ки бахшоро дар бораи миллат бо даъваҳои забонӣ маҳдуд мекунад, дар ҳоле ки ҳоло иқтисод, сиёсат ва давлатдорӣ аҳамияти на камтар доранд) даст кашида, заминаро барои рушди иқтисодиву иҷтимоӣ ва тавсияи ҷомеаи ҳақиқатан плюралистии шаҳрвандӣ ба вуҷуд овардан даркор аст.

Адабиёт:

1. Муҳаммад Иқбол. Пайғоми Шарқ. Душанбе. 1987, с.184
2. Еврипид. Умоляющие / Перевод Иннокентия Анненского. Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 1. "Литературные памятники", М., Наука, Ладомир, 1999. OCR Бычков М.Н.
3. http://lib.ru/POEEAST/EVRIPID/evripid1_6.txt

С. Джонбобоев

Национальная независимость и формирование нового мышления (необходимость диалога идентичностей в современном Таджикистане)

В данной статье на различных примерах анализируется важность нового мышления в период национальной независимости

Таджикистана и предлагаются пути противодействия проявлениям феномена дихотомического мышления в среднеазиатском, в том числе, в таджикском обществе. Известно, что дихотомическое мышление – это разделение мысли на две части – своего рода характеристика мышления, разделяющего сложные явления мира, действительности и их свойства, исходя исключительно из противоположных позиций. Такое мышление способствует наличию в сознании человека двух противоположных и взаимоисключающих друг друга представлений о предмете и отсутствия промежуточных, объединяющих признаков. При таком мышлении человек мыслит с помощью крайне противоречивых категорий, не учитывая нюансы. При этом человек из двух возможностей выбирает или любовь или ненависть, он либо восторгается увиденным, либо вовсе осуждает другую. При этом, он или всё видит в розовом цвете, или в черно-белом и т.п. У человека, а также в обществе дихотомического мышления часты резкие суждения, в нем присутствует полярность высказываний, совмещение несовместимого. При этом, часто дихотомическое мышление раздваивает человека и более того, разделяет общество. Такое мышление порою осложняет гармонизировать земную и духовную жизнь: при этом, веря в религию, люди с дихотомическим мышлением не могут организовать свою жизнь на земле и не могут представить свою земную жизнь вне заботы о ближнем. Считается, что дихотомическое мышление не динамично, ограничено и не диалектично, оно может противопоставить различные элементы национальной идентичности, создавая между ними конфликт. Проявления подобного дихотомического мышления присутствуют ряду общественных дискуссий, а также работам, посвященным проблеме таджикской идентичности, роли политической и интеллектуальной элиты в национальном строительстве.

Ключевые слова: дихотомия, дихотомическое мышление, плюрализм, гражданское общество, черно-белый тип мышления, конфликт и диалог цивилизаций, рудименты мысли, и т.д.

National Independence and Building New Type of Thinking in Tajikistan: The Importance of Negotiating Identities.

In this article, various impurities analyzed the importance of the new movement during the National Independence of Tajikistan, and ways to counter manifestations of the phenomenon of dichotomous thinking in the Central Asian, including in Tajik society. It is known that dichotomous thinking - this division of thought into two parts - a kind of thinking characterized by separating-complicated phenomena of the world of reality and their properties based inclusively of opposite position. Such thinking contributes to the presence in the minds of a man single and two opposite mutually-exclusive ideas about the subject and the lack of intermediate combining signs. With this thinking man thinks with the help of an extremely contradictory categories, without taking into account the nuances manifestations intermediate, into each other different states of the world. This man of the two possibilities selects either love or hate, he admires or seen, or not at all judge others; At the same time, he sees everything, or in a pink color, or in black and white, etc. In humans, as well as frequent harsh judgments in dichotomous thinking society, it has a polarity statements combine incompatible. It is often dichotomous thinking divides man and furthermore, shared harsh judgement. Such thinking is sometimes difficult to harmonize the earthly and the spiritual life: while believing in religion, people with dichotomous thinking can not-organize his life on earth and may present their earthly life is caring about your neighbor. It is believed that dichotomous thinking is not dynamic, limited and not dialectical, it may oppose the various elements of national identity, creating a conflict between them. Manifestations in dichotomous thinking belongs to a number of public debate, as well as works devoted to the problem of Tajik identity, the role of political and intellectual elite in construction of nation-building.

Key words: dichotomy, dichotomist thinking, pluralism, civil society, white and black type of thinking, conflict and dialog of civilizations, mind rudiments, etc.

ХУСУСИЯТҲОИ АМАЛИЯИ ЧОМЕАСОЗИИ ЭЛИТАИ СИЁСӢ
ДАР ШАРОИТИ ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ

Иднєв Х.У.¹

Дар мақолаи мазкур муаллиф зимни муқоисаи шароитҳои мухталифи таърихӣ нақши элитаи сиёсиро дар сохторёбии падидаҳо ва равандҳои гуногуни ҷамъиятии Тоҷикистон нишон дода аст. Таъкид шуда аст, ки посухи ҷомеаи Тоҷикистон ба масъалаҳои рӯзмарраи ҷаҳони муосир барои таъмини суботи иҷтимоӣ судманд мебошанд ва онҳо ба арзишҳои сохтори сиёсии он мувофиқанд.

Вожаҳои калидӣ: сохторёбӣ, ҷомеасозӣ, таҳаввул, бехатарии иҷтимоӣ, инкишоф, суботи иҷтимоӣ, фаромиллӣ, ваҳдати миллӣ, ҳамгирӣ.

Ҷаҳони муосир новобаста аз таҳаввулоти ҷашмигир дар таъмини шукуфойии ҳаёти иқтисодии аксари ҷомеаҳо мутаассифона натавонист низоми амниятии онҳоро росихтару бештар аз пештар устувортар созад. Таҳдидҳои амниятие, ки имрӯзҳо дар ғушаҳои гуногуни олам ба вуқӯ мепаивандад, мартабаи арзишу зарурияти эътимоди инсонҳоро ба ҳамдигар коҳиш медиҳад ва зимнан ҷойгоҳи арзишҳои фарҳангӣ дар фазои равобити иҷтимоӣ тангтар мегардад. Зухури коҳиши зарфияти эътимоди инсонҳо нисбат ба ҳамдигар имрӯз шикасти саросарим низоми зистмухитии бехатарии иҷтимоии кишварҳои алоҳидаро ба миён оварда аст. Яке аз намунаҳои барҷастаи ин ҳолат бахшҳои шадидест, ки дар расонаҳои иттилоотии Олмон айни замон нисбат ба масъалаи муносибат ба фарҳангу зухури амали иҷтимоии гурӯҳи мусалмонони ин кишвар сурат мегирад. Аз нимаи аввали моҳи майи соли 2016 то имрӯз дар рӯзномаҳои мухталифи нашри Олмон мақолаҳои зиёде вобаста ба ин мавзӯ нашр мегардад[2.], ки дар онҳо нигарониҳо оид ба ривочи осебҳои рафторӣ ва мазҳабӣ дар байни ҷавонони мусалмон ва аксуламали «судхимоҷии» аксари ҷомеа-

хоро, ки дар бештари ҳолат ҷеҳраи тамоюли рушдбанди қавмситезии муосирро ҷилва медиҳанд, инъикос ёфтааст. Зухури осебҳои мазкур дарки зарурияти ҷустуҷӯи роҳҳои муфиду самараноки таъмини суботи иҷтимоиро дар шуури ҷамъиятии кишварҳои мухталифи кишварҳои гуногун имрӯз аз пештара дида бештар ба миён гузоштааст.

Дар ин замина мантиқи амали иҷтимоии сокинони аксари кишварҳо ба худ айни замон ду самтро интиҳоб намуда аст, ки яке ба баландтар кашидани ҳисорҳои амниятӣ дар шакли эъмори девору симҳорҳои марзӣ ба хоҳири пешгирии мавҷи муҳоҷирон аз кишварҳои ҷангзадаи мусалмоншин ба Аврупо, аз худ дур кардани эҳтимоли хатарҳо аз мамлакатҳои ноороми сайёра ва дигаре ба самти ба вучуд овардани фазои некбинонаю самараноки ҳамкорӣҳои сатҳи расмӣ гайрирасмӣ новобаста аз фарқиятҳои фарҳангӣ мазҳабӣ нигаронида шудааст. Дар ин равандҳо нақши иштирокдорону масъулони ин иқдомҳо дар ҷомеаҳои гуногун аз ҳам фарқ мекунад, ки ин ҳам ба омилҳои шароитҳои муайян вобастагӣ дорад. Зеро дар баъзе аз ҷомеаҳо агар ибтиқори роҳандозии ин тамоюлот ба души давлат пурра воғузур шуда бошад, пас дар дигар ҷомеаҳо ибтиқори асосӣ аз ҷониби афроду ниҳодҳои ташаббускори дастаҷамъонаи гайрирасмӣ маншаъ мегирад.

Зухури ҳодисаҳои олами иҷтимоии замони муосир чун соири падидаҳои олам бидуни робитаҳои устувори сабабиву натиҷавӣ сурат намегирад, баръакс он имрӯз аз гузашта дида хеле печидатару мураккаб гардидааст. Таҳаввули онҳо аз як ҳолат ба ҳолати дигар на танҳо аз рӯи майлу иродаи афроди соҳиби мақомҳои таъсиррасони сатҳи расмӣ ба рафтори одамон, балки бар асари зухури сабабҳои айнии муайян низ ба вуқӯ мепаивандад. Аз ин рӯ барои дарку кӯшиши идораи самараноку мақсадноки ин падидаҳо зарурияти фуру рафтан ба умқи робитаю сабабҳои моҳиятии ҳодисаҳо дар ҳаёти ҳар як ҷомеа муҳим аст. Аз ҷумла дар шароити муосир мо вақте, ки шохиди на танҳо дар набардҳои иттилоотӣ, балки дар

¹ д.и.ф. муовини директор оид ба илм ва таълими Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови АИ ҶТ

амали баъзе кишварҳои абаркудрат зери суол гузоштани даққилопасирии худудҳои миллиро мушоҳида мекунем, ин моро ба дарки сарманшаи ғоявии ин падида водор месозад. Аз нигоҳи аксари ҷомеашиносон сарманшаи ин падида ба зуҳури назарияи «анҷоми худудҳо» алоқамандӣ дорад, ки номи олими фаронсавӣ Б. Бади марбут аст. [3. 107] Тибқи ин назария имрӯз бояд дарку тасаввури фазо аз алоқаҳои марбут ба мафҳуми давлати миллии берун оварда шавад. Яъне дар ин маврид аз байн бурдани худудҳои миллии ба хотири ҳарчӣ сареътар ҳаракат кардани молу колоҳои корхонаҳои фаромиллии дуруст ҳисобида мешавад. Ин андеша имрӯз дар пружаҳои ниҳодҳои фаромиллии ҳарчӣ бештар нуфузу эътибор пайдо кардан дорад ва посух ба ин равандҳо бояд қадафнок бошад. Бидуни дарки амиқи ин раванду консепсия дар сомонаҳою шабакаҳои иҷтимоӣ баъзан ҷеҳраҳои олиммаоби кишварҳои ҳамсояи мо дар сояи ин консепсия асосҳои интисоби худуду ёдгориҳои фарҳангии тоҷиконро меҷӯянд зери суол бароянд, ноогоҳ аз он ки ин амал паёмади нохушоянд ба эътибори худудҳои имрӯзаи онҳо низ пешни назари тарроҳони фаромиллигаро хоҳад дошт. Зеро ин консепсия қадафи суғ кардани асосҳо ва эътибори давлатҳои миллиро пайгири менамояд.

Аз ин нуқтаи назар падидаҳои дар ҷомеаи мо низ рухдиҳанда аз ин ҳавзаи умумӣ дар қанор нестанд ва ин бояд дар мавриди қўшиши маънидод кардани моҳияти онҳо пайваста мадди назар бошад. Аз ин рӯ, дарки ҳодисаҳои муҳими тўли соли равон дар ҳаёти ҷамъиятии кишвари мо ба вуқӯъ пайваста аз ин дидагоҳ ҳеле ҷолиб ба назар мерасад, зеро ин имкон медиҳад ба фаҳмидани робитаю сабабҳои моҳиятии онҳо наздиктар шавем. Аз ҷумла бо пешниҳоди намоёндагони Маҷлиси намояндагони мамлакат сазовор донишҷӯи Президенти кишварамон ба мақоми Пешвои миллат аз зумраи ҷунин падидаҳои муҳиму қобили мулоҳизоти амиқ ба шумор меравад, ки новобаста аз он ки то имрӯз барои шарҳу тавзеҳи он андешаҳои гуногун зимни нашри мақолаю иродаи суханронии радиою телевизионӣ баён шудааст, вале ин падида тавзеҳи амиқтару густурдатарро тақозо дорад.

Ҷустуҷӯи дарки иҷтимоии ин падида зарурияти ҳарчӣ бештари ҷалби тавачҷӯро ба пажӯҳиши заминаҳои зуҳури он тақо-

зо менамояд. Дар ин маврид на танҳо таҳлили шароити зуҳури падидаи мазкур, балки нақши авомили субъективӣ низ муҳим ба назар мерасад. Зеро ҷуноне ки қаблан таъкид намудем падидаҳои печидаю ваҳмангезе, ки тавассути фазои иттилоотӣ ҳар рӯз пешни назари мардум ҷарҳ мезананд, гунҷоишашон дар саҳифаи рӯзномаю сомонаҳо аз инъикоси падидаҳои хусусияти муҷибӣ дошта зиёд аст ва ин асари худро дар болоравии ташвиши мардум аз қоғиши амнияти иҷтимоӣ хоҳу ноҳод мегузорад. Ин маъсала, баҳусус, барои ҷомеаи тоҷик, ки дар таҷрибаи иҷтимоӣ оқибати хоҳиши амнияти иҷтимоиро бевосита санҷидааст маъсалаи ҳеле ҳассос ба шумор меравад ва арзиши сулҳу суботи иҷтимоӣ ба арзишҳои дигари ташвиқшаванда ивазнашавандаанд. Ҷамҷунин мардум намоди арзиши сулҳу суботро дар ҷомеаи тоҷикистонӣ пеш аз ҳама ба шахсияти Президенти мамлакат нисбат медиҳанд.

Бинобар ҳамин ҳам, бо тақия аз қазовати ғавқуззикр гуфтаи лозим аст, ки соли равон табодули андешаҳои як зумра намоёндагони мардумӣ оид ба зарурияти таъсиси ниҳоди Пешвои миллат як навъ инъикоси мундариҷаи шуури ҷамъиятии солҳои охир ташаккулифта буд, ки бо бардошт аз таҷрибаи иҷтимоӣ қини воҳуриҳои Президент бо мардум хувайдо мегашт. Истикболи мардум аз Президент дар ин мавридҳо бо ироаи таманниётҳои белоён, изҳори миннатдорихо, кироати ашъори иншонамудаи ҳозирини алоҳида ва шодиву сурур сурат мегирифт, ки аксар маврид нидои «пешвои мо», «Президенти мо» ва ғайра аз издиҳомии мардум ва аз забони онҳо беиштиёр танинандоз мегардид. Ин таҷрибаҳои иҷтимоӣ ба тадриҷ андешаи зарурияти нисбат додани унвони Пешвои миллатро ба Президент ҳамчун нишони кадрдонии захираҳои, ки ӯ баҳри сулҳу суботи мамлакат ба ҳарҷ дода аст, ташаккул доданд. Яъне инҳо арзишҳои мебошанд, ки на танҳо дар робита бо ҳодисаҳои аввали касби истиклоланд, балки дар марҳилаи имрӯзаи инкишофи ҳаёти ҷомеа низ асоси маъноӣ мавҷудияти онро ташкил медиҳанд. Муайянқунандаи ҷойгоҳи ҳар як арзиш дар ҳаёти ҷомеа ба сатҳи муҷриҷати одамон ба онҳо барои барқарории муносибат бо дигарон, ташкили бештари зиндагии фардиро дастаҷамъӣ марбут мебошад. Барои

шароити кунунии мавҷудияти ҷомеаи тоҷикистонӣ афзалияти арзишҳои марбут ба сулҳу субот дар радбаандии арзишҳои одамон гувоҳи муҳимияти онҳо барои таъмини шароити дилхоҳи зистмуҳитии иҷтимоии ҷомеа мебошад. Дар тасаввури аҳли ҷомеа сарчашма ва замонати устувории ин равандҳо ба фаъолияти созандаи ҷомеасозии сарвари мамлакат, Пешвои миллӣ рабт дода мешавад.

Ҳамин тавр, ба расмияти ҳуқуқӣ даромадани ин тамоюл аз он маншаъ мегирад, ки яке аз дастовардҳои пураарзиши давлати мо баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ин таҳти сарвари Президенти кишвар таҳия ва ба мардум пешниҳод намудани як мафкура, идеологияи кулли мардуми Тоҷикистонро ба созандагӣ таъмини инкишофи кишвар сафарбаркунанда мебошад, ки он таҳти унвони «Ваҳдати миллӣ» ёдоварӣ мешавад. Пайравӣ аз ин мафкура ба мардуми тоҷик имконият дод, ки дар даврони аз ҳама душвортарини таърихи истиқлолият таш алангаи домангари низои дохилиро дар як муддати кӯтоҳ бо роҳи мусолиҳатомез хомӯш кунанд ва дар замири мардум уммед ба фардон дурахшонро аз нав зинда намояд. Аз ин хотир мардуми мо ҳамасола таҷлили ду нди бузург, яъне касби истиқлолияти сиёсии кишварамон ва рӯзи ваҳдатро бо як самимияти ҳос таҷлил менамоянд ва онҳоро воқеаи ҳам ҳаҷун санаҳои сарнавиштсози таърихи навини худ меҳисобанд.

Чунин эҳтиром аз ин хизмати сарвари мамлакатамон ва санаҳои таърихии аз фаъолияти давлатдорӣ ӯ маншаъгиранда воқеаи ҳам асоси иҷтимоӣ доранд, зеро онҳо хатари даҳшатборӣ аз байн рафтани давлати миллии тоҷикон ва ба минтақаи парокандашавии мардуми куҳанбунёдамонро аз байн бурданд. Таҳдиди ин хатарро пас аз як муддати на чандон тӯлонӣ кулли мардуми кишварамон дарк намуданд ва барои ҷомеаи амал пушиданаи ба арсаи сиёси баромадани шахсияти фозилу часоратманде лозим буд, ки кафолати ҷомеаи амал пушидани ин орзуи омили мардумро ба зиммаи худ гирад. Таърихи навини тоҷикон чунин шахсиятро дар симони роҳбари давлатамон Э. Раҳмон ба сахнаи сиёси овард ва эшон бо часорати бузурги хеш фарорасии ин рӯзро барои ҷомеа наздиктар сохт. ӯ таҳти шиори «тоҷикон худашон бояд ҳамаи масъалаҳои

марбут ба Тоҷикистонро аз роҳи муколама ва гузаштҳои дутарафа ҳал намоянд» гуруҳҳои ба оғуши ҷанги таҳмилий гутидаро ба ҳамдигарфаҳмӣ ва номуси ватандорӣ даъват намуд. Новобаста аз фишори гуруҳҳои муқобили тантанаи оштии миллии дар Тоҷикистон дар он айём ҳамаи кишварҳои ҷомеа аз ин даъват гарм истиқбол намуданд ва дар ҷодаи амалишавии он саъю кӯшиши фаровон ба харҷ доданд.

Чунин иқдоми тарафайн тавонист минбаъд хатари ҷиддии аз байн рафтани давлати тозаистиклоли Тоҷикистон, халалдоршавии тамомияти арзии он, ба минтақаи маҳалҳои ҷудогона таксим шудани онро аз байн барад. Тамоюли инкишофи ин хатархоро на танҳо фаъолияти рузафзуни тарафдорони берунии ин раванд, балки фаъолияти бисёре аз неруҳои иҷтимоӣ сиёсии дохили низ суръат мебахшиданд ва пайвасти кӯшиши бугранҷ сохтани фазои кишварро ба хотири бесалоҳият нишон додани давлату мақомоти роҳбарии сиёсии он ба харҷ мебуданд. Бо истифода аз чунин вазъият баъзе аз воҳидҳои маъмурии Тоҷикистонро ташкилдиханда сайъ менамуданд мухторияти харҷи бештарро аз марказ ба даст оранд ва онро дар ру ба руи мушқилоти ба амаломанда танҳо бигуздоранд. Дар ҳамон вақт кӯшиши ташкили Чумхурии худмухтори Бадахшон, танзими Қонуни асосии он, зълони Чумхурии ислонии Гарм, минтақаи озоди Хучанд, ба хайъати чумхурии ҳамсои ҳамроҳ кардани қисмати ҷанубии кишвар ва гайраҳо ба харҷ дода шуда буд.

Ҳамин тавр бо дарки зарурияти ҳалли мушқилоти фавқуззир акнун проблемаи сулҳу ваҳдат ва ризоияти ҷомеаро сарвари давлат ба яке аз масъалаҳои муҳими таъмини суботу инкишофи минбаъдаи кишвар таҷлил доданд. Ин раванд тақдир азиме ба пешрафти иқтисодӣ иҷтимоӣ кишвар бахшид ва шакли усулҳои нави ҳамкориро миёни нуруҳои мухталифи сиёсӣ ҷамъиятӣ ба вучуд овард. Ваҳдати миллии тавонист чунин таҷрибаи ҳамкориеро миёни онҳо эҷод намояд, ки хизбу ҳаракатҳои гуногуни сиёси аз манфиати умумимилли дастгири намуда, айни замон нуктаи назари худро доир ба ин ва ё он масъала озодона ва кӯшоду равшан баён намояд.

Маҳз дар ҳамин раванди ҷомеасозӣ бо ибтиқори Э. Раҳмон бори нахуст дар таҷри-

баи давлатдории тоҷикон мо бо роҳандозии муваффақонаи истифодаи зарфияти давлати миллӣ ба сифати абзори ҳувиятсозии миллӣ мувоҷеҳ гаштем, ки он яке аз рукҳои муҳими таъмини истиқлолияти сиёсии мамлакат ба шумор меравад. Амалияи мазкур хотираи таърихӣ мардуми тоҷикро дар намоди давлати миллӣ гунҷонид ва бо шарофати ин иқдом акнун мудом саҳифаҳо аз бойгонии таърихи бою рангини ин сарзамин дар муоширату муносибатҳои гуногунҷанбаи нави ҷамъияти ҳамчун навори зинда пеши назар меоянду ҷарҳ мезананд. Азҷумла номи пули миллию намодҳои дар онҳо гунҷонидашуда, номи аксари вилояту навоҳӣ, шаҳраку деҳаҳо хотироти таърихӣ мардумро дар меҳвари ифтихори миллию ватандӯстӣ давр мезананд ва ба қору пайкори созанда барои рушди ҷамъияти ин сарзамин ҳидоят мекунаанд. Ҳамасола таҷлили ҷашнҳои миллӣ, аз ҷумла Истиқлолияти давлатӣ бо арҷгузории ғайриҷамъияти намояндагони баруманди фарҳанги миллӣ ва санаҳои муҳими таърихӣ ба роҳ монда мешавад, ки тавассути ин иқдом на танҳо оммаи васеъ, балки аҳли илму эҷод низ амиқтар ба дарку омӯзиши онҳо фуру мераванд.

Лозим ба таъкид аст, ки дар амалияи ҷомеасозии Эмомалӣ Раҳмон эҳён хотираи таърихӣ ҷомеа пайваста дар меҳвари андешаи ба ҳам созиш додани анъаноти фарҳангии қавму халқиятҳои гуногуни маскунӣ ин сарзамин давр мезанад. Ин гунна фазои ҷомеасозӣ тадриҷан заминаи асосиро барои ташаккули ҳувияти шаҳрвандии қули сокинони мамлакат фароҳам меорад ва онҳо новобаста аз мансубияти қавмию этникӣ худро ҳамчун «тоҷикистонӣ» мешиносанд ва дар симои давлати миллӣ кафили таъмини амният у зиндагии шоистаи худро мебинанд. Ин тамоюлро яке аз тезисҳои барои гӯшу хуши мардум хушнавози сарвари давлатамон «Тоҷикистон – ватани ҳамаи тоҷикистониён» маънии тоза мебахшад, ки он дар арафаи ҷашни 20-солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сардо дода буд. Бинобар ҳамин ҳам дар ҷаҳони имрӯз агар падидаи бисёрқавмӣ аз ҷониби баъзе кишварҳо моёи ташвишу нигаронӣ барои таъмини суботу истиқлолияти давлатӣ пиндошта шавад, вале ҷомеаи тоҷикистонӣ бо таъя аз аз таҷрибаи андӯхтаи таъ-

рихияш ин падидаро ба сифати омилҳои таҳкими субботу рушди худ қабул дорад. Имрӯз ҳар як соқини ин сарзамин дар симои давлати Тоҷикистон кафили таъмини ҳуқуқи озидаҳо, омилҳои таъбиқи манфиатҳои ҳаётан муҳими худро мебинанд. Зеро онҳоро арзишҳои эълмдоштаи сохти давлатдории имрӯзаи Тоҷикистон дар гоёи эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ атрофии худ гирд овардааст ва ҳамагуна кӯшишҳои ба маҷрои дигар равона сохтани ин равандро дастгирӣ наменамоянд. Воқеан ҳам ин самарани таъбиқи он сиёсатест, ки аз қору пайкори созандаи сарвари давлатамон маънаш мегирад ва ӯро дар симмати Пешвои миллат шоиста ҷилвагар месозад. Зеро ҳузурӣ ӯ дар арсаи сиёси тавонист ин шароитро фароҳам орад ва идеалҳои дар зехну қалби мардум нуҳуфтаҳо ба воқеият табдил диҳад.

Посухҳои муносиб ба талошҳои ҳассосу ҳавлангези ҷаҳони имрӯз, хусусан дар даҳсолаи охир гувоҳи роҳандозии ғайриҷамъияти муътадилӣ ниҳодҳои давлатӣ аст, ки маҳсули сиёсати ҳадафмандонаи Президенти кишварамон аст. Дар ин радиқ иқдомҳои барои ҳифзи истиқлолияти кишвар аз таҳдидҳои муҳталиф, эҷоди қамарбанди дастаҷамъонаи амниятӣ дар тӯли ҳатти сарҳади давлат бо Афғонистон, шарикӣ дар эҳёи Роҳи абрешим, эҷоди ҳати иртибототи мустиқим бо кишварҳои дунё, ҳимоят аз рукҳои дунявии давлатдории миллӣ дар муносибатҳои сатҳҳои муҳталиф ва гайра пеши назари ҳар як фарди соҳибватан симои барҷастаи як давлатмарди асилу ҷасоратмандаро ҷилвагар месозад, ки шоёни мақоми Пешвои миллат аст. Гуфтаи ҷоиз аст, ки ҷунин сиёсати пешгирифтаи роҳбари давлатамон на танҳо дар дохил, балки аз ҷониби соири давлатҳои дунё ва созмону ташкилотҳои байналхалқӣ низ ба хотири ҷанбаи васеи созандагӣ доштани мусбат ва қобили омӯзиш арзёбӣ қарда мешавад.

Адабиёт

1. Бади Б. От суверенитета государства к его жизнеспособности // Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей: Пер. с англ. и фр. / Под ред. М.М. Лебедевой и П.А. Цыганкова. М., 2001. С. 107.

2. Гёран Терборн. Неопределенные идеалы и неясные результаты: демократия, гражданское общество, права человека и социальная справедливость. - Социологическое обозрение Том 3. № 3. 2003

3. Ольга Башкина. Г. В. Лейбниц о разделении суверенитета. - Социологическое обозрение . 2015. Т. 14. № 3.

4. Трансграничные вызовы национальному государству / ред. Сергей Панарин. СПб.: Интер-социс, 2015. — 390 с.

5. Махмадов А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллий. —Душанбе, 2016. — 262 с.

Х.У. Идиев

Особенности социотворческой практики политической элиты в условиях государственной независимости

В данной статье автор в контексте сравнения различных исторических условий показывает роль политической элиты в структуризации явлений и общественных процессов в Таджикистане. Подчеркивается, что поиск ответов Таджикистана на насущные проблемы

современного мира направлены на обеспечение социальной стабильности, и они вытекают из ценностей, присущих ее политической системе.

Ключевые слова: структуризация, социотворчество, эволюция, социальная безопасность, социальная стабильность, наднациональное, национальное единство, интеграция.

Kh.U. Idiev

Features of social construction practice of the political elite in the conditions of state independence

In this article the author in the context of comparing different historical conditions, shows the role of the political elite in the structuring of social phenomena and processes in Tajikistan. It is emphasized that the search for Tajikistan responses to urgent problems of the modern world are aimed at ensuring social stability and they are derived from the values inherent in its political system.

Keywords: structuring, social construction, evolution, social security, social stability, supranational, national unity, integration.

ТАҲАВВУЛУ ТАКОМУЛИ ОРО ВА ОРМОНИ МИЛЛӢ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Алишери М.,¹ М. Маҳмадҷонова²

Дар қатори орои бунёди, ки ба онҳо мафҳуми истиқлолият чун асосӣ ва ибтидоӣ ворид мешавад, орои истиқлолияти миллӣ хеле муҳим аст. Он, чун падидаи сиёсӣ ва воқеаи таҳкимбахши муносибатҳои дохилӣ ва хориҷӣ дар кишвар, дар ташаккули асосҳои маънавии ваҳдат ва ҳамбастагии миллати тоҷик, ягонагии он мубрам аст. Дар қатори ин ороҳо яке аз муҳимтаринаш Наврӯз мебошад, ки асоси муттаҳидкунанда ва омилҳои созандаи ғояи миллӣ тоҷикон ба шумор меравад. Омӯзиши раванди ташаккул ва тақомули орои миллӣ дар Тоҷикистон дар давраи истиқлолият масъалаи марказии мақолаи мазкур мебошад.

Қалидвожаҳо: оро, истиқлолият, истиқлолиятҳои, орои созанда, тақомул, ташаккул, миллати тоҷик, Наврӯз, орои миллӣ, орои муттаҳидкунанда.

Таърихи навини Тоҷикистон ва истиқлолияти он дар назди халқу миллат вазифаҳои навро мегузорад, ки ҷиҳати ҳалли онҳо зарурати таҷдиди назар, эҳё ва ё созандагии мафҳум ва ғояҳо, омилу асосҳои рушду нумӯи муस्ताқилонаи кишвар, таҳияи ҷанбаҳои гуногуни ҳасти сиёсӣ он пеш омад. Акнун тоҷиконро зарур гашт, то сарнавишти таърихӣ худро ба дастӣ худ амалӣ бикунанд. Аз ҷумлаи ин гуна вазифаҳо масъалаи хувияти миллӣ ва таҷқиқу таҳлили амиқи он мебошад, ки яке аз мубрамтарин масоили замони ба шумор меравад. Қолиб аст, ки масъалаи мазкур барои аксари кишварҳои пашоуравӣ, ки баъди пошхӯрии Иттиҳоди шӯравӣ дар муҳити якҷатой қарор гирифтанд, аз масоили рақами аввал шуда, ҳар яке онро ба сохту равиши худ, тибқи шароити объективӣ субъективӣ ҳал карда истодааст. Ҳамин тавр, дар Тоҷикистон низ ҷустуҷӯ ва қовишҳои ҷиддии хувиятсозӣ ба назар

мерасад, ки бинобар ваъи хосаи кишвар ба он нишонаву тобишҳои вижае мансуб аст. Тавре М.Шакурӣ иброз доштааст: «Ин вазифаи бузурги миллӣ ба сурате қобили иҷро хоҳад буд, ки худшиносии иҷтимоӣ-маънавии миллат мувофиқи замони нав ба пояи баландтар бирасад. Лозим аст, ки миллати манфиатҳои худро умуман ва барои имрӯзу фардо мукамалтар бидонад ва аз рӯи ин дониш хати ҳаракати худро таъйин бикунад. Барои ин худшиносӣ роҳҷӯи таърихӣ консепсионӣ андешаи миллӣ даркор аст. Ҷустори андешаи миллӣ ва дуруст муайян шудани он аз ҷумлаи омилҳои асосӣ дар шинохти ҳештан, шинохти манфиатҳои миллӣ ва роҳи рушд аст».[3.]

Дар раванди хувиятсозии кишвари мо чанд омилҳои муҳиме вучуд дорад, ки онҳо бунёди иттиҳоди баҳамони миллат дар заминаи дарки манфиати миллӣ хоҳад буд. Аз ҷумлаи онҳо вучуди давлат, марзу буми ягонаи таърихӣ, ки дар он шумораи муайяни одамони дорои таърих, фарҳанг, этнопсихология, забони ягона мавҷуданд, ба ҳисоб меравад. Адабиёти таҳассусӣ низ оид ба сиёсат ва шинохти он масъалаи хувият бо масъалаҳои дигари сиёсӣ - орои миллӣ, орои сиёсӣ, манфиати миллӣ, хувият ва худшиносии миллӣ ва сиёсӣ, мафҳумҳои истиқлолияти милливу сиёсӣ, ваҳдат, миллат ва омилҳои созандаи он, мазмуну муҳтавои равандҳои сиёсӣ, хувияти байналмилалӣ ва амсоли он марбут аст. [4.]

Яке аз ҷанбаҳои муҳими дарк ва паҷуҳиши масъалаи хувияти миллӣ масъалаи орои миллӣ мебошад. Ҷустуҷӯҳо дар мавриди орои миллӣ пеш аз ҳама аз тайини ҷанбаи забоншиносӣ он оғоз мегардад. Барои он, ки орои умумимиллӣ гардад, пеш аз ҳама нисбати ифодаи забонӣ он талаботи маҳсул гузошта шуда, он бояд ба таври «дастрасии умумимиллӣ», ва ё ба ибораи мутахассисон, ба ҳайси як навъ «эъломияи нахвӣ» ифода гардад. Яъне он бояд шакли шартномаи забониро ба худ дошта, ба умум фаҳмо ва муштарак бошад. Зеро, тавре А. Маҳмадов дар мавриди орои миллӣ таъкид

¹ Алишери М. Аспирант Институту фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадининовӣ АИ ҶТ

² М. Маҳмадҷонова, докт. илм. фалсафа, мудири Шӯъбаи таърихи фалсафаи ИФСҶ АИ ҶТ

менамояд: «Идеяи миллии мушаххас ва муайян, ки ба ҳамаи шахрвандони мамлакат фаҳмову қобили қабул бошад, имкон медиҳад, ки ҳар як фард манфиатҳои давлату миллатро аз манфиатҳои шахсии худ боло гузорад». [5. 59] Мухим аст, ки орои милли ба ҳама як ҳел фаҳмо буда ҳама донад, ки сухан дар бораи чӣ меравад. Фаҳмиши якнавохти шунаванда дар мавриди ифодаи забони орои милли шартӣ асосист.

Дар охири солҳои 90 дар Тоҷикистон мубориза барои хувияти забонӣ оғоз гардида, масъалаи меъёрҳои забонӣ ба мадди аввал гирифта шуд. Халқи тоҷик бо зиндаву солим гардонидани забони давлатии худ, густариши мақому манзалат ва доираи истифодабарии хувияти миллии худро низ муайян карда истодааст. Имрӯз дар ҳамаи ҷойҳои идоракунии давлатӣ кормандону мансабдорон бо забони давлатӣ мусаллаҳанд, бештар аз ин, забондонӣ ва истифодабарии дурусти он, натиҷа ва соҳиббӯзозӣ дар ин соҳа худ гунаи имконияти расидан ба мансаб ва мансуб шудан ба нуҳбағони сиёсӣ (элита) мебошад. Аммо бо вучуди он, ки Қонуни забони давлатӣ қабул ва татбиқ шуда истодааст, ҳанӯз ҳам дар ифодаи дуруст ва саҳеҳи орои милли ноқомилӣ ба назар мерасад. Дар ин ҳолат мушкилии асосӣ-ифодаи нодуруст ва новақти орои милли мебошад.

Орои милли асосу бунёди амният, устуворӣ ва татбиқи сиёсати давлат чихати таъмини оромӣ ва суботи иҷтимоӣ, ваҳдат ва ягонагии он ба шумор меравад. Он қобил аст устувории истиқлолияти давлатро дар асосҳои демократӣ таъмин ва миллатро мустақкам намояд, зеро худ дар замина ва бинобар ваҳдати андешаҳои миллат ба вучуд меояд. [6]

Бо ташаккули ва тақомули давлати навини тоҷикон, ки ҳоло ба он 25 сол пур мешавад, масъалаи ҷистӣ ва ҷигунагии хувияти тоҷикон мубрама гардида, аз вижаҳои давлат ва давлатдорӣ мо ба ҳисоб меравад. Зеро ҷаҳоне, ки дар он давлати соҳибистиклоли Тоҷикистони имрӯза вучуд дошта қадамҳои беш аз пеш устувореро ба сӯи рушду инкишофи худ мегузорад, намегузорад, то бидуни як орои фарогир кишваре вучуди ҳешро дар қиболи таъсирҳои фарҳангиву идеологӣ ҳифзу ҳимоят намояд. Аз ҷумлаи ин гуна масъалаҳо мавзӯи хувиятсозии миллати мо ба ҳисоб меравад, ки он барои таъмини

ваҳдату якпорчагии кишвари навбунёди мо зарур мебошад.

Давлат бо вучуди худ ҳамчун ниҳоди асосии ҷомеа бояд доимо пайгири воқеияти сиёсӣ бошад, то усулҳои пешгирифтаи он дар идоракунии он таъмингари некуаҳволӣ ва рушди кишвар ва миллат бошад. Оро, ки ифодагари усулҳои мазкур аст, аз ҷумла мазмуну самтгирии манфиатҳои таъмингари ҳуқуқҳои муназзам нисбати тамоми миллату халқиятҳоро... метавон орои воқеӣ, ҳақиқӣ ва илмӣ донист. ҳамчун истилоҳи Манфиати милли аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво ҳамчун силоҳи таҳлили амали сиёсӣ баҳсвар боқӣ мемонанд. [7.]

Орои миллиро ба ду маъно метавон фаҳмид. Орои милли ба маънои маҳдудтар ғамхорӣ дар ҳаққи миллат аст, ғами миллат ба дил доштани шахс ва ҳар сухан, ҳар корро ба дилсӯзӣ барои миллат, ба меҳру муҳаббати миллат, ки дар дили шахс шӯъла мезанад, вобаста аст. Андешаи милли ба маънои маҳдуд бештар хусусияти шахсӣ дорад ва агар фарде аз миллат ҳар фикри андешаи худ, ҳар қадами худро ба миллатпарварӣ ва хидмати миллат, ба неқҳои дар бораи миллат, ба осон кардани як мушкили он вобаста донад, аз рӯи орои милли амал кардааст. Миллатро фикр карда кор кардан лозим аст ва ин андешаи милли хоҳад буд.

Дар ташаккулдиҳии манфиати милли ҷанбаи ҷаҳонбинии он барои таҳияи стратегияи давлат муҳим аст. Самтгирии идеологии насли имрӯза ва оянда ҳолат ва ояндаи рушди давлати милли, рақобатпазирии иқтисодӣ, илмӣ-техникӣ ва низомии он, ва билоҳира – мавҷудияти ояндаи онро муайян менамояд. Агар амнияти давлат ҳолати таҳдид нисбати хувият ва якпорчагии он, вазъияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиро дар назар дошта бошад, ҳамзамон, он рушди иқтисодӣ ва некуаҳволии мардумро тақозо дорад. Азбаски ба манфиати худ ба кор андохтани ин унсурҳо ҳеле дастрас аст, дар сиёсати ҷаҳонӣ имконоти он фаровон истифода мешавад.

Дар муҳити пасошуравӣ шумораи муайяни кишварҳои тозаистиклоле ба вучуд омад, ки бо ин ё он роҳи истиқлолият ва хувиятсозӣ бунёди худро гузоштанд. Аксари Ҷумҳуриҳои мустақил ҳар қадоме талош карданд, ки дар заминаҳои ба худ ҳосил фарҳангӣ, таърихӣ-иҷтимоӣ ва маънавӣ хувияти миллии ҳешро ташаккул диҳанд. Давлати

Тоҷикистон низ аз оғози вучуди худ бо ташвиқ ва тарқиби ходиса ва чехрахову санаҳои муҳими таърихӣ миллат, бинобар таъсирҳои айниву зехнии дохиливу хориҷӣ, аз ҷумла – дарку фаҳми манфиати милли талош кард, то дар раванди ташаккули хувияти милли худ фаълони амал карда, дар ин роҳ комёб гардад.

Барои эҳё ва таҷдиди шуури таърихӣ миллати тоҷик ва устувори хувияти милли тайи солҳои истиқлол арҷгузори ва таҳлили як зумра санаҳои таърихӣ – 1100-солагии давлати Сомониён, соли тамаддуни ориёӣ, соли гиромидошти Имоми Аъзам, Чалолуддини Балхӣ Румӣ, Мир Саид Али Ҳамдонӣ, соли ҷашнгирии Наврӯз баргузор гардид. Ин ҳама тадбирҳои ҷиҳати собит намудани миллати соҳибтаърих ва тамаддунсоз будани тоҷикон, дар шуури милли бедор кардани ҳисси милли ва хувияти милли, ва бо ин роҳ ташаккул додани орои миллат ва давлати ягонаи тоҷик, ки якдилони ҷиҳати ҳифзу нигоҳдошти худ талош дорад, зарури аҳамиятнок мебошад.

Гардиши давр ва замонаи номусоид сабаб шуда аст, ки яке аз қадим ва азизтарин ҷашнвораи мардуми Ориёнаҷод - Наврӯз аз байн рафт, бинобар ин ба пайванди наслу миллатҳо ҳамо ворид гардид ва асолати милли ба хогири фаромӯши супорида шуд. Пеш аз ҳама ин қазия ба ташаккули рушди хувияти милли таъсири манфӣ расонид. Барои таҷдиду таҷлили ҳамин пайвандҳои фарҳангӣ имрӯз пайванди силсилаи наслҳо барқарор бояд кард, то тавассути таҷлили ҷашну маросимҳои миллии мардумӣ насли имрӯза аз хувияти хеш ошно гардад, то ба фардои неку босаодат қадамҳои устувор гузорад. Агар миллат аз оянда умед дорад, бояд ба худогоҳӣ бирасад..., бояд худҷӯиву худрасӣ лаҳзае қатъ нагардад, худогоҳӣ доим такмил ёбад, то ки шахс ва ҷомеа неку бади худро доништа ба ислоҳи қори худ пардозад.

Дар қиблаи орои бунёди, ки аз ҷумлаи нахустину муҳимтарини онҳо истиқлолият мебошад, орои хувияти милли аз муҳимтарин ба шумор меравад. Он, ҳамчун сиёсат ва воситаи мустақамкунандаи тамосу муносибатҳои дохиливу хориҷии кишвар, ҷиҳати таҳия ва таҳкими бунёди маънавии ваҳдат ва якпорчагии марзу бум ва миллати тоҷик аҳамияти баргузидае дорад. Орои Наврӯз,

ки худ муттаҳидгари башар бидуни ворид кардани тафриқаву ҷудосозии инсонхост, рукне аз орои миллии халқи тоҷик буда дар худди кушишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати тарҳрезии хувияти нави милли як омили муҳим ба ҳисоб меравад.

Равандҳои ҷаҳоншумули дар ҷаҳони имрӯз, амали устувор ва самараноки рушди низомҳои сиёсии кишварҳои гуногун, хусусан Тоҷикистонро дошта, вобастагии бевосита аз хувияти сиёсии онҳо дорост. Таҳлили асосҳои концептуалӣ, назариявӣ ва амалии ташаккули ва рушди мафҳуми «хувияти милли» ҷиҳати тайини алоқамандии он бо масъалаҳои ҷаҳоншумули мусоир, алалхусус - таъмини сулҳ ва осоиштагӣ, инчунин таъмини амнияти хувияти ва якпорчагии давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат хоҳад кард. Вақте мо дар бораи таъмини муттаҳидии миллатро мулоҳиза менамоем, бояд бевосита ба он рукноҳои муҷрият намоем, ки таъмингари субботу устуворианд. Тавре дар ин маврид М.Шақурӣ ёдрас менамояд, «Бақои умри халқи тоҷик ва аҷдоди ӯ ҳамеша аз маънавияти олии буд. Пояҳои пурзури фарҳанги маънави бинои ҳасти миллатро устувор мебошад. Имрӯз ҳам умед танҳо аз устувор кардани пояҳои фарҳанги маънавий».[8.70]

Чун ойини бостони Наврӯз дар ҳавзаи тамаддуни Эронзамин амал мекунад, бинобар мавҷудияти хусусиятҳои умумии муштарақ аз лиҳози забони ва оинсозии Наврӯзии беш аз даҳ кишвари ҷаҳон то ба имрӯз маҳдуду маҳсули як қавми миллат ва ё минтақа набуда дар бунёди мадорову муравват ва сулҳу амонифарин дорад. Наврӯз ҳамчун иди мардумӣ ба одоби суннатҳо ва расму оини халқи миллатҳои гуногуни Осиёи Ҷануби Ҷанубӣ ва Осиёи Ҷануби Шарқӣ руҳи мазмуни муштарақ бахшида, таърихан дар шакли намудҳои мухталиф зуҳур ва таҷлил мегардад. Имрӯз ин ҷашни бошукӯҳ ба қисми Аврупои қораи Авросиё, алалхусус Қарқоз, Венгрия, Молдова, кишварҳои Балқан бегона набуда, дар шакли унвони гуногун дар шабу рузи наврузӣ, ҳамчун ҷашни таърихӣ бедории табиат таҷлил мегардад. Вақте мардумони ин ҷойҳо аз Наврӯзи тоҷик ёд мекунанд, беҳтиёр аз муштарақоти фарҳангии соқинони манотиқи гуногун, ки ба зохир хеле мухталифанд, ёд карда оид ба инсонии универсалии дорои арзишҳои

муштарақ сухан менамоянд. Дар айни ҳол рукни хувияти миллӣ, таърихӣ ва фарҳангии тоҷик будани ҷашни Наврӯзо эътироф ва қобили таҳсин медонанд.

Таҷлили Наврӯз хувияти тоҷикро чун миллати фарҳангӣ, тамаддунсоз ва маънавий муаррифӣ менамояд. Тавре муҳаққиқин менигоранд, ниёғони мо бар ин ақида буданд, ки фарорасии соли нав (Наврӯз) ҳама ҷо бояд поку тамиз бошад ва дар ҳар хонавода гӯбори кӯҳнагӣ дар ҳеч ҷой набояд боқӣ бимонад. [9.139] Дӯст доштани покиву сафо аз қарни зардуштӣ ҳамчун асоси шуурӣ беҳдошти халқи тоҷик ташаққул ёфта ба мерос мондааст. Оғози солро бо покиза қардани бадан аз омилҳои нохуш, хонаву ҷома-ро беолоиш нигоҳ доштан, табиатро аз ҳар гуна касифӣ пешгирӣ қардан, аносири ҷаҳоргонаи зардуштиро аз олоиш ҳифз аз нишонаҳои хувиятии тоҷикон ба шумор рафта, як силсила аъмолу рафтори оқилонаи ахлоқии инсонро тақозо мекунад.

Наврӯз таҷассумгари тозагии ҳама ҷову макон, рӯҳу равои ва орзуи умеди инсон аз бардавомии умр аст. Ин орзуву омол бидуни сулҳу оромӣ ба даст намеояд. Барои халқу миллате, ки ин арзиши бузурги маънавро пас доштаву зинда қарда, ба мерос медиҳад, Ҷашни Наврӯз худ нишони хувияти миллӣ ва шохиси шинохти миллат мебошад. Зеро ин ҷашни хучиста яке аз он арзишҳои ноби маънавии фарҳангии ба шумор меравад, ки имрӯзи тоҷикро бо ниёғони дурраш ва қарни асрҳо пайваста ба вориси ояндаи он нишону намоди миллатро ба виросат медиҳад.

Ба маънои васеъ, орои миллӣ як идея, гоӣ фарогирест, ки маънои таърихӣ дошта, як ақидаи умдаи илмиву назарист, ки бо тақия бар фаҳмиши амиқи равандҳои асосии таърихи асрҳои гузашта мақсад аз он таҳияи сиёсати имрӯзу фардои тоҷик аст. Орои миллӣ моҳияти ҳасти таърихии миллат ва вержаҳои ҷаҳраи маънавии уро ифода менамояд ва аз ин рӯ имкон дорад, ки ҳам маънои умдаи дирӯзу фардои миллат ва ҳам ҷиғунагии роҳи фардову пасфардои уро намоён биёварад. Аз пайванди мантиқии гузаштаи дуру наздик бо имрӯз, аз пайванди замонаҳо ва дурнамои оянда андешаи миллӣ ҳосил мешавад.

Азбаски андешаи миллӣ фарогири ҳама ҳасти таърихии миллат аст, ҳар қадами ҷомеа дар роҳи сӯйи оянда бояд аз андешаи

миллӣ сар занад ва ҳар қадаме, ки онро андешаи миллӣ тақозо нақардааст, мумкин аст бефоида бошад, ё ки бар зарари миллат натиҷа бидиҳад.

Адабиёт:

1. Маҳмадов А.Н. ва диг. Национальный интерес Таджикистана. – Душанбе: Авесто, 2009. – 92 с.
2. Маҳмадов А.Н. Независимость – гордость и политическое испытание // Вестник Таджикского национального университета. – 2011. – №6 (70). – С.250-255.
3. М. Шукуров. Хуросон аст ин ҷо. Душанбе, 1997.
4. Хазраткулов М. Наврузи оламафрӯз ва дигар идҳои суннати сол. Душанбе, 2015. – С.139.
5. Маҳмадов А.Н. «Муқаддимаи идеяи миллӣ», Душанбе, 2011. – 178 с.
6. С. Ятимов. О политической идеологии. Душанбе, 2014. Интернет ресурс.
7. Маҳмадҷонова М.Т. Теоретические основы формирования международных проблем на примере атомной идентичности Ирана // Вестник Института языков. – 2012. – №3 (7) (в соавт.). – С.91-95 (ISSN 2226-9355).
8. Mahmadjonova M. Russia and Iranian Nuclear Power Technology // Наука и инновация. – 2013. – №2(3). – С.10-20 (ISSN 21083662) (в соавт.).

Алишери М., М. Маҳмадҷонова

Формирование и развитие национальной идеи в период независимости

В ряду основополагающих идей, к которым относится понятие независимости, как первичная и важнейшая идея национальной независимости, считается значительной. Она, как политическое явление и средство укрепляющее внутренние и внешние отношения страны, крайне важна для формирования духовных основ единства и сплоченности таджикской нации, ее целостности. Среди подобных идей важным явлением является Навруз, которое представляет собой объединяющее начало и является одним из факторов формирования национальной идеи таджиков. Изучение процесса формирования и развития национальной идеи в Таджикистане в период независимости является центральной темой данной статьи.

Ключевые слова: идея, независимость, построение независимости, формирующая идея, развитие, таджикская нация, Навруз, национальная идея, объединяющая идея.

Alisheri M., M. Mahmadjonova

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NATIONAL IDEA IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

In a number of fundamental ideas, which include the notion of independence as the primary and most important, the idea of national independence is considered significant. It is as a political phenomenon and a means of strength-

ening internal and external relations of the country, is essential for the formation of the spiritual foundations unity and cohesion of the Tajik nation, to its integrity. Among these ideas there is an important phenomenon of Nawruz which is a unifying principle and is one of the factors of formation of national idea of the Tajik people. Study of the process of formation and development of the national idea in Tajikistan in the period of independence is the central issue of this article.

Key words: Idea, independence, construction of independence, development, forming idea, Tajik nation, Navruz, national idea, unification idea.

ИСТИҚЛОЛИЯТ ВА КОНСЕРВАТИЗМ

С. Раҳимов¹

Дар мақола таҳлили нобаробарии сохтори нави сиёсӣ – истиқлолияти давлатӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ бо вазъи консервативӣ доштани кишрҳои ҷомеа ба мулоҳиза гирифта мешавад ва тарзи ҳалли он таҳлил карда мешавад. Кишрҳои зиёди ҷомеа то ҳанӯз бо арзишҳо ва фаҳмишҳои замони пеш зиндагӣ мекунанд. Ин кишрҳо то ҳанӯз дар муносибат ба ҳаёти нави сиёсии консерватизми худро нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: Истиқлолият, истиқлолияти давлат, истиқлолияти шахс, диди консервативӣ, тафаккури нав, фарҳанг ва ҳунари нави Истиқлолият.

Тавре, ки медонем, ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон дар вазъияти гузариш қарор дорад. Аз ин рӯ, вай ба чунин механизму таҷрибаҳо ва ҳам тарзу усулҳои муфиде ниёз дорад, ки барои ҳар чӣ зуду босифат гузаштан ба фазои нави сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ сахми босамар гирифта тавонанд.

Мо чиро дар назар дорем? Гап сари ин аст, ки дар раванди таърихӣ ҳамагуна ҷомеаи мутамаддин ногаҳон ё тибқи мантиқи раванди сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ борҳо чунин омадааст, ки шанси таърихӣ сохтори давлатиро ба фазо ва модели воқеан наву пешрафтаи прогрессивӣ дар меоварад. Аммо боз ҳам тибқи таҷрибаи таърихӣ муқаррар шудааст, ки одатан, новобаста аз прогрессивӣ будани чунин табодулоти ҷомеа вазъияте пайдо мешавад, ки қисми зиёди аҳолии кишвар, ки табиатан тафаккури консервативӣ дораду бо урфу одати пешинарӯз мегузаронад, ба чунин табодулоти сиёсӣ ҳам аз дидгоҳи равонӣ ва ҳам мафқуравӣ ҳанӯз омодагии пурра намегирад ва ба гузариши сифатан баланд ва дилхоҳи ин марҳилаи нави тақдирсоз мусоидат намекунад. Ва дар чунин ҳолат ба нерӯҳои прогрессивӣ лозим меояд, ки ин қисми азими консервативии аҳолиро мисли локомотив бо худ бикашад, то “қатори” ҷомеа ба сатҳу

суръати лозимии протсесс мувофиқ ва ҳам-оҳанг гардад.

Мисоли рӯшани ҳамин ҳолат дар гузаштаи начандон дур галабаи Инкилоби сотсиалистӣ буд, ки вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳанг ва маънавияти халқҳои Осиёи Марказиро аз сатҳи феодализм якбора ба ҷаҳони комилаи нав, гӯем ки ба тамаддуни урупоӣ биовард. Аниқтараш, фазо ба вучуд овард, раҳ қушод барои иртибот бо ин фарҳанги навин. Аммо, тавре ки медонем, қисми зиёди аҳоли ба ин чиз омодагии зиёд надошт, яъне дар мафқураи асримиёнагӣ қарор дошт. Ва ин чиз, ба ҳеҷ вазъ, болшевиконро қаноатманд карда наметавонист. Зеро онҳо галабаи пролетариатро дар тамоми ҷаҳон мақсад доштанд. Барои ин мардумро бояд саводнок мекарданд. Аз ин лиҳоз, болшевикон барномаи “Инкилоби фарҳангӣ” таҳия намуданд ва ба ҳамаи он кишварҳои вориди системаи шӯравӣ, ки ақибмонда буданд, барномаи “маҳви бесаводӣ” таҳия ва амалӣ карданд. Ва бурди мову шумо ин буд, ки кишварҳои Осиёи Миёна воқеан саросар дорони маърифат шуд, фарҳангаш пеш рафт, дорони театри касбӣ, санъати меъморӣ, ҳунари тасвирий гардид...

Пӯшида нест, ки ҷомеаи имрӯзаи мо низ маҳз ба ҳамин гуна мушкилии равониву мафқуравӣ дучор шудааст. Бе тадқиқотҳои сотсиологӣ ҳам мушоҳида кардан мумкин аст, ки қисми зиёди аҳолии кишварамон то ба ҳанӯз дар қолаби тафаккури пешина ва ҳатто баъзе аз кишрҳои дар сатҳи пӯшидаву ношинохтаи феодализм умр ба сар мебаранд. Баъзе аз сохторҳои иҷтимоӣ мутаассифона, то ба ҳанӯз бо меъёрҳои тафаккури пешина фаъолият доранд.

Аз ин нигоҳ боз назар меафканем ба таҷрибаи замони Шӯравӣ. Чаро болшевикон дар барномаи “Инкилоби фарҳангӣ”, дар маҳви бесаводӣ пируз шуданд ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ, бахусус Тоҷикистони азизи моро ба кишвари мутамаддину тараққиёфта табдил доданд? Пеш аз ҳама бояд зътироф кард, ки ин кор бе ташаббуси фаъолияти суботкоронаи аҳли зиёи миллат амалӣ намешуд. Ва дар ин раванду пирузӣ сахм ва ташаббуси зиёиёни миллат устод С.Айнӣ,

¹ Муdiri Шӯбаи ИФСҶ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ф.

А. Лохутӣ, Б. Фафуров, М. Турсунзода, З. Шахидӣ, К. Ёрматов, Ғ. Валаматзода ва дигарон нақши ҳалқунанда бозид. Маҳз зиёиёни миллӣ, сиёсатшиносон, иқтисодонон, мутахассисони иҷорӣ, соҳаи истеҳсолот ва рушди деҳот, олимони соҳаҳои мухталиф, шоирон, нависандагон, кормандони театр, рассомон, киночиён ва ғайра аввал худашон бо ҳаваси зиёд маърифатнок шуданд, баъд ба маърифатнокии миллаташон камар бастанд...

Ва имрӯз вақте расидааст, ки маҳз зиёиён, ашхоси маъруфу шинохта ва дар назди мардум шӯҳрат ёфта дар ҷашни 25-солагии Истиқлолияти кишвар ташаббус барои шикасти тафаккури ақибмонда, консервативӣ, қолабиро аз худ нишон диҳанд.

Вазифаи муқаддаси ҷашни 25-солагии Истиқлолияти сиёсии миллат дар он аст, ки мо дар шуури мардуми тамоми кишвар тафаккури нав, диди нав, ташаббуси созандагиву бунёдкорӣ ва умед ба фардоро тарғиб намоем.

Дастоварди талосҳои пешсафони миллат ин буд, ки ҷомеаро ба дарки воқеаи нави таърихӣ, ба фазои тафаккури нави таърихӣ иҷтимоӣ биоварданд. Мардум минбаъд бояд хуб фаҳмад, ки ҳеҷ нерӯе аз берун «заврақ» - и моро кашола намекунад, муҳаррик намасозад. Мо худамон бояд минбаъд «заврақамонро» соҳибӣ кунем ва онро ба самти дуруст равона созем. Балки мебояд «заврақамонро» минбаъд ба «киштии» замонавии худмуҳаррику зудгард табдил диҳем...

Манзур аз ин иддао дар он аст, ки дастоварди навтарину муҳимтарини истиқлолияти мо – худшиносӣ, худсозандагии мост. Дар тӯли 25 соли истиқлолият мо бештар худамон тавонистем ба худшиносӣ, ба тафаккури нави иҷтимоӣ, ба соҳаҳои арзишҳои нави фарҳангӣ, ба дарк ва майл ба самти ормони (идеали) миллӣ бирасем.

Ин чиз ҳаргиз он маъниро надорад, ки аз ин пеш мо худшиносии комил надоштем. Худшиносии пешина дар партави дигар мафҳуму арзишҳо ва дар қолаби дигар сохторҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ баррасӣ мешуд. Яке аз он падидаҳо, масалан, худшиносии миллии даврони Шӯравӣ буд, ки сифатҳои хоси худро дошту худшиносӣ ва истиқлолияти воқеаию комили миллиро ҳанӯз дар худ гунҷонда наметавонист. Вале бо тамоми камбудихояш мо аз даврони Шӯравӣ бояд миннатдор бошем, ба хотири он, ки ҳамин истиқлолияти

сиёсӣ фарҳангии нокомили моро хуб ё бад бо қонунҳои дифоъ мекард, албатта, бо назардошти идеологияи пролетариаш. Маҳз замони Шӯравӣ моро шанси таърихӣ дод, ки ҳамчун қавм дубора эҳё кунем, ҳамчун яке аз этноси қадимтарини ҷаҳон шабеҳи мурғи самандар, дубора аз зери хокистар бол кушода парвоз кунем...

Аммо ташаккули комили моро ҳамчун миллат воқеаи сиёсӣ бошад хӯрдани СССР халалдор намуд...

Ақнун имрӯз дар фазои истиқлолияти ҳамачонибаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ мо ба давраи ташаккули комили худшиносии миллӣ дорем мерасем. Тавре, ки дар боло зикр шуд, ин худшиносӣ ҳанӯз пурра ва комил нест, зеро ҳанӯз дар баъзе мавридҳо тафаккури шӯравӣ, тафаккури асотирӣ ва ҳатто хурофоти асримиёнагӣ дар тарзи зисти кишрҳои ҷомеаи худро зоҳир менамоянд. Вале набояд фаромӯш кард, ки тафаккури миллат ё қавм аслан мисли тахтаи мактабӣ нест, ки битавонӣ онро фақат чизе бинависӣ ва баъд ҳамон зайл фақат бо латта покизааш кунӣ. Барои расидан ба қамолоти асили худшиносии миллӣ, рушди тафаккури он даҳсолаҳо лозим аст. Аммо муҳимтарин дастоварди истиқлолият ин буда, ки ниҳоли худшиносӣ дубора шинонда шуд, дар фазои комили нави сиёсӣ, ки ба сабздану пухта шудани ниҳоли он мусоидат хоҳад кард.

Ва дар маҷмӯъ мебинем, ки роҳи интихобкардаи мо – роҳи дуруст будааст, мардуми кишвар дар раёйпурсии умумихалқӣ онро тасдиқ намуд. «Заврақи» борику ноустувори худшиносии мо, хушбахтона, ба «киштии» тавоно табдил меёбад. «Киштии» мо қутбнамои арзишҳои пешқадами ҷаҳонири интихоб карда, минбаъд ба ҳамон самт ҳаракат хоҳад кард. Ҳамин аст дастоварди азимтарину арзишноктарини истиқлолияти мову шумо!

Яъне вақте ки сухан аз дастовардҳои истиқлолият меравад, мебояд ҳамеша як нуқтаи муҳимро дар назар дошт, ки мо худамон худамонро сохтаем. Албатта, дар ин раванд мо таҷрибаи ҷаҳонири меомӯхтем ва меомӯзем, бо ҳувияту арзишҳои хеш, ки таърихи бисёрҳазорсола доранд, мувофиқа мекунем. Вале мушаххасан ва мустақиман «устод» аз берун надоштем. Ва агар «устодоне» худро зоҳир мекарданд, балки бегараз набуданд...

Хулоса, хама анденахо оид ба истиклолият дар партави ана ҳамин контексти зикршуда маънии арзанда пайдо карда метавонад.

Акнун меоем сари мафхуму арзишҳои нави сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангие, ки дар замони истиклолият ба вучуд омаданд.

Чист худи маънои шуури нав, тарзи зисти нав аз дидгоҳи Истиклолият?

Пеш аз ҳама дар шуури ҳар як шаҳрванд эътимоди комил тарғиб карда мешавад, ки соҳтори бавучудомада муваққатӣ нест, устувору бегазанд аст ва такмилёбии минбаъдаи он аз ирода ва ташаббуси бунёдкорӣ ҳар фард ва ҷомеа вобастагии ҷиддӣ дорад.

Истиклолият шароите фароҳам овард, ки тибқи он ҳар фарди ташаббускору созанда минбаъд метавонад истеъдоду тавоноии хешро зухур карда, комёб гардад. Истиклолияти ҷомеа пеш аз ҳама аз истиклолияти фардӣ иборат мебошад. Давлат бо қонунҳои ҳамин истиклолияти фардӣ, оила ва ҷомеаро дифоъ мекунад. Шояд на дар ҳама маврид ва на ҳама механизмҳои ин қонунҳо альфон аз ӯқдан вазифаҳои худ ба пуррагӣ баромада истодааст, аммо ин чизи муваққатӣ аст. Рӯзе хатман мерасад, ки тамоми механизмҳо ба тарзи зарурӣ ба қор меоянд ва қонунҳо муносибатҳои моро идора ва дифоъ хоҳанд кард. Ва бояд тазаққур дод, ки ҳамаи ин такмилёбӣ ва ба қор даромадани механизмҳои дар Сарқонун ва дигар қонунҳо ҷой доштга хатман аз ташаббус ва масъулияти тарафайн – шаҳрвандон ва соҳторҳои давлатӣ саҳт вобастааст. Бо ташаббус ва раёйдихии шаҳрвандон арзишҳои Истиклолият ва ҳуқуқҳои ҳар як шаҳрванд устувор ва пируз шуда метавонад.

Аз ин ҷост, ки таҷлили ҷашни 25-солагии Истиклолият дар муҳтаво тарғибгари диди нав, тафаккури нав бояд бошад. Ҷашни мазкур дар шуури ҳар як шаҳрванд фаҳмишу эътимодро дар идеяи “Дар якҷоягӣ мо метавонем кишварамонро мутамаллин ва тавоно бисозем” –ро бояд таҳким созад.

“Истиклол” калимаи арабӣ буда, маънояш мустақил будан, озод будан аст дар пеша қардани қореву аъмоле, бе мудохилаи қаси дигар. Ҳамин маънӣ ба давлат, қавм ва кишвар низ нисбият дорад. Вале истиклол маънии анархия, худсарӣ, яъне «ҳар чи қоре, ки мехоҳӣ, бикун»-ро надорад. Истиклол – он озодие ҳаст, ки дар ҷомеаи инсонӣ зиндагӣ карда, қоидаву қонунҳои онро бояд до-

ниста, тибқи он амал намуда, роҳеро бояд пешгирӣ, ки ба рушди туву рушди ҷомеа монета набошад, натиҷаи фаъолият ба ҳифзи арзишҳои миллат ва аҳли башар саҳм гузорад. Истиклолият тавбаам чанд паҳлӯ дорад: истиклолияти ҳуқуқӣ, сиёсӣ, маънавий, ахлоқӣ, озодии сухан ва вичдон, истиклолияти иттилоотӣ ва ғайра. Вале аз ҳама муҳимаш истиклолияти иқтисодӣ ва фикрӣ аст. Ин фаҳмиши истиклолият бояд дар шуури ҳар шаҳрванд ҷой гирад, таҳким ёбад ва дар маҷмӯъ муҳтавои диди нав гардад.

Диди нав чист? Диди нав – як падидаи ҳоси шуури нави иҷтимоии ҷомеаи мо дар давраи қонуниву минбаъдаи таърихӣ мебошад. Диди нав дар протсессии ташаккулёбӣ қарор гирифта, нишонаҳои яш як – як зухур меёбад.

Диди нав зодаи Истиклолияти мову шумо аст. Диди нав – ин шинохтани масъулият пешии худу таърих ва пешии наслҳои оянда. Тақдире таърих мову шуморо интиҳоб қардаву шанс додааст, ки миёни роҳҳои гуногун роҳеро интиҳоб кунем, ки минбаъд шояд шохроҳи ҳаёти миллату кишвар мегардад. Диди нав интиҳоб аст, интиҳоби худӣ аз ноҳудӣ, интиҳоб аз ғайр. Ва дарқу фаҳмиши ин чиз аз мову шумо ҳам хирадмандӣ ва ҳам иродаву ҳасрати қавиро тақозо дорад. Диди нав – ин роҳи дурусти таърихӣ аст, ки моро бояд ба сӯи демократия, парастии арзишҳои дунявӣ, волоияти қонун, хирад, маърифат ва ҳуқуқи инсонро ҷомеа бубарад. Диди нав моро аз таассуби тафаккури қўҳна бояд бираҳонад. Аммо ин он маъноро надорад, ки аз омўхтани мероси бои гузаштагонамон даст бикашем. Ҳаргиз не. Маҳз аз дидгоҳи нав омўзишу шинохти мероси гузаштагонамон методологияи ҷадиду ҷиддиро ниёз дорад, методологияеро, ки ба ҳадафу манфиатҳои умдаи миллии мо ҷавобгӯ бошад. Дар мероси гузаштагонамон мо бояд оташеро ҷўё бошем, ки барои афрўхтани тафаккури наву пешқадами миллат саҳм гирад, нерўбахш бошад.

Мероси гузаштагон барои мо сарчашмаи сабақу илҳом бояд бошад, сарчашмаи гоҳҳои баланди инсонгарой, ҳудогоҳӣ, созандагӣ, сарчашмаи илҳому қасбияти хеле олий, сарчашмаи ифтиҳор ва омўзиши шахсиятҳои хеле барҷаста, ки ҳар қадам дар қайҳони фарҳанги башарӣ ҷое доранду мақоме. Гузаштаи фарҳангии мо барои соҳтани тақдире кишвари соҳибистиклол ва

истиклолияти фардии ҳар кадоми мо бояд сахм бигирад. Мову шумо бояд тавоноие дошта бошем, ки арзишу суннатҳои бои гузаштаре бо талаботи замони нав бо тамоили арзишҳои башарӣ киёсу мутобиқ карда тавонем. Вагарна маҳдуд мемонем. Вагарна танҳо барои ниёзҳои якҷузаву музофотии ҳеш амале содир мекунем ва ба рушди миллатимон зомин мешавем.

Азхудкунӣ ва интиҳобу татбиқи мероси гузашта ба контексти ӯ раванди ҳаёти имрӯзаи миллат муносибати кӯр-кӯроноро намебардорад. Наметавон ҳаёти навро бо ченак ва арзишҳои кӯҳна ифодаву таҷассум кард.

Мо бояд ба оянда назар афканем, қуллаҳои навтарини маънавияту беҳбудии зиндагиро фатҳ кунем. Барои ин мо бояд мероси маънавии ҳудро аз ин нигоҳ дубора мавриди таҳқиқи ҷиддӣ қарор диҳем, ба тамаддуни кишварҳои пешсаф назар андозем, аз онҳо сабақ омӯзем ва тарзҳои усулҳои ба зиндагии мову шумо мувофиқро интиҳобу ихтироъ намоем. Аз ин хотир диди нав диди музофотӣ, диди рустой нест, диди сивилизатсионӣ, тамаддунӣ, диди стратегӣ аст.

Хуллас, диди нав ин дарки он аст, ки ҳар фард ва ҷомеа шууран доништааст, ки ӯ соҳиби истиқлолият аст.

Пайваста ба ин дар фазои фарҳанг ва маънавият диди нав инъикоси ҳамаи ин самтҳои шуури ҷомеаи мост, дидест, ки оро аз боқимондаҳои принципҳои арзишгароии ақибмондаи давраи пеш, парастии нерӯҳои созандагии инсон ва ҷомеа, парастии касбияту бадеияти баланди нотакрор, парастиишӯ такмили анъаноту суннатҳои баланди ҳунари бобой дар контексти принципҳои маънавияти нави миллий. Диди нав дар ҳуд идея ва идеали нави иҷтимоӣ дорад. Диди нав – ин инсонӣ нави соҳибистиклолу созанда аст.

Истиқлолияти Тоҷикистон ва шуури нави ҷомеа, ки барои ба вучуд омадани он вазъи соҳибхитӣ ва интиҳоби роҳи демократӣ, дунявӣ кишвар таҳкурӯ гузошт, аҳли фарҳанг ва ҳунарро имрӯз вазирад менамояд, ки ба арзишҳои пешинаи ҷомеа, баҳусус дастовардҳои адабу ҳунар диду назари тозае пешниҳод кунанд. Диди нав дар ҳунар – ин қаҳрамони нав, қаҳрамони соҳибистиклолу созанда аст. Диди нав мавзӯи нав, баде-

ияти нав, шакли нав, ҷаззоб ва дорои касбияту ҳувияти баланди ҳунари аст.

Ба дар ин ҷода муҳим аст, ки тавассути фарҳанги навини Истиқлолият минбаъд ба насли наврас на дидгоҳи муваққатӣ, "гузарида", на арзишҳои нисбии тасодуфӣ ва якҷуза ӯ таассубӣ, на маънавияти якҷуза маҳдуд ва заҳролудкунанда, балки арзишу маънавияти воқеан асил, устувору ҷавҳариеро мебоҷад эҳдо кард, ки аз сарчашмаи арзишҳои ҳудӣ ва умумибашарӣ баҳравар шуда бошанд.

Мо бояд дар фарҳанги Истиқлолият, дар ҳунари он хирфаияти баланд, завқи баланди эстетикиро тарғибу баррасӣ кунем. Зеро созандаи Истиқлолият, ки бештар насли наврас аст, бояд дорои ҷаҳонбинии васеъ, завқи баланд ва хирфаияти комил, шиноҳти васеъи ҳунариҳои замонавӣ мутамаддинро дошта бошад. Аз ин сабаб тарғиби ҳунари имрӯза, тарбияи эстетикӣ замонави нав мебоҷад барномаи васеъ дошта, нафақат аз музикаии сирф миллий ва анъанавӣ, балки аз тарғиби музикаии симфонӣ, балет, театр, ария аз операҳо, эстрадаи олисифат, намунаҳои театри низ иборат бошад. Диди нав – ин ҳамзамон ва ҳаммаром бо арзишҳои пешқадами ҷаҳон аст.

Ба ақидаи мо дар паҳлуи илм ва фалсафа, маҳз ҳунар, фарҳанги воқеи замонавӣ, бо рӯҳия баланди созандагӣ барои ҳарчи зудтар ба таҳқиқи дид ва мафкураи нави ҷомеа сахми арзанда гирифта метавонад.

Адабиёт:

Бекзода К. Бозгашт ба соҳти исломӣ ва коммунистӣ ҳилофи ҷараёни таърих аст. (Мафҳумҳои "истиклолият" ва "дунявият" аз дидгоҳи китоби "Ҷаҳони андеша")// Рӯзномаи "Имрӯз News", № 169 (169), 17 сентябри соли 2014. – С. 3.

Галиновская Юлия. Праздник по-советски: официальная праздничная культура в Беларуси. <http://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2012/11/14/yuliya-galinovskaya-prazdnik-po-sovetski-ofitsial-naya.htm>

Мацкевич В. Наивное путешествие в Беларусь. <http://worvik.com/thinkbel/put2.htm>

Рахимов С. Другим стал мир, моя река, а ты все та же / Мирзо Турсунзаде и теорети-

ческие проблемы новой таджикской культуры. – Душанбе, 2011, 438 с. – С. 403 – 426.

Рахимов С.Х. Истиклолият ва тафаккури нав. //Бахори Ачам. – 11 феввали соли 2011, № 4.

Рахимов С. Истиклолият ва саҳми мо ба он”/”Садои Шарк”, 2011, № 9, - С. 20 – 28.

Рахимов С. Рӯди ман олам дигар шуд.../”Садои Шарк”, 2011, № 10, - С. 21 – 34.

Рахимов С. Архитектура, меняющая наше сознание. // Народная газета. – 20 января 2011, № 3

Рахимов С. Навруз – мировоззрение оптимизма и созидания/Навруз как явление мировой культуры. – Душанбе, 2012, 335 с. – 311 - 315 (0,5 ч.ч.)

Рахимов С. Мо ханӯз ба акиб менигарем./Традиция и преемственность в таджикской культуре. Сборник статей. – Душанбе, 2013. – 608 с., - С. 268 – 278. ISBN 978-99947-49-60-7

С. Рахимов

Независимость и консерватизм

В статье речь идет о том, что, несмотря на установление нового политического статуса бывших советских республик – государственной независимости, фактически целые слои общества продолжают жить прежними ценностями и представлениями. Эти слои проявляют свой консерватизм по отношению новой политической реальности. Ре-

шение этой неоднозначной проблемы рассматривается на примере опыта большевиков, которые, опираясь на энтузиазм местной интеллигенции, вывели малообразованные и консервативные слои традиционного общества на новый активный уровень жизнедеятельности.

Ключевые слова: независимость, независимость государства, независимость личности, консервативное мышление, новое мышление, культура и искусство независимости.

Rahimov S.

The independence and conservatism

The article focuses on the fact that, despite the establishment of a new status of the former Soviet republics - state Independence actually the whole layers of society continue to live the same values and ideas. These layers exhibit conservatism towards new political reality. The solution of this problem is by the example of the experience of the Bolsheviks, who, relying on the enthusiasm of the local intelligentsia, poorly educated and brought conservative layers of society with tradition to a new level of active life.

Keywords: independence, independence of a state, independence of the individual, conservative thinking, new ways of thinking, culture and art of Independence.

МАҚОМИ ИСТИҚЛОЛИЯТ ВА ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ
ДАР ТАРБИЯИ МАЪНАВИИ ИНСОН

Т. Муродова,¹ Ш. Бандалиева²

Истиклолияти миллии ҳар як қавму миллат ва сарзамини он ин рамзи хушбахтиву озодӣ, мустақилият ва худшиносии он дар арсаи кишварҳои дунё мебошад. Бинобар ин ҳар як шаҳрванди кишварамон муваззаф ҳаст, ки Истиклолиятро ҳамчун дастоварди муҳим ва баракату раҳмати бузург бипазирад ва онро аз тамоми арзишҳои дигар муқаддастар бидорад.

Илму фарҳанги созандагӣ дар замони муосир дар пешравию тараққиёт буда, дар ҳолати гузариш аст. Ва агар дар замони гузариш инсон худшинос набошад, дар ғумроҳӣ монда, ба раванди зиндагии ҳамаҷуз амалу ҳаракат карда наметавонад. Зеро ки худшиносии инсон боис мегардад, ки ӯ асрори ҳаёту зиндагӣ ва ҷавҳари аслии онро дарк кунад ва аммо барои худшиносии инсон аҷлу заковат, дониш ва ҷаҳонбинии ваҷеъ аз омилҳои муҳим ба ҳисоб меравад.

Қалидвожа: Истиклолият, ваҳдат, худшиносии миллиӣ, соҳибмаърифат, фалсафаи ахлоқ, навардорзӣ, ахлоқи ҳасана, ахлоқи замима, адаб, озодандеш.

Масъалаи худшиносии дар таърихи афкори фалсафии иҷтимоӣ ва ахлоқии мардуми форсу тоҷик аз он масоиле аст, ки то замони Истиклолияти давлатии кишварамон ба таври бояду шояд омӯхта нашуда буд. Баракати Истиклолият буд, ки мардуми мо дар пайи худмуайянкунӣ ва худшиносии фарҳангу тамаддунӣ ҳеш қадам ниҳоданд, то ки мавқеияти ҳешро дар арсаи байналмиллалӣ муайян намоянд. Дар ин кор пеш аз ҳама саъю талоши раҳбари давлатамон Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ниҳоят бузург ва арзанда аст. Аз ин рӯ, дастгириву ҳамфикрӣ бо Ҷаноби Олӣ вазифаи аввалиндараҷаи ҳар як фарди ҷомеа аст:

Домани раҳбар бигиру роҳ ҷӯй,
Ҳар чи дорӣ кун нисори роҳи ӯй (4;67).

Ба туфайли нури Истиклолият мардуми мо ба худшиносии худ ва шинохти фарҳангу тамаддун, маънавиёт ва миллати ҳеш нисбатан оғаҳӣ пайдо карданд.

Ҷунон ки дар боло кайд шуд Истиклолият ин баракату раҳматест, ки 25 сол қабл бо қӯшишу заҳматҳои халқи тоҷик ва раҳбари кишварамон Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба даст оварда шуд. «Ҷунки андешаи Истиклолият ва талоши расидан ба давлатдорӣ худ дар зехни миллати мо дар давоми беш аз ҳазор сол ҳамеша зинда буд». (4;15)

Истиклолияти ҳар як халқу миллат ва кишвари он ин нишонаи саодату хушбахтӣ, миллият ва махсусан худмуайянкуниву худшиносии он дар байни дигар миллату кишварҳои ҷаҳон мебошад. Аз ин рӯ, ҳамчун як шаҳрванди дӯри маҳбуи ҳамамон муваззаф ҳастем, ки Истиклолиятро ҳамчун дастоварди муҳим ва неъматӣ бузург бипазирем ва онро аз ҳама арзишҳои дигар муқаддам бидорем. Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 16 - ўмин солгарди Истиклолият дар ин бора ишора кардааст: «Дар шароити кунунӣ таҳкими Истиклолият, устувор гардонидани пояҳои давлат ва баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагии инсон барои мо мазмуни ҳаётан муҳим пайдо мекунад. Зеро даҳсолаҳои охир пешрафти босуръати илму техника ва раванди қувват гирифта истодаи ҷаҳонишавии инсониятро ба муҳити комилан нав ворид намуда, боиси ташаккул ёфтани низомӣ фарогири равобити сиёсату иқтисодӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ ва иттилоотиву маънавӣ гардидааст». (4;51) Албатта, ин ҳадафро мо метавонем имрӯз дар давлати ҳуқуқбунёди ҳамамон амалӣ намоем, ки таҳкурсии ҷунин давлатро ҷомеаи мутамаддини шаҳрвандӣ ташкил медиҳад, ки он аз одамони озод, баробарҳуқуқ, соҳибмаърифат ва эҷодгару ташаббускор иборат аст. Яъне шаҳрвандонро дар назар дорад, ки ба маъноии тоҷаш фаъол бошанд. Ташаққули таъ-

¹ Ходими пешбари шӯбаи Таърихи фалсафаи ИФСҶ-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ф. - тел: 93 -56-77-901.

² Ходими илмӣ ИФСҶ-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, тел. 93-774-73-03. 90-919-31-31

лимот ва таърихи ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки маҳсули афкори мутафаккирони замонҳои гуногун аст, ба анъанаи бузурги инкишофи ақлонӣ таъяс менамояд. Дар ташаккули таълимоту назари ҷомеаи шаҳрвандӣ халқҳо, кишварҳо ва минтақаҳои гуногун саҳмгузоранд. Давраи муосири инкишофи ҷомеаи Тоҷикистон дар ҳаёти сиёсӣ раванди ҳодисаҳои мухталифро ташаккул медиҳанд. «Омилҳои миллатгарои нерӯҳои бегона, экстримизм ва шаклҳои мухталифи мочарочуӣ, гуруҳбозӣ ва ғайраҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ амиқ реша давонда, боиси монсаи инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ мегарданд». (16;35) Илова бар он дар шароити носозгории равандҳои иқтисодӣ ва маданияти шаҳрвандӣ иттиҳодияҳои ҷамъиятии бешумор дар ҳолатҳои мушаххас метавонанд ҷомеаро ба зиддият, муқовимат ва мочароҳорӯ ба рӯ гардонанд. Аз ин сабаб барои он, ки чунин ҳодиса рух надиҳад, бояд бо ризоияти шаҳрвандӣ арзишҳои умумибашариро ба роҳбарӣ гирифт. Яке аз чунин самтҳои муносибатро рӯ овардан ба худшиносии миллӣ ва адолати иҷтимоӣ ташкил медиҳад. Рӯҳи озодихоҳӣ гузаштагонии мо — тоҷикон фаъолиятҳои самимии давлатдорон, сиёсатмадорон, мероси пураарзиши мутафаккирон ба хотири истиқлоли ватан, худшиносии миллӣ ва адолати иҷтимоӣ дар осори ҷовидонаи абармардонии илму адаб дар тӯли таърихи миллатамон боқӣ мондааст. Мутафаккирони барҷастаи фарҳангу тамаддунамон аз қабилҳои Абуабдулои Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавсӣ, Носири Хусрав, Саъдии Шерозӣ, Сайидон Насафӣ ва дигарон барои бунёд ва таҳкими адолати иҷтимоӣ, ки маънои баробарии ҳамаи одамон дар ҳуқуқҳо ва имкониятҳо саъю кушиши зиёдеро фароҳам намудаанд. Ин мутафаккирон новобаста бар он, ки дар муҳити исломӣ таълиму тарбия ёфта бошанд ҳам, аммо мехостаанд, ки барои ҳуқуқу озодӣ ва ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ шахсонро тарбия намоянд, ки бо замони муосир бо афкори илмӣ ва назари нав ва мубориза баҳри ба ҳадаф расидани ниёти нек талош намоянд. Маҳз ин ҳадафро метавонем дар ҷомеаи шаҳрвандии имрӯз, ки шакли иттиҳоди одамон аст ва он ҳаёти моддӣ маънавию таъмин месозад ва талаботу манфиатҳои онҳоро қонеъ мегардонад, низ амалӣ гардонем. Аммо бояд қайд намуд, ки мо наметавонем мазмун ва моҳи-

яти худшиносии миллиро дарк на-моем, то даме, ки ҳуди мафҳуми худшиносиро дарк карда натавонем ва он вақт, ки онро дарк намудем он гоҳ ба умқи худшиносии миллӣ дохил шудан мегирем. Яъне нисбати дунё ва асрору розҳои ниҳони он оғаҳӣ пайдо мекунад; дигар ин, ки агар инсон худро бишиносад, дунёро мешиносад, яъне нисбати дунё ва асрору розҳои ниҳони он оғаҳӣ пайдо мекунад; дигар ин, ки агар инсон худро шиносад, он вақт медонад, ки дар зиндагӣ ва дар ин дунё чӣ бояд кунад ва чи гуна рафтору амал кунад. Ва баръакс, агар худро нашиносӣ, нахоҳӣ дониш, ки рафтору ахлоқат дар ин зиндагӣ чи гуна бояд бошад, пас барои пай бурдан ба бузуртгарии рози асрорҳои дунё ва зиндагӣ қардан дар он бояд худро бишиносӣ. Худро шинохтӣ, миллат, фарҳанг, гузаштаву имрӯзаатро мешиносӣ ва аз гумроҳиву ҷоҳилият наҷот меёбӣ ва ба арзишҳои зиндагӣ дуруст баҳо медиҳӣ.

Илму фарҳанги созандагӣ дар замони муосир дар пешрафту рӯ ба тараккиёт буда, аз як ҳолат ба ҳолати дигар даргузариш аст. Ва агар дар ин замони гузаришу тағйироту таҳаввулот инсон худшинос набошад, дар нимароҳа мемонад ва ба раванди зиндагии ҳаррӯза ҳаракату амал қарда наметавонад. Зеро, ки тағйироту таъбирот танҳо ба воситаи эҳсосҳои инсон дарку ҳал намешаванд, балки барои дарки асрори ҳаёту зиндагӣ, ҷавҳари аслии он инсон бояд соҳиби ақлу заковат, дониш, ҷаҳонбинии васеъ ва худшиносиву худмуайянқунӣ бошад. Маҳз инҳо омилҳои аст, ки инсонро ба дарку фаҳми дурусти қобилияту қудрат, ҳубиву бадӣ, пастиву баландӣ, дориву нодорӣ ва арзишҳои маънавию фарҳангии миллату ҷомеаи худ нисбати дигар миллату кишварҳои дунё водор месозад ва мақоми худ ва миллату кишвари худро дар дунё муайян қарда метавонад. Истиқлолияти миллии мамлакатамон имконият ва шароит фароҳам овард, ки мардуми мо нисбатан озод ва худшинос бошанд ва пайгири масъалаҳои муҳими рӯз гарданд ва ба муқобили ҳар гуна унсурҳои бегона, ки ба зарари пешрафту зиндагиамон аст ва ҷаҳлу гумроҳии фарҳангиву миллӣ мубориза кунанд. Дар худшиносии инсон нақши ахлоқ ва фалсафаи он хеле муҳим аст. Фалсафаи ахлоқ шоҳас аз фалсафаи буда, мавзӯи баҳси он афъоли хуб ва ё бад, ва ё дурусту нодуруст ва ҳамчунон ботини поқу равшан ва ё торикӣ тираро дар бар мегирад. Фалсафаи ахлоқ

навъе аз ахлоқшиносӣ аст, ки асоси раванду равиши ахлоқ ахлоқи ҳасана ва замимаро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Мутафаккирони Шарқи асриёнагии форсу тоҷик дар атрофи ин мавзӯ баҳсу мунозираҳои доминандоре намуда, бештар аз ҳикмати амалӣ ёд карданд ва дар таълиму тарбияи мардуми замонҳои ҳеш саҳмгузори намуданд, ки имрӯз ҳам мо барои тарбияи ахлоқи насли муосир аз онҳо ҳамчун сарчашма метавонем истифодабарӣ карда, он арзишқо, ки таълимоти ахлоқӣ - иҷтимоии онҳо барои замони мо дорад, мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор диҳем.

Аз таҳлилу баррасии андешаҳои як зумра мутафаккирон, махсусан Носири Хусрав, Саъдии Шерозӣ, Насриддини Тусӣ, Имомдудини Фақеҳи Қирмонӣ, Аҳлии Шерозӣ, Шамсиддин Муҳаммад Лоҳичӣ, Файзи Кошонӣ, Сайиди Насафӣ, Соибӣ Табретӣ ва дигарон доир ба ахлоқ ва худшиносӣ бармеояд, ки доштани ахлоқ ва худшинос будани кумаки бузург ба феълӣ атвори инсонӣ ва мавқеъияти ӯ дар ҷомеа аст. Аз ин ҷо, инсон бо тӯфайли феълӣ рафтор ва хулқу ахлоқи доштааш худшиносии ҳешро муайян карда метавонад. Дар ин ҷо хотирнишон намудан ба маврид аст, ки қорнамоии эҷодӣ ва инсонии яке аз мутафаккирони асри IX - X устод Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ дар назди миллату Ватани ҳеш бояд барои насли имрӯзаи зиёиёни тоҷик низ ҳамчун тимсоли барҷастан фидокорию худфарсоӣ, навҷувию наваҷудӣ, часорату далерӣ ва боварӣ доштан ба рӯҳи шикастнопазири инсон бошад. Аз ин рӯ, мо бояд ба ҷавонони имрӯза мероси гаронбаҳои устод Рӯдакӣро, ки аз газалу тарона, рубоӣ, қасидаву қитъаҳои муккамал ва ниҳоят пораҳои боқимонда аз достонҳои «Қалилаву Димна» ва маснавиҳои пурмазмуну гуногун иборат ҳастанд, муаррифӣ намоем.

Панду андарзҳои Рӯдакӣ, ки аз фалсафаи ҳаёт манша мегиранд, мероси пурганҷи илму ҳикмати халқи тоҷикро ташкил медиҳанд. Ба ақидаи устод Рӯдакӣ рушду такомули ҳар инсон ба кӯшишҳои пайваста, сабру тоқат ва донишу ҷаҳонбинии ҳуди ӯ вообаста мебошад. Зеро инсон бояд дар ҳар гуна ҳолати рӯзгор сабру таҳаммулро аз даст надиҳад. Ва дар ҳолати саҳтӣ ва ноумедӣ низ муборизи ҳаёт буда, аз ҳаёти дигарон дарси ибрат биомӯзад, зеро зарурати яго-

нагии донишҳои инсоният, интироқи халқҳои гуногуни дунёро дар қори ба вучуд овардани ҳазинаи умумии тамаддуни башарият, инчунин ҳамеша дар такомул будани илм ва нури маърифат дар ҷое таъкид менамояд:

Бирав, зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир,
Ки ин баҳри ҳаводис туро ба қор ояд.

(3;30)

Рӯдакӣ бузургворро бештари мардум ҳамчун шоири вадандӯст ва миллатдӯст мешиносанд. Далели ин гуфтаҳо бар асоси шеърӣ машҳури ӯ «Бӯи ҷӯи Мулиён ояд ҳаме...» асос ёфтааст, ки бо шунидани он амири сомонӣ Насри II феврал аз Ҳирот роҳи пойтахтро пеш гирифта буд. Албатта, на ҳар кас чунин истеъдод дорад, аммо шоир бо сабки ниҳоят соддаву раван тавонист, ки дар қалби шох ҳисси миллатдӯстӣ ва миҳанпарастиро бедор намояд. Хизмати Рӯдакӣ дар рушду такомули забони тоҷикӣ низ ҳеле бузург аст, зеро ӯ ва муосиронаш кӯшишу талоши беҳаде намудаанд, то ки он ба забони меъёри илму адаб табдил ёбад. Аз ин ҷо, агар гӯем, ки Рӯдакӣ шоири ҳамаи давраи замонаҳо буда, шеърӣ оламгири ӯ ҷавобгӯи ниёзмандҳои ҳамаи наслҳои инсоният аст, қамоли ҳақиқат хоҳад буд.

Мувофиқи фармудаи мутафаккири дигари бузурги асрҳои XV-XVI Мулло Муҳсин Файзи Кошонӣ дар худшиносии инсонӣ соҳибхулқ-қуллияи сифатҳо, ба монанди шуҷоат, ифғат, таҳаввур, сабру таҳаммул, саховат, базлу баҳшиш, суқут арзиши муайяне доранд. Дар такомули худшиносии инсон сабру таҳаммул ва қаноатпешагӣ мақоми арзанда дорад ва барои расидан ба ҳадафҳои олии инсон бояд дорандаи омилҳои дар боло номбаршуда бошад:

Аз сабр, азизон чи самарҳо, ки наҷиданд,
Бе ҳосилии мо зи шитоб аст дар ин ҷо. (8;22)

Ин маъқулаҳои номбаршуда аз сифатҳои асосии ахлоқи ҳасанаи инсон аст, зеро ки ҳар инсоне қаноат накунад ва сабру таҳаммулро надошта бошад ва нафси худро аз ҳирси дунёпарастии беандоза ва муҳаббат ба молу шаҳвати ифротӣ пешгирӣ накунад, аз ҷамии неъматҳои маънавий - ахлоқӣ ва худшиносии миллӣ бенасиб мемонад:

Сабру хуш аз ақл мегӯяд нишон,
Ҳаст бесабрӣ нишони ошиқон.
Ишқ ҳар чо оташе афрӯхтааст,
Сабру ақлу хуш як дам сӯхтааст. (9;28)

Дар ҳамаи қорҳо аз сабру таҳаммул ва қаноатмандӣ баҳра гирифтани инсон ин як шартӣ зарурӣ барои зиндагии солим дар рӯи замин аст. Мутафаккири маъруфи асрҳои XV–XVI Шамсиддин Муҳаммад Лоҳичӣ ба қонунҳои диалектикии зиндагӣ ва ҳаёти башарӣ на аз назари ирфонӣ мутлақ, балки аз рӯи ҳақиқати воқеӣ баҳо медиҳад. Дар системаи ахлоқи ӯ ҳақиқати реалӣ роҳи равиши худро дорад ва ҳақиқати рӯҳонӣ – ирфонӣ роҳи дигарро ва аз назари ӯ ин ду ҳақиқатро ҳаргиз набояд ба ҳам омехта кард.

Дар таълимоти Шамсиддин Муҳаммади Лоҳичӣ мақоми илму дониш дар баробари сабру таҳаммул дар пешрафти тафаккури зеҳнӣ ва ақлии инсон ниҳоят бузург аст. Зеро ки танҳо бо сабр қардани қори дунё пеш намеравад ва инсон ба ҷо намерасад. Аз ин рӯ, заҳмат қашидан дар роҳи илму дониш ва кашфи асрорҳои пинҳони дунё тавассути он, ки нишонаи ташаккули донишҳои ҳисӣ ва ақлии инсон аст, яке аз вазифаҳои муҳими шахсиятҳои соҳибқираду соҳибқулқи дунё аст:

Офтоби илм чун тобон шавад.
Мушкили олам барот осон шавад.
Ғар шавӣ бедор аз ин ҳоби ғарон,
Сад нишон ёбӣ зи ёри бенишон. (7;67)

Ҳифзи Истиқлолияти миллии кишварамон яке аз вазифаҳои муҳими тамоми мардумон мебошад ва дар ин ҷо мақоми худшиносии инсон ва ахлоқи ҳасанаи ӯ хеле бузург аст. Зеро ки муҳофизати истиқлолият бояд пеш аз ҳама мардуми оқилу хирадманд, соҳибқулқи ҳасана, маърифатпарвару донишманд ва худшиносӯ миллатдӯст бошанд.

Тарғибу ташвиқи ахлоқи ҳасана, омӯзиши илму маърифат, мақоми ишқу муҳаббат дар тарбияи насли инсонӣ, дар пешрафти ҷомеа ва бартараф намудани ахлоқи замима аз масоили муҳими замони муосир мебошад. Дар ҳалли фасли ин масоили муҳими рӯз мо метавонем аз таълимоти ахлоқиву иҷтимоии мутафаккирони гузаштаи ҳеш истифодабарӣ намоем.

Мутафаккир ва шоири намоёни асри X Абулқосим Фирдавӣ дар асари безаволаш «Шоҳнома» ба масъалаҳои ахлоқӣ – тарбиявӣ таваҷҷӯҳи хос намуда тавонистааст, ки ба ин асари ҳеш рӯҳи тозае бахшад. Чунон ки Муҳаммад Амини Риёҳӣ фармудааст: «Шоҳнома ганҷинаи хирад ва доноист. Саросари «Шоҳнома» дарси инсонияту ахлоқ ва фазилат аст» ва пеш аз он ки ба чанде аз масоили ахлоқиву иҷтимоии ӯ маълумот диҳем лозим меояд, ки назаре ба андешаҳои ватандӯстии ин мутафаккир андозем. Андешаҳои ватандӯстӣ, ифтихор ба тамаддуни ғании мардуми шарқ, ҳифзи ватан аз аҷнабиёни яғмогар ва амсоли инҳо аз ҳадафҳо ва мавзӯҳои асосии «Шоҳнома»-и Фирдавӣ маҳсуб мешавад. Саросари «Шоҳнома»-ро эҳсоси ватанпарастиву миллатдӯстӣ фаро гирифтааст. Ба ин масъала Муҳаммад Амини Риёҳӣ чунин ишора қардааст: «Дар асри Фирдавӣ ҳам Эрон аз як сӯ дасткуши ситаму торочи арабҳо буд ва аз сӯи дигар ақвоми биёбонгарди тозанафасе аз шимоли шарқ ба Эрон метохтанд ва «Шоҳнома»-и Фирдавӣ паёме ба мардуми Эрон барои барангехтани рӯҳи пойдорӣ дар баробари ин хатарҳо буд». (7;33) Барои Фирдавӣ ва қаҳрамононаш ба хусус Рустам Эрон на танҳо ватан, балки ҳастии онҳо ба ҳисоб рафта, худро бидуни он ҳеч медонанд. Ҳадафи асосии шоир дар баёни андешаву эҳсосоти ватандӯстӣ ба ифрот роҳ надода, аз робитаҳои дӯстона, ҳамзистии мусолимамомез ва гуфтугӯи тамаддунҳо ба хотири сулҳу амнияти миҳанашон асос ёфтааст. Ӯ ҳамчунин барои ифодаи ин матлабу мавзӯи муҳим симои як зумра шоҳону паҳлавонони ватандӯстро офаридааст, ки бо фидокориву қорнамоиҳои худ таваҷҷӯҳи қонандагонро ҷалб намудаанд. Фаридуно Манучеҳр, Нӯзару Ғаршосп, Қайқубоду Қайхусрав, Сиёвушу Исфандиёр аз шоҳону шоҳзодагонанд, ки дар ҳифзи ватан нерӯи худро дарег намеранд. Аз паҳлавонон дар ватанпарвариву меҳандӯстӣ касе ба Рустам баробар на мешавад. Зеро Рустамро шоир сипари сарзамини худ медонад, ки дар мушкилгарин лаҳзаҳо онро аз хатару офатҳо эмин медорад. Худи Рустам низ қадру арзиши худро ҳамчун ҳимоятгари ватану пуштибони паҳлавонон хуб медонад ва мегӯяд:

Нигаҳдори Эрону шерон манам,
Ба ҳар ҷой пушти далерон манам.(2;40)

Аз ин рӯ, Рустам дар фарҳангӣ башарӣ
ва дар ҳамаи давра замонҳо намунаи ибрат
буда, дар тарбияи ҳисси меҳандӯстии мар-
дум, ба вижа ҷавонон саҳми бузург гузо-
штааст, бинобар ин панду андарзо ва ме-
роси гаронбаҳое, ки Фирдавсӣ барои насл-
ҳои баъдина гузоштааст бемисл, барнагар-
данда ва нотакрор аст, ки худи шоир чунин
ишора кардааст:

Биноҳои обод гарданд хароб,
Зи борону аз тобиши офтоб.
Пай афкандам аз назм кохи баланд,
Ки аз боду борон наёбад газанд.
Намирам аз ин пас, ки ман зиндаам
Ки тухми суханро парокандаам.(2;3)

Яке аз мутафаккирони бузурги асрҳои
XV– XVI Аҳлии Шерозӣ мебошад, ки бо
осори бою гаронбаҳои худ, махсусан таъли-
моти ахлоқӣ – иҷтимоияш чун дигар мута-
факкирони гузаштаву ҳамзамони ҳеш Мав-
лоно Румӣ, Файзи Кошонӣ, Шамсиддин
Мухаммади Лоҳичӣ дар тарбияи ахлоқӣ-
иҷтимоӣ ва маънавии инсонҳо саҳми боса-
зое гузоштааст. Аҳлии Шерозӣ мақоми му-
аллим–устодро дар тарбияи инсон муҳим до-
ниста, таъкид мекунад, ки инсон ҳатман бо-
яд тарбияи устод – ҳакимро гирад, вагарна
дар торикиву гумроҳӣ гарк шудани ӯ аз гу-
мон дур нест:

Бе тарбияти ҳаким чизе нашавӣ,
Бе хидмат аз аҳли тамизе нашавӣ.
Гар ҷаври азизе нақашӣ рӯзе чанд,
Гар Юсуфи мисрӣ, ки азизе нашавӣ.
(1;76)

Маҳз ба шарофати устод инсон тар-
бияи дурустро гирифта соҳиби адабу ахлоқи
нек мегардад. Адаб яке аз категорияҳои ах-
лоқи ҳасана буда, муайянкунандаи шахсия-
ту мавқеяи калбӣ–рӯҳии инсон аст. Адаб
нишонгари ахлоқи фардӣ ҳар як инсон аст,
ки он ҳамчун як сарчашмаи ахлоқи хуб ва ё
бад аст.

Дар тӯли ҳазорсолаҳо ҳамаи ин мута-
факкирони оламшумуламон инсонҳоро ҳа-
меша ба озодандешиву истиқлолият, худо-
гоҳиву худшиносӣ, ваҳдату ҳамзистӣ, ҳам-

кориву ҳамбастагӣ ва созандагиву бунёд-
корӣ раҳнамоӣ кардаанд. Аз ҷумла Носири
Хусрав ҳамчун як фарди озодандеш ва ин-
сонпарвар гоҳҳои ваҳдату дӯстӣ ва ҳамди-
ливу ҳамгирии мардумро манбаи ҳаёт
дониста, инсонии бедордил, худшинос, худо-
гоҳ ва бофарҳангу некроҳро бехтарин со-
зандаи ахлоқ медонист. Ин мутафаккири
устоди ахлоқ масъалаҳои муҳими умумибаш-
арӣ, фарҳангӣ, инсондӯстӣ ва дигар пах-
луҳои умдаи ҳаётро чунон воқеъбинона таф-
сиру баён кардааст, ки имрӯз низ ҷавобгӯӣ
ниёзу ахлоқи асри муосир мебошад. Носири
Хусрав дар асри XI ҳамчун шоир ва олим
ном бароварда, чунон ки дар «Сафарнома»
ишора мекунад, ки дар дарбори Маҳмуди
Газнавӣ ва писараш Маъсуд ба хидмати
корҳои маъмури молиёт, яъне хазинадорӣ
машғул будааст.(13;210) Сонитар дар дар-
бори Салҷуқӣ чун дабир хизмат кард. Чу-
нин муҳит ба мутафаккир кӯмак кард, ки
дар чунин шароит бо мардумони бисёре
шинос шуда ҷаҳонбинии илмӣ ва адабии ӯ
ривочу раванг ёбад. Яке аз масъалаҳои му-
ҳиме, ки дар эҷодиёти ҳаким Носири Хусрав
дида мешавад, ин масъалаи худшиносӣ ме-
бошад. Албатта инсон бояд аввалан худогоҳ
бошад, яъне ба ҷузъи шинохти зоҳирӣ дар
олами модӣ, ки чашм, бинӣ, даҳон ва гӯш
дорад, боз бояд дар баробари он онди ши-
нохти ботинӣ, яъне пиндораши низ андеша
кунад. Ҳар даъфа суол кунад, бо кадом роҳ
инсон метавонад аъмоли неки худро густа-
риш намуда, аз аъмоли бади инсонӣ, аз қа-
били кибру гурур, ҳасад ва бугз канорачӯӣ
кунад. Аммо таҷрибаи зиндагии инсонҳо
нишон додаанд, ки мушқилоти инсон дар
он аст, ки мафҳуми «худ» барои худ шавқо-
вар ва аҷиб нест. Бо кӯшиши аз худ ҳар чӣ
дуртар гурехтан, инсон саргарми бозию
ҳалли муаммои олами модӣ аст. Гарчанде ки
ҷаҳони модиро дарк кардан мушқил бошад
ҳам, вале инсон бояд худро дар зиндагӣ би-
санҷад ва баъдан барои фаҳмиши ин олам
кӯшише ба ҳарҷ диҳад. Ҷаҳони модӣ мақо-
ни пурталотумест, ки ҳар як шахс худро да-
рӯбад ва тинати хешро аз нопокиҳои ҳаёт
таровида гардонад. Танҳо ахлоқ дар моҳи-
яти худ дарки асосҳои ҳастии ягонаро мета-
лабад. Дарки чунин асосҳо ба шахс роҳи ду-
русти ҳалли масоили ахлоқ ва рафтору гуф-
тори ба ҷаҳмиат мувофиқро нишон меди-
ҳад. Ин андешаи худро чунин баён мекунад:

адабро чунин овардааст: «адаб иборат аст аз таҳсин, яъне таърифи ахлоқ ва таҳзиби ақволю - гуфтору кирдор ва афъолу атвор, ки он дар навбати худ ба ду қисманд: афъоли қалбӣ, ки онро ниятҳо мехонанд ва афъоли қаволиб (қолабҳо), ки онро аъмол мехонанд. Афъоли қалбӣ, яъне ниёт ва ё ниятҳо нисбат ба ботин ва ақволу аъмол нисбат ба зоҳир доранд».(14;279)

Аз назари Имоди Фақеҳ адаби комил он аст, ки зохиру ботини инсон ба маҳосин (поки ва неки), яъне ҳасанаи ахлоқ, ва қаволюю ниятҳо ва аъмоли некро доро бошад.

Адаб таҳсини ахлоқ асту афъол,
Вале афъол ниёт асту аъмол...
Зи дилҳо мешавад ниёт содир,
Вале аъмол зи обидон аст зоҳир ...
Адиби камолот хонам дар ин роҳ,
К – аз аъмолу ният бошӣ огоҳ.(14;279)

Гузашта аз ин, шоирони бузурги мо, аз қабилӣ устод Рӯдакиву Абулқосими Фирдавсӣ, Носири Хусрав, Ҷалолуддини Балхӣ, Саъдии Шерозӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ, Насируддини Тусӣ, Шаҳобуддини Сухравардӣ, Мулло Садрон Шерозӣ, Имоуддини Фақеҳи Кирмонӣ, Аҳлии Шерозӣ, Шамсиддин Муҳаммад Лоҳичӣ, Файзи Кошонӣ, Сайидон Насафӣ, Соибӣ Табрзӣ ва дигарон ба тамоми инсоният тааллуқ доранд ва дар саросари олами мутамаддин соҳиби барҳақи шуҳрат ва маҳбубиятанд. Зеро бунёди ҷомеаи нави инсонӣ худшиносӣ ҳақиқӣ ва дорон ахлоқи неку маънавияти баландро тақозо менамояд. Ва ҳушбахтона, осори адабии ниёгонӣ мо саршори андешаҳои воқеӣ ахлоқиву башардӯстӣ буда, дар тарбияи эҳсоси ватандӯстиву ифтихори миллӣ ва ваҳдати ҳамбастигии мардум ва истиқлолияти он нақши бузург мебозад.

Адабиёт:

1. Аҳлии Шерозӣ. Девони ашъор. Техрон – 1369. С 760, рубоии 599.
2. Абулқосим Фирдавсӣ. «Шохнома». Қ, 1. С. 33.
3. Абуабдулло Рудақӣ. (с перс. на тадж.). В. Левики и С. Липкин. Душанбе, Ирфон 1978. С 128.
4. Ваҳдат ва раванди гуфтугӯи тамаддунҳо. (Дар партави асарҳо, мақолаҳо ва суханронҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷи-

кистон, Чаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон). Душанбе, 2015. С. 16; 51; 108.

5. Девони Соибӣ Табрзӣ. Техрон – 1374, - с.9.

6. Муртазо Муттаҳарӣ. Фалсафаи ахлоқ. Техрон. 1368. – С.196 – 197.

7. Мирзо Муллоаҳмад. Паёми ахлоқии Фирдавсӣ. Душанбе – 2003. С.33.

8. Мулло МуҳсинФайзи Кошонӣ. Ахлоқи ҳасана. Техрон- 1369. С. 22.

9. Мулло Муҳсин Файзи Кошонӣ. Девони комил. Техрон – 1371.

10. Носири Хусрав. Дирӯз, имрӯз, фардо. Хучанд. 2005. С. 255.

11. Носири Хусрав. Девони ашъор..., Куллиёт, ҷил. 1. Душанбе – 2003. С. 75.

12. Носири Хусрав. Куллиёт. Т. 1. Душанбе, 1991. (на тадж. яз.), с. 536.

13. Насир Хусрав. Книга Путешествий. Душанбе. С. 2014. С.210.

14. Тарикатнома ниг. Таҳлили девон ва шарҳи ҳоли Имоуддини Фақеҳи Кирмонӣ. Т. – 1374. – с. 279, 280.

15. Шамсиддин Муҳаммад Асирии Лоҳичӣ. Асрор – уш – шуҳуд фи маърифат алҳақ – ул- маъбуд. Техрон – 1388 –с. 178. Чопи аввал ва дуюм. ғаз 17.

16. Ҳаёт ва қонун. Маҷалаи назариявӣ ва сиёсӣ ҳуқуқӣ №2. Душанбе, 2010. С.34.

Муродова Т.
Бандалиева Ш.

Место национальной независимости и самопознания в нравственном воспитании человека

Национальная независимость каждой нации является символом счастья и свободы, самопознания и независимости в странах на мировой арене. Таким образом, представители каждой нации воспринимают независимость как важное достижение и великое благословение, исходя из этого почитают его наравне с другими ценностями. Существующая наука и культура в современной эпохе переживают переходный момент в своем развитии. И если в таких ситуациях человек не опирается на самопознание как основу своей экзистенции, тогда он не сумеет справиться с трудностями жизни. Так как самопознание человека становится причиной того, что он познаёт тайны жизни, особенно истины ее субстанции. Таким

образом, для человека самопознание становится главным фактором глубокого познания, где разум и знание считаются основными элементами его экзистенции.

Ключевые слова: независимость, единство, национальное самопознание, интеллектуальный, философия этики, новация, добродетель, низкий поступок, поведение, свободо-мыслие.

Sh. Bandalieva, T. Murodova

**The place of national independence
and self-moral education of man.**

The national independence of each nation its territorial identity is a symbol of happiness and freedom and independence of self-awareness and independence of countries in the international arena. Thus, every citizen of the na-

tions accepts independence as an important achievement of the great well – blessing yet and revere it as an excellent values on more equal than others. The existing science and culture in the modern era is a very developed in the transitional regime. If there a person in such situation, is not recognized as a base of knowledge then his quality does not know and will not be able to cope with difficulties of life. Because the self – knowledge of man is the reason that he knows the secrets of his life especially its true substance. Thus, for human being becomes the main factor of deep knowledge where the intellect and knowledge are considered essential tools of his existence.

Key words: Independence, unity, national self-cognition, intellectual, virtue, low action, deviant behaviour. national independence, philosophy ethics, novation, behaviour, freethinking.

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ФАРҲАНГӢ ОМИЛИ РУШДУ КАМОЛИ МИЛЛАТ

Ф.Х. Иброҳимова¹

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар ра-
дифи гузариши масъалаи истиқлолияти фар-
хангӣ, оид ба дастовардҳои замони соҳибист-
тиқлолии Тоҷикистон, таҷрибаи даврони
собик Шӯравӣ ва баланд бардоштани сатҳи
маънавиёт ва фарҳанги кишвар андешаронӣ
намудааст.

Вожаҳои калидӣ: истиқлолият, тафак-
кури нав, ваҳдати миллий, мактаб, худшино-
сии миллий, сулҳ.

Истиқлоли сиёсӣ ва иқтисодӣ василаи
пурзуре барои фаъол кардани омили маъ-
навӣ ва дар ин замина, пирӯзии он дар шуу-
ри миллат аст. Агар яке аз масъалаҳои хиф-
зи истиқлолияти давлатӣ пеш аз ҳама сулҳу
осоиштагӣ ва амниятӣ субот дар ҳаёти чо-
меа бошад, Тоҷикистон ин нуктаро дар ба
даст овардани ваҳдати миллий бо натиҷаҳои
возеҳу рӯшан намоиш дод.

Омили муҳими фаъол кардани маъна-
виёт ва таъмини пирӯзии он дар шуури ин-
сонҳо ин пурзӯр кардани пояҳои истиқлоли
сиёсӣ ва истиқлоли иқтисодӣ мебошад. Дар
заминаи устувор шудани истиқлоли маъ-
навӣ, моҳияти аслии истиқлоли сиёсӣ пади-
дор мешавад. Вазифаи аввалиндараҷаи дав-
лату миллат қавӣ намудани пояи истиқло-
лияти фарҳангии кишвар аст, зеро истиқло-
лияти фарҳангӣ таъмини бақои умри мил-
лат аст.

Солҳои аввали соҳибистиклолӣ вазъ
дар Тоҷикистон аз назари сиёсӣ ором набуд.
Албатта ин сабабҳои айни дошт;

- ба даст овардани истиқлолият на тан-
ҳо барои мардуми Тоҷикистон, балки барои
дигар кишварҳои собик шӯравӣ ногаҳонӣ
буд;

- мардум ба ин падида омодагӣ на до-
штанд, ҳатто дар моҳи март соли 1991 ба
барқарорӣ ИҶШС раӣ дода буданд. Аз
ин рӯ, ҳар яке онро ба тарзи фаҳмиши худ
қабул мекард. Барои пайдоиши тафаккури
нав дар ин чода ханӯз вақт кифоя набуд.

Ҳарчанд Иҷлосияи дуҷуми Шӯрои
Олии ҶШС Тоҷикистон Эълонияи истиқло-
лияти ҶШС Тоҷикистонро дар ҳайати Ит-
тиҳоди Шӯравӣ 24-уми августи соли 1990
эълон кард ва 9- сентябри соли 1991 Шӯрои
Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ис-
тиқлолияти давлатии ҶТ» изҳорот ва қарор
қабул намуд, вале Тоҷикистонро марҳила-
ҳои зиёди таърихӣ дар пеш буд. Бунёди дав-
лати мустақил акнун оғоз мешуд, то ба мар-
ҳилаҳои таърихӣ, яъне ваҳдати миллий ва су-
боти чомеа расидан чандин масъалаҳои му-
ҳиме бояд ҳаллу фаҳс мегардид. Аввалин
вазифа муътадил кардани вазъи сиёсӣ дар
кишвар, эълони оташбас, аз муқовимати му-
саллаҳона, даст кашидану ба ҳам омадани
гурӯҳҳо, баргардонидани гурезаҳо ба ватан
ва чандин масоили дигар, ки хеле нозуку
ҳасос буданду зарур.

Сарвари давлати тозаинтиҳобшудаи
Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ин
масъалаҳоро аввалиндараҷа ҳисобида, пайи
ҳалли онҳо шуд.

«Дар чунин давра ба сари қор омадани
Эмомалӣ Раҳмон ва дорони ҳислатҳои зарури
роҳбарӣ будани ӯ, ба мисли часорат, ватан-
дӯстӣ, масъулияти баланди вазифашиносӣ
ва садоқат ба ваҳдати миллий барои тезтар
ҳал шудани проблемаҳои сулҳи Тоҷикистон
накши муҳим бозид».[1. 32.]

Имзои Созишномаи истиқрори сулҳ ва
ризоияти миллий, ки 27 июни соли 1997 сурат
гирифт, чамъбасти гуфтушунидҳо ва музоки-
роти чандқарата буд, Имзои ин созишнома
оғози гардиши бузурге буд дар ҳаёти сиёсӣ,
иҷтимоӣ ва фарҳангии мардуми Тоҷикистон.
Аз ин чо оғоз мешуд созандагӣҳои тоза дар
кишвар. Миллати тоҷик бояд тақдирӣ худро
бо қалами соҳибистиклолӣ рӯи авроқи ваҳ-
дат менавишт. Вақти он расида буд, ки ба
ҷаҳониён боз аз сари нав бо диди нав ва та-
факкури тоза намоиш дода шавад, ки халқи
тоҷик кист. Вазифаи мазкур матонати қави-
ро меҳост, он гунае, ки ба гӯши оламиён би-
расад то бидонанду оғох бошанд, ки мо ре-
шалайвандони Исмоили Сомонию Фирдав-
сии Тусӣ, Ҳофизу Саъдӣ, С.Айнию Б. Ғаф-

¹ Аспиранти ИФСХ-и Ҷумҳурии Тоҷикистон,

фуров ва садҳо фарзонафарзандони ин миллат ҳастем.

Таърих гувоҳ аст, ки дар ҳар давра замон халқи тоҷик бо вучуди таҳдиду фишор ва истисмори душманони миллаташ ҳамеша аз забон, фарҳанг ва таъриху хунари худ ҳимоят мекард. Дар давраи ибтидоӣ вазифаи аввалин эҳё ва барқарор кардани арзишҳои фарҳангии миллии ба шумор мерафт.

«Истиқлолият, хушбахтона, ҳамин муаммо аз байн бардошт ва моли фарҳанги миллиро дар раванди ягонаи таърихи дида, ба арзишҳои он аз дидгоҳи таърих ва меъёру арзишҳои умумибашарии гуманисти баҳо дод. Дар баробари ин боиси ифтихор аст, ки халқи тоҷик, новобаста аз фишорҳои саҳту бераҳмонан сиёсӣ ва идеологӣ, дар фазои маҳал ва хусусан хонаводагӣ, яъне бештар дар фазои ғайрирасмӣ, суннатҳои арзишноки ниёгонро ҳифз кардааст. Маҳз ҳамин нерӯи ҳифзгароии арзишҳо ва анъаноту русум аз ҷониби мардум имкон дод, ки дар муддати хеле кӯтоҳ фарҳанги мардум дар давраи истиқлолият бо тамоми яклухтӣ ва тавъмиаш дубора эҳё гардад».[2.]

Ҳамин тавр 25 сол аст, ки Тоҷикистон баъд аз садсолаҳо соҳиби истиқлолияти давлатӣ гардид. Давлати миллии ҳамон вақт пояи устувор дорад, ки фарҳанги миллаташ побарҷо бошад. Тули 25- сол аст, ки Тоҷикистон соҳибистиқлол аст. Аз истиқлолияти ҳама соҳаҳо бештар садоҳо баланд мегардаду масъалагузориҳо зиёд мешавад, аммо аз истиқлоли фарҳангӣ чӣ? Агарчи доир ба ин мавзӯ ҳарф мезанем, вале то ҳанӯз масъалаҳои норавшане боқист, ки тақозои таҳлилу таҳқиқ дорад. Таваҷҷуҳи кам доштани идда аз мардум ба театру синамои тоҷик, санъати миллии, китобхона ва маҳфилҳои фарҳангӣ яке аз муҳимтарин монсаи рушди истиқлолияти фарҳангӣ ба назар мерасад. Агарчи як қисме аз аҳли ҷомеа барои баланд бардоштани сатҳи маънавиёти худ ва дигарон рӯ ба ин самтҳо меоранд, вале ин ҳанӯз кофӣ нест. Дар ин маврид дасту дили бедор бояд дошт, то ҷомеаи дар асл демократӣ ва ҳуқуқбунёд сохта шавад.

Яке аз масоили мубрам - масоили маънавиёт ва тафаккур аст. Масоили санҷиши, ки ба рушди ҷомеаи мо ба сӯи истиқлолияти комили сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии ҷомеаи имрӯза монса шудааст ин тафаккур ва парастии арзишҳои консервативӣ, ақибмон-

да таассубии қисми зиёди аҳолии мебошад. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон сабабҳои ин масъала вобаста ба ҳолатҳои мазкур аст;

- каммаърифатӣ, ки бо камбизоатӣ саҳт вобаста аст;

- осори ҷанги шаҳрвандӣ, ки на фақат ба иқтисодиёт зарари саҳт овард, балки рӯҳии мардумро хароб кард, сабаби дилсардиҳо овард...

- ҳамаи ин мавқеи таассуб ва ба хусус таассуби диниро афзуд. Шумораи масҷид ва рӯҳониёни каммаърифат зиёд шуда, нуфузи муаллимон поён рафт;

- Тифлони давраи ҷанг бузург шуданд: онҳое, ки дарси дуруст дар мактаб нагирифта аз, навозиши падару модар маҳрум мондаанд, бесарпаноҳу овора шуда дар вайронаҳо шабро рӯз кардаанд. Ин насл имрӯз каме монда, ки ба ивази насли калонсол сари қудрат биёяд. Ин масъала - масъалаи ҷиддии фарҳангии ҷомеа аст ва ба ташаккули арзишҳои нави истиқлолият, ба тафаккури нави созандагӣ ниёз дорад.

- фарҳанги кишвар ҳанӯз умуман ба адабиёт ва ҳунарҳои зебо, баҳусус тарғибу баррасии тафаккури нава даст назадааст, модели нави идеали эстетикӣ замони нави истиқлолиятро, ки бо арзишу идеали эстетикӣ фарҳанги умумии башарӣ гаравида бошад, пешниҳод накардааст;

- дар ҷомеаи имрӯза масоили зикршуда на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар дигар кишварҳои нава соҳиби истиқлолшуда яке аз мавзӯҳои доғ ба ҳисоб меравад.

Омиҳҳои мазкур муҳаққиқонро ба он ҳидоят мекунад, ки масоили зикршударо мушаххас ва бо ҷиддиат сари таҳқиқ қарор диҳанд.

«Устувор кардани пояҳои маънавиёт, устувор кардани инсоният дар вучуди инсон аст. Таъмини истиқлоли фарҳанги миллат ҳамоно афзоиши ҷилои симои одами вай аст, ҳама ҳислатҳои нек, ҳусни одоб тобу тавони ақлонии ӯро ба ҳудосозӣ сафарбар кардан аст. Истиқлоли фарҳангӣ баҳусус дар баъзе марҳилаҳои таърих дар даврҳои фарҳангсоз ба истиқлоли сиёсӣ эҳтиёҷ пайдо мекунад».[3.12.]

Танҳо бо сухан наметавон маълум кард, ки мо соҳиби истиқлолияти давлатӣ ҳастем. Барои пурра гардонидани ин мафҳум бо диди нава ва ҳисси баланди худшиносӣ бояд созандагӣ намуд. Истиқлолият

имрӯз барои ҳар фарди ин кишвар имкони-
ятҳои зиёдеро фароҳам овард, то бо донишу
маҳорати худ ин ватанро обод намоянд.
Асоси пешрафти ҷомеаи мустақил ё худ со-
ҳибистиклол ин аз гузашта омӯхтан аст. На
ба маъноӣ дар доираи дируз мондану так-
рор кардани он, балки дирузро барои имрӯ-
зу фардо бо тафаккури нав сохтану такмил
додан аст.

Агар дар давраи ҷаҳонишавӣ кишвари
соҳибистиклол дар худ навоарӣ ва пеш-
ниҳодҳои комилу созанда надошта бошад,
наметавонад рушд намояд.

«Давлат бе пояи мустаҳками ҳуқуқ, мак-
табу маориф, муносибатҳои байналхалқӣ ва
ғайраҳо вучуд дошта наметавонад». [4.7.]

Халқи тоҷик дар ибтидои эъмери дав-
лати Шӯравии худ бо масъалаи ташаккул
додани фарҳанг ва маорифи миллий дучор
шуда, онҳоро ба ҳалли зарурӣ сохта аст.

Мақтаби давлатдорӣ даврони Шӯра-
вӣ барои ҳар кишвари соҳибистиклол бояд
таҷрибаи бузурге бошад. Ёд меорем аз саҳи-
фаҳои таърих, ки дар он айём барои ҷамъ
намудани пролетарҳои ҳамаи мамлакатҳо
дар як иттиҳод барномаю қарорҳои зиёдеро
ба тавсиб расониданд. Алалҳусус барои тоза
намудани тафаккури мардум аз андешаю
амалҳо ва фаҳми давраи асримиёнагӣ ва аз
байн бурдани бесаводӣ Ҳукумати Шӯравӣ
мақтаб барои калонсолон, кӯдакостон, мак-
таби миёнаи наврасон, мақтаб-интернатҳо
кушод. Инкилоби фарҳангӣ сабаби пайдо-
шавии муассисаҳои илмиву фарҳангӣ аз
ҷумла: театр, осорхона, ҷойхона ва ғ.ғ. гардид.

Новобаста аз гуногунии авзои ҷомеаи
ҷаҳонӣ ва бархӯрди андешаҳо, Тоҷикистон
тавонист, ки бо ба даст овардани истиқло-
лияти давлатӣ аз умқи таърих фарҳангу та-
маддуни аслии худро пайдо кунад ва пос-
дорад. Маҳз бо ҳамин дастовард Тоҷики-
стон тавонист, ки миёни дигар кишварҳои
абарқудрат обрӯю мақоми хоса пайдо ку-
над. Ҷорабинҳои байналмиллалӣ сиёсиро
фарҳангиро тавонист, ки дар сатҳи олӣ гу-
заронад. Барномаҳои муҳимро низ вобаста
ба анъанаю таърих ва ҳунар таҳия намуд, ки
ин барои рушди соҳаи фарҳангу ҳунар хеле
зарурӣ буд. Ин ҳама ташаббус ва иқдомҳои
асосгузори сулҳу ваҳдати Миллӣ, Пешвои
миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Э. Раҳмон
ва Ҳукумати кишвар буд. Агарчи талошҳои
сарвари давлат дар ин самт хеле зиёд аст,

вале иддае аз мардуми кишвар ҳанӯз ҳам аз
ин азму талошҳо оҳанги бедорӣ наметананд.

Мо пайваста аз ҳунармандону коси-
бон, шоирону нависандагони гузаштаи худ
ифтихор мекунем, имрӯз вақти он расида-
аст, ки онро эҳё намоем.

Ҳар нафаре, ки дар асл тафаккури нав
дорад метавонад созандаи ин ватан бошад.
Созандагӣ як рӯз, ё як сол нест, ҳамешагӣ ва
ҳама умр аст.

«Таҷрибаи таърихии қавмҳои мухта-
лиф шаҳодат бар он медиҳанд, ки истиқлоли
воқеии ҳар давлат бо худшиносии миллии
афроди ҷомеа, бо таҷаллуд ва тадовуми ан-
дешаи сиёсӣ фарҳангӣ, бо густариши та-
факкури навини миллий ва эҳёи дастовард-
ҳои маънавии ниёгон вобаста аст». [5.70.]

Давлати тоҷикон дар ҷодаи истиқлол
роҳ паймуда истодааст, худшиносии миллий,
таърихи ҷомеа воситаест барои зербинои
маънавии истиқлолияти давлатӣ ва низоми
нави иҷтимоиро фароҳам овардан. Пеш-
рафт ва таракқиёти ҳар кишвар аз шинохти
хувияти миллий ва худшиносии таърихиву
фарҳангии аҳли ҷомеа падидор мегардад.

«Дар ин раванд ҳамчунин бояд эҳтиёт
кард, ки аз сарҳади таърихшиносии таърих-
омӯзӣ дур нашуда, то ба таърихпарастии
консервативӣ нарасем». [6.367.] Назар кардан
ба таърихи аҷдодӣ маъноӣ онро надорад, ки
ҳарчи ки дар он аст мо имрӯз онро такрор
кунему дар худ нисбати анъана ва урфу одат
тафаккури навоёнда бошем. Албатта ба
арзишҳои волои инсонӣ ва анъаноти ориёӣ
таъям намуда, зиёиён ва муҳаккиқони ҳар
давро мебояд, ки бо диди нав сари ҳар саҳи-
фаи таърихи кишвар пешниҳоду дастовард-
ҳои мувофиқ ба ҷомеаи имрӯзро намоянд. Зе-
ро давлати мустақил талаботҳои хоси худро
дорад. Албатта тӯли ин 25 соли соҳибистик-
лолӣ Тоҷикистон ба зиёд дастовардҳо ноил
шуд, вале ин ҳанӯз барои давлати таъриху
маънавиёти бою ганӣ дошта кам аст.

Адабиёт:

1. К.Олимов. Истиқлолияти давлатӣ ва
худшиносии миллий. – Душанбе: «Эр-граф»,
2013. – С.32
2. С.Раҳимов. Истиқлолият моро чӣ
дод ва мо ба он чӣ саҳм гузоштаем?.
3. М. Шақурӣ. Забон ва истиқлол. Ис-
тиқлоли сиёсӣ ва истиқлолӣ фарҳангӣ. – С.12
4. А.Мухторов. Сомониён: Замон ва
Макон. Душанбе-1999 «Суруш», – С. 7

5. Атоев А.М . Масъалаи ақлу хирад аз назари Абдуҳомид Ғаззоли ва А.Фирдавси. Ахбори АИҶТ. №3. 2008. - С.70

6. А.Ғ. Холиқов. Андешаи давлати миллӣ. –Душанбе: «Эр-граф», 20013. – С. 367.

Ф.Х. Иброҳимова

**Культурный суверенитет как фактор
развития и процветания нации**

В данной статье автор размышляет об успехах периода независимости Республики Таджикистан, об опыте советского времени и внедрении нового мышления в культуру современности.

Ключевые слова: независимость, новое мышление, национальное единство, школа, национальная идентичность, мир.

F.H. Ibrohimova

**Cultural sovereignty as a factor
of development and prosperity of the nation**

In this article the author reflects on the successes of the period of Independence of the Republic of Tajikistan, about the experience of the Soviet time and introduction of new thinking into the culture of modernity

Keywords: Independence, new thinking, national unity, school, national identity, peace.

СИЁСАТШИНОСИ = ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА
И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Махмадов А.Н., Л.Л. Хапёрская¹.

В данной статье авторы рассматривают историко-политические аспекты становления и развития таджикской государственности. Здесь также анализируется процесс приобретения государственной независимости, современные интеграционные процессы, а также эффективное взаимодействие Таджикистан и России в борьбе с современными угрозами и вызовами.

Ключевые слова: политическая независимость, государственная безопасность, интеграционный процесс, Россия, Таджикистан, внешняя и внутренняя политика, современные угрозы и вызовы

Как известно, 9 сентября 2016 г. Республика Таджикистан отмечает 25-летие государственной независимости, что вызывает естественный интерес к исследованию процесса её обретения. Почему и как из союзной республики, все политические процессы которой регулировались из центра, Таджикистан превратился в самостоятельное, признанное на международном уровне государство? В каких политико-правовых документах было зафиксировано это изменение? Какие внутри- и внешнеполитические действия «в условиях все большего осложнения ситуации в современном мире, расширения весьма опасных явлений нового века – терроризма и экстремизма, невиданного расширения столкновений интересов сверхдержав за перераспределение мира и в связи с этим, еще большего осложнения и напряжения политической ситуации планеты, а также усиления финансово-экономического кризиса во многих странах мира» [1] обеспечивают Таджикистану статус состоявшегося государства в настоящее время? Рассмотрению этих вопросов посвящена предлагаемая статья.

¹ Директоры ИФСХ-и Чумхурии Тоҷикистон, д.и.с., проф.

Суверенитет и государственная независимость: основы теории

Понятие «суверенитета» (дословно «высшая власть») появилось в эпоху позднего Средневековья в период преодоления феодальной раздробленности, борьбы за централизацию государственной власти. Впервые его использовал французский политик и учёный XVI в. Ж. Боден, который подчеркивал необходимость стабильности, постоянства понастоящему суверенной власти и трактовал суверенитет как «абсолютную непрерывную власть государства» в лице высшего правителя, суверена. [2.127].

В дальнейшем философы, политологи и правоведы обосновывали различные варианты понимания высшей власти. Так, автор теории общественного договора Т.Гоббс считал, что власть суверена (правителя) не является абсолютной, поскольку он получает её не от Бога, а от народа. Эту власть ограничивают конституция, законы, границы и т.п. [3.127]. Ж.Ж. Руссо считал, что сувереном является только народ, а правители выступают «слугами народа», в случае необходимости их достаточно легко сменить, поскольку полнота власти всегда сохраняется за народом. [4.] Г. В. Ф. Гегель не допускал возможности противопоставления суверенитетов народа и правителя, поскольку «народ, взятый без своего монарха, ... есть бесформенная масса» [5.320-321].

В конце XVIII в. составители североамериканской конституции Дж. Вашингтон, А. Гамильтон и Дж. Мэдисон развили идею делимости суверенитета. Они поставили вопрос таким образом - суверенным является народ, который делегирует различные определенные полномочия центральной власти и властям штатов. [6.76].

В марксистской традиции высшей властью обладает экономически господствующий класс, «который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает, таким образом, новые средства для подавления и эксплуатации угне-

тенного класса» [7.]. Исчезновение классов и государства как органа подавления одного класса другим приведет к исчезновению проблемы государственного суверенитета.

В рамках марксизма появилось понятие «национальный суверенитет», который трактовался как право наций на самоопределение: «Под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства» [8.113].

Наряду с этим, В.И. Ленин подчеркивал необходимость «не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т. е. права наций на самоопределение, на отделение; — а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности... Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России». [9.149] В контексте рассматриваемой нами проблемы делимости суверенитета можно сделать вывод, что марксисты признавали принципом организации высшей государственной власти пролетарский интернационализм.

Выдающиеся социологи и политологи первой четверти XX в. (М.Вебер, К.Шмитт и др.) рассматривали силовые, экономические, административные, идеологические, моральные источники и ресурсы суверенитета, не уделяя особого внимания проблеме его делимости. Основатель немецкой социологии права Г. Еллинек, обобщивший их воззрения, утверждал, что «суверенитет есть не абсолютная, а историческая категория». [10.]

Авторы неолиберальной теории комплексной взаимозависимости Дж. Най и Р. Кеохэйн свой основной тезис сформулировали следующим образом — в условиях глобализации, единого мирового хозяйства экономическая, политическая, экологическая, продовольственная, гуманитарная и другие виды взаимозависимости государств неустраимы, а следовательно, нет и не может быть абсолютного государственного суверенитета. [11.] Даже ос-

нователь неореализма К. Уолц признал, что суверенитет не означает полной свободы действий и что суверенитет и взаимозависимость не противоположны. [12.] Именно неореалистами в научный оборот было введено понятие разделенный суверенитет, характеризующий ситуацию, когда другие государства или организации оставляют некоему государству легитимное право на внутреннее насилие, но ограничивают его в вопросах обеспечения внешней безопасности. [13.142-143]

Общеизвестно, что международная правовая практика основывается на закрепленном в Уставе ООН принципе суверенного равенства, который учитывает, что суверенитет в современной международно-правовой системе не является неограниченным, поскольку при его осуществлении должны учитываться законные интересы других государств и в целом международного сообщества. [14.]

Признание возможности ограничения суверенитета особое значение имеет для вновь образующихся государств. В Декларации ООН о принципах международного права для характеристики процесса создания новых государств использованы два термина: суверенитет и независимость. В частности, там определено, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [15.]

Безусловно, суверенизация означает построение институтов, способных обеспечить «ресурсную, экономическую и политическую самостоятельность и стабильность государства, достаточную степень его независимости от внешних факторов и акторов» [16.375], но она не всегда завершается международным признанием независимости государства (например, Тайвань, Абхазия, Ю.Осетия и др.). Другой вариант неполной суверенизации — признание статуса государства с ограниченными полномочиями за территориальным образованием, входящим в состав государства, обладающего полным суверенитетом. Примером служат республики в составе Российской Федерации, так, в ст. 5 Конституции РФ определено: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство» [17.]

Таким образом, в современной политической теории и международной практике понятия суверенитет и независимость не являются тождественными, поскольку суверенитет может быть разделенным, т.е. он имеет меру, а независимость бывает только полной [18.]. Независимость – более широкое понятие, суверенитет же подразумевает определенные ограничения, например, в случае делегирования части суверенитета наднациональным структурам. Только полный, а не ограниченный суверенитет является синонимом независимости.

Постсоветская политическая практика подтверждает эти теоретические положения. Как известно, современные суверенные, или новые независимые государства (бывшие союзные республики) образовались в результате распада СССР. Сам этот распад прошел через два этапа:

первый, так называемый парад суверенитетов, на котором были приняты декларации о государственном суверенитете, были заявлены приоритет республиканских законов над союзными и отказ от выплаты налогов в союзный бюджет, введение новой государственной символики;

второй – объявление полной независимости, провозглашение республик в качестве самостоятельных государств.

Подводя итог теоретическому рассмотрению категории «независимость», следует согласиться с тем, что «независимость государства является внешним проявлением государственного суверенитета, в то же время она выступает концентрированным выражением внутренней и внешней политики государства. Её уровень зависит от состояния экономического и социально-культурного развития, от стабильности общественно-политической ситуации в стране. Зависит от обеспеченности прав и свобод человека и гражданина и от усиления их гарантий, от уровня благосостояния народа». [19.178]

Суверенитет Таджикистана: исторический аспект

Республика Таджикистан приобрела статус суверенного, независимого государства не на пустом месте и не случайно. Становление и развитие таджикской государственности имеет глубокие исторические корни. Её истоки учёные связывают с историей тысячелетней давности, с образованием и более вековым существованием государства Саманидов (892—999 гг.) [20.].

Несмотря на то, что в дальнейшем смена династий происходила в основном среди тюркских правителей, в организации и деятельности государственного аппарата, прежде всего в осуществлении делопроизводства, всегда присутствовал таджикский элемент. [21.94]

И. Шарипов, опираясь на историографические источники, отмечает, что в тюрко-монгольских государственных образованиях XI–XIX вв. «весь государственный чиновничий аппарат от низших чинов до высших эшелонов власти в основном рекрутировался из числа опытных, грамотных и цивилизованных таджиков, система управления, финансы, переписка, международные сношения выполнялись таджиками и находились в руках таджиков». [22.19]

Подобная ситуация с чиновничьим аппаратом сохранилась и в 1860-е гг., когда северные районы нынешнего Таджикистана были включены в состав Самаркандской и Ферганской областей Российской империи, а территория южных районов Таджикистана оставалась под властью Бухарского эмирата, находившегося под протекторатом России. В течение следующих десяти лет все эти территории вошли в состав Туркестанского края, возглавляемого генерал-губернатором, являющегося «главным блюстителем неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и точного исполнения законов и распоряжений правительства». [23.208]

В то же время «функциональный характер и национальный состав аппарата крайнего управления зависел от наличия или отсутствия традиций местной государственности, степени и уровня развития правовых и других норм общественной жизни. ... Привлекали обычно представителей местной знати, соблюдая подчас своеобразный паритет в условиях многонациональности и этнической чересполосицы». [24.388] Наличие опыта ведения делопроизводства обеспечивало высокий процент представительства таджиков в системе управления территориями с таджикоязычным населением.

Однако, «только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, установления советской власти сначала в северных районах (1917 г.), а затем в остальной части Таджикистана (1920 г.), таджикский народ вновь обрел государственность». [25.159] В 1924 г. была образована Таджикская АССР, в 1929 г. преобразованная в Таджикскую ССР.

Отличие статусов автономной и союзной республики очень значимо. По Конституции СССР, союзная республика – это суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик. За каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из СССР.[26.]

Автономия не являлась субъектом СССР как федерации, за ней не признавались право выхода из СССР и право перехода из одной союзной республики в другую, таким образом, автономная республика являлась формой политического самоопределения таджикского народа, но не обеспечивала его суверенитет. Поэтому столь значимым было повышение статуса Таджикистана до союзной республики.

Важно отметить, что восстановив государственность в статусе союзной республики, Таджикистан (как и другие республики) всё-таки обладал ограниченным суверенитетом, полный суверенитет имел только Союз. В Конституции указывались пределы, в рамках которых союзная республика самостоятельно осуществляла государственную власть на своей территории. Особо отмечалось, что «территория Союза Советских Социалистических Республик едина и включает территории союзных республик. Суверенитет СССР распространяется на всю его территорию»[27.].

Право представительства в международных отношениях; связях с иностранными государствами и международными организациями; установление общего порядка и координация отношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями; внешняя торговля и другие виды внешнеэкономической деятельности принадлежали высшим органам государственной власти и управления СССР на основе государственной монополии.

В поздний советский период командно-административный стиль руководства, неоднократные территориальные реформы, производимые союзным центром (создание и упразднение республик, округов, областей, переподчинение районов и изменение административных границ без учёта мнения местного населения) стали серьезными факторами кризиса советской государственности. Авторы сборника «К Союзу суверенных народов», изданного

Институтом теории и истории социализма ЦК КПСС в 1991 г., признавали, что «нынешние властные структуры и их внутрисоюзная субординация исчерпали свой созидательный потенциал».[28.3]

Конец 80-х годов XX века вошел в историю как эпоха кризиса государственного устройства СССР, выход из которого политические элиты союзных республик видели в провозглашении Деклараций о государственном суверенитете республик, тем не менее остающихся в составе СССР. Даже республики (Грузия, Латвия Литва, Эстония), однозначно заявившие в Декларациях о своем стремлении к восстановлению полной государственной независимости, объявили переходный период, в течение которого при верховенстве законов республики на их территории сохранялись действие определенных статей Конституции СССР и сохранялось гражданство СССР.

В 1988–1990 гг., т.е. будучи еще в составе Советского Союза, все союзные республики сделали заявления о своем государственном суверенитете, где указывались подробные характеристики, определяющие его содержание. Так, в Декларации о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики [29.] устанавливалось, что:

Государственный суверенитет Таджикской ССР выражается в единстве и верховенстве государственной власти на всей территории Таджикской ССР и независимости во внешних сношениях;

Граждане Таджикской ССР, независимо от их национальности, составляют народ Таджикской ССР, являющийся носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике. Народ осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы на основе Конституции Таджикской ССР;

Статус демократического правового государства предполагает, что ни одна политическая партия, общественная, религиозная организация, массовое движение, группа людей или отдельное лицо не могут выступать от имени народа Таджикской ССР;

Территория Таджикской ССР является неприкосновенной и не может быть изменена без согласия ее народа;

На территории республики устанавливается верховенство Конституции Таджикской

ССР и законов Таджикской ССР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами Таджикской ССР, приостанавливается Верховным Советом Таджикской ССР;

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики осуществляет прокурор Таджикской ССР, назначаемый Верховным Советом Таджикской ССР. Прокурор Таджикской ССР ответственен и подотчетен Верховному Совету Таджикской ССР;

Символы государственного суверенитета Таджикской ССР - герб, флаг, гимн - являются священными, их неприкосновенность охраняется законом;

На территории Таджикской ССР устанавливается республиканское гражданство. Каждый гражданин Таджикской ССР одновременно является гражданином СССР.

Документ определял права республики как суверенного государства:

Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством, за исключением тех, которые ею добровольно будут переданы Союзу ССР;

Таджикская ССР имеет исключительное право на владение, пользование и распоряжение национальным богатством республики. Земля, ее недра и другие природные ресурсы на территории республики являются исключительной собственностью Таджикской ССР.

Таджикская ССР образует специализированные банки, самостоятельно определяет финансовую, кредитную и ценовую политику;

Таджикская ССР осуществляет непосредственные сношения с иностранными государствами, заключает с ними договоры экономического, культурного и научно-технического характера, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, в случае необходимости принимает участие в деятельности международных организаций.

В Декларации также был представлен перечень обязанностей республики перед своими гражданами и международным сообществом:

Таджикская ССР проявляет заботу и принимает меры по охране и защите интересов граждан Таджикской ССР, находящихся за пределами республики.

Таджикская ССР обеспечивает национально-культурное возрождение таджикского народа, его добрые исторические обычаи и традиции, а также гарантирует всем национальностям, проживающим на территории республики, гражданские, политические, экономические права и их свободное национально-культурное развитие.

Таджикская ССР является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, решения всех разногласий политическими средствами, уважает права, свободы и суверенитет всех народов и стран, стремится к дружбе, братству и дальнейшему прогрессу во всем мире.

Таджикистан входил в число республик, изначально не ставивших целью выход из состава СССР. В Декларации подчеркивалось, что Таджикская ССР признает и уважает суверенные права Союза ССР и союзных республик; строит свои взаимоотношения с ними на основе договоров, соглашений; может иметь своих полномочных представителей в других союзных республиках. В то же время она сохраняет за собой право свободного выхода из Союза ССР.

После принятия Деклараций о суверенитете всеми союзными республиками стал вопрос о кардинальном обновлении Советского Союза. ЦК КПСС разработал проект «нового договора о союзе республик как суверенных государств, основанного на строгой добровольности, взаимной выгоде, на свободе национального самоопределения, учитывающего как специфические особенности и потребности республик, так и интересы Союза в целом»[30.79].

Проект обновленного Союзного договора был опубликован 24 ноября 1990 г. в газете «Правда». В нем устанавливалось, что «каждая республика - участник Договора является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»[31.112-113]. Однако новый Договор базировался на признании суверенитета союзных республик, ограниченного государственной независимостью СССР.

В марте 1991 г. на Всесоюзном референдуме за «сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик» проголосовало более 76% от числа принявших участие в референдуме [32.].

По итогам референдума девять из пятнадцати союзных республик дважды парафировали проект «Договора о Союзе суверенных государств» (23 апреля и 17 июня 1991 г.), 15 августа 1991 г. была опубликована его окончательная редакция [33.]. Документ начинался с признания нового статуса бывших союзных республик, которые в нем были названы «государствами, подписавшими настоящий Договор». В проекте Договора было определено, что «членство государств в Союзе является добровольным» и «государства, образующие Союз, сохраняют право свободного выхода из него в порядке, установленном участниками Договора и закрепленном в Конституции и законах Союза».

Подписание Договора о Союзе Суверенных Государств (ССГ) планировалось на 20 августа 1991 г., но его сорвали события 18-21 августа, когда был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). После срыва подписания Договора, с одной стороны, и падения ГКЧП, с другой, в течение нескольких месяцев (до декабря 1991 г.) союзные республики приняли декларации, где объявляли о своём новом статусе в качестве независимых государств. Однако при этом они выступали за заключение нового Союзного Договора суверенных государств.

Например, в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан наряду с провозглашением Верховным Советом государственной независимости Республики Таджикистан и призывом к парламентам бывших советских республик и стран мирового сообщества признать государственную независимость РТ, было заявлено: «Республика Таджикистан выступает за заключение Договора о Союзе суверенных государств, экономического соглашения между суверенными и независимыми государствами на равноправных и взаимовыгодных условиях при свободном выборе форм своего участия в Договоре и соглашениях, является сторонником создания системы коллективной обороны и безопасности Союза суверенных государств» [34.].

В конце 1991 г. был разработан новый проект Договора о создании Союза Суверенных Государств (ССГ). 14 ноября 1991 г. республиками Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан было дано предварительное согласие на заключение 9 декабря 1991 г. Договора о создании

Союза Суверенных Государств со столицей в Минске.

Однако 8 декабря 1991 г. на встрече в Беловежской пуще главы Белоруссии, России и Украины заявили, «что переговоры о подготовке нового Союзного Договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактом» [35.]. Они подписали Соглашение о прекращении существования СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и провозгласили создание Содружества Независимых Государств (СНГ) [36.].

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате к Соглашению присоединились другие республики, подписав Протокол к Соглашению «О создании Содружества Независимых Государств» [37.]. В нем было заявлено: «Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах и как Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств».

Важным разделом Соглашения являлась договоренность о сотрудничестве государств-членов Содружества в обеспечении международного мира и безопасности, сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием, о совместных гарантиях необходимых условий размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил [38].

Тогда же была подписана Декларация о целях и принципах СНГ, т.н. «Алма-Атинская Декларация» [39.], где подтверждалось, что «с образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование» и провозглашалось, что отношения между государствами-членами СНГ «будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства».

Новые государства, в том числе Республика Таджикистан, заявили, что в международных отношениях они выступают в качестве

самостоятельных субъектов международного права. Совет Безопасности ООН «вынужден был заниматься появившимися новыми государствами в результате распада Союза Советских Социалистических Республик»[40]. Он рекомендовал принять в члены ООН Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Киргизию, Латвию, Литву, Молдавию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Эстонию.

Таким образом, теоретическое положение о том, что суверенитет провозглашают, а независимость признают, получило практическое подтверждение. В результате международного признания бывшие союзные республики превратились из суверенных государств в независимые. По образному выражению американского политолога М.Б.Олкотт, произошло их «катапультирование в независимость» [41].

Государственная независимость Республики Таджикистан: угрозы и международная помощь

2 марта 1992 г. Таджикистан получил официальный международный статус независимого государства. После международного признания государственной независимости возникла необходимость её защиты, в соответствии с этим было принято решение о формировании собственных вооруженных сил посредством реформирования Вооруженных Сил бывшего Союза ССР, выстраивания внешнеполитических связей с соседними государствами и определения своих приоритетов при вхождении в мировую политическую систему.

Проблема безопасности, отраженная в Соглашении о создании СНГ, получила продолжение в Договоре о коллективной безопасности (ДКБ), который был подписан Арменией, Казахстаном, Киргизстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном 15 мая 1992 г. [42].

При подписании Договора государства-участники, в т.ч. Таджикистан, опирались на декларации о суверенитете, учитывали фактор создания собственных Вооруженных Сил и обязывались предпринимать согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности[43.]. Однако при проведении реформ каждая суверенная республика, столкнулась с многочисленными препятствиями и нерешенными проблемами.

Процесс институционализации независимости в Таджикистане сильно осложнился начавшейся весной 1992 г. гражданской вой-

ной, в которую вылилось противостояние сторонников сформированной в условиях суверенитета республиканской власти, отстаивающих принцип разделения властей и светский характер государства, и оппозицией, программа которой содержала требование о провозглашении правовых норм шариата в качестве единственной правовой системы страны.

К осени 1992 г. вооруженное противостояние достигло такого уровня, что постоянный представитель РТ при ООН Л.Каюмов 21 октября 1992 г. направил письмо на имя Председателя Совбеза ООН, в котором проинформировал его о вооруженном конфликте в Таджикистане, а также обратился от имени Правительства РТ с просьбой о направлении в республику миротворческой миссии и оказании гуманитарной помощи [44.]. Подчеркнем, что подобное обращение стало возможно только благодаря международному признанию за Таджикистаном статуса независимого государства, полноправного члена ООН.

Исследование причин и процесса протекания гражданской войны не входит в задачи данной работы, этому посвящено достаточно много публикаций[45.]. Для рассматриваемой проблемы принципиально важно отметить следующий момент. В условиях острейшего внутривластного кризиса Президиум Верховного Совета и Правительство РТ 10 ноября 1992 г. заявили о сложении своих полномочий, а 16 ноября 1992 г. на заседании 16-й сессии Верховного Совета РТ его Председателем и одновременно Главой государства был избран Э.Ш. Рахмонов, принявший на себя функции гаранта обеспечения государственной независимости.

К концу декабря 1992 г. сторонники восстановления конституционного порядка, объединенные в Народный фронт, освободили Душанбе, и вооруженное противостояние переместилось в другие районы республики. Запрещенные Верховным судом РТ Демократическая партия Таджикистана, Исламская партия возрождения, народное движение «Растохез» и общество «Лаъли Бадахшон» образовали Объединённую таджикскую оппозицию[46.]. Она активно опиралась на внешнюю помощь, используя денежные потоки, идущие от фундаменталистских исламских организаций из Ирана, Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии. Из созданных командованием воору-

женных сил Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ) военных центров в афганских городах Кундуз, Файзабад и Таликан в горные районы республики проникали оппозиционные боевые группы.

В этих условиях как гарант независимости государства Э.Ш.Рахмонов принимает решение об использовании внешних ресурсов – активизации международного сотрудничества для обеспечения национальной безопасности и независимости Таджикистана. Это сотрудничество осуществлялось по линии ООН, ОБСЕ, России и других государств-членов СНГ на основе норм международного права и в тесном взаимодействии всех внешнеполитических акторов, заинтересованных в прекращении вооруженного конфликта и стабилизации социально-политической ситуации в Таджикистане.

21 января 1993 г. Генеральный секретарь ООН направил небольшую группу сотрудников ООН по политическим, военным и гуманитарным вопросам для наблюдения за ситуацией на месте. В январе 1993 г. началась операция по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, в которой принимали участие УВКБ и Детский фонд ООН, Мировая продовольственная программа и ВОЗ. Исходя из необходимости присутствия ООН в Таджикистане как гарантии безопасности 26 апреля 1993 г. Генсек ООН назначил своего Специального посланника в Таджикистане и определил его мандат, обязывающий «заручиться содействием соседних стран и других заинтересованных сторон» [47.]

25 мая 1993 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан [48.]. В Договоре наряду с взаимным признанием статуса независимых государств, заявлениями социально-гуманитарного и экономического характера, признавалась «целесообразность согласованных действий на международной арене и тесного сотрудничества в военно-политической области». Предусматривалось, что в случае совершения акта агрессии против любой из сторон, они «окажут друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН».

В другом документе – Договоре двух государств о сотрудничестве в военной области – устанавливалось: «Воинские формирования

Вооруженных Сил Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Таджикистан, кроме функций обеспечения безопасности Российской Федерации, обеспечивают совместно с Вооруженными Силами Республики Таджикистан безопасность Республики Таджикистан по ее границе с государствами, не являющимися участниками Содружества Независимых Государств» [49.], прежде всего, с Афганистаном.

28 июля 1993 г. Президент России Б.Н. Ельцин издал указ об урегулировании ситуации на таджикско-афганской границе и выступил с инициативой встречи в Москве глав государств России и Центральной Азии. 7 августа 1993 г. такая встреча состоялась, её результатом стало Обращение министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана на имя Генерального секретаря ООН [50].

В письме сообщалось о создании коалиционных сил обороны с целью скорейшей стабилизации обстановки на территории Республики Таджикистан. Коалиционные силы рассматривались как региональное соглашение, заключаемое в соответствии с целями и принципами главы VIII Устава ООН, а потому получили политическую поддержку Совета Безопасности ООН как вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе.

24 сентября 1993 г. главами России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана было подписано Соглашение о Коллективных миротворческих силах (КМС)ХЪ [51.], в котором определялись размеры долевых взносов государств-участников: Казахстан – 15%; Киргизия – 10%; Россия – 50%; Таджикистан – 10%; Узбекистан – 15%. КМС были сформированы к 1 октября 1993 г. и начали прибывать в пункты дислокации.

Тогда же государства-участники СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина), «опираясь на исторически сложившиеся прочные связи, традиции тесного сотрудничества и взаимопомощи, поддерживая усилия руководства Республики Таджикистан по нормализации политической и социально-экономической обстановки в Республике и учитывая необходимость оказания в этих целях содействия Республике Таджикистан» [52.], приняли решение об уч-

реждении Фонда помощи новому независимому государству и поддержали Заявление о мерах по нормализации обстановки на таджикско-афганской границе.

На ноябрьской 1993 г. сессии Генассамблеи ООН Спецпосланник Генсека ООН в РТ обсудил с руководителями стран-членов СНГ вопрос о наиболее эффективных средствах налаживания всестороннего национального диалога. Тогда же Генсек ООН рекомендовал Совету Безопасности создать соответствующий международный механизм контроля. [53.]

В декабре 1993 г. Таджикистан совместно с Россией и всеми центральноазиатскими государствами подписал «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ» [54.], исходящий из того, что «охрана внешних границ является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями».

16 декабря 1993 г. Специальный посланник Генерального секретаря ООН в Таджикистане Р.П.Бальон начал предпринимать шаги по организации переговоров между правительством и оппозицией под эгидой ООН. Одновременно таджикская оппозиция обратилась с просьбой к руководству РФ о проведении неофициальных консультаций до начала межтаджикских переговоров. Местом первого раунда переговоров (5-19 апреля 1994 г.) была выбрана Москва, а представители России стали постоянными наблюдателями на этом и всех последующих раундах переговоров. В числе наблюдателей находились также представители Афганистана, Исламской Республики Иран, Казахстана, Киргизии, Пакистана и Узбекистана [55.].

Достигнутая с помощью международных сил стабилизация позволила в ноябре 1994 г. осуществить важнейшие политические реформы, институционализирующие независимость Таджикистана – провести референдум по принятию новой Конституции и выборы Президента РТ, которым был избран Э. Рахмон. С этого момента резолюции Совета Безопасности ООН, посвященные Таджикистану, начинались со слов: «подтверждая свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Республики Таджикистан и нерушимости ее границ» [56.].

Исходя из необходимости многостороннего присутствия ООН в Таджикистане 16 декабря 1994 г. была принята резолюция ГА

ООН, которая учредила Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ). Миссия функционировала с декабря 1994 г. по май 2000 г., она поддерживала регулярные контакты с российскими пограничными войсками, с Коллективными миротворческими силами СНГ и миссией ОБСЕ [57].

В мае 1995 г. был заключен «Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество», предусматривавший сохранение открытости границ между государствами СНГ и совместную охрану внешних границ. В документе было заявлено: «Стороны будут устанавливать и развивать между собой равноправные, партнерские отношения, направленные на эффективное решение задач по укреплению мира на Границах» [58]. В этом многостороннем Договоре содержался пункт, ранее апробированный на двустороннем уровне: «Стороны вправе принимать меры для обеспечения охраны своих Границ с помощью необходимого для этого контингента другого государства - участника Содружества Независимых Государств на основе международных приглашений».

Следует отметить, что на протяжении всего периода гражданской войны в адрес Генсека ООН поступали совместные обращения президентов и заявления министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана, что позволило координировать их миротворческую деятельность и оказание гуманитарной помощи беженцам.

В результате восьми раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН и при непосредственном содействии России 27 июня 1997 г. Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов и лидер Объединенной таджикской оппозиции С.А.Нури подписали в Москве «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» [59.].

Основная угроза независимости Таджикистана – угроза превратиться в несостоявшееся государство, характеризующееся распадом органов власти и правопорядка, потерей контроля над большей частью территории, ростом анархии и внутреннего насилия [60.] – с помо-

щью международного сообщества и, прежде всего, Российской Федерации, была устранена.

Независимость Республики Таджикистан: практика обеспечения национальной и коллективной безопасности

В контексте проблемы независимости следует подчеркнуть очень важный вывод – условием независимости является целостность и безопасность государства, которая в современных условиях обеспечивается только коллективными усилиями. Подход, увязывающий независимость, национальную и коллективную безопасность, был сформулирован еще в Уставе СНГ: «В случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости Вооруженных Сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН»[61.].

В дальнейшем этот подход получил развитие в принятом в 1999 г. Межпарламентским комитетом Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана Модельном законе «О безопасности», где сказано: «обеспечение безопасности является главным условием развития независимого суверенного государства»[62].

Таджикистан на себе испытал эффективность создания коллективных сил безопасности для обеспечения государственной независимости, поэтому в 2002 г. принял активное участие в преобразовании Договора о коллективной безопасности (ДКБ) в полноценную международную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [63], куда вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан[64].

В Уставе ОДКБ сказано: «Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам»[65]. 2 декабря 2004 г. Генеральная ассамблея ООН приняла

резолюцию о предоставлении ОДКБ как полноценной международной организации статуса наблюдателя.

В 2009 г. были созданы Коллективные силы оперативного реагирования, основной задачей которых является отражение военной агрессии, т.е. защита суверенитета и независимости стран-участниц.

В 2010 г. после киргизского кризиса в Устав ОДКБ были внесены изменения, в частности, установлено: «Для достижения целей Организации государства – члены принимают совместные меры к формированию в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету и реализацию права на коллективную оборону, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединенных) группировок войск (сил), миротворческих сил, объединенных систем и органов управления ими, военной инфраструктуры. Государства – члены также взаимодействуют в сферах военно-технического (военно-экономического) сотрудничества, обеспечения вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб необходимыми вооружением, военной, специальной техникой и специальными средствами, подготовки военных кадров и специалистов для национальных вооруженных сил, специальных служб и правоохранительных органов».

Таджикистан неоднократно председательствовал в ОДКБ. При вступлении в очередное председательство в декабре 2014 г. Президент РТ Э.Рахмон опирался на Закон Республики Таджикистан «О безопасности»[66.], где национальная безопасность определена как состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз.

Э.Рахмон заявил, что Таджикистан рассчитывает на полную реализацию в 2015 г. Решения Совета коллективной безопасности «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы». Он обосновал это тем, что «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути расползания по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков. И

мы в такой сложный период вправе рассчитывать на действенную помощь своих партнёров по ОДКБ. То есть организации, «призванной объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран» [67].

Эти слова не остались декларативным призывом. Сложная обстановка в Афганистане стала одной из причин проведения в мае 2015 г. внезапной проверки Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ на полигоне «Харбмайдон». 13-15 мая на юг Таджикистана прибыл передовой эшелон КСОП общей численностью более 2500 военнослужащих, около 200 единиц вооружения и военной техники, которые были сосредоточены вблизи таджикско-афганской границы. В составе КСОП ОДКБ находились подразделения специального назначения из Армении, Киргизстана, Белоруссии, России и Таджикистана, армейская авиация Казахстана, Таджикистана и России. Министр обороны Таджикистана генерал-лейтенант Ш. Мирзо заявил, что «подобное мероприятие в рамках Организации проводится впервые, и по характеру, объему и масштабам выполняемых задач максимально приближено к реальным боевым условиям» [68].

В целях практической реализации коллективных решений ОДКБ 11 августа 2015 г. в аэропорт Душанбе самолетом военно-транспортной авиации ВВС России была доставлена очередная партия военно-технического имущества, передаваемого Таджикистану Министерством обороны России в качестве военной помощи. Минобороны России предназначены для силовых ведомств Республики Таджикистан, принимающих непосредственное участие в противодействии террористическим угрозам с афганской территории в условиях вывода оттуда международных коалиционных сил. [69.]

Главы всех государств-членов ОДКБ при подведении итогов председательства Таджикистана в ОДКБ в 2015 г. дали ему высокую оценку и подчеркнули важную роль Таджикистана в обеспечении независимости, безопасности и стабильности государств центральноазиатского региона. Они подтвердили свою готовность оказать помощь стране, находящейся на передовой линии борьбы с распространением угроз терроризма и экстремизма [70].

В телефонном разговоре с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном, который состоялся 5 сентября 2015 г. после воору-

женных нападений на сотрудников правоохранительных органов РТ, Президент РФ В.В. Путин расценил эти события как попытку дестабилизации ситуации в республике и заверил руководство страны в поддержке со стороны России [71].

Важным элементом в общей системе защиты суверенитета и независимости, обеспечения национальной безопасности государств центральноазиатского региона является крупнейшая за пределами России 201-я военная база (7,5 тыс. человек), дислоцированная на территории Таджикистана на основе Соглашения между Правительствами РФ и РТ. В её функции входит поддержание мира и порядка в Таджикистане и содействие Пограничным войскам и Министерству обороны РТ.

В Таджикистане уже более 20 лет работает Группа пограничного сотрудничества ФСБ России, оказывающая поддержку таджикским пограничникам в охране государственной границы республики. Взаимодействие российских и таджикских пограничников осуществляется на основе подписанного президентами двух стран в сентябре 2011 г. в Душанбе межгосударственного соглашения о сотрудничестве в пограничной сфере. На сентябрьском 2013 г. саммите ОДКБ в Сочи принято решение об оказании Таджикистану коллективной помощи в укреплении границы с Афганистаном, в ноябре 2013 г. подписана Программа развития сотрудничества между ФСБ России и ГКНБ Таджикистана. Группа ведет работу в Центральном аппарате Главного управления, Высшем пограничном училище и учебном центре «Пойтахт», других подразделениях Пограничных войск ГКНБ РТ. На их основе осуществляется подготовка и переподготовка кадров, организуется повышение квалификации и стажировки для сотрудников погранвойск Таджикистана. Оказывается также практическая помощь в организации деятельности аппаратов пограничных представителей РТ. Кроме того, ГПС ФСБ России оказывает материально-техническое содействие, участвует в организации воздушных перевозок, внедряет передовые технические средства охраны границы и пограничного контроля, осуществляет обмен опытом, законодательными и иными нормативными правовыми актами, научными публикациями и информационными материалами по вопросам охраны госграницы.

Позитивное влияние с 2005 года оказывает Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств-членов ОДКБ, работа которого направлена на пресечение транзита афганских наркотиков и прекурсоров через Таджикистан и другие страны центральноазиатского региона на территорию России.

В соответствии с Соглашением между ФСКН России и Агентством по контролю за наркотиками РТ об оказании помощи АКН РТ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Россия оказывает финансовую, материально-техническую и иную помощь. В 2012-2014 гг. российская сторона осуществляла финансирование Программы помощи в объеме \$5,411 млн. В 2015 г. Правительство РФ на основании инициативы ФСКН России и таджикских партнеров приняло решение о продлении действия указанной программы на 2015-2017 гг. с финансированием в размере \$5,400 млн.

Эти примеры, с нашей точки зрения, наглядно доказывают, что в условиях дефицита у Таджикистана самостоятельных ресурсов обеспечения своей национальной безопасности именно коллективная безопасность является важнейшим механизмом обеспечения его суверенитета и независимости.

Поэтому Концепция внешней политики Республики Таджикистан провозглашает расширение взаимодействия Таджикистана со своими партнерами в укреплении национальной и государственной безопасности приоритетным направлением внешней политики. Членство страны в Организации договора о коллективной безопасности рассматривается как один из важных факторов обеспечения безопасности страны и сохранения стабильности в регионе. [72.]

Подводя итог, приведем слова Президента Таджикистана Э.Рахмона, произнесенные при выступлении перед Маджлиси Оли РТ в январе 2016 г.: «В этом контексте мы, продол-

жая развитие своих созидательных и многоаспектных отношений со своими традиционными партнерами, в том числе с Российской Федерацией, будем усиливать и укреплять эффективное взаимодействие двух стран в процессе борьбы с современными угрозами и вызовами»[73].

А.Н. Махмадов,
Л.Л. Хопёрская

Истиқлоли сиёсии Тоҷикистон ва хусусиятҳои он дар шароити тағйиротҳои ҷомеа.

Муаллифон дар мақолаи мазкур истиқлоли сиёсии Тоҷикистонро шарҳу баён дода, самтҳои мухталифи онро дар шароити тағйиротҳои нави ҷаҳонӣ мавриди таҳлил қарор додаанд. Махсусан истифодаи ҳуҷҷатҳои нави сиёсӣ ва истифодаи дигар сарчашмаҳои илмӣ дар мақола боиси ҷалби тавачҷух мебошад.

Калидвожаҳо: истиқлолияти сиёсӣ, амнияти миллӣ, ҳамгирӣ, Русия, Тоҷикистон, сиёсати беруна ва дохилӣ, хатарҳои муосир ва тағйиротҳо.

Mahmudov A.N.,
L.L. Khaporskaya

Political independence of Tajikistan and its features in the transformation of society

In this article the authors examine history of the political aspects of the formation and development of Tajik statehood. At the same time they analyze the process of acquisition of the state independence of modern integration processes, as well as effective interaction of Tajikistan and Russia in the fight against modern threats and challenges.

Key words: political independence, national security, integration process, Russia, Tajikistan, the external and the internal policy, modern threats and challenges.

ДАСТГИРИИ МОЛИЯВИИ ИЛМ ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

А.Ш. Курбонов¹

Ноил гардидани илм ба вазъи устувори моддӣ ва баромадан ба сатҳи инноватсионии рушди он аз ташкили низоми самараноки маблағгузорӣ вобастагӣ дорад. Маблағгузории мустақими буҷетии хароҷот барои илм – манбаи асосӣ ва қафолатноки воридшавии маблағ махсуб мешавад. Таҳлили нерӯи илмӣ-техникии мамлакат собит месозад, ки ҳаҷми умумии маблағгузорӣ ба соҳаи илм мунтазам меафзояд, вале дар баробари ин, соҳаи мазкур ба дастгирии давлатӣ ниёзи бештар дорад, ки он мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: технологияҳои инноватсионӣ, самтҳои афзалиятноки илм, таҳизоти илмӣ-техникӣ, лабораторияҳои илмӣ, муассисаҳои илмӣ, академияҳои соҳавӣ, бухрони кадрӣ, меҳнати фикрӣ, маблағгузории мақсадноки илм.

Рушди давлатҳои муосир бидуни илму техникаи пешқадам ва технологияҳои инноватсионӣ, ба роҳ мондани тарзу усулҳои нави идоракунии истеҳсолот ва ҷорӣ намудани дастовардҳои нави илмӣ дар хоҷагии халқ, тасаввурнопазир аст. Дар шароити шиддат ёфтани ҷаҳонишавии иқтисоди ҷаҳонӣ, раванди рақобати давлатҳо дар соҳаи рушди илму техника низ тақвият меёбад. Ин, пеш аз ҳама, ба он вобастагӣ дорад, ки мамлакатҳои дар ин соҳа пешрафта аз раванди ҷаҳонишавӣ бо тамоми оқибатҳои аз ҳама бештар ба афзалияти иқтисодӣ ноил мешаванд. Аз ин рӯ, ҳадафи асосӣ аз рақобате, ки имрӯз миёни кишварҳо дар ин самт идома дорад, танҳо ба даст овардани даромадҳои иловагии иқтисодӣ аст. Таҳлили вазъи маблағгузорӣ ба соҳаи илм дар ҷаҳони муосир собит месозад, ки он ҳар сол дар ҳамаи кишварҳо рӯ ба афзоиш ниҳодааст ва аз муқоисаи рушди иқтисодии кишварҳои олам бармеояд, ки дар ин рақобат ҳамон

кишваре голиб меояд, ки ба соҳаи илм аз ҳама беш маблағгузорӣ мекунад.

Имрӯз дар Ҷумҳурии Соҳибистиклоли Тоҷикистон мақом ва нақши илм дар рушди шукуфоии ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва маънавии ҷомеа беш аз пеш эҳсос гардида, аз ҷониби роҳбарияти давлату ҳукумат ба он эътибори хосса зоҳир мегардад. Ин аст, ки тайи солҳои истиқлолият аз тарафи Президенти мамлакат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади рушди илми ватанӣ, ташаққул ва тақомул ёфтани тафаккури техникийи ҷомеа, ҳамгироии илм ва маориф, ба вучуд овардани технологияҳои рақобатпазир, омӯзишу таҳқиқи манбаҳои барқароршавандаи энергия, таҳқиқи масъалаҳои иҷтимоӣ, таҳким бахшидани пояи илмӣ-техникии муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, тарбияи кадрҳои илмӣ ва илмию педагогӣ фармону амр ва қарору фармоишҳои қабул гардиданд, ки барои фаъолияти муассисаҳои илмӣ ва дар маҷмӯъ, барои рушди илм ва дастгирии олимони дар ҷумҳурӣ нақши муассир гузоштаанд.

Тибқи Сарқонуни худ, Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ эълон гардида, вазифадор аст, ки ба ҳар як нафар шароити зиндагии мувофиқ ва рушди озодонаро таъмин созад. Бинобар ин, яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври пайваستا ҳаллу фасл кардани масъалаҳои иҷтимоӣ мебошад. Аз ин рӯ, илм ҳамчун соҳаи ҳаётан муҳим, мавриди тавачҷуҳи Роҳбари давлат қарор дошта, дар ин самт сиёсати мақсадноку устуворона роҳандозӣ мешавад. Бояд зикр намуд, ки танҳо дар солҳои 1996-2000 доир ба дастгирии муассисаҳои илмӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳавасмандгардонии кормандони соҳаи илм 27 фармону амрҳои Президент ва қарору фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардиданд, ки ин дар шароити бухрони иқтисодӣ ва нооромии сиёсӣ, ки ханӯз ҳам дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ вучуд доштанд ва ҳаёти иқтисодиву маънавии ҷумҳуриро ҳаладор месохтанд, иқдоми шоистае махсуб мешуд. Хусусан, иқдомҳои Сарвари давлат барои дастгирии илм ва

¹ Сардори Раёсати таҳлилу масъалаҳои иҷтимоии Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ф., 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудақӣ 40, тел.: (+992 37) 227-67-57, (+992)918 20 04 15, E-mail:Kurbonov1959@mail.ru

олимон дар ин давраи хеле ҳассос ва барои аҳли илму эҷод вазнин, ин содир намудани фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Фонди Президентии тадқиқоти фундаменталӣ» аз 24 феввали соли 1996 №422, «Дар бораи таъсиси стипендияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аспирантони таҳсили рӯзона» аз 24 феввали соли 1996 № 423 ва «Дар бораи баъзе тадбирҳо оид ба ҳифзи иҷтимоии олимони ва нависандагон» аз 8 июни соли 1996 № 502 ба шумор мераванд, ки хеле бамаврид ва саривақтӣ буданд. Мавриди зикр аст, ки ҳар яке аз ин фармонҳо барои дастгирии илм, ҳавасмандгардонии аҳли илм ва ҷалби олимони ҷавон ба ин соҳаи муҳиму захира-талаб нақши муҳим гузошанд.

Таъсиси Фонди Президентии тадқиқоти фундаменталӣ қадами ҷиддие буд дар самти дастгирии тадқиқотҳои бунёдӣ, ки дар муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ, аз ҷумла дар Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи ноговор дошт. Тибқи фармони мазкур қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Низомнома дар бораи Фонди Президентии тадқиқоти фундаменталӣ ва ҳайати Шӯрои Фонди мазкур» аз 4 июни соли 1996 №233 қабул гардид, ки тибқи он дар қатори дигар сарчашмаҳои, ки маблағҳои Фонд ташкил меёбанд, яке аз сарчашмаҳои асосӣ, ин 3% ҳиссаҷудокунии аз маблағҳои, ки аз буҷети ҷумҳуриявӣ барои соҳаи илм пешбинӣ шуданд, ба ҳисоб мерафт, ки ин маблағ дар тӯли фаъолияти 20-солаи Фонди мазкур барои ба анҷом расондани тадқиқотҳои муайян ва мақсаднок муфид дар муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ аҳамияти муҳим дошт.

Бояд ёдовар шуд, ки дар марҳилаи аввали истиқлолият олимону мутахассисони ҷавон беш аз пеш ба дастгирӣ ва кӯмакҳои иҷтимоӣ эҳтиёҷ пайдо намуданд. Вазъи харобию пояи илмӣ-техникии кафедраҳои мактабҳои олии ва муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, маош ва стипендияи ночиз, пешбинӣ нашудани маблағ барои нашри рисолаҳои илмӣ, автореферат ва дигар хароҷотҳои зарурӣ ва мавҷуд набудани шароити мусоиди манзилию маишӣ ва таҳсил барои аспирантон ва олимони ҷавон, боиси аз ин соҳа дур шудани ҷавонон гардид. Пажӯҳишгоҳҳои илмӣ-тадқиқотии Академияи илмҳо, институтҳои илмӣ-тадқиқотии соҳавӣ ва кафедраҳои мактабҳои олии аз сабаби ба соҳаи илм та-

ваҷҷух надоштани ҷавонон ба мушкилоти шадиди кадрӣ рӯ ба рӯ гардида буданд. Ҷунончи, соли 2001 қабул барои таҳсил дар аспирантура ба пажӯҳишгоҳҳои илмӣ-тадқиқотии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамагӣ 45 нафарро ташкил меод, ки ин нисбат ба талаботи воқеии муассисаи мазкур ба кадрҳои ҷавон хеле кам буд. Дар институтҳои математика, физика, астрофизика, сейсмология, зоология ва паразитология, физиологияи растаниҳо ва генетика, илмҳои гуманитарӣ, Маркази илмии Ҳучанди Академияи илмҳо ягон нафар ба аспирантура қабул нагардида буд ва бояд ёдовар шуд, ки дар дигар муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ низ айнан ҳамин ҳолат мушоҳида мешуд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолати мавҷударо хуб эҳсос намуда, ба мушкилоти молиявӣ ҷумҳурӣ нигоҳ накарда, барои беҳбудӣ бахшидан ба ин самти фаъолияти илм дар ҷумҳурӣ чораҳои судманд меандешид. Хусусан, фармону супоришҳои Роҳбари давлат ва ҳукумати ҷумҳурӣ «Дар бораи таъсиси стипендияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аспирантони таҳсили рӯзона», «Дар бораи таъсиси Ҷоиҳои ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавон» ва «Дар бораи таъсиси хобгоҳи ҷумҳуриявӣ аспирантон» дар ин марҳила хеле бамаврид ва муфид буданд. Тибқи ин фармон барои аспирантон 15 стипендияи махсус муқаррар карда шуд, ки ин марҳилаи аввали дастгирии аспирантон аз ҷониби Сарвари давлат буд. Соли 2005 бо ворид намудани иловаҳо ба ин фармон аз 1 ноябри ҳамон сол ҳаҷми ҳар як стипендия ба 120 сомонӣ расонда шуд, ки чунин маблағ барои таъмини зиндагию фаъолияти илмӣ як аспирант дар ҳамон шароит басанда буд ва стипендияи аспирантон давра ба давра, дар қатори зиёд намудани маоши дигар кишварҳои ҷомеа, баланд мегардид.

Таъмир ва ба истифода додани «Хобгоҳи ҷумҳуриявӣ аспирантон» дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо тамоми таҷҳизоти замонавӣ барои 300 нафар, маҳз бо дастури Сарвари давлат сурат гирифта, барои таъмир ва таҷҳизонидани он аз Фонди эҳтиётии Президенти кишвар 4,5 миллион сомонӣ ҷудо гардида буд ва он, воқеан, барои олимони ҷавон як тухфаи шоистае маҳсуб мешуд. Зеро солҳои зиёд олимони ҷавон ва аспирантон аз нарасидани шароити мусоиди моддию маишӣ, аз ҷумла, набу-

дани манзили муносиб, танқисӣ мекашидаанд ва дар ғули мавҷудияти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аспирантону олимони ҷавон таъсиси чунин як хобгоҳ бо чунин шароити таҷҳизот бори аввал буд.

Имрӯз бо итминони комил метавон гуфт, ки пажӯҳишгоҳҳои илмӣ-тадқиқотии Академияи илмҳо, академияҳо ва институтҳои илмӣ-тадқиқотии соҳавӣ ва мактабҳои олии ҷумҳурӣ дар партави сиёсати пешгирӣ ба давлату ҳукумати Тоҷикистон ва он барномаю стратегияҳо, ки барои рушди мақсаднокӣ соҳаи мазкур қабул гардидаанд, тарбияи кадрҳои илмиро ба роҳ монда, дар ояндаи наздик барои ҳалли мушкилоти мавҷуда муваффақ хоҳанд шуд.

Бояд ёдовар шуд, ки дар давраи аз соли 1996 то 2000-ум танҳо барои ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳавасмандии моддии кормандони соҳаи илми ҷумҳурӣ 9 қарор ва фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуданд. Аз ҷумла, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баланд бардоштани музди меҳнати баъзе гурӯҳҳои кормандони ташкилотҳои бучетӣ» аз 23 июни соли 1997 №577, Фармоиши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи зиёд намудани маблағ барои унвони аъзои ҳақиқии (академик) Академияи илмҳо ва узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон» аз 25 майи соли 1988 №РП-622, ки тибқи он ба аъзои ҳақиқии (академик) Академияи илмҳо ва Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон ба маблағи 75 доллари ИМА ва узви вобастаи ҳарду академия мутаносибан 40 доллари ИМА иловапулӣ пардохт карда мешуд. Инчунин, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи додани музд барои аъзои ҳақиқӣ ва узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 24 феввали соли 1996 №101, «Дар бораи супоридани мукофотҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино дар соҳаи илму техника дар соли 2006» аз 30 декабри соли 1996 қабул гардиданд.

Ҳукумати ҷумҳурӣ вобаста ба мусоид гардидани вазъи иқтисодии ҷумҳурӣ, ҷиҳати ҳавасмандгардонии моддӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ кормандони соҳаи илм давра ба давра чораҳои судманд меандешид. Бояд ёдовар шуд, ки аз соли 2000-ум дар сиёсати давлатии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба

дастгирии илм ва ҳифзи иҷтимоии олимони марҳилаи нав ва мусоид оғоз гардид. Фаро расидани сулҳу субот ва оромӣ дар ҷумҳурӣ барои фаъолияти самараноки корхонаю муассисаҳо, хоҷагии қишлоқ ва рушди соҳибкорию тичорат мусоидат намуда, роҳбарияти давлату ҳукуमत низ имконият пайдо намуданд, ки ба соҳаи иҷтимоӣ, пеш аз ҳама, ба кормандони соҳаи илму фарҳанг таваҷҷуҳ зоҳир намоянд. Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои тақвияти сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва зиёд намудани музди меҳнати ҳадди ақал, маоши кормандони муассисаю ташкилотҳои бучетӣ, нафақа ва стипендия» аз 4 ноябри соли 2003 №1173, «Дар бораи тадбирҳои тақвият додани сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва зиёд намудани музди меҳнати ҳадди ақал, маоши амалкунандаи вазифавии кормандони муассисаю ташкилотҳои бучетӣ, нафақа ва стипендия» аз 4 ноябри соли 2004 №1403, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои иловагии ҳифзи иҷтимоии зиёиёни Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 апрели соли 2004 № 147 ва ғайра маҳз ба хотири кӯмак ва дастгирии бевосита ва ҳифзи иҷтимоии кормандони соҳаи мазкур равона гардида буданд.

Аз соли 2000-ум маоши кормандони Академияи илмҳо ва дигар муассисаҳои илмӣ ҳар сол баланд бардошта мешуданд. Чунинчун, аз 1 январи соли 2000-ум тибқи амру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва қарорҳои дар ин замина қабулнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маошҳои вазифавии кормандони Академияи илмҳо ва ташкилоту муассисаҳои он ба таври зайл баланд бардошта шудаанд:

- аз 1 январи соли 2000 ба андозаи 40%;
- аз 1 апрели соли 2003 ба андозаи 20%;
- аз 1 январи соли 2004 ба андозаи 25%;
- аз 1 июли соли 2004 ба андозаи 30%.

Ҳамагӣ дар ин давра маоши вазифавии кормандони илм ба андозаи 2,7 маротиба баланд бардошта шудааст. Ҳамин тариқ, маоши кормандони соҳаи илм аз соли 2000-ум (15,5 сомонӣ) [2, с.32]. то аввали соли 2013 тақрибан 34 маротиба зиёд гардидааст. Дар соли 2015 бошад, ҳисоби миёнаи маоши кормандони Академияи илмҳо дар баҳши «Илм» 608 сомониро ташкил медиҳад [2, с.372].

Аз ҳамин давра, яъне аз соли 2000-ум шурӯъ гардида, маблағгузори барои иҷрои тадқиқот ва коркарди илмӣ аз ҳисоби буҷети ҷумҳуриявӣ сол ба сол меафзояд. Чунончи, солҳои 2000 ин рақам 1 млн 155 ҳазор сомонӣ, 2001-1 млн 938 ҳазор сомонӣ ва соли 2002 ба 2 млн 364 ҳазор сомонӣ расонда шуд. Дар солҳои 2009 ва 2010 бошад, маблағгузори барои соҳаи илм мутаносибан 21 млн 320 ҳазор ва 22 млн.024 ҳазор сомонӣ (0,089% ММД)-ро ташкил меод. Дар маҷмӯъ, маблағгузори ба соҳаи илм аз буҷети давлатӣ дар тӯли 10 сол (2000-2010) қариб 20 маротиба афзудааст. Дар соли 2015 бошад, барои корҳои илмӣ-тадқиқотӣ зиёда аз 35 млн сомонӣ пешбинӣ шуда буд. Албатта, ин нишондод аз сатҳи муқарраргардидаи ҷаҳонӣ ханӯз хеле паст мебошад. Масалан, дар кишварҳои рушдёрфта чун ИМА, Исроил, Япония, Шветсия ва ғайра маблағгузори ба соҳаи илм аз 2 то 4,5 фоизи ММД-ро ташкил медиҳад [6, с. 20]. Вале рақамҳои дар боло овардашуда аз он далолат мекунад, ки Ҳукумати ҷумҳурӣ нисбат ба соҳаи маъмур бегафувут набуда, барои дар доираи имкониятҳои мавҷудаи молиявӣ ҷумҳурӣ зиёд намудани маблағгузори соҳаи илм ва коркардҳои илмӣ ҳамасола ҷаҳду талош мебарзад.

Дар ин давра, дар баробари ҷудо гардидани маблағҳои мақсадноки харсола ҷиҳати дастгирӣ ва рушди соҳаи илм аз ҳисоби буҷети ҷумҳуриявӣ, Фонди эҳтиётии Президент ва дигар манбаъҳо барои ин соҳа маблағҳои иловагӣ ҷудо карда мешаванд. Аз ҷумла, бо фармониҳои Президент ва Ҳукумати ҷумҳурӣ, ба таври иловагӣ, барои таъмири капиталӣ ва таҷҳизонидани Институти мероси хаттии Академияи илмҳои ҚТ-40 миллион рубл, ба Институти таърих ва бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониш барои анҷом додани корҳои банамоишгузори экспонатҳо-50 ҳазор сомонӣ, барои барқарорсозӣ ва баобтаъминкунии боғи ботаникӣ шаҳри Кӯлоб-100 ҳазор сомонӣ, ба Академияи илмҳо барои гузаронидани экспедитсияи бостоншиносӣ ва харидории компютерҳо-70 ҳазор сомонӣ, ҷиҳати болопӯш намудани се ҳафриёти мамнӯъгоҳи таърихӣ бостоншиносии Саразми шаҳри Панҷакент-546840 сомонӣ, барои ҷопи фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ ба Институти фалсафа ва ҳуқуқи Академияи илмҳо- 32450 сомонӣ, барои ба анҷом расондани болопӯ-

ши ҳафриёти Саразм -307400 сомонӣ, ба Академияи илмҳо барои харидани воситаҳои техникӣ ва таҷҳизоти зарурӣ-150 ҳазор сомонӣ, барои ба итмом расондани сохтмони бинои Институти гастроэтерологияи Академияи илмҳо-1млн 318 ҳазор сомонӣ, барои таъмир ва ба истифода додани «Хобгоҳи ҷумҳуриявӣ аспирантон»-3 млн 400 ҳазор сомонӣ ва барои таҷҳизонидани хобгоҳи номбурда-1млн 300 ҳазор сомонӣ, барои таъмири асосии Комплекси пойгоҳи зилзиласанҷии Фарм-59 713 сомонӣ, барои ҷамъоварӣ ва коркарди маводи фолклорӣ ба Институти забон ва адабиёти Академияи илмҳо-118862 сомонӣ, барои нашри китобҳо аз феҳристи «Осори муҳимтарини исломӣ» ба Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии Академияи илмҳо-297500 сомонӣ, барои гузаронидани Симпозиуми байналмилалӣ дар мавзӯи «Мероси Абӯханифа ва аҳамияти он дар муқоламаи тамаддунҳо»-1млн 902 ҳазор сомонӣ ва ғайра ҷудо гардиданд. Бешубҳа, ин маблағгузориҳои иловагӣ, ки вобаста ба заруриятҳои пешомада аз ҷониби Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин давра амалӣ гардиданд, барои ҳалли мушкилоти муассисаҳои илмӣ ва таъминии фаъолияти самаранокӣ онҳо дар замони истиклолият мусоидат намуданд. Тавассути ин маблағгузориҳо дахҳо иншоотҳои харобгардида аз нав барқарор карда шуда, мавриди истифода қарор гирифтанд, нашри китобҳо ва экспедитсияҳои илмӣ ба анҷом расонда шуданд, барои пажӯҳишгоҳҳои илмӣ-тадқиқотӣ воситаҳои техникӣ ва таҷҳизоти зарурӣ дастрас гардиданд.

Тавре ки Президенти кишвар дар паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр намуданд: - «Муҳайё намудани шароити беҳтари зиндагӣ барои сокинони кишвар – ҳадафи олитарини фаъолияти Президент ва Ҳукумат мебошад [8]. Таҳлилҳо собит месозанд, ки ҷиҳати ҳифзи иҷтимоии кормандони соҳаҳои буҷетӣ танҳо дар 5 соли охир музди меҳнати онҳо, аз ҷумла соҳаи илму маориф, тандурустиву фарҳанг аз дуҷоним то се баробар зиёд гардидааст. Бо ин мақсад аз 1-уми июли соли равон бошад, марҳилаи навбатии зиёдшавии музди меҳнат амалӣ карда мешавад, ки онро боз як зухуроти ғамхорӣ давлат ҷиҳати ҳифзи иҷтимоии кормандони соҳаи илм арзёбӣ намудан мумкин аст.

Адабиёт

1. Илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Маҷмӯаи оморӣ.- Душанбе, 2005.
2. Хисобот оид ба фаъолияти Академияи илмҳо дар соли 2015.- Душанбе, 2015.
3. Курбанов А.Ш. Образовательная политика в условиях государственной независимости Таджикистана. – Душанбе, “Ирфон”, 2003.
4. Курбанов А.Ш. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, “Ирфон”, 2014.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи илм ва сиёсати давлатӣ оид ба илму техника”. - Душанбе, 1998.
6. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году. / Аналитический сборник. Выпуск 6. – Душанбе, 2012.
7. Научные учреждения и научные кадры, дошкольные, внешкольные, культурно-просветительные учреждения и печать Таджикской ССР в одинацатой пятилетке. / Статистический сборник. – Душанбе, 1986.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе, 20 январи соли 2016).

А.Ш. Курбанов

Финансовая поддержка науки в период независимости

Достижение устойчивого материального положения науки и выход на инновационный уровень ее развития должны основываться на создании эффективной системы ее финанси-

рования. Прямое бюджетное финансирование расходов на науку – главный и гарантированный источник поступления средств. Мониторинг научно-технического потенциала республики указывает на то, что общий объем финансирования науки непрерывно растет, но, соответственно, данная сфера ещё нуждается в государственной поддержке, которая рассматривается в данной статье.

Ключевые слова: инновационные технологии, приоритетные направления науки, научно-техническое оборудование, научная лаборатория, отраслевые академии, кадровый кризис, умственный труд, целевое финансирование науки.

A. SH. QURBONOV

FINANCIAL SUPPORT OF SCIENCE IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

Achievement of steady material status of science and access to an innovative level of development depend on founding profitable system of investment. Budget investment of expenditure for the science – it is the main resource and main indemnity entrance of sum. Analyses of state's scientific and technological potential prove general volume of investment for the science is raising gradually. But this sphere needs more to state's support, which is tackled in the given article.

Key words: innovational technologies, advantageous directions of science, scientific – technical equipment, scientific laboratory, branch academies, staff crisis, mental labor, purposeful investment of science.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

З.Т. Абдуллоева¹

Налаживание международного сотрудничества, обеспечение связей научных учреждений, ученых и специалистов республики с научными институтами, учеными и выдающимися деятелями науки других стран определены как важное направление политики государства и правительства Таджикистана в сфере науки и подготовке специалистов. Это обосновывается тем, что международное сотрудничество в области науки и техники, интеграция отечественной науки с наукой зарубежных стран является одним из основных факторов развития данной отрасли. В статье исследуется необходимость решения указанной проблемы и достигнутые успехи в этом направлении в период государственной независимости.

Ключевые слова: международное научное учреждение, совместное научное сотрудничество, научное сотрудничество, научные центры, межгосударственное соглашение, научно-технический потенциал.

В период независимости все бывшие постсоветские республики, которые прежде функционировали как единый организм во всех сферах жизни общества – в экономике, политике, культуре, науке, образовании и т.д. и были между собой связаны тысячами незримых нитей, столкнулись с множеством трудностей. Система управления советской наукой была централизованной, и с ее исчезновением также безвозвратно были потеряны координация тем и научных проблем, сотрудничество высших школ, научно-исследовательских учреждений и различных научных центров в сфере исследований и воспитании научных кадров. Республика Таджикистан, которая на первоначальном этапе независимости столкнулась с острым политическим и экономическим кризисом, находясь в сложном положении, нуждалась в боль-

шей поддержке и научному сотрудничеству с зарубежными странами для налаживания эффективной деятельности научных учреждений и проведения научно-исследовательских работ.

Поэтому, налаживание международного сотрудничества, обеспечение связей научных учреждений, ученых и специалистов республики с научными институтами, учеными и ведущими специалистами науки других стран были определены как важное направление политики государства и правительства Таджикистана в сфере науки и в воспитании специалистов. Несмотря на беспокойное время и существующие трудности правительством республики были подписаны некоторые межгосударственные договоры и соглашения в сфере науки. Так например, 13 марта 1992 года в городе Москве 12 бывшими советскими республиками (за исключением Прибалтийских республик) было подписано “Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в пределах государств – членов Содружества Независимых Государств” и здесь необходимо отметить, что это первый официальный документ о научном сотрудничестве среди указанных республик в условиях независимости. На базе данного документа 15 мая того же года в городе Ташкенте 12 бывшими советскими республиками был подписан “Протокол об утверждении Положения о Межгосударственном научно-техническом совете” и эти два документа сыграли важную роль в деле дальнейшего сотрудничества государств-членов СНГ в проведении фундаментальных исследований, воспитании научных и научно-педагогических кадров, специалистов с высшим образованием, защиты интеллектуальной собственности и обмена научно-технической информацией.

Доктор философских наук А.Ш. Курбанов отмечал, что: - “В этот период мировые средства массовой информации распространяли информацию только о конфликте в Таджикистане и вооруженных столкновениях правительственных войск с силами оппозиции. Таджикистан представляли мировому сообществу источником терроризма и кровопролития” [10. с.14]. Для Руководителя государства таджиков

¹ Соискатель кафедры общественных наук ТГИИ имени М. Турсунзаде 734032, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад 73 А.
тел.:(+992 37)231-13-51), (+992) 939-15-05-55

нужно было в это тяжелое время переводить внимание мирового сообщества о Таджикистане и его текущей политической ситуации на другое направление и с этой целью Совету министров Республики Таджикистан было дано указание "О проведении между Таджикистаном и Америкой форума по вопросам науки, экономики, культуры и образования". В соответствии с поручением Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан с 29 сентября по 8 октября 1993 года в городе Душанбе был проведен Форум Таджикистана и Америки по вопросам науки, экономики, культуры и образования. Следует отметить, что это было одним из первых культурных мероприятий периода независимости, проведенный с участием широкого круга зарубежных ученых и специалистов и он извещал мировому сообществу о существовании, развитии науки и культуры, экономики и образования республики. Таким образом, мировое сообщество убедилось, что в Республике Таджикистан, несмотря на политические и экономические неурядицы, наука и образование, культура и экономика развиваются, а его трудолюбивый народ прилагает всевозможные усилия для построения национального государства, обеспечения мира и стабильности в стране.

По истечении месяца после состоявшегося мероприятия, для привлечения зарубежных ученых и специалистов и укрепления сотрудничества в сфере науки вышло распоряжение Руководителя государства "О создании Международного центра космических исследований при Президиуме Академии наук Республики Таджикистан" и 15 ноября 1993 года было принято специальное постановление Совета министров о создании данного учреждения. Создание этого Международного центра имеет важное значение для защиты, восстановления и обеспечения дальнейшей деятельности научной станции космических исследований в местности Ак-архар Горно-Бадахшанской автономной области и выполнения особо важных международных научных исследований в области изучения космических излучений и привлечения зарубежных ученых и специалистов для проведения совместных исследований. Нужно признать, что принятие этих решений в такой сложный и острый с политической точки зрения период в республике было чрезвычайно своевременным и це-

лесообразным и одновременно с ними были заложены первые кирпичи по представлению науки и культуры, укреплению международного научного сотрудничества.

С целью улучшения и совершенствования данной сферы в течение периода независимости было подписано между Правительством Республики Таджикистан и другими государствами свыше 50 соглашений о сотрудничестве в сфере науки, науки и техники, воспитания научных и научно-педагогических кадров, которые в условиях быстроразвивающихся науки и нанотехнологий, получения доступа к новым информациям по науке и технике, вывода таджикской науки из кризисного состояния сыграли немаловажную роль.

Необходимо отметить, что в 1995 году начался новый виток научного сотрудничества Таджикистана с зарубежными странами, в особенности со странами-членами СНГ. Президент Республики Таджикистан в ходе своих зарубежных поездок и встреч особо внимание уделял именно данной проблеме. Так, 7 сентября 1995 года на встрече Президента страны Эмомали Рахмона с Председателем Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдиным отдельной темой обсуждения двустороннего сотрудничества между нашими странами был вопрос воспитания научных кадров. По результатам данной встречи стороны приняли решение о подготовке проекта межгосударственного соглашения в сфере науки, научных кадров».

Решающую роль в налаживании сотрудничества двух государств в направлении науки и воспитания научных кадров сыграло принятие постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации по сотрудничеству в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей категории» от 30 марта 1996 года, №126.

Во исполнение данного постановления Правительства Республики Таджикистан и Договора с Российской Федерацией о сотрудничестве в области науки, подписанного 12 февраля 1997 года в городе Душанбе, было принято очередное постановление Правительства Республики Таджикистан «Об образовании Аттестационной комиссии Правительства Рес-

публики Таджикистан по аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей категории» от 1 сентября 1997 №395.

За этот период (1996-2000 гг.) с Российской Федерацией были подписаны соглашения «О Программе сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией по созданию и использованию новой техники и технологий, обмену научными и научно-техническими кадрами на период до 2000 года», «О Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Российской Федерации об учреждении и деятельности международной научной организации «Памир-Чакалтай». А также в целях сохранения и развития научно-технического потенциала республики, упрочения сотрудничества в области науки было принято постановление Правительства Республики Таджикистан «О вступлении Республики Таджикистан в объединенный научно-исследовательский институт ядерного исследования» от 2 июня 1997 года, № 257, которое, бесспорно, способствовало ведению совместных исследований таджикскими учеными с зарубежными коллегами. А также деятельность в международном научном центре города Дубна Московской области таджикских ученых играет немаловажную роль для таджикской науки и воспитания кадров в данном направлении. Необходимо отметить, что в настоящее время несколько таджикских исследователей заняты научно-исследовательской деятельностью в этом авторитетном научном центре.

Правительство Республики Таджикистан продолжает расширять международное сотрудничество в области науки. За этот период приняты постановления «О Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Республикой Казахстан о сотрудничестве в сфере воспитания и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей категории» (1996), «Об утверждении Договора между Республикой Таджикистан и США по сотрудничеству в сфере науки и технологий» (1996), «Об утверждении Договора между Республикой Таджикистан Арабской Республикой Египет о сотрудничестве в области науки и культуры» (1997), «Об утверждении Договора по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Башкортостан» (1998), «Об утвер-

ждении Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в сфере науки, техники и информации» (1998), «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан, Правительством Республики Кыргызстан, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о порядке и условиях привлечения научных организаций, ученых и специалистов участвующих стран относительно реализации национальных научно-технологических кадров» (1998), «О проекте Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом Министров Украины по научно-техническому сотрудничеству».

Важным и смелым шагом Правительства Республики Таджикистан в данном направлении явилось принятие постановления Правительства Республики Таджикистан от 15 марта 1999 года, №86 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Таджикистан от 12 января 1992 года, №23 «О передаче в собственность Республики Таджикистан организаций и учреждений бывшего СССР, находящихся на территории республики». Данным постановлением Правительство Таджикистана переименовало «Научно-исследовательскую космическую станцию «Памир-Чакалтай», расположенную в Мургабском районе ГБАО в международную научную организацию «Памир-Чакалтой».

С наступлением мира, спокойствия в республике и создания благоприятных условий для деятельности научных учреждений в республике, расширился диапазон эффективности международного научного сотрудничества. Необходимо отметить, что с 2000 по 2005 годы Правительством Республики Таджикистан было подписано 33 Соглашений о международном научном сотрудничестве. В этот период, в частности, принятие постановлений Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистана «О присоединении Республики Таджикистан к Договору об образовании Научно-технологического центра в Украине» (№616 от 17 апреля 2002г.) и «Об утверждении Соглашения Международного научно-технического центра» (№772 от 5 февраля 2003г.) способствовали налаживанию сотрудничества в этой сфере и созданию правовой и финансовой основы для исследовательской деятельности.

В частности, благодаря финансовой поддержке Международного научно-технического центра, выделению грантов и технического оборудования для проведения научно-практических исследований, учеными республики в сотрудничестве с данным Научным центром проделана определенная работа в области точных наук.

Благодаря последовательной политике Правительства Республики Таджикистан расширилось сотрудничество в данном направлении, принят ряд постановлений, каждое из которых способствовало развитию сферы науки и техники. В том числе, постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Соглашения о формировании и роли межгосударственных инновационных программ и проектов в сфере науки и технологий»(2000г.), «Об утверждении Соглашения о порядке привлечения научно-исследовательских учреждений и специалистов государственных СНГ к выполнению национальных научно-технических программ»(2000г.), «Об утверждении Договора между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Турции о сотрудничестве в сфере науки и техники»(2001г.), «Об утверждении Протокола о присоединении Республики Таджикистан к Договору между Правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации по обоюдному и равному признанию образовательных документов, ученых степеней и званий от 24 ноября 1998 года»(2002г.), «О признании проекта Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Международной лиги поддержки сотрудничества с учеными постсоветского пространства (INTAS) по научному сотрудничеству», «О признании проекта Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об образовании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтой» (2008) и другие внесли весомый вклад в развитии сотрудничества научных учреждений, высших учебных заведений и завершении учеными и специалистами республики выполнения совместных исследований с учеными зарубежных стран, воспитании научных и научно-педагогических кадров и других направлений данной сферы.

В целом в период независимости Правительством Республики Таджикистан принято свыше 50 важных государственных документов относительно международному сотрудничеству в сфере науки, техники и воспитания научных кадров. В настоящее время налажено взаимовыгодное сотрудничество с более 30 странами ближнего и дальнего зарубежья, таких как США, Германия, Франция, Греция, Венгрия, Китай, Словения, Хорватия, Израиль, Иран, Пакистан.

Важность принятия данных документов, прежде всего, состоит в том, что наука XXI века в решении вопросов устойчивого развития мировой экономики, космических открытий, решения таких глобальных проблем, как бедность, разрушения экологии, продовольственной безопасности и обеспечение земного шара питьевой водой и, в особенности, развития личности играет важнейшую роль. В общем, перед наукой возложена задача решения всех проблем современного мира и это актуальные для всей планеты задачи невозможно разрешать без международного сотрудничества, использования достижений различных стран, без консолидации интеллектуального потенциала всех жителей планеты.

Литература

1.Конуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи илм ва сиёсати давлатӣ оид ба илму техника». –Душанбе, 1998.

2.Қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Созишнома миёни Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Россия оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогии таҳассуси олий» аз 30 марти соли 1996 № 126.

3.Қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи барномаи ҳамкорӣ миёни Чумхурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар соҳаи техника ва технологияи нав, мубодилаи кадрҳои илмӣ ва илмӣ-техникӣ дар давраи то соли 2000-ум» аз 16.07.96 № 312.

4.Қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи Созишномаи байни Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Россия дар бораи таъсис ва фаъолияти ташкилоти илмӣ байналмилалии «Памир-Чакалтой» аз 13.04.1999 № 173.

5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Созишномаи миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқистон оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи тарбия ва аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогии тахассуси олӣ» аз 18.07.1996 № 326.

6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Штатҳои Муттаҳидан Америка оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи илм ва технология» аз 30.09.1996 № 396.

7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Арабии Миср оид ба ҳамкориҳо дар соҳаи илм ва фарҳанг» аз 02.09.1997 № 405.

8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Созишнома оид ба ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодӣ ва илмӣ-техникӣ миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Бошқирдистон» аз 04.05.1998 № 159.

9. Курбонов А.Ш. Илм ва низоми идро раи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, «Ирфон», 2014.

10. Курбонов А.Ш. Илм дар шароити истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1991-2013). // Набзи замон, №3. Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, «Эрграф», 2013.

З.Т. Абдуллоева

**Ҳамкориҳои илмӣ
байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон
дар замони Истиқлолият**

Ба роҳ мондани ҳамкориҳои байналмилалӣ, таъмин намудани равоҷи муассисаҳои илмӣ ва олимону мутахассисони ҷумҳурӣ бо муассисаҳои илмӣ ва олимону донишман-

дони кишварҳои дигар, чун як самти муҳими сиёсати давлату ҳукумати Тоҷикистон оид ба соҳаи илм ва тарбияи мутахассисон муайян гардидааст. Зеро ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи илму техника ва ҳамгирони илми ватанӣ бо кишварҳои хориҷӣ яке аз омилҳои муҳими рушди соҳаи мазкур ба шумор меравад. Дар мақола зарурияти масъалаи мазкур ва дастовардҳо дар ин самт дар марҳилаи Истиқлолияти давлатӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ташкилоти илмӣ байналмилалӣ, ҳамкориҳои илмӣ муштарақ, ҳамкориҳои илмӣ, марказҳои илмӣ, созишномаи байнидавлатӣ, нерӯи илмӣ-техникӣ.

Z.T. ABDULLOEVA

**INTERNATIONAL COOPERATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
IN THE YEARS OF INDEPENDENCE**

An international cooperation is one of the most important fact of development in the sphere of science and techniques, also in the integration of science with an international cooperation. That's why adjusting of international cooperation, providing of connection between institutions, providing of connection between sciences and experts of our republic with foreign countries is the most important direction in the sphere of science and expert's training in Tajikistan's policy.

The article examines the necessity of such cooperation, also in this direction it examines obtained progress over the state's independence years of the republic.

Key words: scientific international organization, cooperative scientific research, scientific cooperation, scientific centers, an international treaty, scientific and technological potential.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ
(на примере Республики Таджикистан)

П.А. Махмадов¹

Автор в данной статье, рассматривая проблемы формирования и развития единого информационного пространства Республики Таджикистан, анализирует его различные стороны в условиях государственной независимости. По мнению автора, Республика Таджикистан на современном этапе своего развития характеризуется революционным бумом развития информационно-коммуникационных технологий. С каждым годом в информационном пространстве Республики Таджикистан увеличивается доля Интернета и информационно коммуникационные технологии находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Именно умелое использование знания и информационных технологий в информационном пространстве страны играют важную роль в повышении экономического потенциала Республики Таджикистан на современном этапе его развития.

Ключевые слова: информационное пространство, государственная независимость, информационное поле, информационно-коммуникационная технология, Интернет, СМИ, информационная среда, информационная безопасность, дезинформация и информационный потенциал.

Как известно, обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан сегодня рассматривается в контексте решения проблем обеспечения политической, экономической, социальной и других видов национальной безопасности. Современная научная литература дает различные толкования термину информационной безопасности. Например, Галтенко В.А. отмечает, что: «Это – возможность за приемлемое время получить требуемую информационную услугу; целостность-актуальность и непротиворечивость информации, ее защищенность от разрушения и

несанкционированного изменения; конфиденциальность - защита от несанкционированного доступа к информации».[2. 18]

Правительством, парламентом и научным сообществом Таджикистана реализуется комплекс мер по совершенствованию обеспечения ее информационной безопасности. Для этого формируется и совершенствуется правовая база обеспечения информационной безопасности и уже приняты Законы Республики Таджикистан "О государственной тайне", "О печати и других СМИ", "О телевидении и радиовещании", "Об издательском деле", "О связи", "Об информатизации", "Об информации" и "О защите информации" и т.д.

Республика Таджикистан на современном этапе своего развития характеризуется революционным бумом развития информационно-коммуникационных технологий. Она используется во всех сферах общественной жизни суверенного, независимого, демократического и правового государства. Сегодня трудно представить торговлю, производство, услуги, развлечения, культуру, образование, национальную оборону и глобальную безопасность без использования информационно-коммуникационных технологий.

Учитывая решающую роль информационно-коммуникационных технологий, по поручению Президента РТ, разработана Концепция формирования и развития единого информационного пространства Республики Таджикистан. Важность подготовки и принятия этого заключается в том, что глобальные информационные системы связывают мир в единое целое. Данное обстоятельство делает все государства информационно взаимозависимыми, заставляют проявлять максимум внимания к качеству информационного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества. Это в свою очередь предполагает необходимость формирования собственного государственного информационного пространства, его развития и защиты, чтобы решение проблем информационного взаимодействия опережало

¹ Докторант ИФПП Республики Таджикистан, к.п.н, доцент,

по времени каждый очередной шаг в налаживании сотрудничества в той или иной сфере.

Задачу непосредственного удовлетворения информационных потребностей индивидов обеспечивают социальные организации, вне зависимости от специфики их деятельности. Как нам представляется, специфика социальной организации проявляется в том, что она внедряет специфические для конкретного вида деятельности информационные технологии и удовлетворяют специфические для каждой сферы жизнедеятельности индивида информационные потребности. Уровень информатизации деятельности социальных организаций определяется уровнем информатизации общества. Поэтому их деятельность в информационной среде характеризуется преимущественно количественными показателями.

Существует точка зрения, согласно которой информационная сфера состоит из совокупности информационных ресурсов, систем формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры.

При проведении информационной политики необходимо учесть информационное пространство как пространство не столько физического, сколько социального типа. Информационное пространство отличается от других пространств тем, что если физическую географию определяет власть, в информационном пространстве информация и знания задают структуру власти. Информационное пространство не имеет привычных границ и территории, так как расстояния, география, границы могут быть отнесены к отвлеченным искусственным категориям. Они почти не влияют на отношения между отдельными людьми и целыми организациями. Значимость в информационном пространстве для информационной политики имеют те его компоненты и процессы, воздействие на которые средствами и методами информационной политики позволяет влиять на перспективы, воздействовать на лиц, принимающих решения, контролировать системы сбора, обработки, хранения и передачи информации, преумножать ресурсы.

Неоспорим тот факт, что информационное пространство Республики Таджикистан в первую очередь наполняется общереспубликанскими, то есть общенациональными газетами и журналами. Наряду с этим следует от-

метить, что в масштабе региона образуются «информационные поля» различных СМИ. Например, в Хатлонской, Согдийской, Горно-Бадахшанской Автономной областях поступает определенная часть тиража республиканских газет. На их пространстве возможен прием ряда передающих из Душанбе телевизионные и радиопередачи. Одновременно, свои «информационные поля» создают в областях и собственные областные и местные СМИ.

Безусловно, различные слои потребители сосредотачивают свои предпочтения не ко всем СМИ, которые печатаются в национальном и региональном масштабе, а проявляют интерес к определенному комплексу медиа, таким образом образуется «информационная среда» слоя.

Деятельность СМИ в информационном пространстве республики может быть успешной только в том случае, если в законодательстве формируется право на свободу деятельности. Однако как показывает практика, не всегда рационально пользуются этим правом. Краткий исторический экскурс истории СМИ в Таджикистане показывает, что в начале 90-х годов в стране существовали один из самых демократических на Центральной Азии законов о средствах массовой информации, которые создали благоприятные условия для получения и распространения информации, а также самостоятельности СМИ. В них провозглашались поддержка свободы прессы, её независимость, плюрализм и разносторонность общественных, коммерческих и других СМИ.

Однако, в эти годы таджикская пресса прагматично не пользовалась предоставленной возможностью. Получив полную свободу, к сожалению, практиковала и многие приемы желтой прессы. На своих страницах проводили скороспелый анализ, ангажированность, нежелание тщательно проверить излагаемые сведения. Можно привести примеры деятельности тогдашних независимых газет «Чароги руз» («Светило дня»), «Растохез» («Возрождение»), «Адолат» («Справедливость»), а также правительственных «Чумхурият» («Республика»), «Садои мардум» («Народный голос»), особенно «Телевизиони Тоҷикистон» («Таджикское телевидение»). Они, хотя стали предводителями политизации общества, однако многие материалы этих медиа носили дестабилизирующий, порой антигуманный характер. Они зани-

мались войной «компроматов» и «черным PR», вели информационно-психологическую войну с правительством, политическими личностями, друг с другом, а порой и с обществом.

Вышеизложенные факты подтверждают, что независимые СМИ вошли в информационное пространство Таджикистана трудным путем в нелегкие 90-е годы. Как утверждают И. Усмонов и Д. Давронов, в 1990 году в республике печатались 130 изданий в основном государственные, отраслевые и только несколько независимые газеты, такие как «Растохез» и «Адолат». В 1992 году в республике уже выходили 30 независимых и оппозиционных газет. [3. 280]

После приобретения государственной независимости число самостоятельных СМИ Таджикистана возросло до такого числа, что по количеству они сейчас превышают правительственные СМИ. Их можно классифицировать на следующие типологии: государственные, частные, партийные, отраслевые.

На состояние по ноябрь 2014 года «307 из 516 наименований газет и журналов, печатающихся в стране, являются негосударственными, 49 из 68 каналов радио и телевидения – частные, 10 из 11 информагентств – неправительственными» [4.]

Для улучшения информационного пространства в сфере телевидения Правительство РТ утвердило Концепцию о переходе на цифровое вещание телевидения на 2010-2025 гг. Концепция предусматривала Программу на 2010-2015 гг. для перехода на цифровое вещание. Эксперты общественной организации «Хома» (ОО «Хома», www.khoma.tj, «Хома») которая вопросами печатных и электронных СМИ в РТ, утверждают в республике решено применять общеевропейский стандарт DVB (Digital Video Broadcasting). В качестве стандарта компрессии, применяемого в цифровом эфирном телерадиовещании, сейчас используется стандарт MPEG-4. Реализация программы намечена в шесть этапов. Первый этап охватывает город Душанбе.

С каждым годом в информационном пространстве Республики Таджикистан увеличивается доля Интернета. Информационно коммуникационные технологии находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Безусловно, применение ИКТ с каждым днем становятся

важнейшим инструментом повышению уровня экономического, технологического, социального и культурного развития человечества. Именно умелое использование знания и информационных технологий в информационном пространстве страны играют важную роль в повышении экономического потенциала Республики Таджикистан на современном этапе его развития. Если вкратце остановится на историю появления развития интернета в Республике Таджикистан, необходимо подчеркнуть, что предоставление IP-услуг в Таджикистане началось в середине 1995 года, когда был организован доступ к электронной почте по протоколу UUCP. При поддержке Фонда Сороса частный предприниматель Сергей Болдарев и американо-венгерская негосударственная организация Central Asian Development Agency (CADA) стали первыми провайдерами.

Уже стало очевидным тот факт, что для Интернета не существуют условный государственный суверенитет, непосредственное политическое участие, иерархическая структура, политические партии и другие институциональные субъекты политики. Таджикские эксперты противоречиво и неоднозначно оценивают политические последствия использования сети Интернет. С одной стороны, интернет снимает географические и структурные ограничения прямого политического участия, коллективного действия, устраняет дистанцию между гражданами и лицами, принимающими решения, расширяет горизонты культуры гражданственности.

С другой стороны, современные информационные технологии по мере расширения их сферы применения в повседневной жизни делают общество более уязвимым перед политическим контролем, способствуют наращиванию и совершенствованию инструментария политического господства, создают потенциальную возможность авторитарной социализации и манипулятивного воздействия на личность. Более того, в известной мере новые информационные технологии, распространяясь в информационное пространство, сегодня бросает вызов интересам общественной и государственной безопасности. Многогранная проблема регулирования этих процессов имеет технические, политические, нравственные, экономические и правовые (в т.ч. международно-правовые) аспекты.

Важнейший инструмент, способный коренным образом изменить окружающую действительность, является широкое распространение и использование Интернета в информационном пространстве Республики Таджикистан. Информационное пространство не только уничтожит ту часть современной культуры, морали, политики и науки, которая базируется на "статусе" как основе человеческих отношений, но и может трансформировать восприятие времени и пространства.

Как показывает многолетний опыт государств постсоветского пространства, и в первую очередь Центральноазиатских республик, можно уверенно заявить, что без доступа к традиционным (электронным и печатным) СМИ и распространения в информационном пространстве нужной, порой односторонней и тенденциозной информации сегодня победить на выборах и прийти к власти нереально. Тем более удерживать политическую власть практически невозможно. Однако опыт избирательных кампаний на западе и в Таджикистане показал, что есть и новый, гораздо менее трудоемкий способ оказывать влияние на умы электората - через сеть Интернет в информационном пространстве.

Характерной особенностью традиционных средств массовой информации, то есть газет, журналов, радио и телевидения заключается в том, что они работают преимущественно в режиме информационного монолога (односторонней коммуникации). Таким способом соответствующие структуры воздействуют на умы и поддерживают контроль над подвластными субъектами. Государственные СМИ в Таджикистане все 24 часа в сутки дается информация, согласно которой с каждым месяцем улучшается экономическая ситуация в республике, повышается благосостояние населения. Это формирует недоверие среды определенной части населения, так как они ощущают ухудшения своего социально-экономического положения, необоснованное повышение различных налогов.

Таджикистан как и другие страны постсоветского пространства находится в состоянии, когда в экономике осуществляется переход от командно-административной к рыночной, продолжается социальная и политическая перестройка. Эти изменения объективно привели к необходимости существенного изменения информационных отношений в обществе. В по-

следнее время произведено значительное расширение в сфере рынка информационных услуг и продуктов. Но несмотря на эти изменения информационное обеспечение органов государственного управления, хозяйствующих субъектов и граждан остается на низком уровне. Не решена проблема доступа к территориально удаленным информационным ресурсам.

Одной из характерных особенностей развития ИКТ заключается в том, что информационные услуги, ресурсы и программные продукты (информационный потенциал) распространены по территории Таджикистана крайне неравномерно. В основном ими обеспечены только город Душанбе и в какой-то степени города города Ходжент, Курган-Тюбе и Куляб. Это распределение соответствует распределению основных научных и информационных центров страны и не учитывает потребности населения и органов управления. Именно поэтому требует скорейшего решения задача выравнивания информационного потенциала в информационном пространстве. Для решения указанных проблем правительством республики выработана и реализуется государственная программа информатизации. Её основная цель является формирование и развитие единого информационного пространства страны и его равноправного вхождения в мировое информационное пространство.

Для формирования и развития единого информационного пространства необходимо решить сложные организационные, технические и технологические задачи, требующие значительные денежные затраты и подготовку соответствующих инженерно-технического потенциала в Республике Таджикистан. Эту задачу невозможно решить сиюминутно. Для его решения требуется комплексный учет социально-экономических, правовых и политических аспектов информатизации общества, всестороннее использование организационного, технологического, технического и нормотворческого опыта, полученного при развитии информационных пространств ведущих стран.

Чтобы способствовать созданию единого информационного пространства заинтересованными структурами разрабатываются и внедряются, в частности, следующие экономико-правовые основы:

- законодательные и нормативные акты, определяющие права и обязанности юридиче-

ских и физических лиц по формированию и использованию информационных ресурсов, средств их обработки и доставки;

- экономические регуляторы, обеспечивающие стимулирование активного формирования и использования информационных ресурсов. [5. 64-66]

Обеспечение оперативного доступа к имеющимся информационным ресурсам и проведение работ по их включению в единое информационное пространство занимают ведущее место при формировании и развитии единого информационного пространства Республики Таджикистан. Особое внимание необходимо уделять тому, чтобы вновь формируемые информационные ресурсы, которые включаются в единое информационное пространство, должны быть на законном основании доступны органам управления государственной власти, хозяйствующим субъектам и гражданам.

Базой внедрения новых информационных технологий могут служить информационно-управляющие системы отдельных органов государственной власти, действующие и разрабатываемые в настоящее время. В перспективе эти информационно-управляющие системы должны обеспечить основу формирования единого информационного пространства Республики Таджикистан. Тем самым могут гарантировать сопряжение новых средств информационных технологий с традиционными средствами распространения информации и организации доступа к ней.

Правительством республики и организациями гражданского общества предусмотрены и осуществляются мероприятия, которые направлены на обеспечение пропаганды целей, задач и возможностей единого информационного пространства, обучение граждан основам информационной грамоты. В частности, можно перечислить следующие мероприятия, которые способствовали формированию и развитию информационного пространства:

- по поручению Президента РТ разработана Программа компьютеризации общеобразовательных школ страны;

- за счет фонда Президента Республики Таджикистан компьютеризовано по одному классу в 16 школах провинциальных районов страны;

- в 6 городах и районах республики действуют более 30 интернет-кафе;

- на республиканском телевидении организована специальная передача по компьютерному образованию;

- информационно-аналитическим отделом Исполнительного Аппарата Президента Республики Таджикистан совместно с ГИПИ Интерньос Таджикистана при финансовой поддержке Таджикского филиала Института Открытое Общество и ПРООН в четырех территориально удаленных регионах страны проведены круглые столы на тему "Информационно-коммуникационные технологии как инструмент развития";

- проведена национальная конференция "ИКТ как инструмент развития общества".

Хотя в экономике страны имеются много трудностей, связанные с трудностями переходного периода и последствиями гражданского противостояния, предпринимаются активные шаги по формированию в сжатые сроки единого информационного пространства Республики Таджикистан. Правительство страны и соответствующие структуры осознают, что без создания приоритетных государственных информационных ресурсов (правовая информация, информация о юридических лицах, информация о деятельности органов государственной власти и некоторые другие виды информационных ресурсов), доступных всем юридическим и физическим лицам, построение в Республике Таджикистан правового демократического государства с развитой рыночной экономикой оказывается проблематичным.

На сегодняшний день в стране созданы реальные предпосылки для разработки и принятия Государственной (национальной) программы информатизации, важным компонентом которой является защита информационного пространства страны.

На сегодняшний день более десяти отечественных информационных агентств работают и занимаются распространением информации среди населения в информационном пространстве Таджикистана. Также распространяют информации в нашей стране и в странах Центральной Азии и растущее число зарубежных региональных информанств. Миллионами измеряется тираж изданий, выпускаемых специально для нашего и регионального потребителя информации. Роль информации в информационном пространстве создала качественно новую ситуацию. Как свидетельствует состоя-

ние и развитие сегодняшних и будущих, внутренних и внешних отношений, состояние информационного пространства во многом определяется искусством использования средств массовой информации. В условиях информационного противоборства некоторые информанты не только информируют, пропагандируют, создают, поддерживают, но и разрушают, дезинформируют и воюют. Особенно последние два десятилетия некоторые информанты регионального характера превратились в грозное оружие политико-экономических интересов стран региона. В этих условиях вопрос обеспечения информационной безопасности для Таджикистана приобретает приоритетное значение.

Литература:

1. Галтенко В.А. Основы информационной безопасности. Курс лекций / Под ред. В.В.Бетелина. М.: Интернет-Университет информационных Технологии, 2003.

2. Усмонов, И., Давронов, Д. История таджикской журналистики / И. Усмонов, Д. Давронов. – Душанбе: Азия-Принт. 2008. – 280 с.

3. Шерали Ш. Национальная стратегия развития ИКТ в Таджикистане: опыт и перспективы. //Информационное общество, 2002, вып. 1, с. 64-66.

4. «Народная газета». -№ 46, 2014 г.

Махмадов П.А.

Фазои иттилоотӣ дар шароити истиқлолияти давлатӣ (таҷрибаи Тоҷикистон)

Муаллиф дар мақолаи мазкур зимни баррасии масъалаи ташаққул ва инкишофи фазои ягонаи иттилоотии Тоҷикистон чанбаҳои гуногуни онро дар шароити соҳибистиклолии сиёсӣ таҳлил менамояд.

Ба андешаи муаллиф Тоҷикистон дар давраи имрӯзаи инкишофаш бо зуҳури инкилобии тарқиши технологияҳои иттилоотӣ мувоҷеҳ аст. Ҳамасола дар фазои итти-

лоотии Тоҷикистон мавқеи Интернет рӯ ба афзоиш дорад ва технологияҳои нави иттилоотӣ дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон татбиқ мегарданд. Маҳз истифодаи моҳиронаи донишу технологияҳои нави иттилоотӣ дар фазои иттилоотӣ нақши муҳим дар афзоиши иқтисодии мамлакатро метавонанд дошта метавонанд.

Вожаҳои калидӣ: фазои иттилоотӣ, истиклоли давлатӣ, майдони иттилоотӣ, технологияҳои нави иттилоотӣ, Интернет, ВАО, муҳити иттилоотӣ, амнияти иттилоотӣ, дезинформатсия, иқтисодии иттилоотӣ.

P. Makhmadov

Information space in conditions of the state independence (On the example of the Republic of Tajikistan)

The author of this article, considering the problems of formation and development of a common information space of the Republic of Tajikistan, analyzes the various aspects in conditions of the state independence.

According to the author, the Republic of Tajikistan at the present stage of its development characterized by a revolutionary boom of the development of information and communication technologies. With every passing year the information space of the Republic of Tajikistan increasing the share of the Internet and information and communication technologies, which are increasingly used in various spheres of human activity. A skillful use of the knowledge and information technologies in the information space of the country play an important role in enhancing of the economic potential of the Republic of Tajikistan at the present stage of its development.

Keywords: information space, state independence, the information margin, new information and communication technology, Internet, media, information environment, information security, disinformation, informational potential.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Н.Ш. Дороншоева¹

В данной статье автор анализирует теоретические основы политического суверенитета и её проявление во внешней политике Таджикистана. Отмечается, что с приобретением независимости началось новый этап в истории внешней политики Республики Таджикистан. Именно с принятием заявления о государственной независимости Республики Таджикистан были заложены основы внешней политики независимого государства.

Ключевые слова: суверенитет, государственная независимость, Республика Таджикистан, внешняя политика, внутренняя политика, многовекторная политика.

9 сентября 2016 г. Республика Таджикистан отмечает 25-летие государственной независимости. В честь этого юбилея Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства — Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон утвердил эмблему юбилея 25-летия Государственной независимости Республики Таджикистан... [9], что означает юбилей государственной независимости — один из величайших праздников не только таджикостанцев, но и всех таджиков мира.

Как известно, суверенитет — это явление ранее присущее государям, теперь относится к государству, обеспечивая верховенство и независимость их действий в пространстве внутренних и внешних отношений.

Основателем учения о суверенитете считают французского публициста 16 века Ж. Бодена. Он впервые дал четкое определение суверенитета, послужившего основой для последующих научных исследований в этой области. Но корни самой идеи суверенитета уходят в более ранние эпохи, во времена развития феодализма и возникновения новых национальных государств.

Другой автор рассматривает суверенитет как абсолютная, независимая, неотчуждаемая

и неделимая власть народа, направляемая его общей волей.

Субъектом суверенной власти у Руссо является только народ. Принцип политической жизни, говорит Руссо, заключается в суверенной власти [5, с.569].

Политическое значение доктрины Руссо было громадным. Как когда-то Боден и Гоббс дали теоретическое обоснование абсолютной монархической власти и суверенитету, так Руссо применил идею суверенитета для обоснования безграничной власти народа, перед общей волей которого склоняются все государственные учреждения, все государственный порядок, все права и вся личность гражданина. [5, с.561].

В Декларации ООН о принципах международного права для характеристики процесса создания новых государств использованы два термина: суверенитет и независимость. В частности, отмечается, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [2].

Совершенная самостоятельность, свобода, исключительная самобытность и индивидуальность государства в отношениях к другим государствам составляют его внешний суверенитет.

Новый этап в истории международной деятельности Республики Таджикистан начался 9 сентября 1991 года. Это было обусловлено принятием заявления о государственной независимости Республики Таджикистан, где было заложены основы внешней политики суверенного Таджикистана.

В документе, в частности, говорится, что «Республика Таджикистан самостоятельно выступает в международных отношениях в качестве субъекта международного права, добываясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения при-

¹ МНС ИФПП АН Республики Таджикистан.

менения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнерами без всяких предварительных условий» [3, с.18].

В процессе становления и развития Таджикистана, как суверенного независимого государства, значительную роль играет его внешняя политика. Одна из важнейших проблем, стоящих перед Республикой, в этом аспекте, это соблюдение баланса между процессом глобализации и национальными интересами страны. Считается, что суверенитет и независимость каждой страны должны быть на деле признаны в качестве основ общепринятых норм международной жизни. На этом пути сделана огромная работа, и сегодня Таджикистан в качестве независимого государства признан более 150 государствами мира.

Следовательно, в современной политической теории и международной практике понятия независимость – более широкое понятие, суверенитет же подразумевает определенные ограничения, например, в случае делегирования части суверенитета наднациональным структурам. Только полный, а не ограниченный суверенитет является синонимом независимости. [10].

Главные цели внешней политики Республики Таджикистан в долгосрочной перспективе, как было отмечено, во имя защиты высших интересов страны должны состоять из созданий благоприятных внешних условий для устойчивого многопланового развития страны, дальнейшего роста Таджикистана в качестве суверенного независимого государства, достижения согласия и нахождения точек взаимной заинтересованности с зарубежными странами и международными организациями в процессе решения задач, определяемых приоритетами внешней политики нашего государства [1].

По этому поводу исследователь Зафар Саидов, отмечает, что «основными принципами, главными приоритетами и характерным стилем внешней политики Республики Таджи-

кистан являются стремление провести самостоятельную и предсказуемую политику в качестве страны, стремящегося к установлению демократического государственного устройства. Путь к этому был трудным и зигзагообразным. Да и как могло быть иначе в условиях, когда новое суверенное государство, охваченное гражданской войной, практически в одночасье оказалось в совершенно новой геополитической обстановке, не имеющей аналогов во всей предыдущей истории» [6, с.34].

Иранский исследователь Х. Зухрай, рассматривая этот вопрос, отмечает, что «внешняя политика является проявлением внутренней политики и отражает в определенной мере существующую в этом государстве экономическую, социальную и культурную систему. Обычно во внутренней политике используются методы, направленные на достижение долгосрочных результатов, а что касается внешней политики, то в условиях меняющегося внешнего мира использование таких методов неприемлемо. С другой стороны, внешняя политика является отражением международной (мировой) политики» [4].

Следовательно, основные принципы внешней политики Республики Таджикистан нашли свое отражение в Декларации о национальном суверенитете и Основном законе страны, основанные на политике открытых дверей, многовекторности, реалистического подхода, сохранения баланса и практичности, главная цель которых заключается в обеспечении национальной безопасности, защите национальных и государственных интересов Республики Таджикистан.

При определении основных параметров внешней политики учитывается то обстоятельство, что в современном мире особенно высокими темпами развиваются глобализационные процессы, оказывающие заметное влияние на все сферы общественной жизни страны.

Таджикский исследователь Хамрохон Зарифи, подытоживая данный вопрос, считает, что Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, вступает в содружество с другими международными организациями, устанавливает связи с зарубежными странами, сотрудничает с соотечественниками, находящимися за рубежом. Республика принята как полноправный член в ряды международных и региональных объединений и организаций. Ее

государственный суверенитет признало абсолютное большинство – 150 стран мира, со 118 из них установлены дипломатические отношения, с 50 государствами мира заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве. Подписаны также 84 двусторонних соглашений и ратифицированы две конвенции. Из общего количества, подписанных в 2007 году документов, три являются политическими, 76 социально-экономическими, пять затрагивают вопросы безопасности [4]. На сегодняшний день Таджикистан официально признали 151 страна мира, а с 126 из них установлены дипломатические отношения. Республика Таджикистан является активным членом 51 организаций, в том числе международных и региональных, а также международных финансовых институтов. Также подписано более 1200 двусторонних документов, которые охватывают вопросы сотрудничества в политической, экономической, торговой, военно-технической областях, а также в сферах безопасности, науки, культуры, образования, медицины, туризма и т.д. [7].

На сегодняшний день Таджикистан, верный своим внешнеполитическим приоритетам, сохраняет приверженность укреплению региональной интеграции, совместной борьбы против угроз в решении внутри региональных проблем. Внешнеполитический курс Таджикистана характеризуется заинтересованностью в дальнейшем развитии равноправного сотрудничества с иностранными государствами и международным сообществом в целом.

Многовекторная политика – независимая и суверенная внешняя политика Республики Таджикистан способствует равномерному и пропорциональному сотрудничеству и дает возможность использовать выгодные моменты и потенциалы своих национальных интересов [8].

Определенное негативное влияние на Таджикистан оказывают такие последствия процессов глобализации, как международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность, представляющие серьезную угрозу ее национальной безопасности.

Таким образом, Таджикистан в своей внешней политике всегда соблюдал сбалансированный подход, направленный на обеспечение национальных интересов, достижение устойчивого экономического развития, повышение жизненного уровня и благосостояния населения страны. По этой причине, на наш взгляд,

Таджикистан в дальнейшем будет продолжать курс на развитие отношений со всеми государствами, отвечающий задачам обеспечения национальных интересов страны.

Литература:

1. Выступление Э. Рахмона на встрече с Дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания МИД РТ, <http://khovar.tj/rus/foreign-policy/36249-vystuplenie-rahmona-na-vstreche-s-iplomaticeskimi-rabotnikami-strany-po-sluchayu-otkrytiya-novogozdaniya-mid-rt.html> (05.02.2015)

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/int-law_principles.shtml.

3. Дипломатия Таджикистан (к 50-летию создания Министерство иностранных дел Республика Таджикистан), Душанбе-1994, - С.18. http://mfa.tj/files/kitobkhona/diplomatiya_tajikistan_a_50/diplomatiya_tajikistana_50.pdf (20.04.2015).

4. Зухром Х., Основные принципы внешней политики Республики Таджикистан, <http://easttime.ru/analitic/3/10/1022.htm> (20.02.2015).

5. Палиенка Н.К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярослав «Типография Губернского Правления» 1903 - С.568.

6. Саидов З., Таджикистан: Межгосударственные отношения в период становления внешней политики. (монографическое исследование) Душанбе-2013, - С. 34.

7. См: Достижения внешней политики Таджикистана. http://mfa.tj/ru/dostizheniya-vneshney-politiki_tajikistana/dostizheniya-vneshney-politiki.html.

8. Управление Анализа и прогнозирования внешней политики, http://www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=article&id (21.04.2015).

9. Эмблема 25-летия Государственной независимости Таджикистана/<http://mfa.tj/ru/novosti-i-sobytiya/emblema-25-letiya-gosudarstvennoy-nezavisimosti-tadzhikistana.html>

10. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Государственная независимость Республики Таджикистан: теория, история и политическая практика. Душанбе – 2016, - С-9-10

Н.Ш. Дороншоева

**Истиклолияти давлатӣ:
чанбаҳои нави ташаккули сиёсати хориҷии
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муаллиф асоси назариявии истиклолияти сиёсӣ ва инъикоси онро дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намуда аст. Бояд қайд кард, ки баъд аз ба даст овардани истиклолияти давлатӣ марҳилаи нав дар таърихи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз гардид. Ҳамин тариқ, маҳз бо қабули эълония дар бораи Истиклолияти давлатӣ асосҳои сиёсати хориҷии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон гузошта шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Истиклолият, истиклолияти давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати хориҷӣ, сиёсати дохилӣ, сиёсати бисёрқутба.

N.Sh. Doronshoeva

**STATE SOVEREIGNTY:
NEW ASPECTS OF THE FORMATION
OF FOREIGN POLICY
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

In this article the author analyzes theoretical basis of political sovereignty and its manifestation in foreign policy of the Republic of Tajikistan. It is noted that since independence began a new phase in the history of international activities of the Republic of Tajikistan. Exactly with the adoption of the Declaration on State Independence of the Republic of Tajikistan, where it laid the foundations of the foreign policy of independent Tajikistan.

Keywords: sovereignty, state independence, Republic of Tajikistan, foreign policy, internal policy, multi-vector policy.

НИЗОМИ СИЁСИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА НАҚШИ ПРЕЗИДЕНТ
ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ОН

А.Ё. Комилбеков¹

Мақолаи мазкур ба масъалаи ташаккул ва инкишофи низоми сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Низоми сиёсии ҷомеа дар илми сиёстшиносӣ муосир яке аз қарогорияҳои асосӣ ба ҳисоб меравад. Низоми сиёсии даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти решаи қадими давлатдорӣ ташаккул ёфтааст. Дар ин раванди пуртазод нақши Президент дар ташаккул ва инкишофи он хеле назаррас аст.

Калидвожаҳо: низоми сиёсӣ, давлат, давлатдорӣ, ташаккул, инкишоф, истиқлолият, Президент.

Дар илми сиёсии муосир мафҳуми низоми сиёсии ҷомеа ба таври васеъ тадқиқ шудааст. Низоми сиёсии ҷомеа дар тамоми даврҳои таърихӣ мавҷуд буда ва бо мурури замон такмил ва инкишоф меёбад. Дар доираи низоми сиёсии ҷомеа ниҳодҳои мухталиф фаъолият доранд. Аз фаъолияти самаранокӣ ҳар як ниҳод рушди низом вобастагӣ калон дорад. Ниҳоди меҳварии низоми сиёсии ҷомеа давлат ба ҳисоб меравад. Давлат шакли сиёсии ҷомеа ва падидаи мураккаб буда, дар масири таърихи инсоният ташаккул ва инкишоф ёфтааст. Бо иборати дигар, давлат ниҳоди асосии низоми сиёсии ҷомеа буда, дар идоракунии низом, муназзаму босубот нигоҳ доштани он ва муайян намудани самти рушди ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мақоми асосиро ишғол мекунад. Масъалаи давлат масъалаи калидӣ дар илмҳои ҷомеашиносӣ ба шумор меравад.

Аз ин рӯ, дар мақола кӯшиш бар он мекунем, ки оид ба таърихи мухтасари давлатдории тоҷикон ва нақши Президенти мамлакат дар бунёд ва рушди низоми сиёсии муосири давлатдорӣ фикру андешахоро баён намоем.

¹ Мудирӣ кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва равандҳои сиёсии Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734025, кечай Саид Носир 33. amid.komilbek@mail.ru . тел: 224-82-80

Таърихи давлатдорӣ халқи тоҷик аз рӯи сарчашмаҳои таърихӣ решаҳои амиқи қадимӣ дорад. Вале авҷи аълои он, ки онро баъзе таърихшиносон “даврани тиллоӣ” меноманд ин замонҳои салтанати Сомониён мебошад. Махз дар замонҳои Сомониён ташаккулёбии халқи тоҷик ба анҷом расада, забон ва адабиёти тоҷик ташаккул ва инкишоф ёфт. Омезиш ва баррасии таърихи Давлати Сомониён аз он шаҳодат медиҳад, ки шахсиятҳои аввали давлат дар рушд ва инкишофи давлат саҳми бузург гузоштанд. Давлати Сомониён низоми мушаххаси идоракунии давлатӣ дошт, ки бо номи девонҳо машҳур буданд ва дар замонҳои вазири бузургу номӣ, Балъамӣ давлат ба авҷи баланди тараққиёт ноил гардид. Мусаллам аст, ки баъди аз байн рафтани давлати Сомониён халқи тоҷик дар ҳаёти сулолаҳои минбаъдаи ҳукмронии минтақаи Осиёи Марказӣ зиндагиву фаъолият доштанд.

Марҳилаи нави инкишофи давлатдорӣ тоҷикон аз ибтидои солҳои 20-уми асри ХХ оғоз мегардад. Дар зери таъсири Инкилоби Октябр дар Бухоро низ ҷунбишҳои сиёсӣ ба амал омаданд. Дар адабиёти илми таърих, ташаккул ва инкишофи давлатдорӣ шеравии халқи тоҷик чор марҳиларо дар бар мегирад.

➤ Даврани аввал, ба таври хронологӣ аз ибтидои Инкилоби Октябр, ташкили ҶАШС Туркистони, Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро то тақсимоти милли-худудии Осиёи Миёна (1917- 1924) дар бар мегирад.

➤ Даврани дуюм, бо таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон дар ҳаёти ҶШС Узбекистон алоқамандӣ дорад, ки солҳои 1924-1929-ро дар бар мегирад.

➤ Даврани сеюм, аз таъсисёбии ҶШС Тоҷикистон дар соли 1929 то соли 1990, яъне то қабули Эълومияи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

➤ Даврани чорум, аз соли 1990 то имрӯз. [5: с. 5]

Воқеан дар солҳои 20-уми асри ХХ дар натиҷаи тақсимоти худудии-миллӣ тоҷикон

сохиби давлати миллий гардиданд ва он дар таърихи навини давлатдорӣ нақши бунёди дорад. Мавриди зикр аст, ки бинобар мавчуд набудани давлати миллий ҳавзаҳои калони тоҷикнишин аз ҳудуди марзи давлати навтаъсиси Тоҷикистон Шӯравӣ дар канор монданд. Дар робита ба ин масъала сиёсатшинос Г. Зокиров қайд намудааст, ки -“дар арафаи асри XX ва давраи аввали он тоҷикон дар ҳолати бади рушди давлатдорӣ қарор доштанд. Омилҳои асосии таназзули давлатдорӣ мардуми тоҷикро истисноӣ мавҷудияти давлати миллий ташкил менамуд. Тоҷикон асрҳои зиёд дар ҳаёти давлатҳои гуногуни истибодии халқҳои бегона умр ба сар мебарданд. Ҳолати мазкур ба инкишофи ҳаёти умумии мардум таъсири муайянкунанда мерасонид. Набудани давлати миллии тоҷикӣ намегузошт, ки тамаддуни миллии дар маънои васеаш инкишоф ёбад.» [3: с.183]

Вале новобаста аз мушкилоти мавҷуда таъсисёбии Тоҷикистони шӯравӣ як саҳифаи муҳим дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон ба ҳисоб меравад. Дар тӯли мавҷудияти худ Тоҷикистони Шӯравӣ ҳамчун субъекти давлати миллии иттифоқӣ дар ҳаёти Иттиҳоди Шӯравӣ сохтори идоракунӣ ва инфрасохтори иқтисодии худро ташкил ва инкишоф дод.

Мархилаи муосири давлатдорӣ тоҷикон аз қабули Эълومияи истиқлолияти давлатӣ 9 сентябри соли 1991 оғоз мегардад. Маълум аст ки, бо ба даст овардани истиқлолият ё ба иборати дигар мустақилона оғоз кардан ба давлатдорӣ миллии, давлат ба бӯҳрони сиёсӣ гирифтӣ шуд. Аз ин рӯ, қариб се сол аз соли 1991 то соли 1994, яъне то қабули Конститутсияи давлати нави соҳибистиклоли тоҷикон низомии сиёсии муайян вучуд надошт. Дар ин давра барои бунёди сохтори нави давлатдорӣ миллии гурӯҳҳои муҳталифи сиёсӣ-ҷамъиятӣ ният доштанд тарҳҳои гуногуни давлатдорӣ худро таҳия ва татбиқ кунанд, ки дар натиҷа мамлакат ба нооромии сиёсӣ дучор гардид.

Мавқеи нухбагони сиёсии давлат дар ибтидои солҳои навадум низ номуайн буд. “Дар ҷомеа махсусан дар мақомоти қонунбарор ва ҳукумат одамоне ба се гурӯҳ ҷудо шуданд. Гурӯҳи якум мехост ҳарчи бештар вазифаҳоро дар ҳукумат ишғол намояд, гурӯҳи дуюм умед ба шарикони хориҷӣ дошт, барои аз худ кардани ҳокимият тавассути

усулҳои зурварӣ ва сеюмин мавқеи бетарафиро ишғол кард. [2: с. 29]

Агар дар умум ба манзараи воқеоти ибтидои солҳои навадуми асри гузаштаи давлатдорӣ назар афканем маълум мегардад, ки элитаи сиёсӣ вазъияти ба вучудодаи он замонро ба хубӣ дарк карда натавонист ва миёни ақидаҳои гурӯҳҳои муҳталиф “мекалавид”.

Баъди он, ки дар Иҷлосияи 16 Шӯрои Олӣ дар шаҳри Хучанд масъалаи интихоби роҳбари нави сиёсӣ ҳал шуд, аз ҳамон давра дар мамлакат охишта-охишта аввал суботи сиёсӣ барқарор кард шуд ва сипас роҳи бунёди давлатдорӣ нави миллии ба миён гузошта шуд. Маҳз баъди ин Иҷлосия дар мамлакат ҳукумат ва гурӯҳи муҳолифин муайян карда шуд ва роҳи ҳалли ҷанг ва барқарор кардани сулҳу субот дар мамлакат ба миён гузошта шуд.

Рисолати таърихӣ ин Иҷлосия аз он иборат буд, ки роҳбарияти нави давлат пурра вазъияти ба вучудодаи он замонро дарк кард ва барои ҳалли он гомҳои устувор ниҳод. Дар баробари ором сохтани авзои сиёсӣ ва дигар масъалаҳои муҳими он давра роҳбарияти нави ба ҷустуҷӯи тарҳи нави бунёди давлатдорӣ миллии оғоз кард.

Иҷлосияи XVI таърихӣ Шӯрои Олӣ, ки ба фарзанди барӯмади халқи тоҷик Эмомалӣ Раҳмон вақолати роҳбарӣ ба ҷомеаи Тоҷикистонро вогузор ва ҳамзамон ба души ӯ вазифаи мураккаб, вале муқаддаси бунёди давлати воқеан соҳибистиклол ва демократиро вогузошт. Эмомалӣ Раҳмон ба сифати сармеъмор баргузида шуд, ки мебоист нафақат иморати аз ҷанг вайроншудаи давлати тоҷикро тарميم мекард, балки соҳтмони онро бар пояҳои устувору қавии сифатан нави барпо намояд.[1: с. 68.]

Барои бунёди сохтори нави давлатдорӣ ва таъмини самаранокии он барои ҷомеаи муосири тоҷик дар пеш ду тарҳи бунёди давлат, яқум пурра ҷонибдорӣ кардани таҷрибаи сохтори давлатдори тарҳи ғарбӣ (аврупоӣ) ва дуюм баргаштан ба анъанаҳои давлатдорӣ аҷдодӣ қарор дошт. Вале роҳи беҳтарин барои давлати нави соҳибистиклол ин истифода аз таҷрибаи давлатдорӣ таърихӣ халқи худ бо дарназардошти таҷрибаи беҳтарини ҷомеаи ҷаҳонӣ дар соҳаи бунёди давлатдорӣ буд. Чунин муносибат аз як таърифи рисолати таърихӣ давлатдорӣ миллии

ро таъмин мекунад ва ҷониби дигар бошад, ҳамоҳангии ҷомеаи муосири Тоҷикистонро бо ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмин менамуд. Аз ин рӯ, бо супориши Раиси Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон аз ҳисоби олимону мутахассисони соҳа барои таҳияи лоҳиаи нави Конститутсияи кишвар комиссияи махсус таъсис дода шуд. Аъзои комиссия аз ҷандин давлатҳои Аврупо ва Амрико боздид карда, ба таҷрибаи сохтори конституционии онҳо шиносӣ пайдо намуданд. Дар натиҷа лоҳиаи нави Конститутсияи давлатӣ пешниҳод гардид. Конститутсияи нави соли 1994 пурра сохтори нави сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян кард. Дар моддаи якуми он сохтори сиёсии кишвар ҷунин муайн шудааст. “Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад”. [4].

Дар таҷрибаи ду даҳсолаи идоракунӣ давлатӣ, яъне баъи қабули Сарқонун тамоми шоҳаҳои ҳокимият ташаккул ва инкишоф ёфтанд. Дар мамлакат қор маротиба интиҳоботи умумихалқии Президентӣ ва се маротиба интиҳоботи вақилони мақомоти қонунбарори кишвар Маҷлиси намоёндоғони Маҷлиси Олӣ барқузор гардид. Ин маърақаҳои сиёсӣ ағар аз як тараф маърифати сиёсӣ-ҳуқуқӣ шаҳрвандонро баланд бардорад, аз тарафи дигар, маъсулияти шаҳрвандии мардуми кишварро дар роҳи устувор намудани пояҳои давлатдорӣ миллӣ ва ваҳдат бедор намуд.

Бо мурури замон идоракунӣ давлат такмил ёфт ва сохтори он муқаммалу самаранок гардид. Албатта, барои ин шароити таърихӣ ва меҳнати зиёди шаҳрвандон лозим буд. Таҷрибаи таърихӣ давлатҳои муқталифи олам нишон медиҳад, ки бунёди давлатдорӣ миллӣ, махсусан бо тарҳи ҳуқуқбунёду демократӣ шароити таърихро талаб менамояд. “Мо ҳанӯз дар оғози бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор дорем. Таҷрибаи таърихӣ давлатҳои тараққикардаи ҷаҳон нишон медиҳад, ки бунёди ҷунин давлат раванди тӯлонӣ дорад” [6] Яъне бо гузашти солҳо шаҳрвандон мӯхтавои давлати ҳуқуқбунёду демократӣ ва дунявиро дарк мекунанд ва сатҳи маданияти сиёсии оммаи баланд мегардад.

Дар низоми идоракунӣ давлатӣ ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, таҷзияи ҳокимият, ҷоме-

аи шаҳрвандӣ, моликияти хусусӣ, иқтисоди бозоргонӣ ва интиҳобот арзишҳои олии доништа шуданд. Инҷунин иштироки шаҳрвандон дар идоракунӣ давлатӣ зарур шумурда мешавад.

Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократиест, ки бо тамоми институтҳои идоракунӣ ба монанди институти президентӣ, парламонӣ ва судӣ шинохта мешавад. Дар раванди сиёсии замони истиқлолият ин ниҳодҳо ташкил шуда, зина ба зина инкишоф ёфтанд.

Дар масири бисту панҷ соли истиқлолияти давлатӣ, Тоҷикистон ба як давлати рӯ ба инкишоф табдил ёфтааст. Имрӯз низоми сиёсии давлат бо тамоми ниҳодҳои худ рушд карда, барои расидан ба ҳадафҳои худ қадмҳои устувор мениҳад.

Дар ин самт хизматҳои бузурги сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бараъло равшан ҳаст, ки пеш аз ҳама дар барқарор кардани суботи сиёсӣ дар мамлакат, интиҳоби дурусти бунёди идоракунӣ давлат, қоҳиш ёфтани сатҳи қамбизоатӣ ва ҳалли масъалаҳои дигари муҳими ҷомеа зоҳир мегардад.

Хулоса, низоми сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият, махсусан баъди қабули Конститутсия (Сарқонунӣ) мамлакат муайян карда шуд ва дар тӯли ду даҳсола такмилу муқаммал гардид. Имрӯз тамоми сохторҳои ҳокимияти давлатӣ ва дигар ниҳодҳои сиёсӣ ҷамъиятӣ фаъолият менамоянд. Ин дастовардҳо шаҳодати равшани хизматҳои бузурги сардори давлат ба шумор мераванд. Аз ин қост, ки низоми сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври қомил фаъолият мекунад ва такмил меёбад.

Адабиёт

1. Гаффорӣ В, Саидзода З. Эмомалӣ Раҳмон дар оинаи замон. – Душанбе. 2015 808 с.
2. Достиев А. Тоҷикистон – шикастанҳо ва бастанҳо. – Душанбе, «Ирфон», 2003. .
3. Зоқиров Г. Н. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе «ЭР-граф», 2010. – 520 с.
4. Конститутсия (Сарқонунӣ) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003.
5. Масов Р.М. Историја топорного разделения. – Душанбе, Ирфон, 1991.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 20.04. 2012. <http://www.president.tj>

**Политическая система Республики
Таджикистан и роль Президента Эмомали
Рахмона в ее становлении и развитии**

**The political system of the Republic
of Tajikistan and the role of the President
Emomali Rakhmon in its formation
and development**

Данная статья посвящена проблемам формирования и развития политической системы Республики Таджикистана. Политическая система общества в современной политической науке является центральной категорией. В период независимости политическая система Республики Таджикистан развивалась с учётом древних традиций государственности таджиков. В этом противоречивом процессе роль Президента в становлении и развитии политической системы весьма заметна.

Ключевые слова: политические системы, государство, государственность, становление, развитие, суверенитет, Президент.

This article deals with the problems of formation and development of the political system of the Republic of Tajikistan. Political system of society in modern political science is a central category. During the period of independence, the political system of the Republic of Tajikistan developed taking into account the rich tradition of statehood. In this contradictory process Presidential role in the formation and development of the political system is very important.

Keywords: political systems, state, statehood, formation, development, sovereignty, President.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА)

М.Н. Назарова¹

Данная статья посвящена одной из самых актуальных проблем современной общественной жизни Республики Таджикистан – миграционным процессам. Автором, наряду с анализом причин, способствующих развитию миграционных передвижений, определяются особенности в контексте национальной безопасности.

Актуальность статьи вызвана тем, что существует тенденция быстрого роста трудоспособного населения республики и временно ограниченных возможностей обеспечения его рабочими местами в стране.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционные передвижения, национальная безопасность, миграционная политика, ограниченные возможности.

Исторический опыт свидетельствует, что миграционные проблемы всегда были и остаются в центре внимания любого народа, нации, государства и мирового сообщества. Как известно, миграция населения играет важную роль в развитии любого государства и становлении его современной политической системы. В связи с этим необходимо отметить, что эффективное развитие страны невозможно без учета такого явления, как миграционные процессы.

Если раньше взаимосвязь и взаимодействие миграционных процессов и миграционной политики рассматривались, прежде всего, как фактор, влияющий на развитие общества, то ныне их следует анализировать как сложные политические процессы, которые весьма сильно влияют на жизнь индивидов, групп и общества в целом. В связи с этим дальнейшее общественное развитие во многом зависит от решения оптимизации миграционных процессов.

Современная миграция формируется в принципиально новых политических и социально-экономических условиях: распад СССР, образование новых суверенных государств,

переход к рыночной экономике. Все это требовало осмысления миграционных процессов, их тенденций и последствий. Необходимость исследования миграции обусловлена трудностями, связанными с формированием миграционного поведения, самим процессом миграции, адаптацией и интеграцией мигрантов в новые сообщества [3.ст.45]

С обретением независимости страны Центральной Азии активно включились в мировые процессы. Распад СССР кардинально изменил геополитическую ситуацию в данном регионе. Провозглашение независимости пятью государствами Центральной Азии, гражданская война в Таджикистане, рост политической нестабильности, экономические проблемы и ухудшение экологической ситуаций повлекли за собой увеличение динамики переселений в регионе, а также внутри самих республик.

Нестабильность в Таджикистане угрожала стабильности в регионе, что привело к многим новым или возобновившимся перемещениям. До 1997г. такая обстановка привела к наибольшему количеству беженцев. На начала 2000г. в СНГ насчитывалось 1,78 млн. человек беженцев и вынужденных переселенцев из стран содружества. Наибольшее их количество сосредоточено в России- 960,3 тысяч человек, или 54 %, в Азербайджане-788,8 тысяч (44%), а также в Таджикистане- 20,1 тыс. человек [12. ст.66].

Актуальность этих проблем возрастает в связи с развитием и углублением интеграционных процессов, расширением политического, экономического и культурного сотрудничества между государствами-участниками Содружества Независимых Государств, возрастают масштабы перемещения граждан, увеличиваются объемы трудовой миграции между ними.

В настоящее время для граждан Таджикистана внешняя трудовая миграция является почти единственным средством выживания. Несомненно, основной причиной массовой миграции является экономический фактор. Настоящее состояние экономики и отсутствие надлежащей поддержки государства по обеспечению своих граждан подходящей работой и

¹ Соискатель – аспирантка 2-го курса ТНУ.
mizhgona91@gmail.com

социальными программами вынуждают многих специалистов покидать страну. С другой стороны на это у них есть моральное право, чтобы жить и работать там, где у них есть достойная зарплата.

Однако, далеко не все мигранты имеют возможность полностью себя реализовать и полноценно обустроить свою жизнь в тех местах, где они вынуждены работать и жить. Кроме того, значительное количество покинувших страну не имеют юридически оформленного правового статуса, а находясь на территории иностранного государства нелегально не имеют возможности обращаться в правоохранительные органы, пользоваться медицинскими услугами, иметь социальные гарантии.

Основными факторами увеличения объемов перемещений населения являются высокий уровень безработицы в сельской местности, поселках и малых городах, отсутствие должной инфраструктуры, низкий уровень медицинских и образовательных услуг, недостаточная социальная защита.

Исходя из этого, необходимо выработать меры для решения данной проблемы посредством сотрудничества представителей государственных органов, ответственных за обеспечение интересов занятости за рубежом, гражданского общества, неправительственных организаций, объединений мигрировавших граждан. Реализуя, таким образом, политику защиты интересов граждан Таджикистана на территории иностранного государства, уполномоченные государственные органы, совместно с общественными организациями могут взять под контроль решение данной проблемы.

Граждане, трудоустроенные за рубежом являются важнейшими инвесторами экономики нашей страны. Сокращение потоков трудовых мигрантов граждан РТ за 2014 год, влияло на сокращение денежных переводов трудовых мигрантов. По данным Национального Банка Республики Таджикистан денежные переводы физических лиц из за рубежа за 2014 год составило 19,1 миллиардов сомони (3,9 миллиардов долларов США), за 2013 денежные переводы составляли 20,1 миллиардов сомони (4,2 миллиардов долларов США), сокращение денежных переводов составило 353 миллиона долларов США [7].

По данным Национального Банка РТ сокращение притоков денежных переводов про-

должается и за 1 квартал 2015 года. За 1 квартал 2015 года объем денежных переводов физических лиц составил 2,3 миллиардов сомони, по сравнению этим же периодом 2014 года сократился на 1,0 миллиардов сомони (за 1-квартал объем денежных переводов физических лиц составлял 3,3 миллиардов сомони).

За 2014 год по данным Миграционной службе Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан основной поток внешней трудовой миграции из республики направлен в страны СНГ – 669,7 тысяч человек (99,8%), среди них выезжают в: Российскую Федерацию – 660,9 тысячи человек или 98,5%; другие страны СНГ – 8,7 тысячи человек или 1,3 %; страны дальнего зарубежья -1,1 т.ч. [4].

Во внешней трудовой миграции в основном принимает участие трудоспособное население в возрасте 17-62 года – мужчины и 17-57 лет - женщины. По половым признакам из общего количества трудовых мигрантов 564,4 тысяч человек или 84,1% составило мужчины и 106,4 тысяч человек или 15,9% составило женщин. По возрастным структурам в основном это молодежь в возрасте 17-29 лет которое составило – 262,8 тысяч человек или 39,2%. Лица в возрасте 30-39 лет составило 256,6 тысячи человек (38,3%) и 40 лет и старше составили 151,3 тыс. человек (22,6%) [5].

На увеличение миграционной активности населения мира также оказало воздействие сразу несколько факторов, определяющих "портрет" современной эпохи. К ним относятся распад "биполярной"[1] системы мира и смена его "многополярностью"[6], глобализация мировых политических, экономических, социальных и культурных процессов, появление комплекса транснациональных, или иначе, "нетрадиционных" угроз и вызовов.

Указанные изменения сыграли определяющую роль в кардинальном изменении международной системы безопасности и соотношения в ней составляющих ее различных элементов. Гуманитарные и этические вопросы, игравшие ранее ограниченную роль в дискуссии о безопасности, занимают в ней центральное место. Вследствие этого, миграционные процессы постепенно становятся одним из ведущих императивов международной политики, определяющих формирование принци-

пиально новой системы безопасности на различных ее уровнях.

Речь идет в первую очередь о нелегальной миграции. Тотальная глобализация, охватившая и процессы миграции, наряду с позитивными явлениями, влечет и возникновение новых угроз (рисков). В данных условиях государство, реализуя свои властные функции, становится основным субъектом обеспечения национальной безопасности [8. №5]. При этом, существенная роль отводится органам государственной власти в обязанности которых входит эффективное противодействие возникающим угрозам разного характера и степени опасности.

На современном этапе нелегальную миграцию причисляют к основным вызовам и угрозам стабильности и безопасности не только отдельно взятых государств, но и целых регионов мира.

Ряд негативных факторов на постсоветском пространстве: сложная экономическая ситуация, низкий уровень жизни, военные и этнические конфликты способствовали росту миграционных потоков в Россию [10, №2].

По различным приблизительным оценкам, в том числе и непосредственно ФМС России, ежегодно в Российской Федерации от 3 до 5 млн. иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации [9 №1].

Однако, учитывая, что по уровню прибыльности нелегальный бизнес, связанный с перемещением мигрантов, занимает третье место после контрабанды наркотиков и оружия, следует уделять повышенное внимание противодействию преступлений в данной сфере.

Традиционно под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних вызовов и угроз.

Национальная безопасность - это такое состояние общества государств при котором оно сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а на их основе возможность надежной защиты всех реальных и потенци-

альных объектов опасности страны от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий.

После получения независимости перед Республикой Таджикистан неожиданно вырос целый комплекс крупных проблемных блоков в сфере безопасности, которые требовали незамедлительного решения. Поэтому одним из приоритетных направлений в политике государства в этот период было обеспечение безопасности. Стройная система национальной безопасности, адекватная складывающейся внутренней и внешней обстановке, была необходимым условием для утверждения Таджикистана как независимого государства, а также давала возможность сконцентрироваться на решении проблем переходного периода [2. стр.145].

Таким образом, руководство страны за короткий срок выполнило задачу исторической важности: по периметру границ сформирован пояс безопасности, добрососедства и дружбы, основанный на прочном международно-правовом фундаменте. И сегодня можно уверенно говорить о том, что в Республике Таджикистан система обеспечения национальной безопасности в основных параметрах создана. Но говорить о том, что все проблемы по обеспечению национальной безопасности решены, было бы преждевременно. Так как, Республика Таджикистан со всех сторон окружена разными государствами, густонаселенными странами, с великодержавными амбициями и не имеет достаточного политического и военного веса в регионе, поэтому обеспечение национальной безопасности, по большей мере, политическими средствами является наилучшим методом и поэтому наше государство проводит, так называемую «многовекторную политику» [11. стр.91].

Миграционные процессы не всегда поддаются регулированию, но выявить нарастающие тенденции в современной миграции, осуществить их прогнозирование, принять необходимые меры, ведущие к сдерживанию развития негативных явлений, совершенно необходимо. Для этого миграционные процессы необходимо рассматривать во взаимосвязи с процессами, происходящими в экономике, политике, в социальной сфере и т.п. Осознав взаимозависимость этих процессов, их взаимозависимость, можно прогнозировать и ту миграционную ситуацию, которая ими порождается и от них зависит.

Все эти перечисленные факторы могут стать катализаторами нарушения стабильности сложившейся внутренней политической системы. Так, социальные проблемы, которые обнажает миграция, могут быть использованы радикальными политическими партиями, в свою очередь на внешнеполитическом треке противопоставление геополитических интересов государств приема и исхода мигрантов также способно вызвать кризис взаимодействия властных элит и их переориентирования на других стратегических партнеров.

Таким образом, национальную безопасность в сфере миграции в современных условиях можно представить как комплекс мер по обеспечению и защите основ легальной миграции, прав и свобод иностранного гражданина, а также своевременной актуализации миграционного законодательства и устойчивости миграционной системы.

Назарова Мижгона Назаровна

**Равандҳои муҳоҷират дар матни амнияти
миллӣ (таҷрибаи Тоҷикистон)**

Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои мубрами ҳаёти иҷтимоии имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон – раванди муҳоҷират бахшида шудааст. Муаллиф, дар баробари таҳлили омилҳои, ки ба рушди ҳаракати муҳоҷирати мусоидат менамоянд, хусусияти муҳоҷиратро дар матни амнияти миллӣ муайян менамояд.

Мубрамияти мақола бо тамоюли рушди босуръати аҳолии дорои қобилияти кори ҷумҳурӣ ва имкониятҳои муваққатан маҳдуди таъминоти он бо ҷойҳои кори дар кишвар асос ёфтааст.

Калимаҳои муҳим: раванди муҳоҷират, ҳаракати муҳоҷирати, хусусияти муҳоҷироти, амнияти миллӣ, рушди сариъи қобилиятҳои кори, имкониятҳои маҳдуд.

Nazarova Mizhgona Nazarovna

Migration processes in the context of national security (the experience of Tajikistan)

This article is dedicated to one of the important issues of modern social life of the Republic

of Tajikistan - migration processes. The author, along with an analysis of the causes contributing to the development of migratory movements, also determined the feature of migration in the context of national security.

The relevance of the article is that there is a trend of rapid growth of the working population in Tajikistan and temporarily limited capacity to ensure them with working places in the country.

Key words: migration processes, migratory movements, feature of migration, national security, rapid growth of the working population, limited capacity.

Литература:

1. Джалилов К. Национальные интересы Таджикистана и вопросы безопасности // Джунбиш. 19 сент. 1998, ст. 145
2. Зойончковская Ж. Миграционная ситуация в странах СНГ / Под. ред. Ж.А. Зайончковской. - М., 1999, ст. 45
3. Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения, официальный сайт <http://www.mehnat.tj/index.php/ru/ministry-ru>
4. Миграционная служба при Правительстве Республики Таджикистан, официальный сайт <http://www.tajmigration.ru/>
5. Национальный Банк Республики Таджикистан, Электронный ресурс <http://www.nbt.tj/ru/>
6. Сквиков А.К. Современные проблемы национальной безопасности России // Управление мегаполисом. 2010. №5
7. Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности РФ // Миграционное право. 2009. №1.
8. Титова Л.Г. Политические конфликты и возможности их разрешения в современной России // Конфликтология. 2007. №2.
9. Хамрохон Зарифи, Многовекторная дипломатия Таджикистана (Статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч) - Душанбе: Издательство ООО «Офсет», 2009, ст. 91
10. Хелтон Артур. Правовое регулирование вынужденных переселенцев в бывшем Советском Союзе: Предложения по странам СНГ. - М., 1999, ст. 66.

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

К.А. Миралиён¹

В настоящей статье рассматриваются проблемы культуры и досуга молодежи, значимость и воздействие культуры в жизни молодых людей, раскрывается необходимость и процесс их реализации в контексте развития государственной молодежной политики.

Ключевые слова: культура, досуг, субкультура, молодежь, молодежная политика, стиль жизни, поведение.

Молодежь, как активная часть общества, имеет неразрывную связь с культурой, познавательной, поведенческой, коммуникативной, политической, социальной, ценностной и современной. Учитывая последние изменения геополитического характера среди молодежи, следует уделять больше внимания культурным особенностям и специфическим характеристикам молодых людей, выработать механизм, который смог бы воздействовать на развитие культурного и позитивного настроения молодежи в современных условиях.

Культура понимается как хорошее воспитание, посещение культурных мест, овладение хорошими манерами поведения, однако в науке она рассматривается значительно шире.

Так, в социологии такими учеными, как А.Козн и П.Уилмот, применяется такое понятие, как «субкультурный подход» к изучению молодежи, в котором основное внимание уделяется поведенческим критериям молодежи. Этими учеными культура молодежи рассматривалась с девиантной точки зрения, как «культура банды (группы)», «антишкольное и школьное поведение», «скрытая функция» и т.д. Также субкультурный подход разделяет молодежь на классы: рабочий и средний, и эти ученые полагают, что все антисоциальные проявления исходят из среды рабочего класса [2, с.20].

¹ Доцент кафедры социально-гуманитарных наук Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, к.п.н. пр. Рудаки, 42, Душанбе, Таджикистан, 734051, Тел.: +992 37 2212492, 935761111, qmiraliyon@gmail.com

По мнению В. Т. Лисовского, «молодежная субкультура есть искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей» [1, с. 266].

Субкультура основывается на интеграции определенных категорий людей, деятельность и образ жизни которых не соответствует или противодействует общеустановленным нормам. Молодые люди более подвержены влиянию субкультуры, чем взрослые, так их окружает больше проблем личностного характера, чем взрослых [1, с. 224]. Молодые люди, имеющие конфликт в семье объединяются с уличной молодежью. Те, кто нуждается в общении, связываются с компаниями, которым нравятся развлечения, а те, кто склонен к криминалу, объединяются с криминогенными группами.

Культурологический подход является еще одним методом изучения молодежи, он был предложен такими учеными, как А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман, которые считают, что индивид необходимо изучать в сопоставлении с его повседневным бытом, конкретными целями и мотивами, связанными с поведением [2, с. 22].

Культурологический подход изучает молодежь более широко, так как вытекает из бытия, включающего как физиологические и психологические, так и социально-экономические и политические аспекты ее жизни.

Также ученые в данном подходе уделяют внимание изучению межпоколенческим отношениям. К. Мангейм полагает, что при изучении молодежи необходимо учитывать «опыт поколения», что подразумевает переход опыта, традиций, взглядов и ценностей между поколениями, это считается культурой отношений и обмена. М. Мид рассматривает человеческую историю как смену трех типов культур с точки зрения перехода опыта между поколениями: постфигуративные - дети учатся у своих предшественников; конфигуративные - дети и взрослые учатся у своих сверстников и префигуративные - взрослые учатся у своих детей [2, с. 23].

Отсюда следует, что культура - это не только поведение, но и изучение и воспитание.

В целом, молодежь учится у взрослых, но в определенных случаях, особенно в современных условиях, взрослые учатся у молодых. Вполне справедливо учиться у своих ровесников, ведь много сходства есть между сверстниками, и особая черта данного подхода - это конкуренция, которая приводит молодежь к быстрому изучению опыта и жизненных ценностей друг друга и взаиморазвитию.

Культура молодежи имеет специфические черты, стиль жизни, особенности поведения, групповые нормы, ценности, средства превосходства и стереотипы.

Стиль жизни молодого человека можно определить по манере поведения, по одежде, походке, по вербальному и невербальному отношению и обращению, по физическим и умственным способностям. Вместе с тем, установить точную картину происхождения и настоящего положения молодого индивида из-за гибкости его стиля очень сложно. В соответствии со стилем жизни молодой человек привлекается в определенные группы сверстников: спортсмен - к спортсменам, из знатной семьи - к знатым, склонные криминалу - в криминальные структуры и т.п. Следовательно, по примеру своих сверстников молодой человек преобразует себя, ограничиваясь в одном, раскрываясь в другом. В молодежной среде стиль, приобретенный в семье, укрепляется и превращается в поведенческий и привычный образ жизни. Таким образом, стиль влияет на будущее молодого индивида, то есть будущее определяется еще в подростковом возрасте, и очень сложно его изменить или влиять на его изменение.

Стиль жизни молодого человека зависит от стиля жизни его родителей или опекунов, потому роль семьи в воспитании молодежи весьма велика. Если данный период мы назовем первой стадией формирования личности, то вторая стадия - это среда самого молодого человека - подростковый период. Стиль, вытекающий из семейного очага, формируется в среде общества себе подобных и в последующем периоде превращается в существенную часть жизни. Этот период - юношество, в контексте развития которого появилась государственная молодежная политика, цель которой, как стало ясно, - борьба со сформировавшимся стилем жизни молодежи, приобретенным еще в детском и подростковом периодах и направление ее на правильный жизненный путь.

Культура жизни молодежи также охватывает личностные способности такие, как самооценка и самопознание. В настоящих условиях жизни многие молодые люди не имеют навыков самоидентификации, выражения личностных качеств, что усложняет процесс их культурного становления.

Вызывает тревогу политическая культура молодых граждан. Наблюдается безразличие молодежи к политическим преобразованиям общества, многие предпочитают позицию «нейтральной личности - наблюдателя».

Невозможно не реагировать на причины пассивности молодежи, ведь Таджикистан - страна молодежи, а, следовательно, ближайшее будущее зависит от сегодняшнего молодого поколения. В республике среди молодежи растет безработица, ограниченный доступ к получению жилья и достойному образованию. Исследовав данную ситуацию, можно полагать, что причиной неразвитости политической культуры молодежи являются социально-экономические проблемы. Наряду с этим, среди молодежи практически не ведется системная пропаганда государственной идеологии, то есть она практически отсутствует, что также может считаться причиной индифферентного отношения молодых людей к вопросам политики.

Культура поведения молодежи во внутрисемейных отношениях также оставляет желать лучшего. Однако по сравнению с Западом семейные отношения на Востоке, особенно в Таджикистане во многом имеют превосходство. Отношение молодежи к родителям строится на основе абсолютного уважения и регулярной поддержки. Тем не менее, в последнее время возросло количество разводов и ранних браков, которые часто происходят под влиянием родителей. Более того, в обществе доминирует стереотип ограничения девушек в образовании, что, в конечном итоге, влияет на культуру внутрисемейного поведения. Ведь необразованный индивид не располагает развитой манерой отношений и поведения. Поэтому в контексте культуры внутрисемейных отношений следует выработать механизм изменения поведения взрослых по отношению к молодым, чтобы обеспечить самостоятельность культурного просвещения молодого индивида.

Человек по мере взросления приобретает больше культурологических черт характера: укрепляется его религиозная мораль, возника-

ет желание посещать театры, читать книги, газеты, слушать музыку и т.п. Однако не все эти черты свойственны современной молодежи, в то время как, в прошлую эпоху, во времена бывшего Советского Союза, молодые люди больше ходили в кино, театр, читали книги и слушали музыку. Отсюда вывод, что на культуру человека влияет не только возраст, но и образ жизни общества. В настоящее время стало больше возможностей получить информацию, доступ к разного рода развлекательным программам, чего не было у прошлых поколений. Поэтому не следует винить молодого человека, что он не читает книги и не ходит по театрам, так как место книг и театров сейчас занимают информационные технологии, возможности которых очень широки, и главное то, что молодежь увлечена ими.

В условиях современного общества для молодежи реализация экономических и досуговых потребностей являются более привлекательной, нежели образование в школе или в вузе. Первая потребность присуща демократическому развитию общества, которая диктует рыночные условия формирования личности, вторая - есть мир молодого индивида, который желает интересно провести свободное время. Но это и есть культура современной молодежи, и для того, чтобы ее направить в нужное русло необходимо создать альтернативные формы занятости: молодежные бизнес-центры и клубы, чтобы молодежь имела возможность совмещать полезное с приятным.

В молодежной среде глобализация культурных потребностей и интересов или подражание чужой культуре занимает особое место.

Таджикистан, как восточная страна имеет собственную классическую развитую культуру, начиная от форм взаимоотношений, национальной кухни до манеры одеваться и стиля одежды, однако в условиях глобализации разные культуры преобладают над национальными ценностями. Как и в других странах, переход или замена культур больше всего происходит среди молодых людей, так как они, являясь гибкими, доверчивыми и любопытными, легко поддаются влиянию различной идеологии, в том числе и негативной.

В настоящее время в нашей стране, в основном, преобладают две культуры (кроме национальной): 1) западная, которая связана со стилем одежды, манерами поведения и отноше-

ний и 2) восточная, смешанная с религиозной культурой, которая также сказывается в стиле одежды, манере поведения. Соответственно, выбранная культура влияет на стиль жизни молодежи. Те, кто выбрали западную культуру, являются более открытыми и склонны к современному образу жизни, а те, которые предпочли восточную культуру, являются более замкнутыми, религиозными и более склонны к традиционному образу жизни.

Конечно же, лучшая среда - это национальный образ жизни, связанный с богатой историей и признанием всего мира, которая, кроме того, вмещает оба этих стиля. Например, одежда не открыта и не вульгарна, как западная, но и, как восточно-религиозная, не скрывает всю внешность и является более легкой. Однако для того, чтобы помочь молодежи осознать это, необходимо организовать проведение идеологических кампаний среди молодежи и шире пропагандировать стиль национальной одежды, связанной с всемирно признанной национальной культурой.

Наиболее распространенным и увлекательным видом занятий для молодежи является спорт. К физической культуре и спорту человек склонен с раннего возраста и по мере взросления они для определенной группы молодежи превращаются в хобби. Физическая культура - единственная платформа, которая объединяет людей разных поколений, категорий и классов, то есть в спорте все равны.

Молодые люди больше свободного времени проводят перед такими средствами информационно-коммуникационной технологии, как телевизор, компьютер и др., нежели в инфраструктуре культуры. Чтобы молодежь могла пересмотреть свое отношение к сфере культуры, работникам этой сферы необходимо пересмотреть свои программы с учетом интересов молодых людей. Например, организовать показы 3-D-фильмов, которыми увлечена молодежь всего мира, и те кинозалы, которые организуют такие показы, всегда многолюдны. То есть, если не получается привлечь молодежь, нужно пойти ей навстречу: разработать и выпустить интересующие их программы, тем самым переориентировать их на воспитание культурных ценностей.

Культура сохраняет и олицетворяет себя тогда, когда в народе ценят и чтут национальный фольклор и традиции. К сожалению, не

все молодые люди признают национальное культурное наследие как истинные ценности, большинство воспринимает их как анахронизм. Однако следует отметить, что молодежь отдает дань уважения таким историческим традициям, как празднование Навруза, Курбона и Рамазона.

Отсюда вывод: для того, чтобы молодежь чтит свои культурные национальные традиции и обычаи, необходимо ее образовывать и информировать, более того, надо привлекать ее к активному участию в процессе организационных работ, чтобы создать условия для изучения своего наследия с близкого расстояния.

Таким образом, резюмируя данный раздел, приходим к тому, что культура и досуг молодежи есть многогранная сфера, где, с одной стороны, молодежь играет свою роль как личность, а с другой стороны, культура молодежи зависит от окружающей среды, общественных отношений и созданных условий для ее саморазвития и самосознания. Как личность, молодежь должна работать над собой, приспосабливаться к потребностям общества и государства и придерживаться общепринятых норм культуры и морали общества. Вместе с тем, общество и государство для воспитания культурного молодого индивида должны создавать необходимые условия, прививать молодым гражданам уважение к культурным ценностям, занимать их в свободное время полезной деятельностью, учитывать их потребности и интересы в реализации социокультурных и досуговых программ и иметь неразрывный контакт с молодежью, поддерживая ее инициативу и действия по культурному обеспечению.

Для формирования условий для развития культуры и досуга молодежи, прежде всего, следует отметить, что таджикский народ – народ культурный и цивилизованный. Свидетельство тому является тот факт, что еще 1100 лет тому назад (VIII-IX вв.) при правлении первых государей из династии Саманидов было уделено пристальное внимание культуре и литературе [4, с. 223]. Тысячи поэтов и писателей были увлечены возрождением культуры и обеспечением мира на земле, служили науке и литературе, создавали произведения поэзии, трактаты по медицине, астрономии, алгебре и т.п.

Как и в любом цивилизованном государстве, в Таджикистане созданы определенные условия для развития культуры и досуга

молодежи, которых будем рассматривать в двух видах: непосредственные и опосредованные услуги.

Непосредственные, или прямые услуги, предоставляются образовательными учреждениями, в каждом из которых сформирована культурная база: концертный зал, музыкальный класс, библиотека, спортивный зал и т.п. Более того, в учебные программы в средней школе введен предмет «Музыка» или «Искусство». А также во всех предприятиях и производственных учреждениях, где работает масса людей, созданы «Уголки культуры», концертные и спортивные залы, где время от времени рабочие проводят свой досуг.

Опосредованные услуги, направленные на развитие культуры и досуга молодежи, предоставляются следующими инфраструктурами:

– Молодежные центры – всего по стране функционируют 53 центра, каждый располагает более 10 видами разных услуг по развитию культуры молодежи, охват которых в год составляет 11,8 тысяч человек [3, с. 3, 4];

– Клубы – всего 953, они предоставляют разнообразные услуги культурного образования молодежи: музыка, кино, театр, рисование, танцы и т.д. [8, с. 8];

– Библиотеки – в том числе, Национальная библиотека, которая по величине занимает первое место в Центральной Азии;

– Спортивные сооружения – физкультурный университет и колледж, школы, клубы и центры подготовки спортсменов, плавательные бассейны, горнолыжная база, стадионы, залы и т.д. Всего 7669 спортивно-физкультурных сооружений обслуживают молодежь [7, с. 44];

А также в состав культурных сооружений можно включить парки и туристические места республики, сотни которых функционируют по республике.

Следует отметить, что как культурные, так и спортивные инфраструктуры имеют рост. Только за последние пять лет построено 19 стадионов, 621 спортивная площадка, 110 спортзалов, 11 плавательных бассейнов и 9 спорткомплексов, более того, отремонтировано и реконструировано 2700 спортивных площадок, 635 спортивных залов, 14 плавательных бассейнов и 5 спорткомплексов [6].

Досуг молодежи обеспечивается на различных уровнях. Непосредственно молодежь отдыхает в летний период в специально соору-

женных лагерях, которых в стране десятки. Летние лагеря функционируют в автономном режиме, некоторые из них государственные, а некоторые частные. В последние годы улучшение наблюдается в частных летних лагерях, так что можно предполагать развитие и завоевание рынка частного сектора в данном направлении.

Наряду с традиционными досуговыми услугами также существует немало развлекательных услуг, привлекающих всё больше и больше молодежи - это дискотеки, центры азартных игр, интернет и т.п. Данные услуги оказывают больше негативное влияние, нежели позитивное на молодого индивида, однако интерес к ним более устойчив, чем к традиционным, общепринятым услугам.

Услуги в сфере культуры и досуга предоставляются молодежи практически во всех организационных структурах, в том числе в учебных заведениях, военных частях, на заводах и фабриках, где имеются центры, клубы и другие сооружения.

Отсюда можно сделать вывод, что для молодого человека для развития культурных способностей, для образования и развлечения, для отдыха и досуга в Республике Таджикистан созданы необходимые условия. Более того, сформированы условия для конкурентоспособности служб, что позволит молодому человеку выбрать наилучший вид услуги культурного обеспечения и досуга.

Традиционные культурно-развлекательные мероприятия в контексте реализации государственной молодежной политики

Молодому индивиду свойственно участие в культурно-развлекательных мероприятиях, и потому он больше привержен к этим видам услуг, нежели к учебе или труду.

В связи с этим, в рамках реализации государственной молодежной политики регулярно проводятся разные фестивали и форумы молодежи, такие, как «Дустии чавонон» («Содружество молодых»), «Сарбози Ватан» («Защитник Родины»), «Овози тиллои» («Золотой голос») и т.д.

Фестиваль «Дустии чавонон» в Таджикистане проводится ежегодно, здесь собираются сотни представителей молодежи регионов с целью ознакомиться с культурой и обычаями другого региона (места проведения мероприятия) и друг с другом. Данный фестиваль явля-

ется площадкой обмена культурными достижениями и местными обычаями среди молодежи. В течение 5-7 дней фестиваля представители разных регионов выступают с концертными номерами, театральными постановками и выставляют напоказ местные достопримечательности. В то же время со стороны региона пребывания организуется посещение исторических и туристических мест, разнообразные культурные и развлекательные мероприятия [4, с. 223].

Фестиваль патриотической песни «Суруди сарбоз» (Песня солдата) проводится два раза в год, в первом и втором полугодии среди молодых людей, несущих военную службу в разных частях республики. Цель фестиваля заключается в повышении патриотического чувства и обеспечения досуга военнослужащих посредством культурно-развлекательных конкурсов пения, музыки и танца. Наряду с искусством, у военнослужащих появляется возможность непосредственно ознакомиться с национальной культурой и традициями [4, с. 228].

Фестиваль «Овози тиллои» является относительно молодым проектом и реализуется среди подростков и молодых людей в возрасте до 20 лет. Цель конкурса заключается в нахождении молодых талантов в области пения и предоставлении им возможности раскрыть свои способности. Фестиваль проводится в виде конкурса каждый год. В течение года по всем регионам организуется кастинг (конкурс) по отбору лучших талантов, и по завершении местных кастингов на республиканском уровне подводится итог фестиваля. Данный проект уже выпустил несколько юных певцов, которые покорили своими талантами сердца любителей искусства и граждан республики [4, с. 156].

Среди студентов высших учебных заведений особой популярностью пользуется Общереспубликанский конкурс «Махфили Зарифон», организованный по принципу КВНа. Конкурс «Махфили Зарифон» проводится ежегодно с участием команд студентов всех вузов страны. В конкурс вовлечены тысячи молодых людей, с большим нетерпением телевизионный показ конкурса ждут местные горожане.

Для молодежи республики, особенно граждан подросткового возраста, особое значение имеют национальные праздники «Навруз» («Новый день»), «Рамазон» («Рамадан») и «Курбон» («Курбан-байрам»).

«Навруз» празднуется с большим размахом по всей республике с вовлечением большей части населения. Благодаря усилиям Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона национальный праздник «Навруз» поднят до уровня международного торжества. По этому поводу в поздравительной речи Президента говорится: «Для нас - народов арийского происхождения - важным является тот факт, что в прошлом году Генеральной Ассамблеей ООН по инициативе Таджикистана и при поддержке ряда других стран мира была принята резолюция о провозглашении 21 марта Международным днем Наврузи Аджам» [5]. «Навруз» празднуется во многих странах мира, и суть этого торжества заключается во встрече нового дня/года и провода старого года, что символизирует возрождение жизни природы, увеличение дня и наступление весны. В рамках «Навруза» по всей республике организуются различные культурно-досуговые мероприятия, в том числе спортивные акции, такие, как «Гуштинимилли» («Национальная борьба»), «Бандкаши» («Перетягивание каната»), «Бузкаши» («Козлодрание») и т.п.

Праздники «Рамазон» и «Курбон» появились с давних времен и имеют религиозно-культурный характер, они являются частью культуры народа. Оба праздника являются общенациональными, и в дни празднования дети и взрослые, молодые и пожилые навещают друг друга, в особенности малоимущих и больных людей и читают молитвы, чтобы все жили в благополучии и процветании. Во время празднования этих праздников в контексте реализации государственной молодежной политики организуются благотворительные акции в детских домах и школах-интернатах.

Вывод и рекомендации

Культура для таджикского народа имеет значение наследия, что и отличает его от других народностей и национальностей. Наследие, как правило, передается из поколения в поколение, поэтому для молодого поколения сформированы необходимые условия культурного и духовного развития в контексте реализации государственной молодежной политики. Однако современный мир требует другого подхода, смешанного или комбинированного метода

воспитания молодежи, обеспечения ее досуга и культурного просвещения и поведения. Поэтому следует пересмотреть выпущенные культурные программы для молодежи и адаптировать их в соответствии с требованиями современного общества, ведь молодежь является более восприимчивой к современности (интернет-технологиям, компьютерным программам и т.п.), нежели к классическим методам воспитания.

А также необходимо улучшить программы культурного обмена и отдыха молодежи в условиях конкурентного развития и расширения смешанных (классической и современной) программ с привлечением потенциала частного сектора и гражданского общества, так как молодые – участники программ - составляют сотни тысяч.

Литература:

1. Лисовский, В. Т. Социология молодежи: учебник [Текст]/В.Т. Лисовский. - СПб: Изд-во С.-Петерб. Унив., 1996. – С. 460.
2. Манько, Ю. В. Социология молодежи: учебное пособие [Текст] / Ю. В. Манько, М. Оганян. - СПб.: Петрополис, 2008. – С.316.
3. Миралиев, К. А. Марказҳои ҷавонон дар Тоҷикистон [Электронный ресурс] / К. А. Миралиев. – Душанбе: 2014. – С. 30. – Режим доступа: <https://miraliev.com/2014/12/09/>
4. Миралиев, К. Чавонона 20 соли истиклолият [Текст] / К. Миралиев. – Душанбе: САМТ, 2012. – С.272.
5. Поздравление в честь праздника Навруз [Электронный ресурс] – Душанбе: 2012. – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/1340>
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны [Электронный ресурс] – Душанбе: 2014. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/865>
7. Хисоботи фишурда ва мукоисави оид ба натиҷаи ҷаъолияти Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳи дар соли 2014 ва нақшаҳо барои соли 2015 [Текст]: Хисоботи солони / Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Хукумати ҶТ. - Душанбе: Басанта, 2015. – С. 61.
8. Чураев, К. К. Дастуриамали методи оид ба ташаккул ва рушди марказҳои ҷавонон дар Тоҷикистон [Текст] / К. К. Чураев, К. А. Миралиев. - Душанбе, 2012. – С. 90.

**Масъалаҳои фарҳанг ва фароғати
ҷавонон ва пайвастагӣ ба рушди сиёсати
давлатии ҷавонон**

Дар мақолаи мазкур мушкилоти марбут ба фарҳанг ва фароғати ҷавонон, аҳамиятнокӣ ва таъсирбахшии фарҳанг дар ҳаёти шахсони ҷавон, зарурат ва чараҳои татбиқи онҳо дар пайвастагӣ ба рушди сиёсати давлатии ҷавонон баррасӣ мегарданд.

Калидвожаҳо: фарҳанг, фароғат, ҷавонон, сиёсати ҷавонон, тарзи ҳаёт, рафтор.

**THE QUESTIONS OF YOUTH CULTURE
AND LEISURE IN A CONTEXT
OF DEVELOPMENT OF STATE
POLICY FOR YOUTH**

The article is considered the problems of youth culture and leisure, the culture importance and impact on life of the young people, their necessity and process of implementation in a context of development of state policy for youth.

Keywords: culture, leisure, youth, youth policy, life style, behaviour.

ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ = ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА
ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ - ТРЕБОВАНИЕ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

И.Б. Буриев¹, Х. Хушвахтов²

В статье речь идет о введении института альтернативной службы в Таджикистане и принятие закона об альтернативной службе в Республике Таджикистан, обосновывается необходимость введения данного института.

Ключевые слова: Конституция, оборона, независимость, закон, военная служба, альтернативная служба, трудовая деятельность.

Согласно статье 43 Конституции Республики Таджикистан защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи является священным долгом гражданина Республики Таджикистан [1].

Проведение военной реформы и процесс реформирования Вооруженных сил Республики Таджикистан требует дальнейшего совершенствования законодательства, обеспечения законности в деятельности органов управления и должностных лиц, соблюдения равноправия граждан при призыве и прохождении военной службы, чему на наш взгляд служить и введение и замена военной службы на альтернативную по призыву, альтернативной гражданской службой. Успешная реализация мероприятий и достижение целей военной реформы зависит от выполнения ряда задач, среди которых выделяется качественное совершенствование организационно – штатной структуры Вооруженных сил Республики Таджикистан и других войск, военных формирований и органов обеспечения их боевой и мобилизационной готовности, гарантирующей военную безопасность страны, приведения штатной численности военнослужащих к уровню, адекватному существующим и потенциальным военным угрозам с учетом экономических возможностей государства, создание эффективной системы гарантии военнослужащим и гражданам, реализующим свое

конституционное право на альтернативную гражданскую службу [2,225].

Альтернативная служба - это особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемый гражданами взамен военной службы по призыву, когда призывник по убеждениям или вероисповеданию и по иным основаниям не может проходить военную службу. Такая служба практикуется во многих странах. Еще в 1987 году Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию, в соответствии с которой альтернативная служба была признана как законное осуществление прав на свободу мысли, совести и вероисповедания. Это право основывается на статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских или политических правах.

Альтернативная служба, на наш взгляд, необходимость сегодняшнего дня для Таджикистана. Поэтому необходимо, прежде всего, закон об альтернативной службе. Известно, что контингент призывного возраста в Таджикистане в десятки раз превышает численность его армии. Сегодня все знают, что только от 10 до 20% юношей призывного возраста призываются в ряды Вооруженных сил республики. Поэтому возникает вопрос, а как быть с остальными 80 процентами, среди которых большинство по закону должны служить. Государство и общество от такого положения теряет многое в экономическом и социальном плане. Одни всеобщую воинскую обязанность выполняют, другие - нет. Несправедливо, когда один служит Родине два года, а другой в это время работает на себя. Внедряя институт альтернативной службы, мы предлагаем искоренить такое неравенство: если по закону человек подлежит призыву, то он должен служить в армии или пройти альтернативную службу. Когда у нас будет контрактная армия, воинская и альтернативная служба логически отменятся.

Кроме того, в настоящее время тысячи наших соотечественников находятся за преде-

¹ Завотделом ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н.

² Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан.

лами страны. Тяжелая жизнь и безработица в собственной стране заставили стать их трудовыми мигрантами. Думается, при условии проведения переговоров и подписания соответствующих межправительственных соглашений с Российской Федерацией и Республикой Казахстан можно было бы организовать прохождение альтернативной службы наших граждан и в этих странах. Посредством этого можно решить часть проблем трудовой миграции и пополнения бюджета от отчислений зарплаты лиц, проходящих альтернативную службу.

К тому же, если реально смотреть на жизнь, мы знаем, что большая часть трудоспособного населения РТ работает или у нас, или за рубежом - у частных предпринимателей или в нелегальном секторе. Другой вопрос - настало время легализации теневой экономики, без которой трудно провести коренные экономические реформы. На наш взгляд, даже сегодня у нас в республике можно организовать рабочие места для альтернативной службы. Более того, мы предлагаем не облагать заработную плату этих лиц социальными налогами в размере 25% (отчисления в ФСЗН), чтобы работодатели были заинтересованы в законном использовании труда лиц, проходящих альтернативную службу.

На наш взгляд, альтернативную службу могут пройти лишь отдельные категории граждан, например: лица из малообеспеченной семьи, в которой, кроме призываемого, имеется трое и более детей в возрасте до 18 лет и призванный является старшим из детей; если у призываемого один из родителей является инвалидом I или II группы, и он является кормильцем семьи; имеет одного из родителей или брата (сестру), ставших инвалидами в период прохождения военной службы, либо позже в связи с увечьями и заболеваниями, полученными в период прохождения военной службы; если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, и другие категории граждан. Граждане, прошедшие альтернативную службу, зачисляются в запас Вооруженных сил страны, но они не призываются на военные сборы.

В большинстве республик бывшего Советского Союза, начиная с 1992 года, приняты законы и на их основе другие подзаконные нормативные акты, регулирующие институт альтернативной службы. Кроме этого суще-

ствует Модельный закон СНГ об альтернативной службе, который имеет рекомендательный характер для Республики Таджикистан, как члена СНГ. Альтернативная служба сравнительно успешно реализуется в России, Украине, Молдове, Литве, Узбекистане и Кыргызстане. Она регулируется конституциями этих стран и другими законами. Приведем некоторые примеры из нормативно-правовых актов, регламентирующих институт альтернативной службы в соседних государствах.

В Киргизии действует Закон Киргизской Республики «Об альтернативной (вневоинской) службе» от 13 июня 2002 г. за № 100 [4]. Согласно данному закону, альтернативная (вневоинская) служба - вид вневоинской службы, предоставляемый гражданам Киргизской Республики призывного возраста взамен действительной срочной службы, учитывая их религиозные убеждения, семейное положение или состояние здоровья.

Граждане, призванные на альтернативную (вневоинскую) службу, направляются на предприятия, учреждения и организации, крестьянские, фермерские хозяйства независимо от ведомственной принадлежности, форм собственности и условий хозяйствования (предприятия), в том числе для работ по ликвидации последствий стихийных бедствий, эпидемии или других чрезвычайных обстоятельств.

Гражданин Киргизской Республики мужского пола, которому ко дню призыва исполнилось 18 лет и до 27 лет, не имеющий права на отсрочку от призыва, либо утративший право на отсрочку от призыва, имеет право прохождения альтернативной (вневоинской) службы, если он:

- является членом зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах;

- из малообеспеченной семьи, в которой кроме призываемого имеется четверо и более детей в возрасте до 18 лет и призванный является старшим из детей;

- из семьи, в которой один из родителей является инвалидом I или II группы и призванный в ней является кормильцем семьи;

- имеет одного из родителей или брата (сестру), ставших инвалидами в период прохождения военной службы либо позже в связи с увечьями (ранения, травмы, контузия) и за-

болеваниями, полученными в период прохождения военной службы;

- имеет одного из родителей или брата (сестру), погибших (умерших) в период прохождения военной службы либо позже в связи с увечьями (ранения, травмы, контузия) и заболеваниями, полученными в период прохождения военной службы

- имеет на своем иждивении ребенка старше 3 лет или нетрудоспособную супругу, признанную инвалидом;

- является единственным сыном в семье, родители которого достигли пенсионного возраста;

- является единственным сыном одинокой матери;

- имеет одного родного брата в возрасте до 18 лет, который находится на иждивении у одинокой матери, при отсутствии в семье других детей;

- является единственным ребенком в семье, потерявшим отца и мать;

- ранее был судим с отсрочкой приговора или судим условно с испытательным сроком, к моменту призыва отбывает уголовную меру наказания условно, отбывал меру наказания в местах лишения свободы за деяние, которое не является тяжким или особо тяжким преступлением;

- по состоянию здоровья имеет ограничения к несению военной службы, предусмотренные "Расписанием болезней и физических недостатков".

Таким же образом, урегулирован альтернативная служба Законом Республики Узбекистан, где принят Закон Республики Узбекистан "Об альтернативной (вневоинской) службе" от 3 июля 1992 года за №646 [5].

Альтернативная служба – согласно закону РУ, это особый вид государственной службы, осуществляемой гражданами Республики Узбекистан, связанной с выполнением малоквалифицированных (подсобных) работ, или работ, соответствующих квалификации гражданина, на предприятиях, в учреждениях, организациях народного хозяйства, в том числе работ по ликвидации последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. Альтернативная служба предусматривает обучение граждан военному делу и подготовку воинов запаса для Вооруженных сил Республики Узбекистан.

На основании статьи 3 закона республики Узбекистан "Об альтернативной (вневоинской) службе"[5,ст.3], право прохождения альтернативной службы имеют граждане Республики Узбекистан в возрасте от 18 до 27 лет стоящие на воинском учете подлежащие призыву на срочную службу если они:

- из семьи, в которой кроме призываемого имеется четверо и более детей в возрасте до 16 лет;

- имеют родителей или братьев (сестер), ставших инвалидами в период прохождения военной службы;

- являются членами зарегистрированных религиозных организаций, вероучение которых не допускает пользование оружием и службу в Воинских Силах.

Альтернативная служба в той или иной форме существует уже второе столетие. Однако никогда она не имела столь широкого распространения, как в конце XX столетия. Признание альтернативной службы большинством государств произошло во многом благодаря пацифистскому движению, которое особенно активизировалось после второй мировой войны. И как у пацифизма есть своя философия и идеология, так и у сторонников альтернативной службы существует своя идеологическая концепция необходимости существования альтернативной службы. Приведем ниже основные положения современной идеологии альтернативной службы.

Наиболее важная функциональная роль альтернативной службы - возможность мобилизации молодежи для решения национальных проблем, не получающих должного внимания из-за нехватки средств. В первую очередь это касается социальной сферы и экологии (помощь бездомным, очистка водоемов, охрана окружающей среды, помощь инвалидам, престарелым, дневное воспитание детей, помощь при катастрофах, развитие инфраструктуры городов). Возможность привлечения молодежи для работы в данных сферах осуществима посредством альтернативной службы. Альтернативная гражданская служба решает проблему занятости молодежи, а также обеспечивает достойное социальное обслуживание нуждающихся категорий населения.

Некоторое время назад армия считалась наиболее важным институтом социализации мужской части общества, наряду с семьей и

школой. Однако, сейчас военные социологи вынуждены признать, что значительная часть молодых людей рассматривает службу в армии как неприятную неизбежность, процесс отупения личности, бесполезную трату времени, повинность, которую следует выполнять лишь в силу возможного уголовного наказания. Ошибочно было бы во всем винить молодежь. Обязательная военная служба действительно утратила то значение, какое имела в 50-80-х годах двадцатого столетия.

Институт альтернативной службы рассматривается как новое средство социализации молодежи, позволяющее ослабить отчуждение молодого человека от общества, привить ему гуманизм и сострадание, предотвратить деформацию личности.

Как ни парадоксально это звучит, но именно пацифисты больше заинтересованы в существовании профессиональной армии, чем сами военные. Именно движение пацифистов привело к переходу Великобритании на контрактную армию.

Нужно признать факт, что не все люди в одинаковой степени созданы для военной службы (речь идет не только о физическом здоровье, но и о морально-психологическом аспекте). Еще Платон в "Государстве" писал, что "...всякому необходимо поручить только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам, этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое: и достигнет успеха, если не упустит время. А разве не важно хорошее выполнение всего, что относится к военному делу? Неужели стоит только взять щит или другое оружие и запастись военным снаряжением - и сразу станешь способен сражаться...? Нашим делом было бы отобрать тех, кто по своим природным свойствам годен для охраны государства".

В.В. Серебрянников в своей книге "Социология войны"[3] дает следующую типологию индивидов по их отношению к войне: воины по призванию; воины по долгу; воины по обязанности; лица, обеспечивающие потребности армии и войны; миротворцы; пацифисты; антивоенный человек⁶. Исходя из этой типологии, наилучшим было бы комплектование вооруженных сил людьми первого типа. Введение альтернативной службы позволяет последним трем категориям людей использо-

вать свой природный потенциал на благо всего общества и сохранить свою совесть чистой.

Вопрос об альтернативной службе сегодня бурно обсуждается. Кто-то считает, что она нужна, а кто-то высказывается против, считая, что у нас нет условий из-за отсутствия рабочих мест в стране. На наш взгляд, в Таджикистане необходимо вводить альтернативную службу. Хотя бы для того, чтобы бороться с разными незаконными явлениями, связанными с процедурой призыва в армию. Речь идет об "облавах" и других незаконных деяниях. После введения института альтернативной службы многие эти проблемы будут решены. Никто не будет насильно привлекаться в армию, у молодежи будет выбор, где служить.

Однако хотим мы или не хотим, но альтернативная служба - это один из видов службы, которая практикуется во многих странах мира. Таджикистану тоже нужно изучить этот вопрос. На наш взгляд защита Отечества, службу в армии необходимо увязать с государственной службой, считая её началом карьеры государственного служащего. Конечно, воспитательную и психологическую основы жизнедеятельности армии также нужно реформировать, потому, что не повышая качественные характеристики армии, нельзя поднимать престиж армии. Если увязать государственные должности со службой в армии, то это выступает как важный фактор в привлечении молодежи в армию. Есть в мире страны, граждане которых не могут быть назначены или выбраны в государственные должности, если не служили в армии. Кроме того, при существовании ситуации, когда количество призывников значительно перевешивает места в действующей армии, решение данного вопроса более проста, чем в обратной ситуации. Главный тезис: каждый должен служить Отечеству, а пути решения данного вопроса могут быть разными. Это альтернативная служба в разных вариантах, это денежная замена, которая должна расходоваться в целях создания профессиональной армии, приобретение оружия и т.д. Во всяком случае, каждый подход, требует также исключения из общих правил, которые существуют в действующих законах, а также необходимы тщательное изучение и исследование законодательства и практики сопредельных стран. Логично было бы разрешить проблему законодательно. Всесторонний учёт существующих

проблем общества и существующей армии, в том числе непрофессиональность армии, проблемы с призывом, уход граждан на заработки в другие страны, неуставные отношения, работа в правоохранительных органах без должной военной подготовки и действительной службы в армии, увязывание государственной должности со службой Отечеству в качестве солдата или офицера могут стать фактором возрождения армии и в дальнейшем создания профессиональной армии, назначение профессиональных кадров на государственные должности, а также развития альтернативной службы в Таджикистане, где каждый по возможности служить Родине, будет знаком с военным делом и при необходимости, со знанием дела встает на защиту Родины.

Ещё раз отметим, что существующие вопросы военной службы, альтернативной службы, денежной замены, наличия льгот, поощрений, исключений, ответственности необходимо решать в комплексе. Только в этом случае общество получит полноценно действующий закон или реформированное законодательство, которое служить на благо общества, будет иметь огромный воспитательный заряд, восполнить важный аспект взаимной ответственности гражданина и государства.

К тому же необходимо учитывать, что некоторые лица действительно не желают брать в руки оружие, поскольку это противоречит их религиозным или моральным убеждениям, а также по иным основаниям, например, наличие в семье калеки или умершего при военной службе. Но, одно должно остаться неизменным - каждый гражданин должен нести службу своей Родине. Будет ли это военная или альтернативная служба, значение не имеет, главное, чтобы свой долг перед Отечеством он выполнил.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан. Принята 06.11.1994. Душанбе, 2003.
2. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. 225 с.
3. Серебрянников В.В. Социология войны. М.: Изд. ОСЬ-89, 1998. 317 с.
4. Закон Киргизской Республики "Об альтернативной (вневоинской) службе", от 13 июня 2002 года, за № 1004)
5. Закон Республики Узбекистан "Об альтернативной (вневоинской) службе", от 3 июля 1992 года за №646.

И.Б. Бурнев, Х. Хушвахтов

Қабули қонун дар бораи хизмати алтернативӣ (ғайринизомӣ) талаби замони Истиқлолият

Дар мақола суҳан оид ба зарурати мавриди истифода қарор додани хизмати ғайринизомӣ дар Тоҷикистон ва қабули қонуни дахлдор меравад.

Вожаҳои калидӣ: Конституция, мудофия, истиқлолият, қонун, хизмати низомӣ, хизмати алтернативӣ, фаъолияти меҳнатӣ.

L.B. Buriev, H. Khushvakhtov

Adoption of the law on alternative service is the requirement of independence

The article focuses on the introduction of the institute of alternative service in Tajikistan and the need to adopt a law on alternative service in the Republic of Tajikistan, the basis of the introduction of the institution.

Key words: Constitution, defense, independence, law, military service, alternative service, working activity..

АҲАМИЯТИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР ШАРОИТИ ТАШАККУЛИ
ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУЊЕДИ ТОҶИКИСТОН

Ҳ.С. Тағойбеков¹

Таҳлили илмӣ чузъи сиёсати ҳуқуқӣ буда, истифодаи он имконият медиҳад, ки сатҳи илмӣ санадҳои меъёрии мақомоти маҳаллӣ ва сатҳи шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти маҳаллӣ муайян карда шаванд. Аз ин рӯ зарур аст, ки омӯзиши ҳуқуқии кормандони мақомоти маҳаллӣ, аз ҷумла шинос намудани онҳо бо қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ба роҳ монда шавад.

Қалидвожаҳо: Сиёсати ҳуқуқӣ, давлати ҳуқуқбунёд, рушди фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, ислоҳоти ҳуқуқӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

Дар адабиёти илмӣ бештари муаллифгон ишора ба он мекунанд, ки дар ҳаёти имрӯза бинобар ҷой надоштани асосҳои бозғамии ислоҳоти ҳуқуқӣ як қатор проблемаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҳалли худро наёфта истодаанд. Ба ибораи дигар, ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бо ислоҳоти ҳуқуқӣ вобаста карда мешавад. Ислоҳоти ҳуқуқӣ чун замина ва омилҳои ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ эътироф мешавад. Аз ҷумла ба андешаи В.Д. Зоркин ҳоло гузоштани масъала дар ҳусуси ислоҳоти ҳуқуқии фарғири қулли ҷомеа бамаврид аст ва дар сураати эътибор надодан ба ислоҳоти ҳуқуқӣ ҳамаи дигар намудҳои ислоҳот ба натиҷаи қуб намеоранд [1,12].

Аз ин хотир аксари муҳаққиқон зарурати ислоҳоти ҳуқуқӣ ва дар ин бобат амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқиро эътироф мекунанд. Сиёсати ҳуқуқӣ чун заминаи муҳими ислоҳоти ҳуқуқӣ арзёбӣ мегардад. Ҳамзамон ҳангоми муайян намудани мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ маҳз ба ҳамин паҳлуи масъала диққат медиҳанд. Чунинчӣ, А.В. Малько менависад, ки сиёсати ҳуқуқӣ ин «фаъолияти илман асоснокгашта, мунтазам ва низмнокӣ мақомоти дахлдори давлат оид ба ташаккули механизми самаранокӣ танзимии ҳуқуқӣ, истифодаи ақлонаи воситаҳои

ҳуқуқӣ ва расидан ба ҳадафҳои муайян дар баҳши таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таҳкими интизом, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ мебошад» [5,9].

Тавре дида мешавад, ҳангоми пешкаши мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ аҳамияти он барои ҳимояи ҳуқуқҳои инсон, таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ эътироф мешавад. Чунин тарзи таҳлили мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ ба хотири исботи аҳамияти он дар ислоҳоти ҳуқуқӣ роҳандозӣ мешавад.

Дар адабиёти илмӣ инчунин ба таноқуби сиёсати ҳуқуқӣ бо намудҳои дигари сиёсати давлат таваҷҷӯҳ зоҳир мешавад. Чунинчӣ, таъкид мешавад, ки сиёсати ҳуқуқӣ аз яктараф воқеияти ҳуқуқиро муташаккил намуда, воситаҳои ҳуқуқиро ба низом оварда, аз тарафи дигар мазмуни мустақили худро дорад. Яъне сиёсати ҳуқуқӣ, ки восита ва шакли ба низом овардани воқеияти ҳуқуқӣ мебошад, айни замон ҳусусияти мустақилона дорад. Мустақилияти сиёсати ҳуқуқӣ дар он зоҳир мешавад, ки он дар баробари намудҳои дигари сиёсат, аз қабилҳои сиёсати иқтисодӣ, сиёсати иҷтимоӣ, сиёсати иттилоотӣ, сиёсати ҳарбӣ як намуди мустақили сиёсат мебошад [5,9].

Ҳамин тариқ, сиёсати ҳуқуқӣ як намуди сиёсат мебошад. Чунин нуқтаи назар, яқум, ишора ба он мекунанд, ки сиёсати ҳуқуқӣ ба мисли намудҳои дигари сиёсат барои пешрафти ҷомеа, алаҳқусус таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ аҳамияти муҳим дорад. Дуҷум, сиёсати ҳуқуқӣ чун намуди сиёсат самти муҳими фаъолияти давлат мебошад ва аз ин лиҳоз истифодаи механизм ва воситаҳои давлатиро, аз ҷумла тадбирҳои давлатро талаб мекунанд. Сеҷум, сиёсати ҳуқуқӣ чун намуди сиёсат бояд муташаккилона, мунтазам, бо истифода аз ҷорабиниҳои давлатӣ амалӣ гардад. Чорум, сиёсати ҳуқуқӣ бо намудҳои дигари сиёсат робита дорад ва яқҷоя бо онҳо дар рушди ҷомеа сахмгузор аст.

Сиёсати ҳуқуқӣ нисбат ба намудҳои дигари сиёсат нақши пешбаранда дорад. Ин дар он зоҳир мешавад, ки сиёсати ҳуқуқӣ

¹ Муdiri кафедраи таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Қургонтеппа ба номи Носири Хусрав, н.и.х., дотсент.

соҳаи муҳими ҳаёти ҷомеа – ҳаёти ҳуқукиро танзим мекунад, аз ҷумла қонуният ва тартиботи ҳуқукиро таъмин мекунад. Аз тартиботи ҳуқукии ҷомеа бошад, устувории ҳамаи муносибатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дигар вобастагӣ дорад. Ба ибораи дигар, сиёсати ҳуқуқӣ ба ҳаёти ҷомеа муташаккиливу устувориро ворид намуда, ба ин васила барои ислоҳоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дигарҳо заминаи бозғимоди ҳуқуқӣ фароҳам меорад.

Тавре маълум аст, сиёсати иқтисодӣ, сиёсати иҷтимоӣ, сиёсати миллӣ ва ягон дигар намуд ва самти сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ бе асосҳои ҳуқуқӣ, бидуни воситаҳои ҳуқуқӣ, қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амалӣ шуда наметавонад. Аз ин рӯ, барои ҳамаи намудҳо ва самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ вучуд доштани асосҳои кофӣ ҳуқуқӣ зарур аст.

Агар сиёсати ҳуқуқӣ ноустувор бошад, ба таври кофӣ андешида нашавад, ба асосҳои илмӣ таъна накунад, ба заминаи бозғимоди ҳуқуқӣ таъна накунад, пас ҳадафҳои аслии он роҳандозӣ намешаванд. Аз ҷумла наандешидани тадбирҳои зарурӣ дар соҳаи сиёсати ҳуқуқии ҳуқуқҷодкунӣ боиси он мешавад, ки қарорҳои ҳуқуқӣ дар ин соҳа (қонунҳо, санадҳои дигари меъёрӣ ва ҳуқуқӣ) бидуни талаботи воқеӣ, сарфи назар аз воқеияти иҷтимоӣ қабул мешаванд, байни санадҳои меъёрӣ ихтилоф ба миён меояд. Сиёсати ҳуқуқии ноустувор заминаи бозғимоди амалӣ гаштани сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, миллӣ ва диг. шуда наметавонад. Аз ин рӯ, сиёсати ҳуқуқӣ бояд заминаи ҳуқуқии ҳамаи дигар намудҳои сиёсат бошад. Барои ин сиёсати ҳуқуқӣ бояд илман асоснок бошад, зимни талаботи ҷомеа ва дурнамои инкишофаш тарҳрезӣ ва амалӣ гардад. Ин бори дигар исбот мекунад, ки сиёсати ҳуқуқӣ заминаи ҳамаи дигар намудҳои сиёсат мебошад.

Нуктаҳои дар боло зикршуда далел бар онанд, ки ислоҳоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсии ҷомеа, роҳандозии сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, харбӣ, миллӣ, фарҳангӣ ва диг. аз устувории ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа вобастаанд. Агар дар ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа тартибу низоми устувор таъмин нашавад, пас ҳама дигар ислоҳот ва тадбирҳо натиҷаи хуб намедиханд. Барои бомуваффақият гузаронидани ислоҳоти ҷомеа ва таъмини рушди минбаъдаи он пеш аз ҳама қонун бояд воло

бошад, воситаҳои ҳуқуқӣ баҳри танзими ҳаёти ҷомеа бештар истифода гарданд. То он лаҳзае, ки дар соҳаи ҳуқуқ тартибу муташаккилӣ таъмин нагардад, ҳамаи дигар тадбирҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва диг. натиҷаи хуб намедиханд.

Яке аз омилҳои пайдоиши сиёсати ҳуқуқӣ дар он аст, ки ҷомеа ба таври қуллӣ дигаргун гаштааст. Ин дигаргунӣ сифатан нава дар он ифода меёбад, ки шумораи зиёди қонунҳо қабул шуданд, муносибатҳои нави ҷомеа пайдо шуданд, танзими ҳуқуқии онҳо зимни воситаҳои нави ҳуқуқӣ сурат мегирад. Ба ибораи дигар, иттилооти ҳуқуқӣ (онд ба қонунҳои нава, воситаҳои нави танзими ҳуқуқӣ ва ғ.) васеъ ва мураккаб мегардад.

Айни замон иттилооти ҳуқуқӣ бинобар васеъ ва мураккаб буданиш дорои ихтилофоти дохилӣ аст, яқраи нест. Аз як тараф теъдоди зиёди қонунҳо ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ қабул мешаванд ва ин ҳолат табиист, ки боиси ихтилофоти байни онҳо мегардад. Аз тарафи дигар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ вориди низоми ҳуқуқии кишвар мегарданд, ки худ боиси ҳам зиёд гаштани иттилооти ҳуқуқӣ ва ҳам ихтилофоти байни онҳо ва санадҳои меъёрии миллӣ мегардад. Дар ҳолати афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ нисбат ба қонунҳои миллӣ, ки дар конституцияҳои давлатҳои ҷаҳон, аз ҷумла дар м. 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон шудааст [3], зарурати мутобиқ намудани қонунгузори миллӣ ба талаботи ҳуқуқи байналмилалӣ ба миён меояд.

Дар натиҷа самти нави сиёсати ҳуқуқӣ – мутобиқати қонунгузори миллӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, мувофиқати байни ҳуқуқи дохилӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ, таъмини фазои ягонаи ҳуқуқӣ дар дохили давлатҳо ва дар арсаи ҷаҳонӣ ба миён меояд. Ҳамзамон иттилооти ҳуқуқӣ васеъ гашта, ҳаёти ҳуқуқӣ мураккаб мегардад.

Ҳамаи ин дарки амиқи иттилооти ҳуқукиро душвор мегардонад. Дар натиҷа худди ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа мураккаб мегардад. Маҳз ҳамин мураккабии ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа боис мегардад, ки сиёсати ягона, муташаккил, мунтазами ҳуқуқӣ дар ҷомеа тарҳрезӣ ва амалӣ гардад. Яъне сиёсати ҳуқуқӣ бинобар ташаккулу эҳсоси эҳтиёҷи нави ҷомеа ташаккул меёбад. Давлат дар ин хо-

лат маҷбур мешавад сиёсати ҳуқуқии навро баҳри танзими ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа роҳандозӣ намояд. Ҳамин тариқ, пайдоиш ва ташаккули минбаъдаи сиёсати ҳуқуқӣ талаби замона мебошад.

Тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ бо омилҳои дигар низ муайян мешавад. Яке аз онҳо зарурати ба инобат гирифтани манфиатҳои воҳидҳои маъмурии давлат, минтақаҳои ҷудоғонаи кишвар ба шумор меравад. Дар шароити инкишофи раванди демократӣ, вусъати худидораи маҳаллӣ, таъмини мустақилияти хоҷагидорӣ минтақаҳои ҷудоғонаи кишвар, аз ҷумла ташкили минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар минтақаҳои алоҳида табиист, ки тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ тадбирҳои иловагиро талаб мекунад. Дар шароити мураккаб гаштани сохти давлатдорӣ, пеш аз ҳама бинобар инъикоси манфиатҳои маҳаллӣ сиёсати ҳуқуқӣ самтҳои навро пайдо мекунад. Дар ин шароит ба инобат гирифтани манфиатҳои воҳидҳои марзӣ маъмури ва минтақаҳои ҷудоғона талаби тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

Дар давлатҳои федеративӣ талаботи тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ ба проблемаҳои нав дучор мешавад. Таъмини фазои ягонаи ҳуқуқӣ дар давлатҳои мураккаби федеративӣ маълум аст, ки душвор аст. Аз ин хотир дар адабиёти илмӣ ба таъмини сиёсати ҳуқуқӣ дар давлатҳои федеративӣ тавачҷӯҳи бештар дода мешавад. Аз ҷумла В. Поченов дар ин ҳусус менависад, ки дар шароити Россияи федеративӣ истифодаи усулҳои нави танзими муносибатҳои байни марказ ва минтақаҳои кишвар, байни миллатҳо ва халқиятҳои зиёд эҳсос мешавад, ки метавонад нуфузи бештари ҳуқуқро нисбат ба усулҳои маъмури таъмин созад [7,58-59].

Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки муаллифони имрӯза ҳалли проблемаҳои марбут ба сохти давлатдориро, аз қабилӣ муносибати байни давлат ва воҳидҳои марзӣ маъмури, байни давлат ва минтақаҳои озоди иқтисодӣ, байни марказ ва субъектҳои федератсия дар заминаи воситаҳои ҳуқуқӣ зарур мешуморанд. Ба ибораи дигар, ҳоло истифодаи воситаҳои ҳуқуқӣ дар таносуб бо воситаҳои хоҷагӣ, маъмури, иқтисодӣ афзалтар шуморида мешаванд. Дар натиҷа эҳтиёҷ ба тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ эҳсос мешавад. Акнун сиёсати ҳуқуқӣ ба масъалаҳои марбут ба сохти давлатдорӣ, аз ҷумла таъмини яго-

нагии миллии кишвар, муносибати байни миллатҳову ақалиятҳои миллий эътибори ҷиддӣ бояд диҳад.

Дар шароити кунунии Тоҷикистони соҳибистиклол таъмини ваҳдати миллий, якпорчагии ҳудуди кишвар, истиклолияти давлатӣ, ҳифзи музаффариятҳои истиклолияти давлатӣ аз ҷумлаи вазифаҳои аввалиндарача махсуб мешаванд. Ин метёр дар матни Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода гашта [3], бори дигар аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳимояи манфиатҳои миллий вазифаи аввалиндарачаи ҷомеа, одамон ва давлат мебошад. Таъмини ваҳдати миллий, ҳимояи он аз равандҳои иғвоғарона вазифаи муҳимтарин мебошад. Ваҳдати миллий заминаи ҳалли ҳамаи дигар вазифаҳои давлат ва ҷомеа мебошад. Танҳо дар ҳолати ҷой доштани ваҳдати миллий, инкишофи ҳисси миллий, афзоиши худшиносии миллий имкони ҳалли бомуваффақияти ҳамаи дигар вазифаҳои давлат ва ҷомеа фароҳам мегардад. Аз ин рӯ дар Тоҷикистони соҳибистиклол таъмини ваҳдати миллий ва ҳимояи манфиатҳои миллий яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

Дар шароити имрӯза сиёсати ҳуқуқӣ унсури зарури марҳилаи нави инкишофи таърихӣ мебошад. Ҳаёти имрӯзаи ҷомеа ва давлатро бе сиёсати ҳуқуқӣ наметавон тасаввур кард. Ҳоло сиёсати ҳуқуқӣ ҷӯзи ҳаёти имрӯзаи ҷомеа, одамон ва давлат мебошад. Ҳамаи дигаргуниҳои ҷомеа, ислоҳоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсии ҷомеа, тақмили низоми идоракунии ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва умуман ҳамаи дигаргуниҳои ҳаёти имрӯза танҳо дар заминаи қонун ва нишондоди ҳуқуқ метавонанд роҳандозӣ гарданд. Дар ҳолате, ки Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон тибқи м. 1 Конститутсияи давлати ҳуқуқбунёди демократӣ эълон шудааст [3], нуфузи ҳуқуқ, нақши он дар пешрафти ҳаёти ҷомеа, танзими муносибатҳои нави ҷомеа, амалӣ гаштани ислоҳоти ҷомеа меафзояд. Аз ин хотир тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ бодарназардошти дигаргуниҳои куллии ҷомеа ва талаботи нави замона вазифаи аввалиндарача буда, барои афзоиши нуфузи ҳуқуқ шароити мусоид фароҳам меорад. Ҳалли ин вазифа дар навбати худ ҷавобгӯи ташаккули давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистони соҳибистиклол мебошад.

Ҳамзамон тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ талаб мекунад, ки тамоми захираҳои ҳуқуқӣ дар бахши ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ, тафсири ҳуқуқӣ, таҳқиқоти илмии ҳуқуқӣ муттаҳид карда шаванд. Ин омили муҳими ҳалли масъалаҳои ҳуқуқӣ, ки дар рафти инкишофи ҳаёти ҷомеа ба миён меоянд, маҳсуб мешавад. Ба ибораи дигар, тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ зимни таҳқиқоти фаъоли илмии ҳуқуқӣ, такмили фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, тафсири ҳуқуқӣ имконпазир мегардад. Натиҷаи ниҳони тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ имкони ҳалли масъалаҳои ҳуқуқии имрӯза ва стратегӣ мебошад.

Ҳамин тарик, ҳуди равандҳои имрӯзаи инкишофи ҷомеа, талаботи рӯзафзунӣ ҷомеа ба воситаҳои ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҷомеа зарурати тархрезии сиёсати ҳуқуқиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тақозо мекунад. Ба ибораи дигар, ҳуди ҳаёти имрӯзаи ҷомеа зарурати тархрезии сиёсати ҳуқуқиро талаб мекунад.

Дар ин ҳолат тархрезии Концепсияи илмии сиёсати ҳуқуқӣ вазифаи муҳими амалӣ намудани сиёсати нави ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад. Дар ҳалли ин вазифа аз таҷрибаи Россия, ки аз ҷониби муассисаҳои илмии ҳуқуқӣ чунин Концепсия тархрезӣ шудааст, метавон истифода кард [4,174-177].

Аҳамияти дигари сиёсати ҳуқуқӣ дар он аст, ки он заминаи ҳуқуқии ислоҳоти ҳуқуқӣ мебошад. Сиёсати ҳуқуқӣ ба ислоҳоти ҳуқуқӣ хислати мунтазам, пайдархамӣ, муташаккилона мебахшад. Дар натиҷа сиёсати ҳуқуқӣ чун воситаи ташкили ҳаёти ҳуқуқӣ, таъмини воқеияти ҳуқуқӣ, воситаи таъмини муназзамии он баромад мекунад.

Ҳангоми тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ ба сатҳи гуногуни он мебояд эътибор дод. Ба андешаи А.В. Малько, сиёсати ҳуқуқӣ сатҳи зерин дорад:

1) байналмиллалӣ;

2) минтақавӣ – муносибатҳои байни Тоҷикистон ва давлатҳои минтақа, алалхусус Эрон, Афғонистон, Покистон;

3) дар фазои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ);

4) дар соҳаи рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои муштаракмановӣ, аз ҷумла кишварҳои, ки бо онҳо Тоҷикистон равобити стратегӣ дорад;

5) дар сатҳи муносибати давлат ва воҳидҳои марзӣ маъмурӣ;

6) дар соҳаи муносибати давлат ва минтақаҳои озоди иқтисодӣ;

7) дар воҳидҳои марзӣ маъмурӣ, дар соҳаи худидораи маҳаллӣ;

8) локалӣ – дар корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, субъектҳои хоҷагидорӣ [4,174-177].

Ҳамаи ин сатҳҳои сиёсати ҳуқуқӣ бо ҳам алоқаманданд. Айни замон сиёсати ҳуқуқӣ дар ҳар як аз сатҳи зикршуда тархрезии тадбирҳои мушаххасро талаб мекунад. Аз ин ҷост, ки А.В. Малько зарурати тархрезии сиёсати ҳуқуқиро дар ҳар қадам аз сатҳи муайян муҳим мешуморад [4,174-177].

Дар ҳар сурат тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ барои ҳар қадам аз сатҳи зикршуда дар заминаи сиёсати ҳуқуқии умумӣ сурат мегардад. Зимни тархрезии самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ, ки вобаста ба сатҳи гуногуни он муайян мешавад, ба инобат гирифтани хусусиятҳои сиёсати давлат дар арсаи байналхалқӣ, минтақа ва ғ. зарур аст. Ҳамзамон ҳадафҳо ва вазифаҳои умумӣ, ки дар Концепсияи ягонаи сиёсати ҳуқуқӣ муайян мешаванд, бояд ба инобат гирифта шаванд. Ҳамчунин зимни тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ дар воҳидҳои марзӣ маъмурӣ зарур аст, ки муносибати байни мақомоти давлатии марказ ва маҳаллӣ, байни мақомоти маҳаллӣ, байни давлат ва мақомоти худидора, дар низоми мақомоти худидора ба инобат гирифта шаванд. Барзамми ин, муносибати байни мақоми қонунгузор (Маҷлиси Олӣ) ва мақомоти марказию маҳаллии иҷроия, байни онҳо ва мақомоти судӣ, равобити байни фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ бояд ба назар гирифта шаванд.

Ҳангоми тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ ба фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, ки яке аз шаклҳои муҳими он аст, мебояд ҷиддӣ назар кард. Дар шароити имрӯза фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ рӯ ба афзоиш дорад. Талаботи нави ҷомеа зарурати қабули санадҳои нави меъёрии ҳуқуқиро ҳам дар сатҳи парламент ва ҳам дар сатҳи мақомоти маҳаллӣ талаб мекунад. Дар ин ҳолат ҳуқуқэҷодкунӣ ба яке аз шаклҳои муҳими сиёсати ҳуқуқӣ табдил меёбад. Айни замон ҳангоми тархрезии сиёсати ҳуқуқӣ манфиатҳои маҳалҳо бояд ба инобат гирифта шаванд. Барои ҳалли ин вазифа зарур аст, ки манфиатҳои воҳидҳои маъмурию марзӣ ҳангоми қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии парламент ба инобат ги-

рифта шаванд. Ин манфиатҳо хусусиятҳои воҳидҳои ҷудогонаи маъмурию марзиро, эҳтиёҷи бештари онҳоро, манфиатҳои афзалиятноки онҳоро дар назар доранд.

Зимни тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ ҳалли вазифаҳои зерин бояд ба инобат гирифта шаванд:

а) мутобик намудани ҳадафҳои фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар сатҳи парламент ва мақомоти маҳаллӣ;

б) мутобик намудани натиҷаҳои ҳуқуқҷодкунӣ дар марказ ва маҳалҳо;

в) пешбинии механизми аз байн бурдани ихтилофоти байни санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти марказӣ ва маҳаллӣ;

г) ба инобат гирифтани манфиатҳои маҳалҳои ҷудогона хангоми қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти марказӣ.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ таъкид мешавад, ки дар сатҳи мақомоти маҳаллӣ фаъолияти эҷодӣ хангоми қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ кам ба ҷашм мерасад. Дар бештари мавридҳо мақомоти маҳаллӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти марказиро чун қолаб истифода намуда, дар натиҷа манфиатҳои маҳаллиро инъикос намекунад. Дар асл ҳуқуқҷодкунии маҳаллӣ бояд ба коркарди қондаҳои нави рафтор, ки хусусиятҳои маҳалро ба инобат мегиранд, бештар таваҷҷӯҳ намояд. Чунончи, ба ақидаи як қатор муаллифон, дар Россия қоряки меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии минтақахоро меъёрҳои санадҳои меъёрии федералӣ ташкил медиҳанд [8,190].

Зарурати тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ бо дарназардошти манфиатҳои маҳалҳо бо он муайян мешавад, ки шумораи санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллӣ рӯ ба афзоиш дорад. Чунин раванди ҳуқуқҷодкунӣ дар кишварҳои дигар низ ба назар мерасад. Чунончи, тибқи маълумоти муаллифон, дар минтақаҳои ҷудогонаи Россия қариб 1 млн. санадҳои меъёрӣ қабул шудаанд, ки 90% ҳамаи санадҳои меъёриро ташкил медиҳанд. Табиист, ки чунин ҳолат проблемаҳои навро пеш меорад [2].

Дар Тоҷикистон низ фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар мақомоти маҳаллӣ ва худидораи маҳаллӣ афзоиш меёбад. Дар адабиёти илмӣ кишвар аини ҳол шумораи санадҳои меъёрии ин мақомот ҳоло ҷамъбасти нашудааст. Аини замон муайян намудани шумораи санадҳои меъёрии қабулкардаи мақомо-

ти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидораи маҳаллӣ зарур аст. Ин имкон медиҳад, ки самтҳои фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар маҳалҳо, сифати кор дар ин бахш, мувофиқати санадҳои меъёрии маҳаллӣ ба санадҳои меъёрии мақомоти марказӣ, пеш аз ҳама ба Конститутсия ва қонунҳои Тоҷикистон муайян карда шаванд.

Омузиши фаъолияти ҳуқуқҷодкунии маҳаллӣ дар шароити қонунии Тоҷикистон барои муайян намудани сифати санадҳои меъёрии маҳаллӣ, ба нақша гирифтани фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар мақомоти маҳаллӣ, ба инобат гирифтани манфиатҳои умумидавлатӣ ва манфиатҳои афзалиятноки маҳалҳои ҷудогона, ҷалби муассисаҳои илмӣ ба кори омузиши санадҳои меъёрии мақомоти маҳаллӣ, экспертизаи онҳо аҳамияти муҳим дорад. Ҳалли ин вазифаҳо зарур аст, чунки санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллӣ ва худидора тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» низомии ягонаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ташкил медиҳанд.

Мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллӣ низ аз аҳамият ҳоли нест. Дар шароити феълӣ мураттабсозӣ асосан дар сатҳи қонунҳо ва санадҳои меъёрии мақомоти марказӣ гузаронида мешавад. Вале санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллӣ гузаронида нашудааст. Аини замон мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллӣ барои муайян намудани сифати онҳо, мувофиқаташон ба қонунҳо аҳамияти муҳим дорад.

Дар ҳалли ин вазифа аз таҷрибаи Россия метавон истифода намуд. Чунончи, соли 2003 «Маҷмӯи қонунгузории амалкунандаи шаҳри Маскав» интишор гардид. Муайян гардид, ки дар ш. Маскав ҳамасола қариб 70 қонун, 60 фармон, 800 амри раиси ш. Маскав бештар аз 1000 қарорҳои ҳуқумати ш. Маскав қабул мешавад. Ҳамаи ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мураттаб карда шуданд, ки истифодаи онҳоро таъмин мекунад. Ҳамзамон зимни мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии ш. Маскав аз таблитсан ба ҳама маълуми элементҳои Менделеев моҳирона истифода шудааст. Дар он ҳар як қонун чун унсури муайян ҷои худро соҳиб буда, бо қонунҳои дигар ихтилофот надорад. Илова бар ин, санади зикршудаи мураттабсозии қонунгузории ш. Маскав таъриҳӣ буда, ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки пас аз

соли 1917 дар ш. Маскав қабул шудаанд, фаро мегирад.

Дар Тоҷикистон низ мақомоти маҳаллӣ фаъолияти васеи ҳуқуқэҷодкунӣ доранд. Аз ҷумла, Маҷлиси вакилони халқи ш. Душанбе ва Раиси ш. Душанбе дар тӯли солҳои истиқлолияти давлатӣ (с. 1991 – 2016) шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул намудаанд. Мураттабсозии онҳо ва дар интишори як санади ягонаи мураттабгашта, ки ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунандаи ш. Душанберо фаро мегирад, барои истифодаи онҳо аҳамияти муҳим дорад. Чунин мураттабсозиро метавон дар сатҳи вилоятҳо, марказҳои маъмурии вилоят, мақомоти маҳаллии ҳудудоракуни гузаронид.

Ҳамзамон таҳлили мазмуни дохилии санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллӣ, аз ҷумла сифати истифодаи истилоҳоти ҳуқуқӣ, дастрасии Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқӣ ба ҳамаи мақомоти маҳаллии Тоҷикистон, истифодаи амиқи истилоҳоти ҳуқуқӣ дар санадҳои меъёрии мақомоти маҳаллӣ аз аҳамият ҳолӣ нест. Чунин таҳлили илмӣ ҷузъи сиёсати ҳуқуқӣ буда, имкон медиҳад сатҳи илмии санадҳои меъёрии мақомоти маҳаллӣ, сатҳи шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти маҳаллӣ муайян карда шаванд. Аз ин рӯ зарур аст, ки омӯзиши ҳуқуқии кормандони мақомоти маҳаллӣ, аз ҷумла шинос намудани онҳо бо қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ба роҳ монда шаванд.

Ҳамин тариқ, тарқрезии сиёсати ҳуқуқӣ дар шароити имрӯзаи ташаккули давлати ҳуқуқбунёд, инкишофи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, ислоҳоти ҳуқуқӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол аҳамияти муҳим дорад.

Адабиёт:

1. Зорькин В.Д. Об угрозах конституционному строю в XX веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. № 6.
2. Илькина О. Разложили по палочкам // Парламентская газета. 2003. 7 июня.
3. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2003.
4. Малько А.В. О концепции правовой политики в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2.

5. Малько А.В. О необходимости формирования правовой политики в регионах // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень. Тамбов, 2008.

6. Малько А.В. О необходимости формирования правовой политики в регионах // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень. Тамбов, 2008.

7. Печенов В. Владимир Путин – последний шанс России? М., 2001.

8. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации. Теория, методика, практика / Под ред. А.В. Гайды, М.Ф. Казанцева, К.В. Киселева, В.Н. Руденко. Екатеринбург, 2001.

Х.С. Тагойбеков

Значение правовой политики в условиях становления правового государства в Таджикистане

В статье проводится научный анализ законодательства, что является частью правовой политики и даёт возможность определить научный уровень нормативно-правовых актов, а также правосознание работников местных органов власти. Поэтому, в условиях правового государства, необходимо правовое обучение работников местной власти требованиям законодательной техники.

Ключевые слова: правовая политика, правовое государство, правотворчество, правоприменение, правовые реформы, государственная независимость

H.S. Tagoybekov

The value of legal policy in the conditions of formation of legal state in Tajikistan

Scientific analysis of the legislation is part of the legal policy and makes it possible to determine the scientific level of normative-legal acts, as well as legal awareness of local authorities. Therefore, under the rule of law, there is need for legal education of the local government employees and legislative technique requirements.

Keywords: Legal policy, rule of law, law-making, law enforcement, legal reform, state independence.

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА
ТАШАККУЛИ ПАДИДАҲОИ НАВИ СУДӢ

С. Иброҳимов¹

Мақолаи мазкур ба таҳлили илмӣ падидаҳои нави судии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ дар низоми судии кишвар таъсис дода шудаанд, баҳшида шудааст. Муаллиф таъсиси падидаҳои судии судҳои маъмури, судҳои оилавӣ ва судҳои ювеналиро аз ҷумлаи дастовардҳои даврони Истиқлолият арзёбӣ намуда, мӯхтаҳои ин ниҳодҳои давлатиро аз ҷиҳати назариявӣ, илмӣ ва аз нигоҳи тақмили қонунгузорӣ шарҳ додааст. Ҳамзамон доир ба ташаккули фаъолияти падидаҳои нави судӣ дар шароити Тоҷикистон ибрази ақида намудааст.

Калимаҳои: судҳо; низоми судӣ; адлияи маъмури; судҳои маъмури; судҳои оилавӣ; ҳуқуқвайронкунии ноболиғон; адлияи ювенали; судҳои ювенали.

Истиқлолият падидаи муҳими конститусионӣ-ҳуқуқӣ буда, маҳз ба туфайли он соҳибиятиерии миллӣ эълон гашта, шакли идораи давлатӣ, сохторҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва дигар масъалаҳои муҳими давлатдорӣ муайян карда мешавад.

Истиқлолияти давлатӣ, ки Тоҷикистон 9-сентябри соли 1991 онро ба даст овард, давраи нави ташаккули низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузории миллиро асос бахшид. Ин давраи сифатан нави инкишофи қонунгузории ватанӣ буда, аз ҷумла, бо пойдор намудани падидаҳои нави судии кишвар, ки дар заминаи ҳокимияти судӣ адолатварзиро касб кардаанд, тобиши фарқунанда дорад.

Дар бораи сифати давлатдорӣ муосир андеша ронда, набояд фаромуш кард, ки он бо ҳокимияти судӣ дар робитаи мустақами ташкилӣ ва функционалӣ қарор дорад. Қонунҳои давлатиро қабул намуда, мақомоти қонунгузор тартиботи ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва дигар субъектҳои ҷорӣ менамояд. Мақомоти иҷроия

бахри иҷроии қонунҳо воқеан онҳоро амалӣ менамояд. Ҳокимияти судӣ вазифаи ҳифз намудани ин ҳуқуқҳоро тавассути назорат бурдан, ҷорӣ намудани қонуният, ҳал намудани бахшҳо ва баровардани адолати судӣ иҷро менамояд. Дар натиҷа ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ ҳамеша барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии давлат кушиш ба ҳарч медеҳанд.[1, 222-223]

Маълум мегардад, ки ҳокимияти судӣ дар таъмин намудани адолати иҷтимоӣ нақши муҳим дорад. Инро ба назар гирифта, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиклол гаштанаш рӯй ба тақмили низоми судии кишвар оварда, то имрӯз алақай ҷор Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии кишварро қабул ва амалӣ гардонида истодааст.[3]

Аҳамияти ин Барномаҳо дар он аст, ки барои тақмил додани низоми судӣ ва ҷорӣ намудани падидаҳои нави он заминаҳои моддӣ, муурофиявӣ ва воқеӣро пойдор менамоянд. Масалан, тибқи Нақшаи амалигардонии Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2011, дар сохтори судҳои умумии ВМКБ, вилоятҳо, суди ш. Душанбе ва Судии Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани мушовараҳои судии махсусгардонидашудаи маъмури ва оилавӣ дар назар дошта шуда буд ва он тибқи Нақшаи номбурда бо Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳо» соли 2010 амалӣ гардонида шуд[4]. Ҳамин тариқ дар Тоҷикистон падидаҳои нави судӣ, яъне судҳои маъмури ва судҳои оилавӣ ташкил карда шуд, ки ин низоми судии кишварро тақмил дод.

Мақсад ва мароми таъсис додани падидаҳои номбурдаи судӣ аз тақмил ва таъвият додани ҳокимияти судӣ, махсусгардонии онҳо ба намуд ва шакли муурофиявии пешбурди парвандаҳои ҳамном ва ба онҳо мувофиқ гардонидани баровардани адолати судиро дар назар дорад. Мутаассифона бар-

¹ Мудир Шубаи ИФСҶ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.х., профессор. Email: soleh_52@mail.ru тел. (992)934444165

расии парвандаҳо дар судҳо аз асосҳои илмию назариявии амалияи этирофшудаи қонунгузори ҷанде дур рафтааст. Масалан, коллегияҳои судӣ оид ба парвандаҳои маъмурии судҳои ВМКБ, судҳои вилоятӣ, ва ш. Душанбе бо баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурий дар зинаи дуҷуми судӣ, гузаронидани ҷамъбастиҳои судӣ бо чунин парвандаҳо машғул мебошад, ки ба таъиноти консептуалии судҳои маъмурий мувофиқ нест. Зеро аз ҷиҳати илмӣ бо тарикҳои докториналӣ асоснок карда шудааст, ки воҳидҳои судии махсусгардонидашуда, аз ҷумла судҳои маъмурий бояд парвандаҳоеро баррасӣ намоянд, ки бахшо зобаста ба онҳо зимни муносибатҳои ҳуқуқи оммавӣ ба вуҷуд омадаанд. Бахшҳои ҳуқуқи оммавӣ ин бахшҳои мебошад, ки дар мавриди шикоят овардан аз санад, амал (беамалӣ)-и мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахси мансабдор ва хизматчиҳои давлатӣ ба миён омада ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандонро вайрон ё маҳдуд намудаанд. Асоси модди ин намуди бахшо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиати шахрвандон» (1996), мод. 13 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст.[4] Тартиби мурофиавии баррасии ин парвандаҳо, хусусиятҳои мурофиавии ҳос доштани онҳо дар меъёрҳои зерфасли 3, бобҳои 22-23 КМГ ҚТ, фасли 3 боби 23 КМИ ҚТ ва дар боби 6-и КРМ ҚТ ҷой доранд[4].

Ноғуфта намонад, ки дар давлатҳои Аврупо (Фаронса, Олмон ва ғ.) ва инчунин дар Қазоқистон парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурий ҳамчун зерфасли ҳуқуқи ҷинной (ҷазоӣ) баррасӣ карда мешавад ва ба тартиби баррасии бахшҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ ягон алоқамандие надорад. Дар Ҷумҳурии Қазоқистон барои ин намуди мурофиаи судӣ Кодекси махсуси рафтори ношоистаи маъмурий (административные проступки) қабул карда шудааст.[7]

Бояд тазаққур дод, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ соли 2013 Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурий таҳия ва қабул карда шудааст. Лекин ин кодекс тавассути қолаби замони шуравӣ тарҳрезӣ шуда, сахван баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро бештар ба мурофиаи граждани шабоҳат додааст, ки ин ба андешаи мо начандон дуруст аст. Зеро мӯҳ-

тавои ин қонун аз ҷазо додан (новобаста аз намудаи ҷазо: ҷарима ё ҳабси маъмурий) иборат мебошад, аз ҳамин лиҳоз вай бинобар хусусияти ҷазоӣ доштаниш бо тартиби пушбурди мурофиавии граждани ҳеч алоқамандие надорад.

Падидаи тозабунёди судии замони истиқлолият адлияи ювеналӣ мебошад, ки бо ташаббуси Пешвои миллат, асосгузори сулҳу ваҳдат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бояд то соли 2017 дар кишварамон таъсис дода шавад.

Дар Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2017, ки бо фармони Президенти кишвар аз 5 январи соли 2015 таҳти рақами №32 тасдиқ гардидааст,[3] қайд карда шудааст, ки дар асоси тавсияҳои Кумитаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи кӯдак, инчунин банди 13 Нақшаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба татбиқи тавсияҳои давлатҳои аъзои Шӯрои Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи инсон вобаста ба Шарҳи универсалии даврии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2015 таъсиси судҳои ювеналӣ пешбинӣ карда шудааст. Пайваста ба ин банди 11-и Нақшаи ҷорабинӣ оид ба татбиқи Барнома, Суди Олӣ, Прокуратураи генералӣ, Вазорати адлия ва Вазорати корҳои дохилии кишварро вазираддор намудааст, ки то соли 2017 масъалаҳои ташкил ва таъсиси судҳои ювеналиро мавриди омӯзиш қарор дода, дар ин бора ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод манзур намоянд.[3]

Аз ҷиҳати фаҳмиши умумибашарӣ дар зери мафҳуми адлияи ювеналӣ системаи муассиса ва ташкилотҳо фаҳмида мешаванд, ки барои пиёда намудани адолати судӣ оид ба ҳуқуқвайронкунии ноқилгон ҳиссагуздоранд. Яъне ин ташкилоту муассисаҳо судӣ ва гайрисудӣ-квазисудӣ шуда метавонанд, ки ба зиммаи онҳо тибқи қонун пешгири кардани ҳуқуқвайронкунии маъмурии ноқилгон, омода намудани парвандаҳои маъмурий, баррасии ин парвандаҳо, иҷроиши санад ва қарорҳо оид ба ин парвандаҳо, ислоҳ намудан ва аз нав тарбия кардани ноқилгон гузошта шудааст.

Аз ҷиҳати лугавӣ адлияи ювеналӣ аз калимаи латинӣ гирифта шуда, *juvenālis*-наварасона, *noqilgona*; *iūstītia*-баровардани адолати судро ифода менамояд[10, 462].

Дар илми ҳуқуқшиносӣ мафҳуми “адлияи ювеналӣ” ҳам бо мазмуни васеъ ва ҳам бо мазмуни маҳдуд пешниҳод кардз мешавад. Масалан, тибқи ақидаи И.И.Мартинович адлияи ювеналиро дар замони муосир низоми муассисаҳо ва ташкилотҳои судӣ, полис (милиция), прокуратура, адвокатури ювеналӣ, айбдорқунандагони ҷамъиятӣ, хизмати раваншиносони касбӣ ва низоми муассисаҳои ислухӣ бояд ташкил диҳанд, ки бо ноболиғони ҳуқуқвайроннамуда ё ҷиноят содир карда дар асоси қонунгузориҳо, аз ҷумла қонунгузориҳои мурофиавӣ бо фаъолияти тарбиявӣ ислухунӣ машғуланд.[8, 6-15]

Муаллифони лоиҳаи қонун “Дар бораи судҳои ювеналии Федератсияи Руссия” Э.Б. Мелникова ва Г.Н. Ветрова бар он ақида мебошанд, ки системаи адлияи ювеналӣ аз низоми мақомотҳои давлатӣ иборат мебошад, ки ҳифзи судии ҳуқуқ ва манфиатҳои ноболиғонро таъмин менамоянд.[8, 6-15]

Гуруҳи муаллифон бо сарвари В.Д. Ермаков, ки соли 1999 лоиҳаи қонун “Дар бораи асосҳои қонунгузори адлияи ювеналӣ дар Федератсияи Руссия”-ро таҳия намуда буданд, тасдиқ менамоянд, ки адлияи ювеналӣ аз маҷмӯи механизмҳои ҳуқуқии тиббиҷимой, раваншиносӣ-педогогӣ, ислухунандагӣ (реабилитатсионӣ) ва дигар расмиётҳо ва барномаҳо, ки барои пурра таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои ноболиғон, инчунин шахсоне, ки ба тарбияи ноболиғ масъуланд ва тавассути мақомоти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳои ғайридавлатӣ амалӣ менамоянд, иборат мебошанд. [9, 38-40]

Дар лоиҳаи номбурда ба падидаи адлияи ювеналӣ ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак, судҳои ювеналӣ бо сохторҳои ёрирасон (маслиҳатгонаҳои ҳуқуқи кӯдак- адвокатҳо бо қорҳои ноболиғон, таҳқиқ ва тафтишоти ювеналӣ), қормандони ҳифзи иҷтимоӣ (комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак, мақомоти васӣ ва парасторӣ, телефонҳои боварӣ, оилаҳои кӯдакро қабул намуда, муассисаҳои ҳуқуқшиносӣ-ҷамъиятӣ ва дигарҳо) ворид карда шудаанд.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки мавқеи марказиро дар низоми муассисаҳои ювеналӣ судҳои ювеналӣ ташкил медиҳанд, онҳо дар доираи салоҳиятҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, маъмурӣ ва гражданиро, ки яке аз тарафҳои онро ноболиғон ташкил медиҳанд,

баррасӣ менамоянд. Вазифаҳои асосии ин муассиса ва ташкилотҳо, аз ҷумла суди ювеналӣ, аз ҳимоя намудани ҳуқуқи наврасон, ноболиғон ва ислух намудани онҳо иборат мебошад.[5, 79-83]

Бояд тазакур дод, ки дар қонунгузори имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми адлияи ювеналӣ дода нашудааст, ҳамчунин қонуни махсус дар бораи адлияи ювенали қоркард ва қабул нагаштааст. Иқдоми аввалин дар қори таъсис додани адлияи ювеналӣ дар Барномаи ислухоти судӣ – ҳуқуқии дар боло номбурда оваранда шудааст. Мухимияти адлияи ювеналиро ба назар гирифта Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар қори таъсиси ин падидаи ҳуқуқӣ нисбат ба дигар давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ, чанд қадам пеш гузошт ва бо мақсади таъмини ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуд, ки институти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак таъсис дода шавад [2]

Асосҳои ташкилию-ҳуқуқии адлияи ювеналӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузориҳои дигар, аз ҷумла дар Кодекси оилаи ҚТ, Кодекси ҷиноятӣ ҚТ, Кодекси мурофиаи ҷиноятӣ ҚТ, Кодекси иҷрои ҷазои ҚТ, Қонунҳои ҚТ “Дар бораи сисёсати ҷавонон”, “Дар бораи танзими анана ва ҷашну маросимҳо”, “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”, “Дар бораи таълиму тарбияи томақтабӣ”, “Дар бораи ҳуқуқи кӯдак” ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ танзими худро ёфтаанд.

Дар моддаи 2 и Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” аз 18 март соли 2015, №1196 [1] қайд карда шудааст, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асосёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, иборат мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон сисёсати таъмин ва ҳифз намудани ҳуқуқҳои кӯдаконро пеш гирифта, аз ҷумла баҳри таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон қораҳои роҳ надодан ба поймолқунии онҳо, таҳкими қорлатҳои асосии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, барқарор қордани ҳуқуқҳои вайроншудаи онҳоро андешида, ташаккули

асосҳои ҳуқуқии манфиатҳои қонунии кӯдаконро кафолат медиҳад.(м.3)

Баҳри амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак самтҳои афзалиятнок муқаррар карда шудааст, ки аз ҷумла инҳо мебошанд: муқаррар намудани ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон; дастгирии давлатии оила бо мақсади тарбияи ҳамаҷонибаи кӯдак, ҳифзи ҳуқуқҳои ӯ, омода намудани кӯдакба зиндагии шоиста дар ҷомеа; эътирофи афзалияти ҳуқуқи озодӣ ва манфиатҳои қонунии кӯдакони маъҷуб, یتим ва бепарастор, бо мақсади таъмини шароити мусоид барои таълиму тарбияи онҳо; роҳ надодан ба таъйини кӯдакон, новобаста ба мансубияти наҷодӣ, миллий, ҷинсий, динӣ, забонӣ, ҳолати иҷтимоӣ ва молумулкӣ, вазъи саломатӣ ва дигар аломатҳо; дастгирии давлатии ташкилотҳои, ки ҳуқуқи манфиатҳои қонунии кӯдаконро ҳифз менамоянд.

Барномаи ислоҳоти судӣ ҳуқуқии кишвар барои солҳои 2015-2017 дар Тоҷикистон таъсис додани судҳои ювеналиро ба нақша гирифтааст, ҳамзамон дар ин раванд, бо мақсади таъмини адолат нисбати ноҳолигон, ҳамагарафа таъмин намудани ҳуқуқи манфиатҳои онҳо, дар рафти таҳқиқ ва тафтишфароҳам овардани муҳити солим ба ноҳолигон, инчунин баррасии парвандаҳои маъмурий ва ҷиноятӣ дар суд, муайян намудани судьяҳои баррасикунандаи парвандаҳо оид ба ҳуқуқвайронкунии ноҳолигон дар ҳайати судҳои амалкунанда ва тақмили қонунгузорию, аз ҷумла тақмили додани қонунгузорию мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи мақсад ҳисобида шудааст.[3]

Доир ба ин иқдоми неқ ибрази назар намуда, дар он андешаем, ки баҳри таъсис додани системаи мустақили адлияи ювеналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷрибаи ҷаҳонӣ, хусусан аз натиҷаҳои таҷрибаи вилоятҳои Ростов, Саратов, Маскав, Санкт-Петербургӣ Федератсияи Руссия истифода намуда, ба сифати намуна дар шаҳрҳои Хучанд, Қўрғонтеппа ва Хоруг судҳои ноҳолигон таъсис дода вобаста аз натиҷаҳои ба даст овардаи фаъолияти дусолаи ин судҳо дар қорҳои ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои ноҳолигон, ба Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудани таъсиси системаи мустақили судҳои ноҳолигон ё дар сохтори

судҳои умумӣ таъсис додани воҳидҳои судӣ оид ба қорҳои ноҳолигон ба мақсад мувофиқтар аст. Ҳамчунин баҳри ба стандартҳои пешқадами ҷаҳонӣ мутобиқ намудани шакл ва сифати судҳои ноҳолигон омўхтани таҷрибаи давлатҳои Украина, Гурҷистон, Қазоқистон, Эрон ва Туркия барои аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардани ин падида аз манфиатҳои ҳоли намебошад.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; Қонунҳои Конститутсионӣ; Кодексҳо ва Қонунҳои ҷорӣ Тоҷикистон. Дастрас дар Сономаи интернет: <http://www.mmk.tj>,
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015, Сономаи интернет: <http://mmk.tj>
3. Барномаҳои ислоҳоти судӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2011, 2011-2013, 2013-2015 ва 2015-2017 дар сономаи Интернет // <http://www.minust.tj> дастрас мебошад. (вақти назар июнь 2016)
4. Нақшаи чорабиниҳои Барномаи ислоҳоти судӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015- 2017: [Захираи электронӣ]. – URL:<http://mmk.tj/Government-programs/Programs/court> (Вақти мурочиат 15.03.2015).
5. Бойко С.С. Специальный состав судов общей юрисдикции в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (административно-правовой аспект) // Юристы — Правоведъ, № 1, 2010, С. 79—83.
6. Ермаков В.Д. и др. Ст. 1 проекта закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации» 1999г., Российская юстиция №8, с.14-15.
7. Иброҳимов С.И. Административная юстиция в государствах Центральной Азии: концептуальные подходы, / Иброҳимов С.И., Душанбе, «Дониш» 2015г. 467с.
8. Мартинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси требование времени. Под ред. Г.М.Леоновой. Минск 2004, с.6-15
9. Мельникова Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция./Российская юстиция 1998, №11, с.38-40
10. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003;

Kaeren M. Hess *Juvenile Justice*. Fifth Edition
изд. Wadsworth, 2009. 462 с.

11. Стариков Ю.Н. Административная юстиция в условиях модернизации государства, административного и административно-процессуального законодательства Российской Федерации.// в кн. Ежегодник публичного права. М., Инфотропик Медиа. 2014 г. С.222-223.

С.И. Иброхимов

**Государственная независимость
Республики Таджикистан и формирование
новых судебных институтов**

Статья посвящена научному анализу содержания и сущности судебных институтов Таджикистана, учрежденных в период приобретения государственной независимости. Научному, теоретическому анализу подвергнуты институты административной юстиции и административно-судопроизводства, семейные суды и осуществления семейного правосудия. Значительное внимание уделено формированию в Таджикистане ювинальной юстиции. Связывая возникновение и развитие указанных судебных институтов с государственной независимостью, автор предлагает создать систему административных, семейных и ювинальных судов республики.

Ключевые слова: судебные институты; административная юстиция; административное судопроизводство; семейные суды; осуществления семейного правосудия; ювинальная юстиция; ювинальные суды; судебная система.

S.I. Ibrohimov

**State independence of the Republic
of Tajikistan and formation
of new judicial institutes**

The article is devoted to the scientific analysis of contents and essence of the judicial institutes of Tajikistan founded during acquisition of the state independence. Institutes of administrative justice and administrative legal proceedings, family courts and implementation of family justice are subjected to the scientific, theoretical analysis. The considerable attention is paid to formation in Tajikistan of juvenile justice. Connecting emergence and developments of the specified judicial institutes from the state independence the author suggests to create system of administrative, family and juvenile courts in the republic.

Keywords: judicial institutions; administrative justice; administrative legal proceedings; family courts; implementation of family justice; juvenile justice; juvenile courts; judicial system.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Б.С. Гадоев¹

Важнейшая цель непосредственной демократии и местного самоуправления - развитие народовластия, широкое распространение навыков гражданской инициативы, включение местного сообщества в процесс управления местными делами. Реализация этой цели во многом зависит от системы местного самоуправления, на практике обеспечивающей постоянное участие граждан в выработке решений и их исполнении. В данной статье автор, используя богатую специальную научную литературу, анализирует народовластие в местном самоуправлении. Исследуются основные тенденции в развитии местного самоуправления на современном этапе.

Ключевые слова: местное самоуправление, непосредственная демократия, народовластие, право на самоуправление, институт конституционного права, законодательные акты, джамоат, депутат.

Глубинная социальная сущность и политическое значение института подлинного народовластия заключается именно в том, что суверенная политическая воля индивида объективируется в реальной общественно-политической практике посредством осуществления конституционных прав, свобод и обязанностей.

Ценным достижением новой таджикской государственности явилось признание и закрепление в Конституции РТ 1994 г. неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Обращая на это внимание, важнейшей особенностью этого Основного Закона, безусловно, является также и то, что в его содержании предусмотрены специальные органы государства, наделенные необходимыми полномочиями, которые позволяют надежно гарантировать реализацию основных прав, свобод и обязанностей; имеется нормативно-правовая база для деятельного участия институтов гражданского общества в процессе правовой защиты инди-

вида; сами носители конституционных прав и свобод получили юридические средства для правовой самозащиты.

За время, прошедшее после принятия первой демократической Конституции РТ, ее идеи получили мощное развитие в нормах текущих законов и доказали свою жизнеспособность. В результате сформировался достаточно полный и отчетливо структурированный механизм реализации конституционных прав, свобод и обязанностей.

Суверенное право народа в Республике Таджикистан - это право на власть, прописанное в основах конституционного строя. Оно предполагает прямое участие граждан в управлении делами на местном уровне через органы местного самоуправления. Как известно, в Республике Таджикистан местное самоуправление гарантируется государством. При общении с избирателями и представителями власти, в научных статьях часто можно обнаружить непонимание сути местного самоуправления. Неверное понимание института местного самоуправления нивелирует его, не дает ему быть реальным инструментом в организации жизни людей. При обсуждении местных вопросов зачастую говорят о вертикали власти, путаются права, обязанности местных органов и государства. В результате люди не могут пользоваться принадлежащим им суверенным правом на власть в полной мере.

Есть устойчивое представление того, что местное самоуправление - это часть государства, либо институт функционально на него похожий. Зачастую через сложные логические построения пытаются «подогнать» местное самоуправление под основы государственного устройства. Но схожесть государственной власти и власти органов местного самоуправления наблюдаются только в источниках их образования - воле народа и налогах. В остальных аспектах, это различные институты, с неодинаковыми задачами и мало пересекающимися сферами общественной жизни. Это похоже на рожь и подсолнечник - произрастают на одной земле, под одним солнцем, но с неодинаковым

¹ ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н., доцент.

применением. В чем различие местного самоуправления и государства, где проходит отличительная черта между ними, почему они разделены? Это лишь некоторые вопросы, которые невольно возникают при более глубоком изучении этого института. Суть местного самоуправления - в праве граждан, образующих местное сообщество, самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Это право должно признаваться государством и быть закрепленным в законодательстве. Дискуссионным является вопрос об отношении местного самоуправления к понятию «власть» и его соотношению с системой государственной власти.

Так, В. Черкасова пишет, что термин "самоуправление" утратил былое значение, а само самоуправление осуществляется преимущественно в форме государственного управления. Проводя переоценку лозунга "самоуправление", некоторые авторы считают, что местные органы административно-территориальных единиц теперь действуют в качестве агентов государства, а местное управление в целом является интегральной частью общегосударственного политического механизма управления страной [10, с.16-18].

Известный российский ученый С.А. Авакьян прямо поставил вопрос: «Если органы местного самоуправления не есть органы государственной власти, то что это - общественная власть или некая смешанная власть или вообще не власть?». Он высказал мнение о том, что «самоуправление сочетает в себе два начала: с одной стороны - государственный тип самоуправления, с другой общественное самоуправление» [2, с.144-145].

Таково и мнения Г.В. Атаманчука, который считает, что «местное самоуправление представляет собой пограничное явление между государством и обществом, соединяющее их между собой: в нем имеет место сочленение общественных форм и властных полномочий» [3, с.54-60].

Российский ученый Г.В. Барабашев охарактеризовал концепцию негосударственной природы местного самоуправления как миф, который создан на основе взятия устаревшей западной концепции местного самоуправления. По его мнению, местное самоуправление - это государственная власть особого рода [4, с.75]. По мнению Р.Г. Абдулатипова «местное само-

управление не является государственным только в том смысле, что основой его установления является не государство, а местное сообщество. Вместе с тем, поскольку эти органы санкционированы государством и функционируют на базе его законов, они включены в систему государственного управления» [1, с.101]. По мнению Б.С. Дубанаева, местное самоуправление по своей природе сочетает в себе в тесной взаимосвязи самостоятельное общественное самоуправление с осуществлением делегированных государством полномочий. Органы местного самоуправления, не входя в систему органов государственной власти, являются, как и государственные органы, органами власти народа, решения которых в пределах их полномочий обязательны для исполнения на подведомственной территории [5, с.14-15].

Содержание института местного самоуправления можно определить с помощью закрепления двойной компетенции. При этом формирование системы местного самоуправления и его органов выступает как право граждан, осуществляемое ими в порядке добровольного волеизъявления, свободно и независимо. Нормативным актом, принятым центральной властью, за соответствующим звеном территориального самоуправления закрепляется необходимый минимум полномочий, который обязателен для исполнения его органами или гражданами непосредственно. В виде таких полномочий могут быть сформулированы государственные потребности и интересы на данной территории. Государство в свою очередь осуществляет контроль за надлежащим выполнением этих (делегированных) полномочий. При этом вторая часть компетенции местного самоуправления должна быть построена по принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Принципиальное различие между государством и местным самоуправлением видится в том, что местное самоуправление - это право граждан управлять общественными делами на местном уровне. Государство же является гарантом исполнения прав граждан. То есть, местное самоуправление это право гражданина, гарантируемое государством.

Согласно законодательству Республики Таджикистан органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [9, с.24].

Наибольшая приближенность местного самоуправления к населению обуславливает наименьшее расхождение между интересами местного сообщества, с одной стороны, и каждого из его членов - с другой. Это обуславливает иные особенности обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина местным самоуправлением - локальный характер обеспечения и защиты прав человека и гражданина, предполагающий обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина только на территории муниципального образования; а также адресный характер, предполагающий обеспечение и защиту индивидуальных прав и свобод конкретных граждан, а также коллективных прав и свобод, реализуемых объединениями граждан, находящимися на территории муниципального образования. Особое место местного самоуправления в конституционной системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина обусловлено также его характерными чертами как института гражданского общества, с одной стороны, и как института организации публичной власти народа - с другой, что предполагает сочетание властно-публичных методов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, используемых как органами местного самоуправления, так и непосредственно местным населением, а также общественных методов.

Согласно Конституции РТ 1994 г. наша страна является демократическим правовым государством с республиканской формой правления, в которой народ является носителем суверенитета и единственным источником власти.

Важнейшей формой проявления власти народа, выражения его воли является участие в осуществлении местного самоуправления.

Признавая права граждан на осуществление местного самоуправления, государство признаёт самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий и берет на себя обязанность создавать необходимые условия для реализации данного права. Поэтому непосредственно на органы государственной власти на конституционном уровне должна быть возложена обязанность создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые условия для становления и развития местного самоуправления и оказывать содействие гражданам в осуществлении их права на местное самоуправление.

В Конституции РТ говорится о том, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Следует отметить, что согласно ст. 6 Конституции РТ народ Таджикистана осуществляет свою власть: непосредственно т.е. путём референдума, выборов; через органы государственной власти; через органы местного самоуправления. Таким образом, местное самоуправление - это одна из форм реализации народом принадлежащей ему власти, участие в управлении делами государства является конституционным правом граждан. При этом Конституция Республики Таджикистан исходит из того, что гражданин принимает участие в управлении государством в тех формах, которые установлены ею.

Граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, обращаться в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, а также получать информацию о деятельности органов местного самоуправления в соответствии с законодательством.

Граждане имеют равный доступ к коммунальной собственности.

Ограничение установленных Конституцией и законами Республики Таджикистан прав местного самоуправления запрещается.

В целях защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены только на основании закона и на срок, установленный законом.

Анализ норм Конституции и действующего законодательства Республики Таджикистан показывает что формы реализации данного права граждан не имеют ограничений, и граждане в этом отношении не подвергаются какой бы то ни было дискриминации. Так согласно статье 27 Конституции Республики Таджикистан, «гражданин имеет право участво-

вать в политической жизни и управлении государством непосредственно или через своих представителей». Гражданин по достижении 18-летнего возраста в праве участвовать в референдуме, избирать, а также быть избранным по достижении возраста, установленного Конституцией Республики Таджикистан и конституционными законами [8, ст.27].

Граждане Республики Таджикистан с 18 лет могут приступить к государственной службе [6, -№3.Ст.166; -№6.Ст. 429] быть депутатом местного Маджлиса народных депутатов и депутатом джамоата (органом местного самоуправления). В Законе Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сёл» подчеркивается, что местное самоуправление - деятельность населения поселков и сёл, непосредственно или через органы самоуправления поселков и сёл под свою ответственность в целях решения социальных, экономических и культурных вопросов, имеющих местное значение, с учетом общесоциальных интересов, национальных традиций и местной специфики [7, Ст. 2009. №7-8.Ст. 503]. Здесь утверждается прежде всего безусловная возможность реализации прав гражданина на участие в местном самоуправлении. Анализ действующего законодательства и опыта работы джамоатов показал, что местное самоуправление в Республике Таджикистан с его современных формах – это исторически сложившийся институт в структуре публичной власти страны, сущность которого состоит в обеспечении реализации прав граждан на самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения.

И тем не менее для совершенствования и преобразования организации местного самоуправления необходимо дальнейшее совершенствование его правовой базы. Речь идёт о конституционных гарантиях реализации прав граждан на самоуправление.

Права граждан на самоуправление не исходят от государства, а является составляющей народовласти. Право на самоуправление – это возможность человека участвовать в решении различных социально-политических вопросов возведенная в закон. Право на самоуправление пронизывает политическую, экономическую и в духовную жизнь общества, оказывая огромное влияние на психологию людей, особенно при переходе к либерализму, одной из черт

которого является ответственность каждого за свой выбор, свои решения и действия.

Реализация права на самоуправление осуществляется в гражданском обществе, основанном на частной собственности, семье, всей сфере личной жизни, и опирается на естественные права человека, принадлежащие ему от рождения.

На основе права на самоуправление создаются условия для самоопределения, самореализации личности, обеспечения ее автономии и независимости от любого незаконного вмешательства, то есть для реализации частных интересов.

Важнейшая цель непосредственной демократии и местного самоуправления - развитие народовласти, широкое распространение навыков гражданской инициативы, включение местного сообщества в процесс управления местными делами. Реализация этой цели во многом зависит от системы местного самоуправления, на практике обеспечивающей постоянное участие граждан в выработке решений и их исполнении. Любая система предполагает наличие нескольких элементов и существование отношений между ними. Система местного самоуправления представляет совокупность организационно-правовых форм осуществления гражданами местного самоуправления в рамках соответствующих муниципальных образований. Каждой системе свойствен критерий, объединяющий составляющие ее элементы в единое целое и позволяющий отличить ее от других систем. Таким критерием или системным качеством, обеспечивающим единство системы местного самоуправления, является разграничение предметов ведения и полномочий между различными формами ее осуществления.

Под формами непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления понимаются способы и средства реализации жителям территориальных образований вопросов местного значения без использования в качестве промежуточных звеньев каких-либо органов местной власти или должностных лиц и без получения ими властных полномочий. Эти формы предназначены для личного, прямого, непосредственного участия граждан РТ в осуществлении местного самоуправления.

Таким образом, говоря о возможности граждан на самоуправление можно констати-

ровать её различные формулировки, которые по своей содержательной сути одинаковы. Однако необходимо осознавать, что эффективность реализации конституционных прав зависит не только от наличия всего комплекса необходимых законов, обеспечивающих организационную и экономическую самостоятельность джамоатов, но и во многом от понимания населением своих прав и возможностей в осуществлении местного самоуправления, от способности этими правами грамотно воспользоваться.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым на современном этапе совершенствовать действующие правовые нормы о реализации прав граждан на самоуправление.

Считаем необходимым для реализации прав граждан на самоуправление разумно определить обязанности государственных органов и органов местного самоуправления, чтобы правовая гарантированность была обеспечена на должном уровне.

Провозглашение демократической сущности Республики Таджикистан определяет главное направление народовластия, которая находит свое выражение, прежде всего в самоуправлении народа. Являясь более важной формой и высоким уровнем демократии, система самоуправления оказывает непосредственное влияние на развитие социально-экономической активности населения, реализацию прав и свобод личности, повышению эффективности всей системы демократии, образованию и укреплению гражданского общества. Проблема становления местного самоуправления в РТ неразрывно связана с курсом демократизации и формирования гражданского общества. Хотим отметить, что характерной особенностью системы института местного самоуправления в Таджикистане является, то, что она не распространяется на города. Население городов ни по Конституции, ни по закону не наделены правом на самоуправление, поэтому структуры городской власти отведены к системе местных органов государственной власти, а самоуправление в города оставлено в удел таких самостоятельных организаций как махаллинские советы и общественные организации расположенных на территории махалля, т.е. городским территориальным общинам. Статус каждой общины закреплен в различных актах, которые не всегда состыковываются между собой. Между

тем, за последнее время коммунальное хозяйство во всех городах республики пришло в такое состояние, что в их восстановлении рассчитывать на реальную поддержку органов власти не приходится. Здесь все зависит от инициативы и активности самих граждан и их организаций. Однако в силу ограниченности их ресурсов вряд ли они в состоянии справятся с этой задачей. Видимо настало время распространить статус органа самоуправления и городским структурам власти и соответственно наделить их действенными правами по решению проблем жизни города.

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Местное самоуправление в Российской Федерации. / Вестник Межпарламентской Ассамблеи. / Абдулатипов Р.Г. 1994. № 1994-С. 101.
2. Авакьян С.А. Местное самоуправление в России. Теория и практика. // Государство и право. / Авакьян С.А. 1993, № 6. с. 144-145.
3. Атаманчук Г.В. Современные концепции и национальный опыт местного самоуправления // Организация государственной власти и местного самоуправления в субъектах РФ: концепции, конституционно-правовые основы, практика. Материалы научно-практической конференции 29 марта 1995 г./ Атаманчук Г.В. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - С. 54-60.
4. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. / Барабашев Г.В - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996 г.
5. Дубанаев Б.С. Местное самоуправление - основа демократии. / Дубанаев Б.С. Бишкек, 2000. С. 14-15.
6. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007г. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Ст. 13. 2007 -№3.Ст.166; 2007 -№6.Ст. 429.
7. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл » от 5 марта 2007г. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Ст. 2009 . №7-8, Ст. 503.
8. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. -Душанбе, «Ирфон», 2003. -83с.
9. Рачабов С.Р. Асосҳои конституционии ташкил ва ҷабҳияти мақомоти намоҷандагии ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон.// Давлат ва ҳуқуқ, (на тадж.яз.) 2003, № 1. С. 24.

10. Черкасов А. И. Сравнительное местное управление: теория и практика. / Черкасов А. И. М. Изд. Группа «ФОРУМ-ИНФРА-М» 1998. С. 16-18.

Б.С. Гадоев

**Худидораи маҳаллӣ ва демократияи бевосита:
тамоюли рушд**

Ҳадафи асосии демократияи бевосита ва худидораи маҳаллӣ – рушди ҳокимиятдории халқ, васеъ паҳн намудани ташаббуси шаҳрвандӣ, воридшавии ҷомеаи маҳаллӣ дар қараёни идораи қорҳои маҳаллӣ мебошад. Амалиномаи ин ҳадаф аз ҳама бештар аз низоми худидораи маҳаллӣ вобаста буда, дар таҷриба ширкати доимии шаҳрвандон дар қорқарди қарор ва иҷрои он таъмин қарда мешавад. Дар мақолаи мазкур муаллиф бо истифода аз адабиёти пурғановати илмӣ ҳокимиятдории халқро дар худидораи маҳаллӣ таҳлил намудааст. Инчунин тамоюли асосии рушди худидораи маҳаллӣ дар замони муосир мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: худидораи маҳаллӣ, демократияи бевосита, ҳокимиятдории халқ,

ҳуқуқ ба худидораи маҳаллӣ, падидаи ҳуқуқи конституционӣ, санадҳои қонунгузорӣ, ҷамоат, вакил.

B.S. Gadoev

**Local self-government and direct democracy:
trends of development**

A major aim of direct democracy and local self-government is development of democracy, wide distribution of skills of civil initiative, plugging of local association in the process of management of local businesses. Realization of this aim in a great deal depends on the system of local self-government, in practice providing the permanent participating of citizens in making of decisions and their execution. In this article with the use of the rich special literature the author analysed democracy in local self-government. Basic tendencies are investigated in development of local self-government on the modern stage.

Key words: local self-government, direct democracy, democracy, right on self-government, phenomenon of constitutional right, legislative acts, jamoat, deputy.

СТАНОВЛЕНИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В НЕЗАВИСИМОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Р.Н. Марифхонов¹

В статье исследуются этапы становления и законодательного закрепления института административных процедур в годы независимости Республики Таджикистан, раскрываются различные точки зрения относительно данного вопроса, рассматриваются нормативные правовые акты, законодательно закрепляющие институт административных процедур и формулируются соответствующие предложения.

Ключевые слова: административная процедура, административное законодательство, нормативные правовые акты, исполнительная власть, исполнительный орган, права и свободы физических и юридических лиц.

С провозглашением независимости Таджикистана на международной арене появилось независимое суверенное государство – Республика Таджикистан. В законодательном пространстве республики действовали законодательные акты времен бывшего Советского Союза. 6 ноября 1994 года была принята Конституция Республики Таджикистан, которая стала фундаментом принятия законодательных актов с учетом социального устройства и системы государственности. После ее принятия в республике были предприняты устойчивые шаги к созданию демократического государства. В демократическом государстве большое внимание уделяется проблемам соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечения прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересов общества, государства и юридических лиц. Для решения данной цели особая роль отводится институтам административных процедур.

Следует отметить, что современная система административного законодательства характеризуется совокупностью материальных и процессуальных норм, регламентирующих различные административные производства и административные процедуры [4,75].

В научной теории проблема становления и развития законодательства об административных процедурах связана с проблемами систематизации и совершенствования административно - процессуальных норм [3,159; 6,132-134; 7,432-434]. По мнению П.И. Кононова, в системе законодательства целью административно-процессуальных норм является регламентация компетенции органов исполнительной власти по разрешению индивидуальных юридических дел [2, 93]. Посредством законодательной регламентации правоприменительной деятельности органов исполнительной власти административно-процессуальные нормы являются средством реализации материальных норм, связанных с применением мер административного принуждения посредством административного производства и административной процедуры [5, 57].

Правовые основы административных процедур представляют собой взаимосвязанную систему нормативных правовых актов и правовых норм, посредством которой регулируются вопросы, связанные с порядком осуществления действий органов публичной власти в общей системе управления. Одним из главных условий, обеспечивающих нормальное управление процессом становления и развития института административных процедур является соблюдение принципа соподчинения нормативных правовых актов, которым регулируются отношения в области административных процедур. Нормативные акты об административных процедурах это единый согласованный механизм, упорядоченно действующий в масштабе всего государства.

С приобретением независимости в Республике Таджикистан начался процесс становления и законодательного закрепления института административных процедур, который связан с историей таджикского законодательства. Становление и развитие административной процедуры, и ее законодательное закрепление в Республике Таджикистан связаны с его правовым регулированием, которые развиваясь и совершенствуясь, претерпевают определенные изменения.

¹ ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

Процесс становления и развития института административных процедур в Республике Таджикистан с историко-правовой точки зрения в зависимости от принятия отдельных нормативно-правовых актов следует разделить на три этапа.

Первый этап (1990 г. до 1993 года) – это период принятия первых нормативных правовых актов Республики Таджикистан, отмена союзных актов и начало формирования национального законодательства.

Второй этап становления (развития) института административных процедур охватывает период с 1994 г. по 1996 г. Этот период начался с принятием Конституции Республики Таджикистан 1994 г. [8], на основе которой в последующие годы были приняты законодательные акты, содержащие нормы и основные положения административно-процедурной деятельности исполнительных органов, в числе которых: Конституционный закон РТ от 1 декабря 1994 г., №1093 «О местных органах государственной власти» [9], Конституционный закон РТ от 3 ноября 1995 г., №79 «О Правительстве РТ» [10], Типовое положение об аппарате председателя ГБАО, председателей областей, городов и районов Республики Таджикистан от 7 августа 1995 г., № 499 [43], «Положение о порядке подготовки, опубликования и вступления в силу правовых актов Президента Республики Таджикистан» от 11 мая 1996 г., № 479 [42], Регламент Правительства РТ утвержденный Постановлением Правительства РТ от 11 января 1996 г., №16 и др. Данные акты стали основой зарождения в правовой системе законодательства об административной процедуре, регламентирующего административно-процедурную деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Третий этап формирования института административных процедур в Республике Таджикистан (с 1997 г. по настоящее время) – это период интенсивной разработки проектов и принятие Законов Республики Таджикистан: «О лицензировании отдельных видов деятельности», «Об исполнительном производстве», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него», «О государственной регистрации актов гражданского состояния», «О разрешительной системе», «Об оцен-

ке соответствия», а также «Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан» и т.д.

Следует отметить, что институт административных процедур имеет конституционно-правовую основу. Итак, Конституция Республики Таджикистан определяет основные положения конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, организацию деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей, формы государственного правления Таджикистана и т.д.

В настоящее время в Таджикистане продолжается процесс, направленный на совершенствование законодательства, в том числе с реформированием административно-правовой системы в стране. Конституция РТ имеет верховенствующее положение в правовой системе и сфера ее регулирования достаточно широка. Она распространяется на всю деятельность государства, систему права, в том числе на сферу административного законодательства и/или административно-правового регулирования. Одним из приоритетных направлений конституционного регулирования является формирование и совершенствование административного законодательства, в частности института административных процедур. Хотя Конституция Республики Таджикистан это Основной закон государства, но она не регламентирует все возникающие в этой области общественные отношения, а лишь определяет основополагающие начала. Наиболее важным орудием в регулировании данных отношений является административное законодательство. С помощью административно-правовых средств осуществляются задачи охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя, собственности и т.д.

Таким образом, институт административных процедур основывается на соответствующих положениях Конституции Республики Таджикистан. Среди них выделим те, которые достаточно тесно связаны административными процедурами.

Согласно ст. 5 Конституции Республики Таджикистан «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Неприкосновенны естественные права человека как жизнь, честь, достоинство и другие. Государством признаются, соблюдаются и защищаются пра-

ва и свободы человека и гражданина». Государство в лице его государственных органов и их должностных лиц в рамках своей компетенции обязаны обеспечить предусмотренные Конституцией права и свободы. Поэтому государство в целях обеспечения этих прав и свобод использует специальные механизмы, в число которых входят лицензирование, регистрация и т.д. Как справедливо отмечает Л.Л. Попов, административное право базируется на принципе приоритета личности и ее интересов в жизни общества. Данный принцип весьма показателен для административно-правового регулирования, поскольку именно в процессе реализации исполнительной власти становятся реальными и гарантированными права и свободы человека и гражданина, обеспечивается их защита. Соответственно нормами административного права формируется административно-правовой статус личности [1].

Также следует отметить, что 2-ая глава Конституции Республики Таджикистан посвящена правам, свободам и основным обязанностям человека и гражданина. Она содержит нормы, которыми исполнительные органы государственной власти и их должностные лица должны руководствоваться при осуществлении различных административных процедур.

Согласно ч. 3 ст. 14 Конституции Республики Таджикистан в предусмотренных случаях с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики допускаются ограничения прав и свобод граждан. Цель данного ограничения заключается в недопущении нанесения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Республики Таджикистан (принцип законности).

Как уже было отмечено, Конституция Республики Таджикистан, являясь юридической базой в правовой системе РТ, в статьях 17, 18, 19, 20 и 21 закрепляет конституционные принципы административного процесса, непосредственно зафиксированные в нормах Конституции РТ и влияет на всю систему административно-процедурных норм, в т.ч. устанавливает конституционные принципы административно-регулятивных процедур, к которым относятся принципы законности и принцип равенства всех лиц перед законом.

Таким образом, на основе Конституция Республики Таджикистан, принимаются конституционные законы, кодексы, законы, а также подзаконные акты всех уровней органов исполнительной власти и местного самоуправления.

В настоящее время принято более 150 отраслевых законов, которые предусматривают регламентацию деятельности отраслевых органов по совершению ими административно-управленческой деятельности в рамках административной процедуры. Так, приняты ряд конституционных законов, регулирующих не только организационно-правовой статус органов исполнительной власти, но и процедуры, в совершаемой ими деятельности. Вышеуказанное применимо, в частности к следующим конституционным законам: «О Правительстве Республики Таджикистан», «О местных органах государственной власти», «О Горно-Бадахшанской автономной области», «О прокуратуре Республики Таджикистан», «О судах Республики Таджикистан» и т.д.

Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 г., №28 «О Правительстве Республики Таджикистан» [15] определяет Правительство Республики Таджикистан как орган исполнительной государственной власти, коллегиально осуществляющий свою деятельность, и возглавляющий систему органов государственного управления, обеспечивая их функционирование и согласованное взаимодействие. Конституционный закон содержит нормы о планировании и организации работы Правительства РТ, порядке исполнения поручений, содержащихся в актах Правительства и протоколах его заседаний, порядке внесения в Правительство и рассмотрения проектов актов. Регулируются формирование и организация работы правительственных и межведомственных координационных и совещательных органов, законопроектная деятельность (планирование, порядок организации законопроектной деятельности), порядок участия Правительства РТ в работе Маджлиси Оли РТ (порядок подготовки заключений, поправок и официальных отзывов, рассмотрения парламентских запросов и др.), а также порядок взаимоотношений с судебными органами и работы с обращениями граждан.

Также административные нормы о процедурах содержат конституционные законы «О

Горно-Бадахшанской автономной области» от 30 июля 2007 года №303 [19], «О прокуратуре Республики Таджикистан» 25 июля 2005 года № 107 [18], «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года, № 28 [17], «О судах Республики Таджикистан» от 23 июля 2001 №212 [16], «О Конституционном суде» от 3 ноября 1995 года, № 85 [11], «О гражданстве» от 4 ноября 1995 года №104 [12], «О порядке решения административно-территориального устройства» от 4 ноября 1995 года №101 [13], «О правовом режиме чрезвычайного режима» от 3 ноября 1995 года № 95 [14], и много других.

Особое место в системе правовых основ административной процедуры занимает Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан, принятый 5 марта 2007 г., №232 [23].

Данный Кодекс, являясь первым систематизированным отраслевым правовым актом Республики Таджикистан по урегулированию административных процедур, состоит из восьми глав, объединяющих 141 статью. Первая глава содержит нормы, закрепляющие: основные понятия, сферу действия кодекса, основные принципы административных процедур, обязанность административных органов при оказании правовой помощи, условия и пределы правовой помощи, отказ в оказании правовой помощи. Положения других глав включают нормы, регламентирующие общие требования, предъявляемые к административно-правовому акту (гл.2, статьи: 13-26), процедурам по административному акту (гл.3, статьи: 27-71), исполнению административного акта (гл.4, статьи: 72-88), административным процедурам внутри административного органа в связи с административной жалобой на административный акт (гл.5, статьи: 89-113), производству по административной процедуре в суде (гл.6, статьи: 114-135), административным процедурам в связи с административной жалобой на нормативный административно-правовой акт (гл.7, статьи: 136-140), заключительным положениям (гл.8, статья 141).

Таким образом, Кодекс установил общий порядок совершения административной процедуры в различных аспектах и видах государственно - управленческой деятельности, в частности по изданию административного акта, его исполнению, рассмотрению админи-

стративных жалоб, как внутри самого исполнительного органа, так и в суде. Он внес общую ясность регламентации по различным видам административного производства, которые применимы не только для органов исполнительной власти, но и для негосударственных структур по управлению государственными делами, например, местными органами самоуправления. Однако проблемным фактором все же остается ограниченность предмета регулирования данного кодекса.

Также следует отметить, что Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., №455 [25], Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., № 62 [21], Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., № 61 [22], Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 г., №326 [20], Кодекс Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве от 5 января 2008 г., №340 [24] содержат ряд процедурных норм. Эти кодексы закрепили различные виды процедур по согласованию, оформлению, выдаче разрешений и т.п., что свидетельствует о зарождении в системе права Республики Таджикистан обособленного лицензионного законодательства, которое, по сути, является самостоятельной подотраслью административного законодательства.

Наряду с указанными кодексами к числу правовых основ регулирования административных процедур можно отнести ряд отраслевых и специальных законов. Так к их числу относится Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [36], который предусматривает свыше 66 случаев лицензирования видов деятельности. Данный закон определяет виды деятельности, подлежащие лицензированию, устанавливает правовые основы выдачи лицензий на право заниматься определенными видами деятельности и преследует цели обеспечения соблюдения стандартов и квалификационных требований для обеспечения защиты интересов и безопасности личности, общества и государства. С принятием данного Закона многие актуальные вопросы нашли свое решение, но не уменьшилось количество нерешенных проблем. Следует отметить его многофункциональность и практическое применение, что, безусловно, является

положительным показателем. Однако в целях устранения возможных нарушений необходимо более углубленное изучение и всесторонний анализ Закона о лицензировании.

До принятия данного закона в Республике Таджикистан действовало множество законов, которые регулировали лицензирование в соответствующих сферах, но вместе с тем не существовало единого порядка и принципов получения лицензии. К их числу можно отнести законы Республики Таджикистан: «О ценных бумагах и фондовых биржах» от 10 марта 1992 г., №553 [26], «Об иностранных инвестициях» от 10 марта 1992 г., №555 [27], «Об образовании» 27 декабря 1993 г., №899 [28], «О внешнеэкономической деятельности» от 27 декабря 1993 г. [29], «О валютном регулировании и валютном контроле» от 4 ноября 1995 г., №112 [30], «Об оружии» от 1 февраля 1996 г., № 232 [31], «О сертификации продукции и услуг» от 13 декабря 1996 г., № 314 [32], «О Национальном банке РТ» от 14 декабря 1996 г., №38 [33], «О банках и банковской деятельности» от 23 мая 1998 г., №648 [35] и много др. Но последний закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» 2004 года в определенной мере унифицировал основные виды и принципы лицензирования в республике.

Следующим специальным законодательным актом, регулирующим вопросы административной процедуры в сфере разрешительного производства, является Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе», который установил правовые, организационные и экономические основы разрешительной системы, исключительный перечень видов деятельности, осуществляемых по разрешению уполномоченного государственного органа, порядок выдачи субъектам предпринимательской деятельности разрешительных документов, установил виды разрешительных документов и обеспечил защиту законных интересов граждан, окружающей среды и безопасности государства [41]. Тем самым, данный закон внес ясность в многолетнюю дискуссию относительно критериев определения видов деятельности, подлежащих регулированию путем выдачи разрешительных документов (ст.3), установил компетенции Правительства Республики Таджикистан и полномочия других государственных органов

в области регулирования разрешительной системы (ст.ст. 4-6), регулирования процедуры делопроизводства в рассматриваемой сфере (ст. 10), принципы регулирования (гл. 2, ст.ст. 11-18), процедуру оценки регуляторного воздействия нормативных правовых актов, устанавливающих или изменяющих разрешительные документы (гл. 3, ст.ст. 19-20), процедуру выдачи разрешительного документа (гл. 4, ст.ст. 21-27), разрешительные органы и перечень разрешительных документов (гл. 5, ст. 28) и т.д. Вместе с тем, в законе нет четкого разграничения между понятиями «разрешения» и «лицензия».

Таким образом, к числу правовых актов закрепляющих институт административных процедур, также можно отнести законы Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г., №373 «Об исполнительном производстве» [38], «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», от 19 мая 2009 г., №508 [40], «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 г., №375 [39], «О государственной регистрации актов гражданского состояния» от 29 апреля 2006 г., №188 [37], «Об обращениях граждан» от 14 декабря 1996 г., № 344 [34] и др.

Таким образом, деятельность исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления поселков и сел (Джамоат) по совершению ими государственно-управленческой деятельности в рамках административных процедур имеет правовую основу, представляющую взаимосвязанную систему нормативных правовых актов и правовых норм, регулирующих административно-процедурную деятельность.

Следует отметить, что на сегодняшний день с принятием специальных нормативных правовых актов в Республике Таджикистан с уверенностью можно говорить о зарождении в правовой системе института административных процедур направленный на обеспечение прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Литература:

1. Административное право России. 2-е изд., перераб. и доп. //Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. - М.: Проспект, 2010. - 752 с.;

2. Кононов П.И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. - 385 с.;
3. Костылев А.К. Проблемы совершенствования административно-процессуального права // Ученые записки. Вып.2. Тюмень, Изд-во Тирм ГУ. 2001;
4. Тихий Р.С. Проблемы правового регулирования административных процедур в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. - 249 с.;
5. Минашкин А.В. Административно-процессуальное законодательство Российской Федерации : понятие, источники и система : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - 214 с.;
6. Ойев Х. Административно-процессуальное право РТ (на тадж. языке). Учебник. - Душанбе. 2013. - 300 с.;
7. Ойев Х. Административное право РТ (на тадж. языке). Первая часть. Учебник. - Душанбе. 2013. - 564 с.
8. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., с последующими изменениями и дополнениями;
9. Конституционный закон РТ от 1 декабря 1994 г., №1093 «О местных органах государственной власти» // АШО РТ. 1994. №23-24. Ст. 448; АМО РТ. 1998. №10. Ст.113;
10. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г., №79 «О Правительстве РТ»;
11. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г., № 85 «О Конституционном суде» // ВМО РТ. 1995. № 21. Ст.223; АМО РТ. 2000. №6. Ст.349; 2001. №4. Ст.200; 2004. №2. Ст.43; 2006. №3. Ст.142; 2007. №7. Ст.650; 2008. №3. Ст.80;
12. Конституционный закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г., №104 «О гражданстве» // АМО РТ. 1995. №21. Ст.243; 2008. №10. Ст.793;
13. Конституционный закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г., №101 «О порядке решения административно-территориального устройства» // АМО РТ. 1995. №21. Ст.239; 2000. №11. Ст.513; 2003. №4. Ст.153; 2008. №3. Ст.182;
14. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г., № 95 «О правовом режиме чрезвычайного режима» // АМО РТ. 1995. №21. Ст.233; 1997. №23-24. Ст.356; 2002. №4. Ч.1. Ст.254; 2005. №12. Ст.625; 2008. №10. Ст.795;
15. Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 г., №28 «О Правительстве Республики Таджикистан» // АМО РТ. 2001. №4. Ст.215; 2003. №4. Ст.152; 2008. №1. Ч.1. Ст.1; 2009. №12. Ст.813;
16. Конституционный закон Республики Таджикистан от 23 июля 2001 г., №212 «О судах Республики Таджикистан» // АМО РТ. 2001. №7. Ст.490; 2003. №12. Ст.685; 2004. №5. Ст.347; 2006. №3. Ст.143; 2007. №7. Ст.651; 2008. № 3. Ст.181; №6. Ст.443; №12. Ч.1. Ст.982; 2010. №1. Ст.1;
17. Конституционный закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 28 «О местных органах государственной власти» // АМО РТ. 2004. №5. Ст.339; 2006. №11. Ст.472; 2009. №12. Ст.814;
18. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г., № 107 «О прокуратуре Республики Таджикистан» // АМО РТ. 2005. №7. Ст.398; 2006. №3. Ст.141; 2007. №5. Ст.350; №7. Ст.652; 2008. №12. Ч.1. Ст.981; 2009. № 5. Ст.314;
19. Конституционный закон Республики Таджикистан от 30 июля 2007 г., №303 «О Горно-Бадахшанской автономной области» // АМО РТ. 2007. №7. Ст.653;
20. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 г., №326 // ВМО РТ. 1996. № 23. Ст.351. АМО РТ. 1997. № 23-24. Ст.333; 1999. №5. Ст.59; 2001. №4. Ст.176; 2004. № 2. Ст.55; 2006. №7. Ст.347; 2008. №1. Ч.2. Ст.22. 2008. №6. Ст.463;
21. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., № 62 // АМО РТ. 2004. №12. Ч.2. Ст.704; 2007. №7. Ст.681. 2008. №6. Ст.459; № 10. Ст.818;
22. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., № 61 // АМО РТ. 2004. №12. Ч.1. Ст.688. Ст.689; 2006. № 7. Ст.341; №12. Ст.543; 2007. №3. Ст.172; №7. Ст.668; 2008. №3. Ст.195; №6. Ст.455; 2009. №3. Ст.86; №5. Ст.332;
23. Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г., №232 // АМО РТ. 2007. №5. Ст.164, 165;
24. Кодекс Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве от 5 января 2008 г., №340 // АМО РТ. 2008. №1. Ч.1. Ст.5;

25. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., №455 //АМО РТ. 2008. №12. Ч.1. Ст.898, 990; 2009. №5. Ст.321; №9-10. Ст.543; 2010. №1;

26. Закон Республики Таджикистан от 10 марта 1992 г., №553 «О ценных бумагах и фондовых биржах» //ВВС РТ. 1992. №11. Ст.155; АМО РТ. 1995. №22. Ст.268; 1998. №10. Ст.135; 2003. №12. Ст.696; 2006. №3. Ст.157;

27. Закон Республики Таджикистан от 10 марта 1992 г., №555 «Об иностранных инвестициях» //ВВС РТ. 1992. №8. Ст.118; АМО РТ. 1996. №3. Ст.48; 1997. №23-24. Ст.333; 1999. №12. Ст.333; 2002. №11. Ст.678;

28. Закон РТ от 27 декабря 1993 г., №899 «Об образовании»;

29. Закон Республики Таджикистан от 27 декабря 1993 г. «О внешнеэкономической деятельности» //ВВС РТ. 1994. №1. Ст.1; АМО РТ. 2004. № 2. Ст.35; 2007. №7. Ст.677;

30. Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г., №112 «О валютном регулировании и валютном контроле» //АМО РТ. 1995. №21. Ст.251; 1997. №23-24. Ст.333; 1998. №10. Ст.119; 1999. №9. Ст.230; 2002. №4. Ч.1. Ст.284; 2004. №12. Ч.1. Ст.691; 2007. №7. Ст.676;

31. Закон Республики Таджикистан от 1 февраля 1996 г., № 232 «Об оружии» //АМО РТ. 1996. №4. Ст.57; 2001. №4. Ст.152; 2003. №4. Ст.143; 2004. №12. Ч.1. Ст.695; 2005. №3. Ст.115; 2005. №12. Ст.645; 2006. №7. Ст.338; 2007. №5. Ст.360; 2009. №7-8. Ст.492;

32. Закон Республики Таджикистан «О сертификации продукции и услуг» от 13 декабря 1996 г., № 314 //АМО РТ. 1996. №23. Ст.337; 2002. №4. Ч.1. Ст.227; 2007. №7. Ст.669;

33. Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке РТ» от 14 декабря 1996 г., №38 //АМО РТ. 1996. №24. Ст.410; 2001. №4. Ст.173; 2002. №11. Ст.672; 2004. №12. Ч.1. Ст.690; 2007. №7. Ст.680; 2009. №8. Ст.502;

34. Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан» от 14 декабря 1996 г., № 344 //АМО РТ. 1996. №24. Ст.368; 1998. №10. Ст.79; 2006. №11. Ст.469; 2007. №7. Ст.666;

35. Закон Республики Таджикистан «О банках и банковской деятельности» от 23 мая 1998 г., №648. // АМО РТ. 1998. №10. Ст.143; 2002. №11. Ст.669; 2005. №12. Ст.647; 2009. №5. Ст.331 (в настоящее время данный закон принят в новой редакции от 19 мая 2009 г., №524);

36. Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 г., № 37 //АМО РТ. 2004. №5. Ст.348;

37. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» от 29 апреля 2006 г., №188 //АМО РТ. 2006. №4. Ст.201; 2008. №12. Ч.2. Ст.1017; 2009. №3. Ст.89;

38. Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» от 20 марта 2008 г., №373 //АМО РТ. 2008. №3. Ст.192;

39. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 г., №375 //АМО РТ. 2008. №3. Ст.194;

40. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», от 19 мая 2009 г., №508 //АМО РТ. 2009. №5. Ст.316;

41. Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 г., №751 //АМО РТ. 2011. №7-8. Ст.606;

42. Положение о порядке подготовки, опубликования и вступления в силу правовых актов Президента Республики Таджикистан: утверждено Указом Президента РТ от 11 мая 1996 г., № 479.

43. Типовое положение об аппарате председателя ГБАО, председателей областей, городов и районов Республики Таджикистан: утверждено Постановлением Правительства РТ от 7 августа 1995 г., № 499.

Р.Н. Марифхонов

Ташаккул ва танзими қонунии падидаи расмиёти маъмури дар Тоҷикистони соҳибистиқлол

Дар мақола давраҳои ташаккул ва танзими қонунии падидаи расмиёти маъмури дар соҳаи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нуқтаи назари олимони вобаста ба масоили мазкур мавриди таҳлил қарор гирифта, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки падидаи расмиёти маъмуриро мустақкам мекунанд, баррасӣ гардида, пешниҳодҳои илмӣ тавсия гардидаанд.

Калидвожаҳо: расмиёти маъмури, қонунгузори маъмури, санадҳои меъёрӣ-ҳуқу-

қў, ҳокимияти иҷроия, мақомоти иҷроия,
ҳуқуқ ва озодиҳои шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ.

R.N. Marifkhanov

**Formation and legislative consolidation
of institute of administrative procedures in
independent Tajikistan**

In the article the stages of becoming and
legislative fixing of institute of administrative

procedures are investigated in the years of independence in the Republic of Tajikistan, the different points of view of relatively this question open up, normative legal acts are examined, legislatively fastening the institute of administrative procedures and corresponding suggestions are formulated.

Keywords: administrative procedure, administrative legislation, normative legal acts, executive power, executive bodies, rights and freedoms of physical and legal persons.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Рахмонов С.С.¹

Настоящая статья посвящена обзору принципов инноваций УПК, которые полезны для тех, кто признает верховенство прав человека и человеческого достоинства и защиту этих ценностей в ходе следствия и уголовного судопроизводства.

Наряду с этими приоритетами автор также указывает на проблемы систематизации уголовно – процессуального законодательства, т.е. кодификация и принятие нового УПК, соответствующего обеспечению и защите прав личности в уголовном процессе.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, Уголовно – процессуальный кодекс, Конституционный суд, судебная, Уголовно – процессуальное законодательства, арест, суд.

При анализе процесса проходящей судебной реформы в Таджикистане, прежде всего, следует определить её сложившиеся границы.

Известно, что в первые годы независимости для успешного и беспрепятственного проведения судебной реформы не было соответствующих условий. С одной стороны, республика была охвачена пламенем гражданской войны, с другой, не была ещё принята Конституция Республики Таджикистан, которая указывала бы границы, охватываемые судебной реформой.

После принятия Конституции РТ судебная реформа вышла из замороженного состояния и стала набирать высокий темп. Помимо решения ряда судеустройственных и процессуальных вопросов принимались соответствующие законы. Закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (3 ноября 1995 г.); Закон РТ «О нормативно-правовых актах Республики Таджикистан» (13 ноября 1998 г.); Закон РТ «О суде Республики Таджикистан (6 августа 2001 г.) и пр. Часть вступивших в силу новых (уголовный, гражданский, семейный, налоговый, трудовой и др.) кодексов (в числе которых Уголовный кодекс РТ 1998 г.),

претерпела до нашего времени несколько редакций.

В актив судебной реформы можно занести также и многочисленные законы, внесшие изменения и дополнения в существующие кодексы. Достаточно, например, отметить, что за истекшие годы только в УПК РТ (УПК ТаджССР 1961 г.) внесены десятки изменений и дополнений, направленных на демократизацию уголовного процесса; обеспечение прав граждан вовлечённые в сферу уголовного судопроизводства; расширение права на защиту и усиления гарантий этого права; уточнение полномочий в уголовном процессе суда, органов прокуратуры, следствия и дознания, адвокатуры; усиление контрольных функций суда за деятельностью органов следствия и дознания; усиление прокурорского надзора по соблюдению законности и т.п.

Приведен в соответствие с конституционными гарантиями порядок кассационного обжалования судебных приговоров, вынесенных в первой инстанции и решений Верховного Суда РТ.

Большой вклад в деле создания и укрепления механизма судебной защиты прав внес образованный в 1995 г. Конституционный Суд РТ. В том числе, сразу после образования в пределах своих полномочий Конституционный Суд активно начал участвовать в совершенствовании уголовно – процессуального законодательства.

Например, Президиум Верховного Совета Республики Таджикистан своим указом от 2 июня 1993 года, №85 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» внёс изменения и дополнения в статьи 6, 28, 48, 49, 53, 53², 85, 90, 92, 97, 221³, 221⁴ УПК РТ (УПК Таджикской ССР 1961 г.). В соответствии к указанным изменениям, лицу, содержащемуся под стражей, его защитнику или законному представителю дано право обжаловать в суде обоснованность ареста или продления срока под стражей. Данный указ был утверждён Законом,

¹ Соискатель Института политологии, философии, политологии и права им.А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан тел: (+992) 907-71-41-41; 233-51-54.

² См.: Свод законов Республики Таджикистан. Т.1. – Душанбе: Конуният, 2002. – С.593 – 617.

³ Там же. – С. 673 – 686.

⁴ Там же. – С. 620 – 671.

принятым Верховным Советом Республики Таджикистан от 26 июня 1993 года, №847. Однако через некоторое время тот же Президиум Верховного Совета Республики Таджикистан своим указом от 15 ноября 1993 года, №134 «О приостановлении действия статей 6, 28, 48, 49, 53, 53, 85, 90, 92, 97, 221, 221 Уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан» приостановил действие данных отредактированных статей, после чего указанные лица стороны защиты лишились права обжалования в суде о проверке обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей. Данный Указ утверждён Законом, принятым Верховным Советом Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года, №944. Указанный закон, несмотря на его явную неправоую сущность, действовал два года после принятия Конституции РТ, хотя его противоречия с Конституционными нормами были очевидны. Ситуация изменилась к лучшему после вмешательства Конституционного Суда. 26 марта 1996 года состоялось открытое заседание. Конституционный Суд рассмотрел дело о соответствии Конституции РТ Указам Президиума Верховного Совета РТ от 15 ноября 1993 года, № 134, утверждённого законом РТ от 28 декабря 1993 года, №944. Дело было возбуждено по ходатайству практического работника – адвоката юридической консультации Центрального района города Душанбе Комилова С. Представителем стороны, в отношении акта которой было возбуждено конституционное судопроизводство, являлся советник Комитета Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека Ахунов У. Ходатайствующая сторона наметила, что Указ Президиума Верховного Совета РТ, приостанавливающий действие статей 6, 28, 48, 49, 53, 53, 85, 90, 92, 97, 221, 221 противоречит статьям 10 и 19 Конституции РТ, Всеобщей декларации прав человека и требовала определить соответствие выше законного указа Конституции РТ.

В ходе расследования Конституционным Судом выяснилось, что данный указ противоречил не только Конституции РТ и Всеобщей декларации, но и Международному Пакту о гражданских и политических правах. В этом Пакте 9 статья гласит, что лицо, содержащееся под стражей, имеет право обжаловать в суде обоснованность своего ареста. На основании

выше изложенного и руководствуясь статьёй 89 Конституции РТ, статьями 14, 47 и 50 Конституционного закона РТ «О конституционном суде Республики Таджикистан» Конституционный Суд РТ своим постановлением от 26 марта 1996 года признал утратившим силу данный не правовой Указ Президиума Верховного Совета РТ от 15 ноября 1993 года, №134, утверждённого законом РТ от 28 декабря 1993 года, №944¹.

Таким же образом Конституционный Суд РТ в следующем своём Постановлении от 12 июня 2001 года исключил из действующего УПК РТ (УПК ТаджССР 1961 года) пятую часть статьи 329 и вторую часть 339-ой статьи, которые противоречили статьям 17, 19, 20 и 88 Конституции Республики Таджикистан².

Наряду с постановлением Конституционного Суда РТ большую роль в деле совершенствования правовых норм действующего УПК РТ (УПК Тадж ССР 1961 г.) сыграли соответствующие указания Маджлиси Оли – высшей законодательной власти РТ. Было бы ошибочно не признавать эту громадную работу, которая проделана по проведению в соответствие с потребностями и будущими задачами уголовно – процессуального законодательства. Специалистам в области уголовного права хорошо известно, насколько, подобно приведенному нами примеру, существенно были скорректированы моделируемые законом уголовно – процессуальные стадии и институты республиканскими законами о внесении изменений и дополнений в действующий УПК РТ (УПК ТаджССР 1961 г.), принятыми 28 августа 1990 г., 26 июня 1991 г., 28 октября 1993 г., 15 мая 1997 г., 21 мая 1998 г., 10 декабря 1999 г., 29 ноября 2000 г., 10 мая 2002 г.³ Учитывая важность внесенных изменений, их можно приравнять к новой кодификации Уголовно – процессуального законодательства.

Все эти изменения и дополнения, внесенные в УПК РТ (УПК ТаджССР 1961 г.) и гарантировали ему долголетнюю сохраняемость в качестве действующего уголовно –

¹ См.: Сборник нормативно правовых актов и решений Конституционного Суда Республики Таджикистан. Душанбе, 2002. – С. 166 – 170.

² См.: Там же. – С. 192 – 199.

³ См.: подробно: Уголовно – процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004. – С. 2 – 213.

процессуального закона. Но, несмотря на многочисленные поправки, внесенные в него, указанный кодекс все же в корне является законом предыдущих поколений.

Из 474 статей, включенных в кодекс, 254 действуют без каких – либо изменений, большая часть из которых требует существенных изменений. Например, часть 1 статьи 1 не совсем точно регламентирует вопрос законодательства об уголовном судопроизводстве.

Статья 3 обязывает суд наравне с органами прокуратуры, следствия и дознания к возбуждению и преследованию уголовного дела. Статья 4 о недопустимости привлечения в качестве обвиняемого иначе, как на основаниях и в порядке, установленных законом, не совсем полностью соответствует требованиям статей 17 и 19 Конституции РТ, провозглашающих равенство всех перед законом и судом и запрещающих подверженные лица без законного основания задержанию, аресту и другим мерам пресечения.

Судьи и народные заседатели в ходе разрешения уголовных дел должны действовать соответственно с социалистическим правосознанием (ч. II, ст. 11 УПК РТ (УПК ТаджССР 1961 г.)).

Такое требование, постановленное суду, не соответствует либо фальсифицирует смысл демократического правосудия, так как социалистическое правосознание непримиримо с правами личности, не признает их высокий статус в правовой системе общества. Интересы личности могут быть признаны и защищены под углом зрения демократического правосознания. Существовавшая в советское время судебная практика явно доказала, что личность, ее права и ценности не попадали под угол зрения социалистического тотализированного правосознания и поэтому они всегда оставались за кадром.

Социалистическое право ущемляло права личности во имя социальных интересов, поэтому оно неприемлемо в демократическом правовом государстве в качестве правовой нормы поведения, а более того, несовместимо в качестве нормы поведения «хозяева» уголовного процесса.

Чтобы убедиться в необходимости дальнейшего совершенствования уголовно – процессуального законодательства вплоть до ко-

дификации, достаточно напомнить, что такие устаревшие нормы в действующем кодексе составляют почти 60% его правового объема. Это, на наш взгляд, оказывает сильное негативное влияние на эффективность работы механизма судебной защиты приоритетных и провозглашенных конституцией неотчуждаемых прав и интересов личности и организаций в процессе расследования и осуществления правосудия по уголовным делам.

Аналогичная проблема систематизации уголовно – процессуального законодательства, т.е. кодификация и принятие нового УПК, соответствующего обеспечению и защите права личности в уголовном процессе, возникла до этого также перед российскими законодателями. Однако сейчас можно сказать, что у российских судебных и правоохранительных органов указанная проблема решена благополучно. Там уже четвертый год действует новый Уголовно – процессуальный кодекс, принятый в тесном соответствии с назревшими правовыми потребностями общества.

Отрадно отметить, что в таджикском законодательстве первые шаги в этом направлении уже сделаны. С начала 2000 года по специальному распоряжению главы государства была создана Рабочая Комиссия по совершенствованию Уголовно – процессуального законодательства Таджикистана. Через два года основная работа над проектом нового УПК РТ была завершена. После этого проводилось всестороннее обсуждение указанного проекта среди практических работников судебных, прокурорских и следственных органов республики. К дискуссиям были привлечены юристы, эксперты международных ведомств.

Особый интерес у разработчиков проекта вызвали предложения, выдвинутые в их адрес участникам Круглого стола состоявшегося 28 сентября 2002 года в г. Душанбе, во время обсуждения отдельных норм проекта нового УПК РТ.

Указанное мероприятие проходило под эгидой Ассоциации судей Республики Таджикистан с участием Совета Юстиции РТ и Швейцарского офиса по сотрудничеству в РТ.¹

¹ Проект нового УПК РТ и материал мероприятий, проводившихся с целью его обсуждения, до настоящего времени не опубликованы. Поэтому автор настоящей статьи вынужден воздерживаться от ссылок (С.Р.).

Участники Круглого стола особое внимание уделили пяти главным проблемам уголовного судопроизводства:

- участию защитника в уголовном судопроизводстве;

- мерам процессуального принуждения и пресечения;

- обжалованию действий органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

- целесообразности сохранения института дополнительного расследования;

- правам участников судебного процесса в суде надзорной инстанции.

В предложениях, выдвинутых со стороны участников круглого стола, высказывались мнения, имеющие огромное практическое значение в разработке правовых норм нового Кодекса. В том числе, участники считали необходимым конкретно указать и раскрыть в проекте начало допуска защитника, чтобы обеспечить задержанному реальную возможность получить правовую помощь и не допускать проведения с ним каких – либо следственных действий в отсутствие защитника. Выявив недостатки правовых норм, участники требовали установления правил об обязательном участии защитника в кассационных и надзорных производствах.

Статьи 102 и 104 проекта нового УПК РТ предусматривали применение залога и заключения под стражу как прокурором, так и судом.

Участники круглого стола считали, что данная позиция проекта нового УПК РТ является неверной, поскольку вопросы, касающиеся залога и заключения под стражу, должны находиться в компетенции суда, наделенного Конституцией РТ (ст. 84) правом судебной власти, которая является независимой, защищает права и свободы личности, поэтому следует заключения под стражу в качестве меры пресечения исключительно судебному решению.

В статьях 116-117 проекта нового УПК РТ предусматривался порядок обжалования действий и решений органов дознания, следователя и прокуратуры вышестоящим прокурором, что, по мнению участников, не соответствовало демократическим принципам судопроизводства. Они считали, что все действия и решения, принимаемые органами и должностными лицами уголовного процесса, должны быть обжалованы только в суде. Участники

также считали, что прекращение уголовных дел по не реабилитирующим основаниям допустимо только по решению суда, а не прокурора, как это было предусмотрено в проекте.

Проект нового УПК РТ предусматривал возвращение уголовных дел для производства дополнительного расследования со всех стадий судебного разбирательства, кроме надзорной инстанции.

Участники Круглого стола предлагали ограничить сферу деятельности этого института в судах первой и второй инстанций, т.к. возвращение дела на доследование порождает неоправданную волокиту, длительное содержание подсудимых в изоляции, чем нарушаются их права и свободы, регулируемые ст. 14 Конституции РТ.

Подобные дискуссии вокруг указанной проблемы проводились неоднократно. Проект обсуждался не только среди судебных работников и адвокатов, но и среди работников органов прокуратуры и следствия. Поэтому вполне логично, что наряду с предложениями, выдвинутыми со стороны участников указанного выше Круглого стола, выдвигались также и рекомендации, противоречащие им.

Поэтому для окончательной разработки проекта нового УПК РТ, на наш взгляд, требуется его широкое обсуждение с участием либо судьейством Конституционного Суда РТ, так как решение спорных вопросов, связанных с конституционностью законов, входит в круг священных обязанностей указанного независимого органа.

В противном случае, проект нового УПК РТ приговорен к глубокому забвению.

Такова, на наш взгляд, главная причина долголетнего действия старого Уголовно – процессуального закона хрущевских времен, который деффекирует работу механизма судебной защиты прав личности в уголовном процессе.

Литературы:

- 1.Свод законов Республики Таджикистан. Т.1. – Душанбе: Конуният, 2002. – С.593 – 617, 620 – 671, 673 – 686.

- 2.Сборник нормативно правовых актов и решений Конституционного Суда Республики Таджикистан. Душанбе, 2002. – С. 166 – 170, 192 – 199.

**ABOUT IMPROVEMENT CRIMINAL -
PROCESSUALINOGO LEGISLATION.**

Рахмонов С.С.

**ОИД БА ТАКМИЛ ДОДАНИ
ҚОНУНГУЗОРИИ
МУРОФИАВӢ -ЧИНОЯТӢ**

Мақолаи мазкур ба ҷамбасти прин-
сипҳои ғановарии кодекси муурофиавӣ-чи-
ноятӣ бахшида шудааст, ки барои ҳимояи
ҳуқуқи инсон ва арзишҳои он дар ҷараёни
тафтишот ва истехсолоти судди эътибор ме-
диҳад. Ҳамзамон, муалиф ба кодификатсияи
қмч тибқи ҳимояи ҳуқуқи инсон дар мууро-
фиавӣ-чиноятӣ диққат додааст.

Калидвожаҳо: Конститутсияи Ҷумҳу-
рии Тоҷикистон, кодекси муурофиавӣ-чино-
ятӣ, Суди Конститутсионӣ, қонунгузорию му-
урофиавӣ-чиноятӣ, суд.

The current article is devoted to review of
the principles and innovations of CPC which are
helpful for supremacy of human rights and digni-
ty and protection of these values during the in-
vestigation and criminal procedure.

Alongside with these priority author also
points to problems of the systematizations crimi-
nal - a procedure legislation i.e. codification and
acceptance new UPK, corresponding to provision
and protection of the right to personalities in
criminal process

Key words: Constitution Republic of Tajikis-
tan, criminal procedure code, Constitutional court,
judicial, criminal procedure legislation, arrest, court.

Rakhmonov Saidali Sabthalamic – Chair-
man of the Military Court of Dushanbe garrison,
researcher, Department of History of State and
Law, Institute of State and Law of Academy of
Sciences of the Republic of Tajikistan, phone:
(+992) 907-71-41-41; 233-51-54.

ЧАНБАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

С.А. Рачабов¹

Дар мақола суҳан дар бораи иқдомҳои муассири давлат ва ҳукумати Тоҷикистон ба ҳистири қимояи манфиатҳои миллӣ ва таҳкими истиқлолияти сиёсии ҳеш дар шароити ҷаҳонишавӣ дар қорҷубаи ҳуқуқи байналмилалӣ меравад, ки дар натиҷаи татбиқ ва амалӣ намудани онҳо мамлакати мо тавонист бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ заминаи густурдаи ҳуқуқию шартномавӣ ва робитаҳои байнидавлатиро ба роҳ монад.

Қалидвожаҳо: истиқлолият, ҳуқуқи байналмилалӣ, манфиатҳои миллӣ, ҷаҳонишавӣ, имплементатсия, сатҳи миллӣ, сатҳи байналмилалӣ, «дарҳои боз».

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даҳаи охири асри ХХ ҳамчун кишвари соҳибхитиёр ва узви қомилҳуқуқи қомеаи ҷаҳонӣ ташаккул ёфта, имрӯз узви фаъол, эътирофшуда ва соҳибхитироми қомеаи байналмилалӣ аст. Дар тӯли 25 соли истиқлолият Тоҷикистон тавонист бо интиқоби роҳи усулан нави пешрафт, ки ба арзишҳои аз қониби қомеаи ҷаҳонӣ пазируфташуда тақия мекунад, пояи давлатдорӣи миллӣ-ҳуқуқӣ ва байналмилалӣ-ҳуқуқии худро барои таҳкими муносибатҳои дӯстона бо соири кишварҳои ҷаҳон гузорад. Дар даврони Истиқлолият дар паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдат-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон масъалаҳои мавриди баррасӣ қарор гирифтанд, ки онҳо соҳаҳои муҳталифи ҳуқуқи байналмилалӣ чун ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи амнияти байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣи қиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалӣи инсондустӣ ва ғайраро танзим менамоянд ва рушду тавсия мебахшанд[3].

Пеш аз ҳама, Тоҷикистон заминаи устувори ҳуқуқиро дар таъсиси муносибатҳои давлатӣ бо кишварҳои хориҷӣ, созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва минтақавӣ ҳам-

вор намуд. Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ қойгоҳи устувори худро пайдо қардааст. Кишвари мо бо 128 давлати ҷаҳон муносибатҳои дипломатӣ барқарор намуда, беш аз 150 давлат истиқлолияти мамлакати моро эътироф қардааст. Давлати мо ба узвияти созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ мисли Созмони Милалӣ Муттаҳид, Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо, Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ, Созмони Ҳамкории Исломи, Ҳазинаи Байналмилалӣи Асёр, Бонки Умумиҷаҳонӣ, Созмони Ҳамкории Шанхай, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ ва диг. пазируфта шуда, узви қомилҳуқуқи беш аз 51 созмони байналмилалӣ, минтақавӣ ва ниҳодҳои байналмилалӣи молиявӣ мебошад ва бо аксари мамлакатҳои ҷаҳон робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ барқарор қардааст. Дар пойтахти ватанамон ш. Душанбе даҳҳо сафоратхонаҳои мамлакатҳои хориҷӣ ва намоёндагҳои созмонҳои байналмилалӣ дарҳои худро боз намуданд. Дар навбати ҳеш Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар як қатор давлатҳои ҷаҳон намоёндагҳои дипломатӣ ва қонсулии худро таъсис намуд. Тоҷикистон аз диқоҳи сиёсати хориҷии «дарҳои боз» омодагии худро ба густариши бештари муносибатҳои ҳамкорӣ бо кишварҳои Ғарбу Шарқ ва олами ислом таъқид менамояд, ки барои рушди иқтисоди миллӣ ва муносибатҳои иқтисодии хориҷӣ нақши қалон доранд. Бо дарназардошти ин нақш, Тоҷикистон дар бобати ҳамгирӣ бо созмонҳои умумиҷаҳонӣ қадамҳои устувор мегузорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси принсипҳои ва меъёрҳои умумипазируфташудаи ҳуқуқи байналмилалӣ шартномаҳои дучониба ва бисёрқонибаро дар бораи ҳамкориҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, илмӣ-техникӣ ва фарҳангӣ ба имзо расонд. То имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои гуногуни олам беш аз 1200 санадҳои дучониба ба имзо расонидааст[7], ки масъалаҳои муносибату ҳамкориҳои дучонибаро дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, тичоратӣ, харбӣ-техникӣ, амният, илм, фарҳанг, маориф, тандурустӣ, сайёҳӣ ва ди-

¹ Мудирӣ шубҳаи ҳуқуқи байналмилалӣи ИФСҲ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.х.

гар самтхоро ба танзим мебарорад ва дар равандҳои умумичаҳонӣ ва ҷараёни муносибатҳои байналмилалӣ баҳри рушди таҳкими минбаъдаи истиқлолият, ҳифзи тамомияти арзӣ, тақвияти давлатдорӣ шароити мусоид эҷод менамояд. Дар ин амр бояд таваҷҷуҳ амал намуд, ки раиси Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Шукрҷон Зухуров ба маврид фармуданд: «Ҳар як меъёри баналмилалиро дар парламенти касбӣ аз ғалб гузаронида, сипас ба низоми ҳуқуқии кишвар роҳ додани онро бояд баррасӣ кард. Зимни ба тасвиб расонидани созишномаҳо, шартномаҳо, конвенсияҳо ё ҳамроҳ шудан ба дигар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бояд манфиатҳои миллию давлатӣ ба инобат гирифта шаванд. Қабл аз ҳамроҳшавӣ ба ин ё он санади ҳуқуқии байналмилалӣ бояд вазъи иқтисодиву иҷтимоӣ, сиёсиву фарҳангӣ ва хусусиятҳои хоси мардуми кишвар бо назардошти манфиатҳои милливу таърихӣ хуб омӯхта шавад. Инчунин оқибатҳои ҳамроҳшавӣ ба санадҳои байналмилалӣ мавриди таҳлили амиқ қарор гирад, то уҳдадорҳои зиёди байналмилалӣ ба дӯши кишварамон бор нагардад»[5].

Ҳимояи манфиатҳои милли ва таҳкими истиқлолияти сиёсии кишвар дар шароити ҷаҳонишавӣ дар Консепсияи нави сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зайл баён ёфтааст: ташаббусҳо ва талошҳои саривақтӣ барои ворид шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷомеаи ҷаҳонӣ; барқарор кардани муносибатҳои дипломатӣ бо ҳамаи мамлакатҳои, ки меҳонад бо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси баробарҳуқуқӣ ва муносибатҳои ғайбӣ тарафайн ҳамкории кунанд; аъзо шудан ба созмонҳои байналмилалӣ; мустақкам кардан ва боз ҳам инкишоф додани алоқаҳои неки ҳамсоғӣ ва ҳамкории ҳамҷониба бо ИДМ, пеш аз ҳама бо Федератсияи Россия, Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Туркманистон; дар асоси усули баробарӣ, ҳамкории дутарафаи судманд, ки кишварҳои хориҷӣ интиҳоб мекунанд, даҳлат накардан ба қорҳои дохилии якдигар, барқарор намудани муносибат бо ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон аз ҷумла бо Чин, Афғонистон, Эрон, ИМА ва давлатҳои дигари Осиёву Африқо ва Аврупою Амрико; ёфтани ҷойгоҳи муносиби худ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ[2].

Аз рӯзи аввал то имрӯз заминаҳои ҳуқуқии робитаҳои хориҷӣ аз тарафи давлат ва Ҳукумати ҶТ мувофиқ ба талаботи замон ва ниёзҳои Тоҷикистон гузошта шуда, тадричан мукамал гардидааст, ки ҳамчун намуна ба чанде аз онҳо метавон ишора кард: Мушоҳидаи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ, Муоҳидаи Вена оид ба муносибатҳои консулӣ, Муоҳидаи Вена оид ба ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ (ҶТ ба ҳар се муоҳидаи зикршуда 6 майи с.1996 ҳамроҳ гардидааст), «Қонуни ҶТ дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ» (11 декабри с.1999, № 908), «Қонуни ҶТ дар бораи хизмати дипломатӣ» (31 декабри с.2014, № 1173), «Низомнома дар бораи Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи с. 1995, № 165), «Низомнома дар бораи ҳуқуқи уҳдадорҳои асосии Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи с. 1995, № 165), «Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Қарори Ҳукумати ҶТ аз 30 июли с. 1998, № 275), «Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи с.2015, №332) ва ғ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд дар таҳкими истиқлолияти сиёсии хеш пеш аз ҳама аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ҷонибдорӣ кард. Давлати мо ба чунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мисли «Муоҳидаи байналмилалӣ оид ба рафъи таъбири наҷодӣ» (с.1966), «Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ» (с.1966), «Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ» (с.1966), «Муоҳида оид ба рафъи ҳама гуна таъбир нисбати замон» (с.1979), «Мушоҳидаи зидди шиканча, муносибат ва ҷазои бераҳмона ва таҳқиқунандаи шаъну шараф» (с.1984), «Муоҳида оид ба ҳуқуқи кӯдак» (с.1989), «Муоҳидаи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои тамоми қорғарони муҳоҷир ва аъзои оилаи онҳо» (с.1990) ҳамроҳ шуд ва ё онҳоро ба тасвиб расонд. Гузашта аз ин, расмияти ҳуқуқӣ пайдо кардани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва арзиши олии эътироф шудани онҳо дар моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дарёфти тавозуну таносуби дурусти ҳуқуқи милли ва

хукуки байналмилалӣ, ки дар моддаи 10-уми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ ёфтааст, бешубҳа яке аз асосҳои ҶТ дар даврони истиқлолият мебошад.

Яке аз омилҳо дар таъмини амнияти фард, ҷамъият ва давлат дар шароити ҷаҳонишавӣ – ин мубориза бо терроризм, экстремизм ва умуман ҷинояткорӣ мебошад. Дар санадҳои Шӯрои амнияти СММ таъкид менамояд, ки байни терроризми байналмилалӣ ва ҷиноятҳои муташаққили трансмиллӣ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, аслиҳа, шустушӯи маблағҳои пулӣ, интиқоли ғайриқонунии маводҳои ҳастаӣ, кимиёвӣ, биологӣ ва соҳри маводҳои марговар робитаи зич мавҷуд аст ва аз давлатҳои аъзо тақозо мегардад, ки барои беҳбудӣ бахшидан ба мубориза алайҳи онҳо бояд ҳамкорӣ ва ҳамроҳии иқдомҳоро дар сатҳи миллӣ, субминтақавӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ ба роҳ монанд[4].

Дар ин робита ҶТ дар сатҳи миллӣ як зумра санадҳои ҳуқуқиро қабул намуд. 16 ноябри соли 1999 парламенти кишвар қонун «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» ва 8 декабри соли 2003 қонун «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)»-ро қабул кард. Бар замми ин барномаи маъсус таҳия ва «Консепсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бо терроризм» қабул гардид. Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъшилотҳои характери террористӣ ва экстремистӣ доштара эълон намуд ва фаъолияти онҳоро дар Тоҷикистон манъ кард. Ғайр аз ин, ба таври умум «Барномаи давлатии мубориза бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» қабул шудааст[1].

Дар сатҳи минтақавӣ ва субминтақавӣ ҶТ ҳамчун яке аз аъзоҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустиқил воридаи Шартнома дар бораи ҳамкории давлатҳои аъзои ИДМ дар мубориза алайҳи терроризм аз 4 июни с.1999 гардид ва Қарор дар бораи таъсиси Маркази зиддитеррористии давлатҳои аъзои ИДМ-ро аз 21 июни с.2000 ба тасвиб расонд. ҶТ ҳамчун яке аз муассисони Созмони Ҳамкории Шанхай Муоҳидаи Шанхай дар бораи мубориза бо терроризм, сепаратизм ва экстремизм аз 15 июни с. 2001 ва Созишнома дар бораи таъсиси Маркази минтақавии зиддитеррористии СҶШ аз 7 июни с. 2002, ки механизми муассир дар татбиқи ҳадаф ва ва-

зифаҳои пешбини намудаи ин муоҳида мебошад, ба тасвиб расонд[6].

Дар сатҳи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаммаи шартномаҳо ва санадҳои, ки фаъолияти террористиро дар арсаи байналмилалӣ манъ месозад, эътироф ва ба имзорасонида, барои дар амал татбиқ намудани онҳо чораҳои қатъӣ меандешад[8]. Илова бар ин, бо дарки муҳимияти мубориза бо ҷиноятҳои дорои хусусияти фаромиллӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Муоҳидаи СММ алайҳи ҷиноятҳои муташаққили трансмиллӣ ва протоколҳои онро аз 15 ноябри с.2000 ба тасвиб расонд (Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ аз 29 майи с. 2002, № 645) ва ба Муоҳида дар бораи пешгирии намудани аз ҷинояти генотсид ва ҷазо додан барои он аз 9 декабри с.1948 шомил гардид (Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ аз 29 апрели с. 2015, № 58).

Дар тадқиқи масъалаҳои мубрами ҳуқуки байналмилалӣ, ки дар паёмҳои Президенти ҶТ ба дӯши олимони ин соҳаи ҳуқуқ гузошта шудааст, саҳми Шӯъбаи ҳуқуки байналмилалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ назаррас мебошад. Аз замони таъсисёбии ин Шӯъба дар декабри с.2005 тадқиқотҳои зиёде дар ин соҳа анҷом дода шудааст. Шӯъба ду барномаи бучетӣ – «Масоили мубрами назария ва амалияи ҳуқуки байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2006-2010)» ва «Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии таъмини сулҳ, амният ва мубориза бо ҷинояткорӣ: таносуби ҳуқуқи миллӣ ва байналмилалӣ (барои солҳои 2011-2015)» – ро бомуваффақият ба анҷом расонда, аз ҷиҳати илмиву амалӣ ва асоснок намудани қонунҳо, шартномаҳои байналмилалӣ, муқаммалу мушаххас гардонидани механизмҳои татбиқи онҳо бо ҳулосаҳо ва пешниҳодҳои худ саҳми арзанда гузошт.

Ҳамин тавр, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қорҷубаи ҳуқуки байналмилалӣ чораҳои муассирро ба хотири ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва таҳкими истиқлолияти сиёсии хеш дар шароити ҷаҳонишавӣ тадқиқ ва амалӣ намуд ва тавонист бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ заминаи густурдаи ҳуқуқию шартномавӣ варобитаҳои байнидавлатиро ба миён оварад. Дар ин амр нақши президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун Пешвои миллат дар устувор

гардидани мавкаи Тоҷикистон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ хеле бузург ва ибратомуз мебошад.

Адабиёт:

1. Барномаи давлатии мубориза бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008–2015. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2007, № 543 тасдиқ шудааст. [Манбаи электронӣ]. – Тартиби дастрасӣ: <http://mmk.tj/Government-programs/Programs/crime> (Санаи мурочиат 14.06.с.2016)

2. Консепсияи сиёсати ҳориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, №332 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ]. – Тартиби дастрасӣ: <http://mfa.tj/tj/zaminahoi-hukuki-skh/konsepsiyai-siyosati-khoriji-jumhurii-tojikiston.html> (Санаи мурочиат 30 июни с.2016)

3. Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдат-Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ // <http://www.mmk.tj/president/letter/> (Санаи мурочиат 30 июни с.2016)

4. Таҳдидҳо ба сулҳ ва амнияти байналмилалӣ, ки дар натиҷаи амалҳои террористӣ ба вуҷуд меоянд. S/RES/1373 (2001), 28 сентябр // [Манбаи электронӣ]. – Тартиби дастрасӣ: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2001.shtml> (Таърихи рӯчӯ 12.06.с.2016).

5. Зухуров Ш. Ҳар як меъёри байналмилалиро бояд аз ғалбери манфиатҳои миллӣ гузаронем // <http://www.khovar.tj/node/117> (Санаи мурочиат 30 июни с.2016).

6. Ҳуқуқи байналмилалӣ ва мубориза бо ҷинояткорӣ // Мураттибон А.В. Змеевский, Ю.М.Колосов, Н.В.Прокофев. – М.: Муносибатҳои байналмилалӣ, 2004. – С.178-191, 213-234 (ба забони русӣ).

7. Шарипов М. Сиёсати «дарҳои боз» ва нақши Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар гузариши рабобити байналмилалӣ // Эмомалӣ Раҳмон – Пешвои миллат/ Мураттибон Эмсал Коч ва Маъмурҷон Шарипов. – Душанбе: Маориф, 2016. – С.376-377.

8. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 муҳиди байналмилалӣ зиддиррористӣ 12-гои онро ба тасвиб расонд. Муфассалтар инг. ба манбаи электронӣ. – Тартиби дастрасӣ: <http://www.state.gov/s/ct/rls/crt/2009/140892.htm> (Таърихи рӯчӯ 14.04. с.2016).

С.А. Раджабов

Международно-правовые аспекты независимости Республики Таджикистан

В статье рассматриваются эффективные меры государства и правительства по защите национальных интересов и укреплению политической независимости Таджикистана в рамках международного права в условиях глобализации. В результате их успешной реализации наша страна смогла создать основы договорно-правовых и равноправных межгосударственных отношений с зарубежными странами и международными организациями.

Ключевые слова: независимость, международное право, национальные интересы, глобализация, имплементация, национальный уровень, международный уровень, «открытые двери».

S.A. Rajabov

International legal aspects of the independence of the Republic of Tajikistan

The article deals with effective measures of state and government to protect national interests and strengthening the political independence of Tajikistan within the framework of international law in the context of globalization. As a result of the successful implementation our country has been able to establish the foundations of treaty law and equal bilateral relations with foreign countries and international organizations.

Key words: independence, international law, national interests, globalization, implementation, national level, international level, "open doors".

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьи приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для её окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

**ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ
БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АҲБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУКИ
АЛ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕНДИҲОД ШУДААНД**

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аз ҷониби таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбугаи илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳои барои муаллифони" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳо, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродхоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоари дармасаълагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, қор бурди манбаҳои муосир ва инчунин камбудии ҷойношгаро фаро гирад. Дар ҳулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсия надидаи, бояд қайд шаванд.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақмили зарурат дорад, бо қайдҳои эродҳои муқаррир ва муқаррир ба муаллифони баргардонидани мешавад. Муаллифони бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нухаи охири мақолаҳо яқоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақмили муаллифони мақола дубора барои тақриз фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нухаи охири мақолаҳо ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сураат мегирад.

Ошқор кардани ҷузъиҳои махфӣ тақриз ҳуқуқи муаллифони вайрон мекунанд. Нухабардории мақолаҳои барои қорҳои шахсӣ ба муқаррирон иҷозат дода намешавад.

Муқаррирон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER

ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳаёти тахририяи маҷалла ба тавассути муаллифони мазкур, ки мақолаҳои худро дар шакли ҳошиё электронӣ бо назардошти ҷанбаҳои илмӣ амали таълифот иҷро намоянд.

Дар Маҷаллаи Академии ҳуқуқи мақолаҳои ҷоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илми ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳои мутобик ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шӯъбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳаёти тахририя барои ҷоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳои яқоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва калидвожаҳои фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи ҷопӣ (то 16 саҳифаи ҷопӣ компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳои бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дар файли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳои 14, гарнитурани Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва қанораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Қорбурди ҳарфҳои ҳосси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калидвожаҳои ҳатмист. Саҳифаҳои бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шӯъбаи марбутани Институт, фишурда, калидвожаҳои (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳадҳои ном ва ҳисоби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои ҷоп маводи таҳқиқотӣ, ки қаблан дар дигар нашрияҳои ҷоп нашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи ҷоп номи муассисае, ки мақолаҳои пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тарғиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушаххасоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳои – насаб ва сарҳадҳои ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони ҷоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳои аз маҷаллаҳои маҷмӯаҳои – насаб ва сарҳадҳои ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси такрорӣ аз як манбаъ шакли маълумии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳои оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар ҷарафҳои ҷоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати тахрир муаллиф бояд ислоҳоти зарурӣ ворид карда, нусхаи охириро ислоҳшударо яқоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои ҷопи озод иҷозат нест, мутобикҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба души муаллифон аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳои тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳои, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгу нестанд, барои ҷоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛҲ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

Proceedings of the Institute of Philosophy, Political science and Law publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.

Мачалла дар Институти фалсафа, сиёсат-шиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳ-резӣ шуда, дар матбааи «Империа-Групп» бо тарзи рақамӣ ба таъъ расидааст.

Ба матбаа 15.07.2016 супорида шуд. Ба чопаш 21.07.2016 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ №1. Андозаи 70x108 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи чопии шартӣ 18. Адади нашр 150 нусха. Супориши № 12/16

Журнал подготавливается к печати в Институте философии, политологии и права им. А. Бах-ваддинова Академии наук Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Империа-Групп».

Сдан в печать 15.07.2016. Разрешен к печати 21.07.2016. Бумага офсетная №1. Формат 70x108 1/8. Шрифт Times New Roman Tj. Условный печатный лист 18. тираж 150 экз. Заказ № 12/16.

ш. Душанбе, к. А. Қаҳҳоров 27, тел.: 37-881-76-06
E-mail: Imperial-Group57@mail.ru